

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В. Л. КЛЮНЯ
А. В. ЧЕРНОВАЛОВ
Ж. В. ЧЕРНОВАЛОВА

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Курс лекций

Минск
БГУ
2016

УДК 330.8(075.8)

Рекомендовано советом
экономического факультета
01.12.2015 г., протокол № 4

Р е ц е н з е н т ы:

доктор экономических наук, профессор *С. А. Пелих*;
кандидат экономических наук, доцент *А. В. Коротков*

Клюня, В. Л.

История экономических учений [Электронный ресурс] : курс лекций / В. Л. Клюня, А. В. Черновалов, Ж. В. Черновалова. – Минск : БГУ, 2016.

ISBN 978-985-566-384-4.

Рассматриваются этапы становления экономической мысли в Беларуси, а также основные направления и школы мировой экономической науки.

УДК 330.8(075.8)

ISBN 978-985-566-384-4

© Клюня В. Л., Черновалов А. В.,
Черновалова Ж. В., 2016
© БГУ, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	6
ВВЕДЕНИЕ.....	9
Глава 1. ПРЕДМЕТ ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ	13
1.1. Предмет экономической науки.....	13
1.2. Генезис экономической методологии	15
1.3. О двух традициях научного мышления	16
1.4. Три периода развития научного знания: от позитивизма до конвенционализма.....	18
1.5. Объект и предмет истории экономических учений.....	34
Глава 2. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ДРЕВНОСТИ.....	45
2.1. Предпосылки возникновения экономической мысли на Древнем Востоке. Древний Египет и Вавилония.....	45
2.2. Экономическая мысль в Древней Индии	46
2.3. Экономическая мысль в Древнем Китае	47
2.4. Экономическая мысль Античности	49
2.5. Экономическая мысль Средневековья	53
2.6. Зарождение белорусской экономической мысли	55
Глава 3. МЕРКАНТИЛИЗМ И КЛАССИЧЕСКАЯ ПОЛИТЭКОНОМИЯ.....	64
3.1. Основные черты меркантилизма	64
3.2. Физиократы – первая экономическая доктрина и школа.....	73
3.3. Доктрина классической экономической школы.....	77
3.4. Концепция методологического индивидуализма и учение о «естественном порядке»	82
3.5. Экономическая мысль в Беларуси в XVIII–XIX вв.	89
3.6. Марксизм в экономической науке	97
3.7. Экономическая мысль в России и Беларуси в конце XIX начале XX в.	108
Глава 4. МАРЖИНАЛИЗМ И ПЕРЕХОД К НЕОКЛАССИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ.....	122
4.1. Три школы экономической мысли неоклассического течения.....	122
4.2. Модель саморегулируемой рыночной экономики	130
4.3. Ограниченность рыночного механизма и основные функции государства	132
4.4. Неоклассическая концепция государственных финансов	136

Глава 5. КЕЙНСИАНСКАЯ ТЕОРИЯ	139
5.1. Жизнь и творчество Джона Мейнарда Кейнса	139
5.2. Методологические основы экономического анализа Дж. Кейнса.....	142
5.3. Книга Дж. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег»	144
5.4. Современное кейнсианство и неоклассический синтез	152
Глава 6. СОЦИАЛЬНОЕ РЫНОЧНОЕ ХОЗЯЙСТВО В КОНЦЕПЦИЯХ НЕОЛИБЕРАЛИЗМА	160
6.1. Исторические условия возникновения неolibерализма и его особенности.....	160
6.2. Учение о строе конкуренции и социальном рыночном хозяйстве	162
6.3. Практика социальной политики государства в ФРГ, или «третий путь»	167
Глава 7. ТЕОРИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ	173
7.1. Довоенная экономическая наука и политика СССР.....	173
7.2. Возникновение политической экономии социализма	182
7.3. Окончательное формирование политической экономии социализма.....	191
7.4. Белорусская экономическая наука советского периода.....	204
7.5. Экономическая мысль в СССР накануне реформ.....	207
7.6. Экономические теории китайского социализма	219
Глава 8. НЕОКОНСЕРВАТИЗМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА	232
8.1. Идейные истоки и основное содержание неоконсерватизма	232
8.2. Теория экономики предложения	236
8.3. Экономическая доктрина монетаризма.....	240
8.4. Основные неоконсервативные концепции.....	244
8.5. Концепция человеческого капитала.....	248
8.6. Теория и практика государственного регулирования.....	254
Глава 9. ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА, ЭВОЛЮЦИОННАЯ ТЕОРИЯ	258
9.1. Старая историческая школа и заслуги Ф. Листа	258
9.2. Экономические концепции новой и новейшей исторической школы	260
9.3. Историческая школа и институционализм начала XX в. в России.....	264
9.4. Эволюционно-институциональная теория	268
Глава 10. ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ	281
10.1. Общая характеристика институционального направления и этапы развития....	281
10.2. Американский институционализм (старый институционализм).....	284
10.3. Неоинституционализм и новая институциональная экономическая теория	288
10.4. Развитие представлений о понятии института и его разновидностей	293
10.5. Организации как особые институты. Институциональные образования (сети или структуры)	301
10.6. Трансакционные издержки – инструмент институционального анализа	305

10.7. Институционалистика: начала количественного анализа.....	312
10.8. Экономическая политика в рамках институциональной теории	318
Глава 11. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В БЕЛАРУСИ: ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ГОСУДАРСТВА	336
11.1. Структура научных исследований и основные представители	336
11.2. Белорусская социально-экономическая модель: политико-идеологические подходы	339
11.3. Теоретическая модель социально-экономического развития	342
11.4. Роль государственного регулирования и управления экономикой.....	347
11.5. Идеологическая направленность экономических реформ в Республике Беларусь.....	351
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	354
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	355

...Не следует изучать современную теорию цены, не зная Адама Смита. Но не менее верно и то, что не следует читать Адама Смита до изучения современной теории цены. Между прошлым и настоящим экономическим мышлением существует взаимодействие, потому что независимо от того, излагаем мы их кратко или многословно, каждым поколением история экономической мысли будет переписываться заново.

*М. Блауг. Экономическая мысль
в ретроспективе, предисловие*

ПРЕДИСЛОВИЕ

До настоящего времени в белорусской экономической науке еще не появлялось учебников, учебных пособий либо специализированных курсов лекций по истории экономических учений, имеющих национальную специфику: это были или переведенные с другого языка на русский, или написанные российскими учеными и используемые для преподавания данного предмета в Беларуси. Изучение альтернативных, зачастую диаметрально противоположных взглядов на ту или иную проблему позволяет студенту, магистранту (аспиранту) анализировать, а также систематизировать тезисы всех теорий, так как в экономической науке любая идея в нужное время может быть востребована реальной экономической политикой.

В настоящее время существуют различные подходы к изучению экономических школ и направлений. Представители первого подхода основываются на исследованиях развития методологии и методов экономического анализа, совершенствовании инструментария науки (С. Ф. Сутырин, М. В. Шишкин, Г. В. Борисов, А. Г. Худокормов, С. А. Бартнев, Я. С. Ядгаров, В. С. Автономов и др.). Сторонники второго подхода акцентируют внимание на предпосылках смены различных школ экономической мысли и выявлении тесной связи между динамикой экономической науки и развитием экономики и общества в целом (М. Б. Блауг, М. Г. Покидченко, И. Г. Чаплыгина, А. В. Холопов и др.), третьего – на анализе различных школ экономической мысли в плане практического использования их идей как научной базы экономической политики государства (М. А. Сажина). На рубеже XX–XXI вв. стало очевидно, что в рамках активно развивающейся неоклассической микро- и макроэкономики невозможно ответить на вопросы о содержании, а также стратегии и тактике экономической по-

литики государства. В этих условиях как лидеры мировой экономики, так и малые и средние государства ищут свой путь в лабиринтах неразгаданных вызовов современности. От того, насколько этот путь будет правильным, зависит успешность экономической политики государства. Именно содержание экономической политики и включенные в ее состав рекомендации экономистов являются важным объектом экономических исследований в истории экономических учений.

В предлагаемом курсе лекций изложен материал, соответствующий государственным образовательным стандартам высшей школы Беларуси, который позволит студентам разобраться как в генезисе экономической методологии, так и в способах и формах осуществления экономической политики в различных государствах, а также понять, что концепции развития экономики, пригодные для условий одних государств, совершенно не эффективны для других. Для осмысления этих проблем необходимо формирование у обучающихся научно обоснованных представлений о закономерностях развития экономической науки.

В последние десятилетия экономика Беларуси демонстрирует высокие темпы развития, и создается впечатление, что это явление приобрело устойчивый характер. Однако абсолютной устойчивости не имеет ни одна экономическая система, и как только наше общество приблизится к уровню благосостояния европейских стран и современная технологическая граница за счет иностранных инноваций будет достигнута, хозяйственно-правовая система Беларуси неизбежно столкнется с серьезными вызовами: необходимостью разработки и внедрения собственных, опережающих западные, технологических инноваций и обеспечивающих их институциональных трансформаций. Поэтому изучение альтернативных взглядов на ту или иную проблему не ограничено рамками единственной экономической школы (концепции), анализируются и систематизируются положения всех теорий, так как научный подход исключает субъективизм и директивные спонтанные решения. Все это в итоге позволит понять обучающимся внутреннюю логику познания экономического мира, благодаря чему вырабатывается подлинно научное мировоззрение.

В данном курсе лекций внимание акцентируется на основных тенденциях развития экономической науки, ее методологии и способах реализации экономической политики, характеристике основных крупнейших, наиболее влиятельных теоретических школ. Часто трудно проникнуть в суть теоретической концепции, если не иметь представления об историческом контексте формирования теории и о личности ее автора. В этой связи особого внимания заслуживают краткие биографические сведения и выдержки из произведений крупнейших мыслителей-экономистов. Следует иметь

в виду, что краткое изложение содержания концепции ни в коем случае не заменяет творческую, самостоятельную работу с учебниками и первоисточниками. Данный курс лекций может быть использован студентами при изучении истории экономических учений как отдельной дисциплины или в качестве дисциплины по выбору.

Работа над главами книги распределилась следующим образом: глава 1 написана *В. Л. Ключей* и *А. В. Черноваловым*; главы 2, 7, 11 – *В. Л. Ключей*; главы 3, 4, 5, 6 – *А. В. Черноваловым*; главы 8, 9, 10 – *Ж. В. Черноваловой*.

Авторы выражают признательность: рецензентам – доктору экономических наук, профессору С. А. Пелиху и кандидату экономических наук, доценту А. В. Короткову за замечания и предложения, способствовавшие улучшению излагаемого материала; профессорам Б. Б. Салихову и П. В. Солодухе (Российский государственный социальный университет, г. Москва), профессору В. Станкевичу (автору широко известного в Польше учебника «История экономической мысли»), профессору Ю. Н. Павлючуку (Брестский технический университет), заведующему кафедрой Полоцкого государственного университета И. В. Зенькову за ценные консультации, полученные в ходе подготовки рукописи. Авторы выражают также благодарность руководству Белорусского государственного университета за принятое решение о публикации данного курса лекций.

При написании книги учитывалось мнение известных преподавателей экономического факультета Белорусского государственного университета и юридического факультета Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина, экономического факультета Брестского государственного технического университета, Полоцкого государственного университета, ведущих активную научную, преподавательскую и практическую деятельность, участвующих в учебных процессах зарубежных университетов и занимающихся переподготовкой руководящих кадров народного хозяйства.

Надеемся, что предложенный курс лекций по истории экономических учений внесет существенный вклад в теоретическую подготовку экономистов-исследователей, преподавателей экономической теории, специалистов государственного управления и руководителей фирм и компаний.

Будем благодарны всем, приславшим свои отклики и замечания на адрес электронной почты: czernowalow@mail.ru

ВВЕДЕНИЕ

Учебная дисциплина «*История экономических учений*» занимает особое место в профессиональной подготовке студентов, магистрантов и аспирантов экономического направления. Обращение к экономической истории необходимо не просто для расширения кругозора и не только в чисто познавательных целях. Изучая экономику, важно уловить последовательность возникновения новых экономических идей, понять логику эволюции научных положений, уяснить их связи с происходящими в жизни процессами и изменениями. Наши сегодняшние представления, основанные на опыте прошлого, не принадлежат исключительно истории, нередко они несут элементы будущих взглядов.

Изучение научных парадигм, концепций, теорий, методов познания, истории появления новых экономических категорий и понятий, а также положений, заключений экономистов и политиков прошлого помогает глубже понять и осмыслить наши действия, освободиться от устаревшего и наносного, сохранить и использовать все полезное. Безусловно, ни концепции меркантилизма и маржинализма, ни правила монетаризма, ни заключения кейнсианства в чистом виде не годятся для использования в реальной практике осуществления экономической политики государства – этот процесс достаточно сложный и противоречивый. Экономические течения, школы и теории сами развиваются, переживают периоды особой популярности, деградируют и восстанавливают свою научность, эволюционируют и вместе с тем органично сохраняют связь с классиками экономической науки, порой весьма прочно и тесно.

Если конкретные экономические дисциплины (макро-, микро-, мегаэкономика, институциональная теория) претендуют на то, чтобы дать готовые результаты научного знания, то история экономических учений ставит акцент на генезисе экономического знания, заостря внимание на процессе разработки научной теории, используемой в экономической практике и государственной политике. Можно с уверенностью сказать, что такие всемирно известные экономисты, как *Адам Смит*, *Карл Маркс*, *Джон Мейнард Кейнс*, *Милтон Фридмен*, *Рональд Коуз*, не были бы известны мировому обществу, если бы условия хозяйственной жизни в соответствующих странах не потребовали их появления.

Экономические доктрины выживают только тогда, когда они получают одобрение научной общественности и хозяйственной практики, а потому следует отметить, что заслуживают внимания не только общепризнанные

на данный момент экономические доктрины и принципы осуществления экономической политики, но и дискуссии, споры, т. е. не только то, что объединяет экономистов, но и то, что сталкивает их и движет экономическую теоретическую науку вперед. История экономических учений, исследуя процесс возникновения, становления и смены систем экономических воззрений на различных этапах развития общества, в концентрированном виде собирает весь спектр экономического знания и позволяет объективно оценивать современное состояние экономической науки.

Хронологическое выделение определенных теоретических школ и направлений позволяет говорить об этапах развития экономической науки, но здесь возможна различная ее периодизация. Наиболее рациональным представляется подразделение истории экономической мысли на несколько крупных хронологических этапов и исследование существующих теорий в рамках тех или иных научных школ. Обоснованием такого подхода служит то обстоятельство, что предлагаемое издание является курсом лекций, а не специальным научным трудом по истории экономических учений.

Значение изучения истории экономических учений заключается в том, что эти знания, с одной стороны, расширяют кругозор экономиста-практика, с другой – позволяют ориентироваться в многообразии современных экономических концепций и создают надежную основу для выработки собственной позиции при решении сложных экономических проблем. Экономические доктрины и учения отражают процессы, совершающиеся в экономике, не пассивно, а оказывают на них определенное воздействие, способствуя общественному развитию, ускоряя или, наоборот, замедляя его.

Многие экономические доктрины и концепции (например, *неоклассические кейнсианские, неолиберальные, неоконсервативные, а теперь и институциональные*) стали основой государственных экономических программ в различных странах. Особенно это характерно для США, где насчитывается наибольшее число лауреатов Нобелевской премии по экономике, в то время как из славянских ученых этой премии удостоен только один человек – *Л. В. Канторович*. В США экономические науки давно имеют доминирующее положение среди других социальных наук. На основании библиографических данных можно говорить об относительной обособленности этой сферы научной деятельности, которая имеет жесткое вертикальное управление дисциплиной, придающее ей иерархическую структуру. Кроме того, экономистов отличают от других обществоведов лучшее материальное положение¹, более индивидуалистические взгляды и уверенность в способности своей науки решить мировые экономические проблемы.

¹ Многие из них преподают в школах бизнеса и участвуют в консультативных проектах.

В небольшой по размерам и численности населения Беларуси практикующие ученые-экономисты мировому, да и отечественному, сообществу не известны, и эта проблема должна решаться хотя бы на национальном уровне, так как связь экономических доктрин и учений с хозяйственной деятельностью общества наиболее непосредственная, а их роль в общественном развитии значительна.

Необходимо подчеркнуть *важность истории экономических учений для современности*, которая определяется как методологическим значением для вновь возникающих экономических доктрин, так и актуальностью проблем реализации текущей хозяйственной политики. Анализ экономических учений прошлых эпох осуществляется не ради изучения самого исторического процесса. Как и любая другая наука, история экономических учений имеет самостоятельный предмет и метод исследования, которые подробно и широко рассматриваются на предварительном этапе изучения курса, поскольку познание исторического прошлого способствует лучшему пониманию истоков настоящего. В соответствии с названием дисциплины в ней применяется исторический метод, причем это не единственно возможный подход.

При смене одних теоретических подходов другими каждый из них проходит сначала стадию зарождения, выработки новых методологических приемов и теоретических идей, затем на их основе исследование осуществляется вширь и, в конце концов, данный теоретический подход используется для исследования все большего числа экономических явлений, свидетельствуя о становлении теории. Но со временем применяемый методологический подход себя исчерпывает, т. е. все проблемы вроде бы исследованы, но в то же время выясняется, что существуют факты, которые либо не могут быть объяснены данной теорией, либо эти теоретические объяснения опровергаются практикой. И тогда наступает время поиска новых теоретических подходов, новой точки зрения на предмет исследования.

Здесь необходимо обратить внимание на то, что в *новых теориях* достаточно часто получают развитие отдельные положения предыдущих теорий, а еще чаще происходит возрождение на новом качественном уровне идей, которые были раскритикованы и отвергнуты предыдущими теориями. Следует также отметить, что в науке, как правило, не происходит резкой смены одной теории на другую. Старая теория сосуществует какое-то время рядом с новой, и, кроме того, достаточно долго могут развиваться параллельно еще несколько направлений.

В ходе исторического развития ученые предлагали различные теоретические объяснения отдельных экономических явлений, связей между ними и способов функционирования экономики в целом. Задача современных экономистов состоит в проведении сравнительного анализа этих

теорий в целях творческой переработки и использования их в современной экономической науке и в хозяйственной практике. Каждая экономическая теория возникала в конкретной стране, где существовала определенная экономическая и политическая система и был достигнут определенный уровень развития техники и технологий, культуры и науки. Все это оказывало влияние на авторов доктрин и теорий. Экономические проблемы, которые в народном хозяйстве были наиболее острыми, становились объектом и предметом экономического исследования.

Сложности перехода от командно-административной системы социализма в СССР к социально ориентированному рыночному хозяйству в Беларуси имеют как глубокие национальные и исторические корни, так и широкое теоретическое обоснование, подготовленное исторической, эволюционной и институциональной экономическими школами, а политическая система государства дала больше возможности для свободных научных исследований и подготовки *белорусской модели социально-экономического развития*, позволяющей поднять общий уровень культуры, образования и науки, стимулировать развитие гуманитарных, естественных и других наук.

Основная проблема в реализации отечественной экономической политики состоит в том, что экономисты-практики пытаются применять в своей деятельности методы регулирования, предложенные американскими учеными для определенных периодов функционирования американской экономики. Однако условия моделирования таких процессов в *США, России и Беларуси* не сопоставимы, как не сопоставимы и их масштабы, психологические установки и ментальности. Неслучаен и провал санкционного давления на Россию и Беларусь со стороны Запада: снижение уровня жизни, которое на Западе приводит к неминуемой смене политических лидеров, ни в России, ни в Беларуси не работает. Следовательно, мы имеем неразгаданный Западом некий фактор «X», который в экономиках европейских стран и США не работает. В этой связи можно гипотетически предположить, что *кейнсианские и фридменовские модели, разработки «новых классиков», некейнсианцев и других западников*, сформулировавших свои выводы и рекомендации на основе собственных хозяйственных процессов, не могут работать полноценно у нас. Поэтому нам следует иметь собственные экономические и управленческие разработки и ориентироваться на *отечественные научные экономические парадигмы, для этого необходимо хорошо изучить уже существующие экономические доктрины и учения.*

Глава 1

ПРЕДМЕТ ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

1.1. Предмет экономической науки

Понятие научного предмета устанавливает те границы экономических наук, в рамках которых доминируют исключительно экономические методы научного исследования. Первое определение и четкое представление таких рамок было сформулировано примерно 70 лет назад *Л. Робинсоном*: экономическая наука изучает человеческое поведение с точки зрения соотношения между целями и ограниченными средствами их достижения, т. е. результатов его деятельности и понесенных затрат. Таким образом, сформировался затратно-результатный взгляд на окружающий хозяйственный мир, который стал отличительной чертой экономического мышления.

С развитием экономической теории появлялись другие уточняющие и развивающие определения. Так, например, по мнению известного экономиста *П. Самуэльсона*, экономическая теория – это наука о том, как общество использует редкие ресурсы для производства ценных товаров и распределения их среди людей. С начала 90-х гг. XX в. получили распространение следующие определения:

- экономика – это исследование поведения людей в процессе производства, распределения и потребления материальных благ и услуг в мире ограниченных ресурсов;
- экономика – это дисциплина, изучающая, каким образом общество с ограниченными ресурсами решает, что, как и для кого производить.

В этих определениях подчеркивалась важность учета проблемы выбора в условиях ограниченности ресурсов. Однако время сильно изменило и хозяйственную действительность, и поведение экономических агентов. Сегодняшняя экономика основана на инновациях, принципах реинжиниринга процессов и хозяйственных явлений, т. е. на критическом отношении к любым устоявшимся знаниям и стереотипам. Возникает вопрос: можем ли мы, вооружившись существующим описанием предмета экономической науки, правильно очертить тот круг исследовательских проблем, которые должны иметь отношение к экономике? Если нет, то существует

вероятность, что прошлая экономическая методологическая и концептуальная проблематика будет поглощена другими гуманитарными науками, например социологией и правоведением, а затратно-результативная расчетная методика станет уделом информационных технологий.

Но если отказаться от затратно-результативного подхода, то создается ощущение, что фактически в предметном кругу экономики ничего нет. Пустот не бывает, экономике остается более или менее абстрактная целевая функция, определяющая экономическое понятие эффективности. Именно эффективность в хозяйственной сфере, по нашему мнению, даст экономическую интерпретацию любой паре проблем, имеющих отношение к экономическим агентам. В этом случае пара «правило – действие», относящаяся к новой институциональной экономике, может наполнить новым содержанием предметный круг экономических наук. Экономический анализ требует использования расчетов полезности в деятельности субъектов хозяйствования, определяемых как совокупное счастье (*felicific calculus*), – когда общественный интерес обуславливается совокупностью индивидуальных интересов и тем самым рост полезности (*индивидуального счастья*) отдельного индивида увеличивает совокупное счастье всего общества. Кроме того, что в данном случае наиболее важно, экономический анализ должен осуществлять оценку, связанную с результатами функционирования правовой системы (правил игры), и устанавливать уровень возможного транзакционного риска для экономических агентов и систем.

Таким образом, основополагающий постулат экономики, связанный с реализацией принципа максимизации функции полезности общества (как сумма отдельных функций индивидов), реализуется благодаря именно эффективному использованию права как юридической системы. Более того, при помощи экономических инструментов (теории транзакционных издержек и их экономии) можно сформулировать совместную *теорию справедливости*, если понимать справедливость прежде всего как взаимную полезность, т. е. как совокупность правил, обязывающих субъекты хозяйствования только к таким действиям, которые лежат в основе их рациональных интересов. Последнее позволяет экономить издержки защиты прав собственности, не вызывая при этом значительных колебаний ценовых норм, установленных в данном обществе.

Итак, предметная область современной экономической науки охватывает ту часть экономических (хозяйственных) отношений, которые существуют между целеустремленными индивидами или агентами в рамках категориальных пар «затраты – результат» и «правило – действие»

в условиях существующей институциональной среды, ограниченных ресурсов и максимизации полезности.

Изложенный материал свидетельствует о постоянном развитии и эволюции взглядов ученых-экономистов на то, чем должна заниматься экономическая наука, каковы ее предметные границы и методологический инструментарий. Понимание предметной области курса истории экономических учений связано с фактами из истории развития некоторых государств, позволяющими глубже вникнуть в содержание хозяйственных процессов, происходивших в различные исторические периоды в разных государствах. Полезными будут здесь также знания философских взглядов, сведений из социологии, психологии и политологии, соответствующие конкретным периодам развития этих стран.

Поскольку данный курс основан на генезисе экономической методологии, о чем было заявлено во введении, осуществим сначала экскурс в методологическую лабораторию экономических исследований для того, чтобы сформулировать в дальнейшем четкое и понятное определение *предмета курса истории экономических учений.*

1.2. Генезис экономической методологии

Термин *методология* образован от греческих слов *methodos* – способ исследования и *logos* – мысль, наука. Словосочетание *научная методология* можно трактовать как науку о методах исследований, используемых в поиске нового и неоткрытого. В некоторых источниках можно встретить такие взгляды на научную методологию, как на *философию науки*, представляя ее частью самой философии. Это свидетельствует о том, что до настоящего времени продолжается дискуссия по поводу следующих альтернативных утверждений: научная методология – наука о науке либо часть философского знания. Опуская содержание данной дискуссии, попытаемся найти ответ на два основных проблемных вопроса: 1) какие *методы* познания наиболее приемлемы для научных экономических исследований; 2) когда и почему знания о хозяйственной деятельности стали *наукой* и каковы *критерии научности* в этой сфере.

Ответ на первый из приведенных вопросов должен содержать описание наиболее употребляемых процедур, техник и методов исследований в экономике. Данная сфера научной методологии экономического знания связана с *логикой*, являющейся частью философии. Именно логика предлагает экономистам правила формулирования обоснованных выводов: например, широко известные правила *индукции*, т. е. построение

общих выводов на основе сбора и обработки одиночных фактов, а также правила *дедукции*, когда исходя из некоторых общих конструкций можно формулировать более конкретные или частичные выводы. Приведенные рассуждения небесполезны для студентов, так как во введении к любой дипломной работе должны рассматриваться общенаучные методы исследования, использованные в ней¹.

Ответ на второй вопрос включает в себя определения еще одного слоя научной методологии в экономике, поскольку описывает сам процесс научного экономического исследования, а также принципы, концепции и теории науки. Данный слой методологии устанавливает границы между наукой и ненаукой, т. е. характеризует саму науку, создает научный экономический язык, понятия и категории, основные теории и концепции². Здесь же много внимания уделяется тестированию научных утверждений на предмет фальшивости и правдивости, способам выделения конкретных частей экономической науки и ее дисциплин.

Для того чтобы реализовать задачу отслеживания генезиса экономической методологии, необходимо остановиться на развитии двух основных традиций научного мышления. В исследованиях прошлого (в нашем случае это история экономической мысли) существенную пользу может оказать понятие традиции, т. е. передачи в процессе научного исследования определенных способов мышления и даже правил осуществления таких исследований. Так вот, известный польский ученый-экономист *В. Станкевич*, занимающийся проблемами методологии экономической науки, утверждает, что современная научная методология указывает на две основные традиции – *евклидо-декартову* и *вавилонскую*.

1.3. О двух традициях научного мышления

Евклидо-декартова традиция. Примерно до конца XIX в. господствовала созданная Евклидом геометрия, изучаемая и сегодня в школьной программе. В его геометрии преобладает метод дедукции. Если точнее, то с использованием нескольких аксиом, т. е. утверждений, принятых без до-

¹ Кроме уже упомянутых общенаучных методов индукции и дедукции в данный перечень можно включить анализ и синтез, системный метод, аналитико-позитивный и аналитико-нормативный методы, метод моделирования, конвенциональный метод и др.

² Сферу специфического экономического научного знания, которую студенты должны использовать в своих работах, составляют следующие методы: статистические, графо-аналитические, экономико-математические, программно-целевые, экспертные, балансовые, комбинированные, документальные и др.

казательств, *Евклид*¹ создал свою геометрическую систему, долгое время не подвергавшуюся критическим оценкам. Такой подход служил образцом и для прочих научных дисциплин, в том числе и экономики, когда вводились бездоказательные аксиомы (в нашем случае предпосылки), и на этой основе с использованием метода дедукции строилась некоторая система научных взглядов. Затем в конце XVII в. свою лепту в развитие этой научной традиции внес *Рене Декарт*², который попытался создать наиболее совершенный метод мышления, основанный на математических приемах и полезный для практического применения. В этой связи евклидо-декартова традиция может быть названа *аксиоматически-дедукционной*, при доминировании *атомарного подхода* к трактовке проблемы системности, т. е. в данной традиции присутствует деление исследуемого объекта на (все более мелкие) составляющие элементы. Присутствует в евклидо-декартовой традиции и так называемый *дуализм*, что означает склонность к двойственной трактовке различных проблем, например: правда-неправда, логично-нелогично, позитивно-нормативно.

Другое направление научной мысли представляет так называемая *вавилонская традиция*, получившая свое начало от философских школ *талмудизма*³ и *стоицизма*⁴. В данном случае имеет место неэмоциональный способ описания мира, т. е. без эмоций в восприятиях, но в единении с природой, разумом и доминированием моральных норм в поведении человека. В отличие от евклидо-декартовой, рассматриваемая научная традиция имеет несколько значимых характерных черт. Так, например, здесь принято,

¹ *Евклид* (др.-греч. Εὐκλείδης – добрая слава, время расцвета – ок. 300 г. до н. э.) – древнегреческий математик, автор первого из дошедшего до нас теоретического трактата по математике. Биографические сведения о Евклиде крайне скудны. Достоверным можно считать лишь то, что его научная деятельность протекала в Александрии в III в. до н. э.

² *Рене Декарт* (фр. *Rene Descartes*, лат. *Renatus Cartesius* – Картезий; 31 марта 1596 г., Лаэ (провинция Турень), ныне Декарт (департамент Эндр и Луара) – 11 февраля 1650 г., г. Стокгольм) – французский философ, математик, механик, физик и физиолог, создатель аналитической геометрии и современной алгебраической символики, автор метода радикального сомнения в философии, механицизма в физике.

³ Талмуд (др.-евр., букв. – учение) – свод догматических, религиозно-этических и правовых положений иудаизма, сложившийся в IV–V вв. до н. э.

⁴ Стоицизм – философская школа, которая появилась в эпоху зарождения древнегреческой цивилизации и просуществовала до самого конца периода античности. Название школы происходит от греч. *stoá* – портик (галерея с колоннами, где собирались ее родоначальники). Суть этого учения состоит в поиске источника добродетели, заложенном в каждом человеке. Все люди равны перед космосом, каких бы вершин они не достигли. Все люди граждане этого космоса, а значит, у каждого есть равные возможности в познании себя, в поиске добродетели и жизни согласно этой добродетели.

что правила логики действуют не только в отдельных элементах системы, но и в ее едином целом, т. е. вместо атомизма используется *холизм*¹, что означает целостное восприятие и анализ исследуемого объекта. Представители этой традиции исходят из предпосылки, что любая цепь рассуждений, стремящихся отразить действительность, имеет слабые элементы. Поэтому следует учитывать возможные ошибки, которые происходят от неуверенности в истинности, а не на основании проблем с логикой. Кроме того, результаты исследований по конкретным объектам не могут быть правомерны, так как полностью и глубоко исследовать данный объект в отрыве от его внешнего окружения невозможно. Большое значение в этой традиции придается способам формулирования выводов, построенных на методе индукции. Значительную роль в развитии вавилонской традиции, по мнению профессора В. Станкевича, сыграл *Фрэнсис Бэкон*². Этот известный философ активно боролся с дедукцией Аристотеля, а также *схоластикой*³, продвигая индукционный метод, основанный на поиске эмпирических данных и обосновании выводов с использованием практического опыта.

1.4. Три периода развития научного знания: от позитивизма до конвенционализма

Классическое направление. Господствующее сейчас понимание научности в экономических исследованиях происходит из классического

¹ Холизм (от греч. *holon* – целое) – точка зрения целостности, или учение о целостности. Это понятие ввел Я. Смэтс «Holism and Evolution» (1926). Холизм как учение был основан Дж. С. Холдейном («The philosophical basis of biology», 1931). Холизм исходит из целостности мира как высшей и всеохватывающей целостности и в качественном, и в организационном отношении.

² *Фрэнсис Бэкон* (англ. *Francis Bacon*; 22 января 1561 г. – 9 апреля 1626 г.) – английский философ, историк, политик, основоположник эмпиризма. Начал свою профессиональную деятельность как юрист, но позже стал широко известен как адвокат-философ и защитник научной революции. Его работы являются основой индуктивной методологии научного исследования, часто называемой методом Бэкона. Индукция получает знание из окружающего мира через эксперимент, наблюдение и проверку гипотез. В контексте своего времени такие методы использовались алхимиками. Свой подход к проблемам науки Бэкон изложил в трактате «Новый органон», вышедшем в 1620 г., в котором он провозгласил целью науки усиление власти человека над природой, определяемую им как бездушный материал для использования человека.

³ Схоластика – (лат. *scholastica*, от греч. *scholastikos* – школьный, ученый) – тип религиозной философии, характеризующийся принципиальным подчинением примату теологии, соединением догматических предпосылок с рационалистической методикой и особым интересом к формально-логической проблематике; получил наиболее полное развитие и господство в Западной Европе в средние века.

естествознания. Если современные философы ставят под сомнение универсальность методологии классической науки, то экономисты по-прежнему ей следуют. Отметим, что *современная научная традиция* связана с именами великих мыслителей *К. Поппера*, *Т. С. Куна* и *И. Лакатоса*. Временной период перехода из XIX к XX в. был отмечен господством *евклидово-декартовой научной традиции*, которая в философии получила название *позитивизма*¹.

Важное значение для оформления этого философского направления имели работы и научная деятельность *Дэвида Юма*² и представителя немецкой классической философии *Иммануила Канта*³, которые высказывали мнение, придающее важность методу дедукции, с одной стороны, а с другой – формировали свои взгляды в эпоху расцвета эмпирических исследований. Однако настоящая наука, по их мнению, должна опираться на опыт и быть свободной от ценностных подходов (*нормативизма*). На смену *классическим течениям* уже в конце XIX в. пришло *неклассическое естествознание*, а вслед за ним, с последней трети XX в., начинается период *постнеклассической науки*.

Идею периодизации выдвинул академик В. С. Стёпин. *Классическое естествознание*, по его мнению, основано на идее механицизма; и изучаемые в такой науке объекты состоят из небольшого числа элементов, а свойства объектов выводятся из свойств составляющих его частей. Познание осуществляется путем наблюдения и экспериментирования с этими объектами, которые раскрывают свои тайны познающему разуму, полностью дистанцированному от объекта исследования. Последнее рассматривается как необходимое условие получения достоверного объективного знания.

Неклассическое направление. Период *неклассического знания* начинается с конца XIX в. и заканчивается в XX в. В это время возникают

¹ Позитивизм (от лат. *positivus* – положительный) – философское направление XIX–XX вв., подчеркивающее надежность и ценность положительного научного знания по сравнению с философией и иными формами духовной деятельности, отдающее предпочтение эмпирическим методам познания и указывающее на недостоверность и шаткость всех теоретических построений.

² *Дэвид (Давид) Юм* (англ. *David Hume*; 7 мая (26 апреля по старому стилю) 1711 г., Эдинбург – 25 августа 1776 г., там же) – шотландский философ, представитель эмпиризма и агностицизма, предшественник создателей второго позитивизма (эмпириокритицизма, махизма), экономист и историк, публицист, один из крупнейших деятелей шотландского Просвещения.

³ *Иммануил Кант* (нем. *Immanuel Kant*; 22 апреля 1724 г., Кенигсберг, Пруссия – 12 февраля 1804 г., там же) – немецкий философ, родоначальник немецкой классической философии.

и развиваются теория относительности, квантовая механика, генетика, кибернетика, теория систем, теория игр. Происходит отказ от идеала единственно истинной теории, допускается истинность нескольких конкурирующих теорий на основе конвенции относительно одного и того же объекта. Границы между объектом и субъектом исследования размываются, и применяются такие типы объяснения и описания, которые содержат ссылки на средства и операции познавательной деятельности. Объектами исследований становятся сложные многоэлементные системы с уровневой организацией, массовым стохастическим взаимодействием между элементами, с управляющим уровнем и обратными связями, что обеспечивает целостность системы. Проще говоря, происходит замена атомарной модели системы ее синергетическим образом. Претерпевает изменение и понятие причины.

Здесь необходимо упомянуть имя *Карла Поппера*¹, который вышел из круга неопозитивистов и был известен как профессор Лондонской школы экономики. Его работа «Логика научного открытия» вызвала широкую дискуссию по поводу научной методологии, продолжающуюся до настоящего времени. Поппер боролся с индукционным методом и жестко критиковал *историзм*². Методологическая концепция Поппера получила название «*фальсификационизм*», так как ее основным принципом является принцип *фальсифицируемости*. Прежде всего он руководствовался некоторыми логическими соображениями. *Логические позитивисты*³ заботились о верификации утверждений науки, т. е. об их обосновании с помощью эмпирических данных. Они считали, что такого обоснования можно достигнуть либо с помощью вывода утверждений науки из эмпирических предложений, либо посредством их индуктивного обоснования. Однако это оказалось невозможным. Асимметрия между подтверждением и опровержением общих предложений и критика индукции как метода обоснования знания и привели Поппера к *фальсификационизму*.

¹ *Карл Раймунд Поппер* (нем. *Karl Raimund Popper*; 28 июля 1902 г. – 17 сентября 1994 г.) – австрийский и британский философ и социолог. Один из самых влиятельных философов XX в. Наиболее известен своими трудами по философии науки, а также социальной и политической философии, в которых критиковал классическое понятие научного метода. К. Поппер является основоположником философской концепции критического рационализма и фальсификационизма.

² Историзм – научный метод рассмотрения мира, природных и социально-культурных явлений в динамике их изменения, становления во времени, в закономерном историческом развитии, предполагающий анализ объектов исследования в связи с конкретно-историческими условиями их существования.

³ Логический позитивизм – течение неопозитивизма, возникшее в 20-х гг. XX в. на основе Венского кружка.

Однако у него были и более глубокие, философские основания для того, чтобы сделать фальсификационизм ядром своей методологии. Поппер верил в объективное существование физического мира и признавал, что человеческое познание стремится к истинному описанию этого мира. Он даже готов был согласиться с тем, что человек может получить истинное знание о мире. Однако Поппер отвергал существование *критерия истины* – критерия, который позволял бы выделять истину из всей совокупности убеждений. Даже если бы мы в своем научном поиске случайно натолкнулись на истину, мы не смогли бы с уверенностью знать, что это – истина. Ни непротиворечивость, ни подтверждаемость эмпирическими данными не могут служить критерием истины.

С точки зрения Поппера, можно сказать, что научное познание опирается на две фундаментальные идеи: 1) *наука способна дать и дает нам истину*; 2) *наука освобождает нас от заблуждений и предрассудков*. Поппер отбросил первую из них. Однако вторая идея все-таки обеспечивала прочную гносеологическую основу его методологической концепции. На вопрос о существовании порядка разграничения теорий на научные и ненаучные отвечает так называемый *демаркационный критерий*, состоящий, по мнению К. Поппера, в том, что к науке можно относить синтетические утверждения о реальном мире, которые могут быть в принципе опровергнуты эмпирическими наблюдениями. При этом научная теория подвергается настоящему испытанию лишь тогда, когда ученый заранее указывает наблюдаемые условия, при которых она будет признана опровергнутой.

Другой значимой фигурой следует считать *Томаса Сэмюэла Куна*¹, внесшего значительный вклад в развитие *вавилонской научной традиции*. Важнейшим понятием концепции Куна является *понятие парадигмы*. По Т. С. Куну – это совокупность научных достижений, признаваемых всем научным сообществом в определенный период времени. Парадигмой можно назвать одну или несколько фундаментальных теорий, получивших всеобщее признание и в течение какого-то времени направляющих научное исследование. Примерами подобных парадигмальных теорий служат физика Аристотеля, геоцентрическая система мира Птолемея, механика и оптика Ньютона, теория относительности Эйнштейна, теория атома Бора и т. п.

¹ *Томас Сэмюэл Кун* (англ. *Thomas Samuel Kuhn*; 18 июля 1922 г., Цинциннати, Огайо – 17 июня 1996 г., Кембридж, Массачусетс) – американский историк и философ науки. По его мнению, научное знание развивается скачкообразно, посредством научных революций. Любой критерий имеет смысл только в рамках определенной парадигмы, исторически сложившейся системы воззрений. Научная революция – это смена научным сообществом объясняющих парадигм.

Таким образом, парадигма воплощает в себе бесспорное, общепризнанное знание об исследуемой области явлений природы.

Однако, говоря о парадигме, Кун имеет в виду не только некоторое знание, выраженное в ее законах и принципах. Ученые, создававшие парадигмы, не только формулировали теорию или закон, но еще решали одну или несколько важных научных проблем, и тем самым давали образцы того, как нужно решать эти проблемы. Оригинальные опыты создателей парадигмы в очищенном от случайностей и усовершенствованном виде затем входят в учебники. Овладевая в процессе обучения этими классическими образцами решения научных проблем, обучаемый глубже постигает положения своей науки для применения их в конкретных условиях. Парадигма дает набор образцов научного исследования – в этом заключается ее важнейшая функция.

Установить связь между взглядами Поппера и Куна попытался еще один известный ученый – *Имре Лакатос*. Его заслуги перед научным сообществом неоспоримы в первую очередь потому, что предложенная им *концепция научно-исследовательской программы* (НИП) позволила разобрать многие методологические «завалы» в современной науке. НИП (характеризующая определенную парадигму) описывает элементную структуру понятия «парадигма» и состоит из «*твердого ядра*» – набора некоторых предпосылок, доказанных в процессе научного поиска и не подвергающихся опровержению. Вокруг ядра парадигмы существует «*защитная оболочка*», состоящая из набора концепций и теорий, требующих доказательства или подтверждения (рис. 1). Любая теория из этого слоя, признанная научным сообществом как неоспоримая, может перейти в состав «твердого ядра» НИП. Концепция НИП позволяет также решить *проблему демаркации*¹, т. е. разграничения научного и ненаучного знания.

Рассмотрим подход И. Лакатоса к проблеме демаркации. По его мнению, именно «защитный слой» должен выдержать натиск со стороны проверок, и поэтому он должен приспособливаться, переделываться или даже полностью изменяться, если это необходимо. Такими изменениями руководят

¹ Проблема демаркации – одна из центральных проблем философии науки; ее первые решения появились вместе с первой законченной теорией философии науки – неопозитивизмом – и выдвигаются до сих пор. Близкую проблему обозначил еще Аверроэс, заявив о двойственности истины: есть истина религии и есть истина разума (науки). Значение проблемы усилилось в ходе научной революции XVII в. – наука опирается на опыт и рассуждения, а религия – на веру и авторитет. *Позитивизм* утверждает следующие критерии науки: *релятивизм* (наука выдвигает гипотезы, а не претендует на абсолютную истину); *эмпиризм* (научные теории опираются на опыт); *прагматизм* (научное знание полезно). К. Поппер выдвинул концепцию *фальсифицируемости* – ученые должны допускать возможность опровержения своих теорий на основании опытных фактов.

Рис. 1. Эпистемиологическая схема анализа И. Лакатоса

методологические правила, в роли которых выступают *отрицательная*¹ либо *положительная эвристика*².

Благодаря положительной эвристике разворачивается «защитная оболочка», которая отражает критику, направленную против ядра. Если рост «защитной оболочки» не приносит ничего нового, добавочного эмпирического содержания, т. е. не позволяет прогнозировать и предвосхищать факты, но дает запоздалые объяснения, то исследовательская программа считается регрессивной. Согласно фальсификационизму Лакатоса, теорию можно считать фальсифицированной лишь в том случае, когда новая теория, пришедшая на смену фальсифицируемой, удовлетворяет следующим критериям:

- 1) она имеет добавочное эмпирическое содержание, т. е. предсказывает новые факты, невероятные с точки зрения старой теории;
- 2) в то же время она объясняет все постулаты предыдущей;
- 3) некая часть добавочного содержания является подкрепленной.

Таким образом, в науке создается последовательность теорий, где каждая новая теория вытесняет предыдущую, добавляя к ней вспомогательные условия. Если же НИП со временем перестает быть научной и перейдет от прогрессивного состояния к деградирующему, то, по мнению Лакатоса, возможен и обратный переход. Если на основе деградирующей теории построена новая НИП, которая лучше объясняет все факты, нежели действующая конкурирующая НИП, и дополнительно делаются какие-либо прогнозы, часть которых эмпирически подтверждается, то она вновь возвращается в разряд прогрессивных.

Для разъяснения такого подхода рассмотрим эволюцию взглядов на наличие тех или иных фундаментальных предпосылок в *неоклассическом научном направлении* – широко известной парадигме в экономической теории, которая систематически изменялась в целях приспособления к новым

¹ Правила-запреты, указывающие на пути, которых следует избегать.

² Правила, которым стоит следовать для разрешения выбранной проблемы.

фактам, начиная с *Н. Сениора* и заканчивая *М. Фридменом* и *П. Самуэльсоном*. Так, *Н. Сениор*¹ предлагает четыре таких предпосылки для включения в «твердое ядро»: 1) каждый человек стремится максимизировать свое благосостояние с минимально возможными усилиями; 2) численность населения растет быстрее объема ресурсов, необходимых для его пропитания; 3) механизированный труд может производить положительный чистый продукт; 4) в сельском хозяйстве норма отдачи убывает. Со временем «твердое ядро» этой НИП перестало предсказывать новые научные факты и подверглось кардинальной переработке. Предложенный перечень тремя позициями, или на 75 %, отличается от изложения экономических истин *Л. Роббинса*² и полностью переосмыслен в работах *М. Фридмена*³ и *П. Самуэльсона*⁴ (понятие реалистичности предпосылок, их различные, отличающиеся друг от друга классификации, замена принципа методологического индивидуализма динамическим процессом отбора⁵, тезис о иррелевантности предпосылок и пр.). Современное «твердое ядро» *неоклассической экономической парадигмы* в соответствии с подходом *И. Лакатоса* образовано концепциями:

- *устойчивых предпочтений;*
- *рационального максимизирующего поведения;*

¹ Возглавляя кафедру в Оксфорде, *Н. Сениор* попытался дать развитие некоторым положениям господствовавшей в то время школы классической английской политической экономии, в частности: учению о фонде заработной платы, земельной ренте, стоимости и т. д.

² *Лайонел Чарлз Роббинс* (англ. *Lionel Charles Robbins*; 22 ноября 1898 г., Мидлсекс – 15 мая 1984 г., Лондон) – английский экономист. Поддерживал развитие англо-саксонской экономики согласно идеям австрийской школы. Также известно его определение экономической науки.

³ *Милтон Фридмен* (англ. *Milton Friedman*; 31 июля 1912 г., Бруклин, Нью-Йорк, США – 16 ноября 2006 г., Сан-Франциско, США) – американский экономист, лауреат Нобелевской премии 1976 г. «За достижения в области анализа потребления, истории денежного обращения и разработки монетарной теории, а также за практический показ сложности политики экономической стабилизации».

⁴ *Пол Энтони Самуэльсон* (англ. *Paul Anthony Samuelson*; 15 мая 1915 г., Гэри, штат Индиана – 13 декабря 2009 г., Белмонт, Массачусетс) – выдающийся американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике (1970 г.) «за научную работу, развившую статическую и динамическую экономическую теорию и внесшую вклад в повышение общего уровня анализа в области экономической науки».

⁵ *М. Фридмен* в своих поздних работах отрекся от принципа методологического индивидуализма, встроенного в неоклассические предпосылки, и заменил его новым причинным механизмом – *динамическим процессом отбора*, предполагающим процесс вознаграждения тех бизнесменов, которые действуют как рациональные максимизаторы, и наказания банкротством тех, кто действовал иначе.

- *отсутствия информационных проблем;*
- *существования равновесных схем взаимодействия;*
- *использования принципа методологического индивидуализма.*

Приведенные факты свидетельствуют о процессе деградации неоклассической парадигмы, начавшемся еще в первых десятилетиях XX в., ввиду значительного усложнения и углубления современных экономических процессов и невозможности их объяснения с помощью предлагаемого теоретического базиса. Предпринимая попытку дополнения уже имеющегося «твердого ядра» неоклассического направления концепцией трансакционных издержек и некоторой переработкой структуры и содержания «защитной оболочки», можно говорить о формировании *неоинституциональной экономической теории* (НЭТ) в рамках той же неоклассической НИП, которая стала исходной платформой для появления теории прав собственности, экономической теории права, теории общественного выбора и некоторых других.

Такие метаморфозы с методологической традицией *Сениора – Милля – Кернса* как с особого рода научно-исследовательской программой происходили неоднократно, и в результате трансформаций она получала названия, отличные от неоклассического (*маржинализм, кейнсианство, нео-и посткейнсианство, монетаризм, неоинституционализм и др.*). Коалицию таких программ сегодня принято определять термином *мейнстрим*. Этого направления развития экономической науки придерживаются великие ученые современности: Р. Коуз, Дж. Бьюкенен, Дж. Стиглер, В. Тамбовцев, А. Шаститко и др. Принцип методологического индивидуализма остается здесь непреодоленным, признается единственность равновесия, используется предпосылка полного рационализма.

Несколько обособленным от *мейнстрима* стал сформировавшийся на переломе XIX–XX вв. *марксизм*. Получив свое развитие в классической школе, традиция *Сениора – Милля – Кернса* продолжала совершенствоваться в *марксизме*, где под влиянием гегельянства усиливается установка на *сущность, закон, закономерность, смену стоимостных форм богатства*. Новизна этого подхода состоит в объединении исторического и логического. Введенный марксизмом принцип историзма позволяет общий, универсальный характер законов модифицировать в законы специфические, определив тем самым границы действия этих общих законов и своеобразие их проявления. Рассмотренные неоклассические особенности экономического анализа можно представить в виде схемы (рис. 2).

Современный институциональный экономический анализ, рассматриваемый в разработанной в начале XXI в. новой институциональной экономической теории (НИЭТ), а также в эволюционной школе, отличается от неоклассического тем, что он включает в себя, *кроме изучения эндогенных*

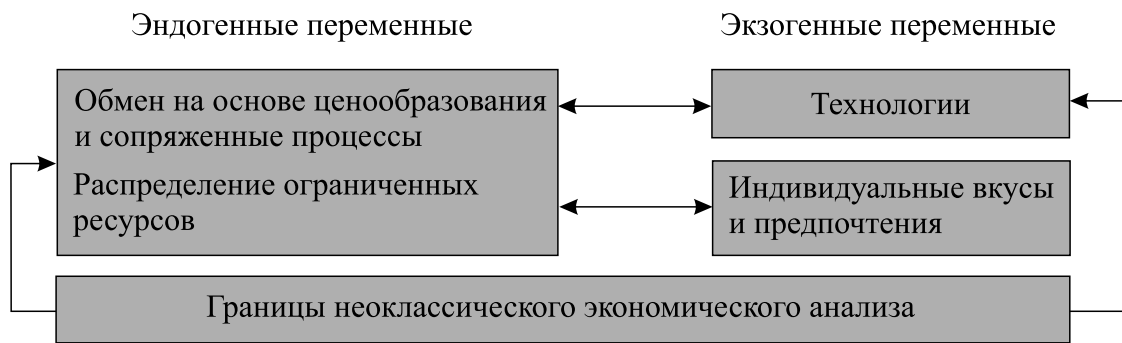

Рис. 2. Модель неоклассического экономического анализа (Дж. Ходжсон, 2003)

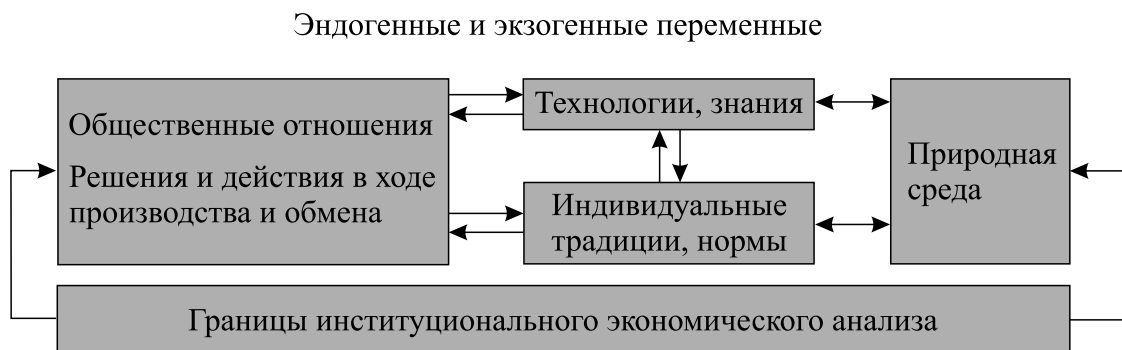

Рис. 3. Модель институционального экономического анализа

Рис. 4. Модель экономического анализа новой институциональной экономической теории и эволюционной школы

переменных, и экзогенные, а также ограниченную рациональность с учетом традиций и норм в условиях расширенного понимания социально-экономической теории (рис. 3, 4).

По мнению известного институционалиста Дж. Ходжсона, главная причина ортодоксальной (неоклассической) ограниченности состоит в узости классического либерализма, где *индивид* является независимой и фундаментальной единицей. В целях предотвращения такой методологической ограниченности он предлагает использовать принцип *холизма*, который

предполагает объяснение поведения экономических агентов с точки зрения действия на них институтов и расширение социально-экономической теории настолько, насколько она может охватывать все значимые для экономического анализа переменные и элементы. В этом случае экономика, являющаяся объектом исследования, есть открытая система относительно природного мира, охватывающая как технологии, так и вкусы и предпочтения, традиции и правила поведения в хозяйственной сфере индивидов, подчиняющаяся эволюционной парадигме развития. Предметом исследования служат экономические отношения, формирующие социальные нормы, посредством которых осуществляется преодоление экономическими системами кризисных состояний в условиях действующих ограничений в объемах привлекаемых ресурсов.

Постнеклассическое направление. С последней трети XX в. начинается период *постнеклассической науки*. Этот период определяют комплексные исследовательские программы междисциплинарного типа. Происходит сращивание теоретических и экспериментальных исследований, прикладных и фундаментальных знаний. Большую роль для развития такого подхода сыграли труды австрийского биолога *Людвига фон Берталанфи*¹, работающего с 30-х гг. XX в. в США. Он ввел понятие «открытые системы», которые в отличие от закрытых систем, изучаемых классической физикой, подпитываются потоком материи и энергии из окружающей среды. Кроме этого, Людвиг фон Берталанфи привлек понятие «система», которое позволило вычленил два важных аспекта исследуемых объектов – их организованность и многообразие типов связи. На первое место он выдвинул свойство эквифинальности (англ. *equifinality*), которое распространил на все открытые системы. Данное свойство выражает способность достигать конечного состояния системы независимо от нарушений в определенных пределах ее начальных условий. Тем самым подчеркивается особое значение целостных характеристик в системном исследовании и неприменимости к анализу систем однозначной детерминации – причинно-следственных связей. За этим стоит осознание неспособности последних выступать в качестве средства реализации системного подхода.

Постановка новой проблематики научных исследований с неизбежностью породила изменение типа решаемых задач. В программе постро-

¹ *Карл Людвиг фон Берталанфи* (1901–1972) – австрийский биолог, постоянно проживавший в Канаде и США с 1949 г. Первооснователь обобщенной системной концепции под названием «Общая теория систем». Постановщик системных задач, прежде всего в сфере разработки математического аппарата описания типологически несходных систем.

ения своей теории Берталанфи указал ее основные задачи: во-первых, выявление общих принципов и законов поведения систем независимо от природы составляющих их элементов и отношений между ними; во-вторых, установление в результате системного подхода к биологическим, социальным объектам законов, аналогичных законам естествознания; в-третьих, создание синтеза современного научного знания на основе выявления изоморфизма законов различных сфер деятельности.

В классических работах по экономике дается следующее определение научному методу: *это набор приемов для изучения явлений и приобретения новых знаний, а также осмысления и уточнения уже полученных знаний*. Он основан на сборе эмпирических, поддающихся измерению доказательств при помощи особых принципов ведения рассуждений. Далее в классическом подходе к методу утверждается, что социальные феномены должны осмысливаться при помощи моделей, при этом процесс исследования может принимать различные формы в зависимости от конкретной науки, но для всех областей знания он состоит из следующих шагов:

- *формулирование требующего изучения вопроса, который можно исследовать эмпирически;*
- *анализ имеющейся информации по данной теме, включение проводимого исследования в контекст уже опубликованной литературы;*
- *выдвижение гипотезы и следующих из нее предсказаний (теоретический и гипотетический ответы на вопрос);*
- *сбор и анализ данных; использование методов, с помощью которых можно непосредственно ответить на данный вопрос;*
- *интерпретация результатов и формулирование выводов.*

Предлагаемый подход, полностью соответствующий классическому периоду развития науки и до недавнего времени доминирующий в философии и методологии экономической науки, можно обозначить как «традиционный образ науки». Этот взгляд представляет процесс исследования как простую линейную последовательность: *проверяемая общая теория*, → из которой выводится *основная теоретическая гипотеза*, → определение основных теоретических понятий в терминах конкретных измерительных операций, т. е. их *операционализация*, → *решающий эксперимент*, ведущий к → однозначному *принятию или опровержению гипотезы*, а заодно и общей теории, из которой гипотеза была выведена.

Предполагается, что отрицательный результат решающего эксперимента, т. е. эмпирическая демонстрация ложности предсказаний, выведенных путем логической дедукции из теоретических предпосылок *гипотетико-дедуктивной модели*, свидетельствует о ложности этих предпосылок. На практике, однако, такое предположение не всегда учитывается научным

сообществом, так как подобную ситуацию описывает *тезис Дюгема – Куайна*¹, который зачастую объясняет неудачное наблюдение неучтенными или неверно выбранными исходными условиями конкретного эксперимента либо ложностью множества вспомогательных гипотез, используемых при проверке основной теоретической гипотезы.

Так, в частности, негативный результат всегда может быть приписан не проверяемой гипотезе, а артефактам используемого метода или погрешностям в операционализации или измерении отдельных показателей. Кроме того, в теоретическую гипотезу, основанную на спорной теории, и ее вспомогательные предположения или, наконец, в самые общие теоретические предпосылки исследовательской программы почти всегда можно внести разного рода поправки или дополнения. Иными словами, решающие эксперименты чрезвычайно редки даже в точных науках: влиятельная и пользующаяся поддержкой многих ученых теория имеет большие шансы устоять даже при наличии нескольких контрпримеров, но до тех пор, пока более широкая исследовательская программа не уступит место новой, более плодотворной и привлекательной.

Покажем, что традиционный образ науки не всегда соответствует реальному научному процессу исследования. Здесь следует отметить, что, *во-первых*, традиционный образ науки игнорирует то обстоятельство, что далеко не всегда исходной точкой исследовательского процесса служит вполне сложившаяся абстрактная теория. Источником исследовательских гипотез в социальных науках, например в биохимии или физике, часто становится случайное наблюдение, личный ненаучный опыт ученого, неожиданные результаты, полученные при использовании новой методики или технического прибора. Далее же, пытаясь объяснить необычный факт, исследователь формулирует пробные теоретические предположения, которые некоторое время не могут быть признаны ни одной существующей абстрактной теоретической концепцией. *Во-вторых*, здесь уместно привести слова лауреата Нобелевской премии по физике П. Бриджмена, который отмечал, что вокруг научного метода поднято слишком много шума. Ученый никогда не следует сознательно некоему предписанному курсу действий, но чувствует свободу употребить любой метод или средство, которые на данный конкретный вопрос, по его мнению, дадут верный ответ. В своей атаке на стоящую перед ним частную проблему он не испытывает никакого тормозящего влияния прецедента или авторитета и совершенно свободен принять любой способ, который подскажет ему его изобретательность. Никто со стороны не может предсказать, что именно

¹ Тезис Дюгема – Куайна – утверждение о невозможности окончательного определения истинности научной теории.

сделает отдельный исследователь или какому методу он последует. *Коротко говоря, наука – это то, что делают ученые, и существует столько же научных методов, сколько и отдельных ученых.* В этом смысле вполне объясним *метод Николы Теслы* – известного ученого и изобретателя, который отрицал необходимость проверки работоспособности своих изобретений, приходящих ему во сне. Практика показала, что в 100 % случаев сделанные им по результатам сновидений чертежи устройств были технически верными, так как воплощенные в металле эти устройства функционировали безотказно.

Таким образом, налицо значительное несоответствие между традиционным образом науки и реальной логикой исследования. Это несоответствие становится особенно очевидным, когда исследователи обращаются к области социальных наук, где, во-первых, *существует сравнительно мало конкурирующих формальных теорий, из которых можно было бы строгим образом вывести проверяемые гипотезы, а для каждой из таких гипотез уже в момент ее выдвижения можно найти множество контрпримеров.* Во-вторых, *возможности экспериментального метода заведомо ограничены, а имеющиеся данные о естественно случающихся событиях либо о результатах специальных опросов редко позволяют разделить главные и побочные эффекты.* В-третьих, *одновременно существует несколько влиятельных исследовательских программ (неоклассическая, монетаристская, неолиберальная, институциональная), каждая из которых обладает собственным набором методологических норм и правил, излюбленных исследовательских техник и образцовых теоретических интерпретаций.*

Итак, современный мир достаточно сложен, а научные задачи трудно-разрешимы и, скорее всего, научное творчество не может быть подогнано под некие методологические шаблоны и построения. Связи между теориями, моделями и эмпирическими данными, а также процессом исследования и интерпретацией его результатов гораздо сложнее, чем те, которые могут моделироваться в традиционном режиме. В последних работах *О. Ананьина, Т. Лоусона, Дж. Ходжсона* рассматривается связь между современной экономической теорией, политикой и практикой. *Г. Клейнер* отмечает, что согласно активно развивающейся в последнее время когнитивной *концепции трансцендентального реализма*¹ выделяются три основных слоя социально-экономической реальности, неодинаково воспринимаемых индивидами. По убыванию степени наблюдаемости различаются:

1) *ситуационный слой*, составляющие которого доступны непосредственному эмпирическому наблюдению вместе с их контекстом, – это

¹ Лоусон Т. Современная «экономическая теория» в свете реализма // *Вопр. экономики.* 2006. № 2. С. 77–98.

воспринимаемый слой. Он включает в себя результаты опыта, измерений, статистические данные, относящиеся к некоей совокупности объектов или их состояний;

2) *феноменологический слой*, элементы которого доступны непосредственному наблюдению в качестве отдельных автономных явлений вне их связей и контекста, – это *видимый слой*, отличающийся от воспринимаемого отсутствием внутренней связанности и целостности. К нему относятся фрагменты положения вещей и его изменений (событий);

3) *структурный слой*, недоступный наблюдению, но принципиально мыслимый, – это *невидимый слой*. Этот слой включает в себя экономические структуры, движущие силы, механизмы, тенденции.

Объективно эти три слоя, по мнению Г. Клейнера, образуют единое целое. Если рассматривать содержимое слоев с точки зрения взаимного влияния, то сущности, составляющие их основу, можно характеризовать следующим образом: *порождающие* (структурный слой) → *происходящие* (феноменологический слой) → *проявляющиеся* (ситуационный слой). Слои эти состоят из автономных, несводимых друг к другу и функционирующих в различном временном режиме сущностей. Когнитивный аспект проблемы заключается в том, что соответственно данному расслоению сформировалась и экономическая наука.

В ней выделяются:

1) *экономическая теория*, предметом которой являются структуры, механизмы и тенденции, относящиеся к глубинному, ненаблюдаемому слою экономической реальности;

2) *экономическая феноменология*, концентрирующаяся на экономических феноменах и фактах;

3) *экономическая статистика и эконометрика, занимающиеся экономической эмпирикой*, включающей в себя результаты опытов, измерений, статистических данных, относящихся к некоей совокупности объектов.

Г. Клейнер рассматривал в символической форме все три части экономики как этажи своеобразного «дома» экономической науки (рис. 5): подвальный – фундаментальный, первый – феноменологический, верхний – ситуационный. Предметом *эконометрики* соответственно является экономическая эмпирика, т. е. сбор и изучение данных, а также связей между данными, *экономической феноменологии* – изучение связей между фактами, *экономической теории* – изучение связей между концепциями, аксиомами, предпосылками и правилами обоснования. Связь между этажами дома осуществляет экономическая методология, изображенная в виде лифта, способного передвигаться между этажами и доставлять с одного на другой этаж теоретические конструкции, факты и данные.

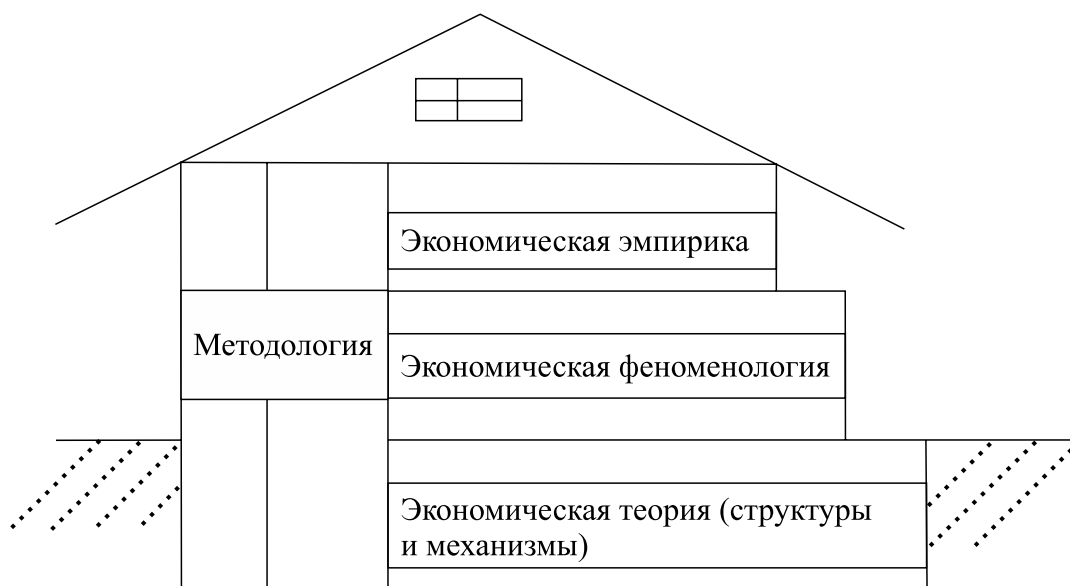

Рис. 5. «Дом» экономической науки (Г. Клейнер, 2008)

Итак, методология экономической науки – это область теоретической экономики, изучающая процедурные вопросы организации экономического исследования и более общие вопросы обоснованности используемых методов, достоверности наблюдений, критериев подтверждения или опровержения научных теорий.

Такое определение методологии связано с тем, что большинство сугубо технических вопросов, возникающих в реальной исследовательской практике, не могут быть решены без обращения к более широким представлениям о том, что в данном случае может служить критерием истинности или обоснованности либо какие факты следует считать релевантными (относящимися к проверяемой теории), а какие – случайными ошибками наблюдения.

С другой стороны, непосредственным источником самих нормативных стандартов и критериев, используемых при оценке исследовательских процедур и результатов, служат не только абстрактные и универсальные конструкции формальной логики, но и реальная ситуативная логика конкретного исследования, принимающая во внимание его цели, происхождение научной проблемы, доступные технические и теоретические ресурсы и научный фон – ту теоретическую перспективу или исследовательскую программу, в рамках которой и замысел, и методика, и результаты исследования приобретают свой подлинный смысл.

Оценка существующих в институциональном течении гипотез, как и в прочих науках, должна предполагать введение определенных критериев эмпирической проверяемости и истинности теоретических высказы-

ваний, а также разработку и применение соответствующих этим критериям методов исследования. Таким образом, процесс исследования должен включать в себя следующие стадии:

- 1) *осознание теоретической или практической недостаточности существующего знания об объекте исследования;*
- 2) *формулировка проблемы и выдвижение гипотетического объяснения;*
- 3) *моделирование явления, выбранного в качестве исследуемой проблемы;*
- 4) *эмпирическая проверка сформулированной гипотезы, на которой нередко следует осуществить дополнительную пятую стадию;*
- 5) *переопределение и уточнение проблемы или гипотезы, дающей начало новому исследовательскому циклу.*

В этой последовательности могут возникать дополнительные этапы либо пропуски уже обозначенных этапов, кроме обязательного для методов количественного анализа этапа построения экономико-математической модели общественного явления. Конечно, традиционный образ науки, основанный на инструментарии измерений и количественных оценок, предполагает, что каждому изучаемому процессу должна соответствовать своя уникальная и адекватная математическая модель, с помощью которой можно получать объективные значения некоторых заданных переменных и других параметров в условиях принятых ограничений.

Однако, как отмечают авторитетные ученые, в реальности структура отношений между объектом и его моделью весьма сложная. Основные участники процесса экономико-математического моделирования изучаемого объекта представлены на рис. 6:

- *объект* в его номинальном и реально моделируемом представлении, т. е. с учетом некоторого упрощения при установленных ограничениях;
- *субъект*, который осуществляет построение и использование модели;
- математический, информационный и вычислительный *аппарат моделирования*;
- *процессы идентификации*, предназначенные для спецификации переменных, вида и параметров модели;
- *модель* как математическая конструкция, интерпретация ее характеристик для получения новой информации.

Можно видеть, что между моделью и явлением существует достаточно значительная дистанция, и результат моделирования зависит от многих субъективных факторов: *предпосылок, эрудиции и искусства моделирующего*. Кроме того, для каждой модели необходим компромисс между адекватностью (соответствие информации об объекте и о модели) и эффективностью (соответствие модели целям моделирования). Конечно, выбор этого компромисса зависит от опыта и искусства моделирующего субъекта.

Рис. 6. Схема построения и применения экономико-математической модели конкретного социально-экономического объекта (Г. Клейнер, 2008)

В целом результаты моделирования социальных процессов зависят:

- от сведений о моделируемом объекте (объективной информации);
- знаний и навыков субъекта исследования (субъективной информации);
- информации, заключенной в аппарате моделирования (инструментальной информации).

В идеальном виде модели и критерии оценивания их параметров, а также область их возможного применения должны однозначно определяться на основании значимости решаемой задачи, уровня объекта исследования (мега-, макро-, микро-) и целей решения конкретной задачи.

1.5. Объект и предмет истории экономических учений

Расширенный обзор генезиса методологии научного знания, в том числе экономического, поможет нам глубже понять объект и предмет истории экономических учений. Здесь следует подчеркнуть, что каждая наука, используя определенные методологические приемы, создает свой специфический язык, состоящий из понятий, категорий, теоретических построений, классификаций и прочего с соответствующими связями. В данном

случае используется язык экономического знания, принадлежащий таким дисциплинам, как *история, философия и экономика*, что следует из названия самой дисциплины – *история экономических учений*. Все перечисленные науки относятся к гуманитарной области знания, причем объектом исследования истории являются процессы развития жизни человеческого сообщества. Поэтому в содержательном плане курс «История экономических учений» – это прежде всего история возникновения и развития экономической науки. В нем раскрываются важнейшие актуальные проблемы, поставленные и развитые различными школами мировой экономической мысли: от ранних концепций и до современных теорий.

Философия в качестве объекта исследований выбрала себе всю существующую реальность, а в качестве предмета исследований можно определить широко понимаемое человеческое мышление. Наша задача значительно более узкая, и историю экономических учений в данной сфере интересует процесс формулирования понятий и утверждений как определенный продукт мышления, принадлежащий хозяйственной проблематике.

В последующих главах будут даны различные толкования предмета *экономики*, претерпевшие эволюционные изменения в ходе исторического развития различных экономических доктрин. Однако для рассуждений по поводу предмета истории экономических учений необходимо дать некоторое общее представление об объекте и предмете экономики. Предположим, что *объектом исследований экономики является хозяйственная деятельность человека, а предметом ее исследований – описание этой деятельности и поиск принципов и закономерностей ее осуществления в целях получения полезного практического результата*. Современное же толкование этих понятий будет представлено далее.

Для более точного определения предмета и объекта истории экономических учений необходимо остановиться на описании еще двух проблем, находящихся в состоянии научной дискуссии. В этом смысле первая проблема, которая нас интересует, – это понятие «доктрина» (лат. *doctrina* – учение, научная теория).

В данном случае понятие «*экономическая доктрина*» означает определенный продукт экономической мысли, формирующий на практике некоторый полезный результат, систему предпосылок, убеждений и утверждений, имеющих отношение к хозяйственным процессам и явлениям. Используем это понятие для характеристики научных и методических (в сфере образования и обучения) достижений конкретных мыслителей, заслуженных ученых, политиков, научных сообществ, государственных организаций и университетов. Однако следует учитывать, что доктрины являются только частью научной экономической мысли.

Вторая проблема находится в рамках взаимоотношений понятий «объект» и «предмет» исследований. На данном этапе рассуждений следует подчеркнуть, что объект для нашего курса является только определенной частью реальности, выделенной наблюдателем. *К. Поппер* указывал на проблему субъективизма наблюдателя (например, ученого-исследователя), поэтому реальный образ объекта исследований в значительной мере зависит от таланта наблюдателя и реализуемой им научной программы. *Такая научная программа исследований объекта и может называться предметом научной дисциплины.* Сделанные выше выводы представлены в виде схемы на рис. 7.

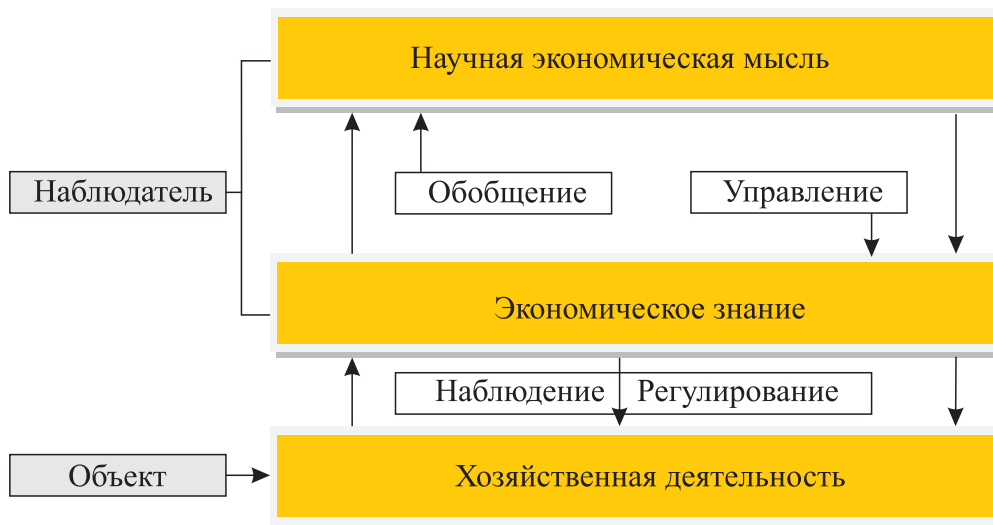

Рис. 7. Взаимосвязь хозяйственной деятельности со знанием и экономической наукой (В. Станкевич, 2007)

Из рис. 7 следует, что система «объект – наблюдатель» находится в реальности, созданной в результате хозяйственной деятельности и потоком информации, сопровождающим этот процесс в каждом конкретном моменте времени. Такой подход, по мнению профессора В. Станкевича, позволяет утверждать, что каждому реальному явлению или процессу хозяйственной деятельности соответствует свой информационный образ, формирующий потоки информации и процессы. Эти образы составляют основу научной экономической мысли, а хозяйственная реальность – основу экономических знаний. Место же доктрины находится в сфере процесса создания и использования экономического знания на основе учета обратной связи между наблюдением и обобщением, управлением и регулированием.

В этом смысле курс «История экономических учений» не только решает познавательную задачу в области экономической теории, но и углубляет знания студентов, поскольку знакомит их с трудами многих известных

экономистов и разными трактовками одних и тех же проблем, помогает определить свою позицию, самостоятельно приобщиться с помощью изучения первоисточников к открытию собственной научной истины. Данный курс выполняет и практическую задачу, так как ученые разных экономических школ не безразличны к политике государства, в общем виде этот подход можно сформулировать следующим образом: различные экономические доктрины либо отрицают необходимость государственного вмешательства в экономику, либо вырабатывают для него практические рецепты решения назревших проблем.

На основе изложенной информации можно дать следующее определение: *история экономических учений является дисциплиной из системы гуманитарных наук, которая исследует прошлое экономической мысли и соответствующие доктрины, описывая их содержание, в рамках научной программы и осуществляет поиск рекомендаций для хозяйственной практики. При этом объектом исследования служит история возникновения и развития экономической науки, а предметом – определенные продукты экономической мысли.*

Системное описание истории экономических учений. Системный научный взгляд присущ сегодня каждой дисциплине, и особую роль он играет в рамках изучения курса «История экономических учений». Различные взгляды на экономические явления и процессы, рождение и становление экономических течений, тенденций требовали систематизации этих знаний, что привело к формированию научных школ и направлений, составивших основу современных научных парадигм, таких как *мейнстрим* и *неортодоксальная теория*.

Системное описание истории экономических учений означает также осознанный выбор экономическими школами соответствующих методов и техник экономического исследования, отличающих их друг от друга и образующих некоторые подсистемы в рамках единой системы экономической науки. Такое состояние прошлого и современного, рассматриваемое в процессе развития и формирования отдельных элементов экономического знания, позволяет применить к систематизации различных элементов принцип *иерархического построения*. Основу такой иерархии образуют определенные понятия и категории. Близкие с точки зрения определенного ранга понятия могут составлять некоторые слои или сферы экономического знания, а полная история развития данного направления научного знания может быть разделена не менее чем на четыре такие сферы (рис. 8).

1. *Первый слой* экономического знания состоит из *взглядов*, которые в данном случае рассматриваются как *мнения* или *суждения* о чем-то, *способ видения* чего-то или *точка зрения*.

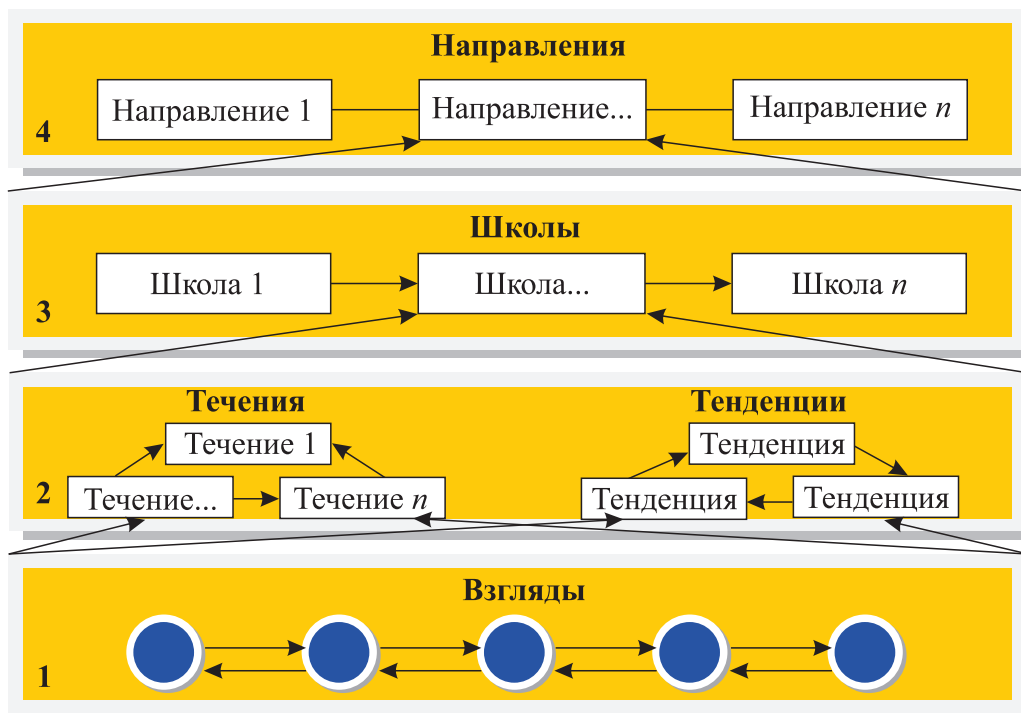

Рис. 8. Иерархическая система истории экономической мысли (В. Станкевич, 2007)

Взгляды позволяют оперировать определенными понятиями, которые представляют собой продукты абстрактного мышления, отражающие фрагменты объективной реальности, в рамках человеческого сообщества. Они создают уже упоминавшиеся евклидово-декартову и вавилонскую научные традиции.

Экономические взгляды, как правило, формируют некоторые утверждения по поводу функционирования экономических процессов, явлений и представляют собой больший или меньший уровень сложности и различные формы высказываний. Точность описания первого слоя полностью зависит от той исследовательской программы, которую выбрал наблюдатель.

Совокупность взглядов обычно принадлежит его создателям. Комплекс взглядов, объединенных определенной мыслью и оформленных известным экономистом, часто называется *концепцией*¹.

2. *Второй слой* содержит значительно больше информации и включает в себя взаимосвязанные, а также довольно устойчивые взгляды с определен-

¹ Одной из задач данного курса лекций является персональное описание научных достижений не только известных экономистов, но и тех ученых, которые на основе своих концепций развивали национальные школы экономики в Беларуси, России, Польше и некоторых других странах.

ными тезисами и множеством подчиненных утверждений, что называется в специальной литературе *экономическими течениями* или *тенденциями*. Эти подсистемы разделены между собой не совсем четко.

Рассматривая совокупность течений и тенденций, можно внутри данного слоя выделить и прочие слои, не имеющие определенных границ, но базирующиеся на выделенных нами выше евклидо-декартовой и вавилонской научных традициях. Такие течения, например, как *критика классики и маржинальная революция, критика буржуазных концепций и возникновение марксизма, критика неоклассики и появление неортодоксальной теории* и пр. (см. рис. 8).

3. В третьем слое охарактеризованы *научные школы* в экономической науке. Для курса «История экономических учений» понятие «научная школа» чрезвычайно важно. В экономике оно близко по содержанию понятию парадигмы и означает группу ученых, приверженных определенному научному тезису или методу исследований.

Имя известного экономиста, разработавшего новые подходы в исследовании хозяйственных процессов, зачастую становится основой для формулирования названия научной школы (*марксизм, ленинизм, кейнсианство, некейнсианство, фридменизм, ордолиберализм, ультралиберализм Мизеса и пр.*)

Особое место в экономической науке занимает классическая школа (основатель Адам Смит), так как именно она может рассматриваться как фундаментальная основа для развития всех прочих направлений.

Названия школ могут также происходить от используемых методов доказательств, хозяйственных систем, страны, группы стран или научного центра (*австрийская школа, кембриджская и лозаннская школы, германский неолиберализм, французский дирижизм и регуляционизм, американский институционализм, социальная школа (Германия, Франция), новая историческая школа в Германии*).

4. Задача *четвертого слоя* – выделение в рамках научных школ различных направлений в экономической мысли. На этом уровне осуществляются обобщения экономико-политического характера, формирующие различные модели хозяйственных систем, выделяются национальные научные направления, принадлежащие к тем или иным школам, и национальные лидеры в экономической науке. Этот слой охватывает всю существующую общемировую практику (это очень большой объем информации).

В данном курсе лекций будут рассмотрены направления экономической мысли, имевшие место частично в Западной и Восточной Европе и на постсоветском пространстве.

С точки зрения интересов белорусского государства следует также учесть известные факты экономических исследований процессов, происходивших в Западной Беларуси до начала Второй мировой войны, в советский период, а также в период независимого развития Беларуси.

Западная парадигма развития экономических школ, берущих свое начало от маржиналистской революции XIX в., охарактеризована в известном академическом учебнике по экономике *Самуэльсона* (рис. 9). Этот учебник, содержащий исключительно равновесные и маржиналистские подходы к толкованию экономических процессов, начал триумфальное шествие по миру в середине XX в. Особенность таких учебников заключается в ориентации на стандартное изложение предмета, вне контекста складывающейся экономической ситуации в России, Беларуси и Украине. Такое состояние методической части экономической науки привело к тому, что зачастую у многих студентов формируется неверное представление о содержании всей экономической мысли как исключительно о западном мейнстриме. Марксистская же парадигма развития считается неверной и умершей, а неортодоксальная парадигма вообще редко упоминается в современных учебных изданиях.

Рис. 9. Становление и структура западного мейнстрима и его школы

Сравним логику изложения и структуру современных учебников по экономике, для чего приведем в качестве примеров стандартный западный учебник, переработанный для русскоязычного читателя (Э. Долан, Д. Линдсей), нестандартный зарубежный учебник (Э. Шоттер), один из лучших российских учебников (Р. Нуреев), а также белорусский учебник (Н. Базылев, С. Гурко) (табл. 1). Несмотря на стремление авторов несколько разнообразить содержательную часть и структуру учебников, набор основных неоклассических постулатов в них остается неизменным.

Таблица 1

Сравнительная структура учебных пособий по экономической теории

Н. Базылев, С. Гурко (Беларусь)	Э. Долан, Д. Линдсей	Р. Нуреев (Россия)	Э. Шоттер
Сущность, структура экономической теории. Проблема редкости	Понятие выбора и редкости	Предмет и понятие редкости	Институциональная структура рынка
Спрос и предложение	Спрос и предложение	Метод	Потребительский выбор
Потребительский выбор	Провалы рынка и роль государства	Спрос и предложение	Спрос
Производство и издержки	Потребительский выбор	Потребительский выбор	Понятие обмена
Фирма в условиях конкуренции	Рынок и его структура	Теория фирмы	Понятие выбора издержек
Ценообразование на рынках факторов производства	Рыночное ценообразование	Рынок и его структура	Метод: теория игр
Измерения в экономике	Теория фирмы	Теория общего равновесия	Рынок и его структура
Теория общего равновесия	Предпринимательство	Институциональная структура рынка	Теория общего равновесия
Экономическая политика	Теория общественного выбора	Теория общественного выбора	Теория внешних эффектов
Трансформации в переходных экономиках	Теория благосостояния	–	Теория общественного выбора

В рамках западного мейнстрима находится и *неоинституциональная школа*, использующая концепцию трансакционных издержек (хотя некоторые исследователи относят это направление к другим парадигмам, нельзя

отрицать, что согласно И. Лакатосу данная концепция пользуется научными предпосылками из «твердого ядра» неоклассической теории)¹. С начала 80-х гг. XX в. теория *американского неоинституционализма* получает широкое распространение в Западной Европе. Свое развитие институциональная и эволюционная теории получили и на постсоветском пространстве начиная с 90-х гг. XX в., что нашло отражение в учебных пособиях по институциональной экономике (табл. 2).

Таблица 2

Структура учебных пособий по институциональной экономике

А. Олейник	А. Аузан	Д. Львов
Критика неоклассики	Правила и институты	Проблемы теории
Норма – элемент институтов	Трансакции и трансакционные издержки	Метод
Теория игр	Внешние эффекты и теорема Коуза	Новая экономическая история
Институт плана и рынка	Рынок и фирма	Структурно-функциональный анализ экономики
Теорема Коуза и трансакционные издержки	Новая теория государства	Предприятие
Внезаконная экономика	Институциональные трансформации	Корпорация
Институциональные трансформации	Новая экономическая история	Бизнес-группы
Теория контрактов	Право и экономическая теория	Институциональные трансформации
Теория фирмы	–	Эволюционная макроэкономическая теория
Теория государства	–	–
Домашнее хозяйство	–	–

Развивая учения *Й. Шумпетера* и *Г. Саймона*, в 60-е гг. XX в. *Р. Нельсон*, *С. Уинтер*, *Б. Клейн* начали разработку *эволюционной теории*, которая получила поддержку при организации исследований в Мичиганском и Йельском университетах США (рис. 10).

¹ Основателями неоинституционализма стали двое известных американских экономистов Р. Коуз и А. Алчиан. Среди тех, кто активно участвовал в ее последующей разработке, можно назвать Й. Барцеля, Л. де Алесси, Г. Демсеца, М. Йенсена, Г. Калабреззи, У. Меклинга, Д. Норта, Р. Познера, С. Пейовича, О. Уильямсона, Э. Фаму, Э. Фьюрботна, С. Чена.

Рис. 10. Экономические школы неортодоксальной экономической теории

Приблизительно до середины 80-х гг. XX в. получила развитие *новая институциональная экономическая теория*. На общей волне консервативного сдвига интерес к ней усилился в XXI в. и эта теория завоевала популярность и академическую признательность¹. Основатель этого направления О. Уильямсон в 2009 г. был удостоен Нобелевской премии по экономике.

Что касается марксизма, то эта научная доктрина продолжает достаточно плодотворно развиваться как в академических центрах государств бывшего СССР, так и в американских и западноевропейских научных центрах (рис. 11).

Таким образом, курс «История экономических учений» знакомит студентов с проблемами управления экономикой как в рыночной, так и в плано-административной системах, т. е. внимание при обучении акцентируется на проблеме взаимосвязей, соотношений экономической науки с управленческими действиями в рамках хозяйственной практики.

Иными словами, экономическая политика каждого государства должна опираться на соответствующую доктрину, сформулированную конкретной

¹ Об этом свидетельствует как непрерывно увеличивающийся поток публикаций, так и появление специальных журналов по данной проблематике («Journal of Law and Economics», «Bell Journal of Economics», «Journal of Institutional and Theoretical Economics» и др.).

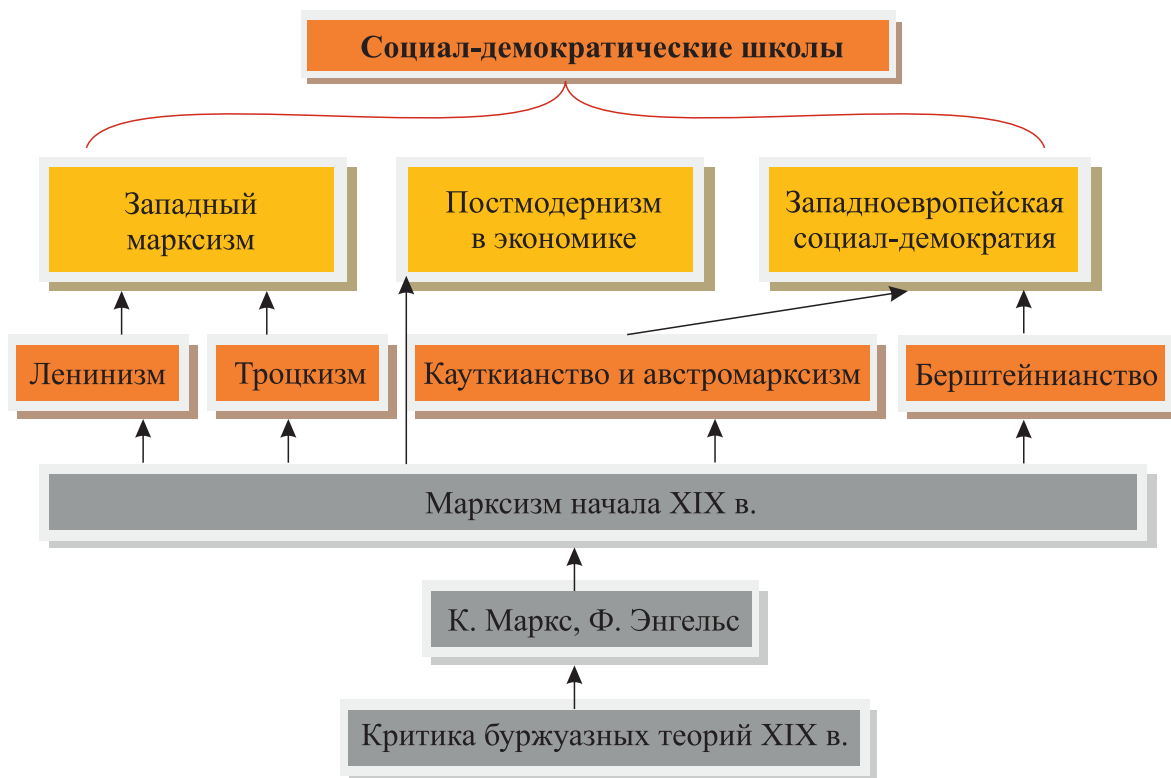

Рис. 11. Возникновение и структура леворадикальной экономической мысли, ее школы

национальной экономической школой либо одной из разнообразия экономических школ, представленных в курсе «История экономических учений».

2.1. Предпосылки возникновения экономической мысли на Древнем Востоке. Древний Египет и Вавилония

Особенность развития цивилизаций Древнего Востока – масштабные хозяйственные функции государства, например постройка пирамид или ирригационной системы. Наиболее ранние проявления экономической мысли связаны с историей Древнего Востока. Древний Восток стал колыбелью цивилизации. Примерно в середине IV в. до н. э. здесь возникли первые государственные образования – сначала в Месопотамии, Египте, затем в Персии, Индии, Китае. Экономический подъем, процесс политического объединения и культурный расцвет стран Древнего Востока стали основой развития экономической мысли, которая находила свое отражение в хозяйственном законодательстве, экономических трактатах, философских системах.

Древний Египет. Об экономическом развитии Древнего Египта нам известно не так много, как хотелось бы. До наших дней сохранились лишь два документа о тех временах: «Поучение гераклеопольского царя своему сыну» (XXII в. до н. э.) и «Речение Ипуреса» (XVIII в. до н. э.). В первом документе говорится о том, что царь оставляет своему сыну правила управления государством. В те времена для царей было важно освоить какое-нибудь искусство, а еще лучше несколько из них. Царь как бы завещает своему сыну овладеть наукой правильного управления хозяйством и государством в целом, поскольку это так же важно, как самый высокий уровень мастерства в каком-либо искусстве.

Во втором документе речь идет о том, что уже в те времена цари старались не допускать бесконтрольности роста процентов в ссудных операциях, а также образования долгового рабства в целях предотвращения расслоения в обществе, которое впоследствии могло бы привести к гражданской войне, поскольку они понимали, что гражданская война вызовет еще больший упадок страны в целом и приведет к обнищанию крестьян.

Вавилония. Вавилония – древневосточное государство в долине между реками Тигр и Евфрат. Законы царя Хаммурапи (1792–1750 гг. до н. э.) – наиболее значительный источник экономической мысли в вавилонском

царстве. В истории их чаще всего называют кодексом законов царя Хаммурапи. Быстрое развитие товарно-денежных отношений привело к резкому сокращению поступлений налогов в казну, а вместе с этим к ослаблению государственных структур и армии. Кодекс должен был изменить такое положение вещей. Внешне он был нацелен на то, чтобы сильный не притеснял слабого, а фактически закрепленные в нем нормы жестко регламентировали натурально-хозяйственные основы экономики, укрепили власть государства.

Нарушение законов, записанных в этом кодексе, могло повлечь за собой строгие наказания: экономическую, уголовную ответственность, смертную казнь. Также были распространены административные наказания. Некоторые из законов выглядели приблизительно следующим образом:

- самый большой процент по денежной сумме – 20 %, а по натуральной немного больше – 33 %;
- тот, кто посягнул на чужую собственность, даже на раба, сам может стать рабом или быть осужденным на смертную казнь;
- если царские воины или граждане Вавилона несвоевременно платили налоги, то их лишали земельных наделов;
- если кто-то попадал в долговое рабство, то не мог быть оставлен в рабах дольше, чем на три года, а после отбывания наказания в качестве раба долг прощали.

Из примеров можно сделать вывод, что в древних странах еще до нашей эры уже начинали появляться первые «ростки» экономической мысли и законов об устройстве общества. Хотя в развитии каждой цивилизации были свои нюансы, но в общих чертах их развитие совпадало, пусть даже одни цивилизации опережали в развитии другие.

2.2. Экономическая мысль в Древней Индии

«Артхашастра» («артха» – «учение», «шастра» – «доход», т. е. дословно в переводе означает «Учение о доходах») – один из самых ярких документов Древней Индии в IV–III вв. до н. э. Этот документ повествует нам об экономических достижениях страны. Его автор – Каутилья – советник царя Чандрагупты I (правил приблизительно в конце IV в. до н. э. или 321–297 гг. до н. э.).

«Артхашастра» – учение о доходе, пользе или выгоде, в котором обосновывается необходимость укрепления рабовладельческого государства. В трактате допускается совместимость рабства с наличием имущества и семьи, признается право раба на самовыкуп за счет своего имущества,

право на получение наследства и подарков. Поднимается вопрос об экономической роли государства и его широком вмешательстве в хозяйственную жизнь. Среди функций государства называются колонизация окраин, создание новых деревень, переселение избыточного населения, поощрение иммиграции иноземцев, строительство колодцев и резервуаров, поддержание ирригационной системы, поощрение землевладения, скотоводства и садоводства.

Развиваются идеи о государственном землевладении. Источником царских доходов были натуральные и денежные налоги (поземельный налог в виде урожая, натуральные поборы с фруктовых садов и огородов, разных видов скота и т. д.). Одним из средств увеличения казны была торговля, в связи с чем в трактате уделяется внимание организации надзора за торговлей, развитию сухопутной и водной торговли, поощрению купцов, ввозящих иностранные товары и вывозящих царские товары, объявлялся «беспощинным» полезный товар.

Каутилья старался объяснить своему народу то, что богатство появляется за счет труда, а также то, насколько необходимо разделение прибыли купцов с государством, потому что только государство позволяет льготное землепользование, ведет строительство дорог, обеспечивает охрану сооружений, развитие промыслов, освоение полезных ископаемых (например, руды), борьбу со спекулянтами, которых не очень легко выявить среди добропорядочных купцов. По его мнению, естественно, что существуют свободные люди и рабы. Кроме того, он призывал к тому, чтобы тех, кто не оплачивает использование земли, обращать в рабство на время или навсегда. Каутилья выступал за то, чтобы государство регулировало хозяйственный механизм. Издержки, по его мнению, должны быть установлены заранее, составляя 5 % на местные товары и 10 % – на привозные. Возможно, его взгляды современному человеку покажутся наивными и неправильными, но так представляли экономическую теорию в Древней Индии. Конечно, с течением времени она менялась и пришла к современному пониманию экономики, которое существует и по сей день.

2.3. Экономическая мысль в Древнем Китае

Конфуций (Кун Фуцзы) (551(2)–479 гг. до н. э.) – философ и мыслитель Древнего Китая. Известен как автор трактата «Лунь юй» («Беседы и суждения»). Конфуций считал, что труд приумножает богатство и народа, и государя, государство поддерживается крестьянской общиной и патриархальной семьей. Регламентация патриархально-семейных отношений – основа стабильности общественного строя. Власть должна заботиться о равно-

мерном распределении богатства, регламентировать сельскохозяйственные работы, ограничивать налоги и способствовать моральному совершенствованию людей.

По мнению Конфуция, хорошее государство должно быть похоже на добропорядочную семью. Государь – это отец, который обо всех заботится, а жители государства – это дети, которые во всем слушаются своего государя отца. Но так может править лишь высокообразованный государь. Только он способен повлиять на распределение богатства в стране.

Конфуций всегда стоял на защите привилегий родовой знати. Он считал, что все люди разделены по сословиям самим богом, но все-таки напоминал, что человек любого сословия должен стараться стать совершенным в моральном плане. Конфуций полагал, что может наступить тот момент, когда у каждого появится достаток, потому что управление хозяйством будет умелым, богатство государства станет приумножаться, причем независимо от того, будет ли это частное хозяйство или общее крестьянское владение.

Конфуций считал, что народ по своей сути разделен на сословия правильно, хотя точно не известно, к какому сословию относился он. Возможно, если бы он был из самого бедного класса, то думал бы немного по-другому. Также он полагал, что государство должно обязательно регулировать цены на хлеб и создать хлебный запас на случай неурожая. По его мнению, государство должно создать самые выгодные условия по кредитованию для земледельцев. Он предложил заменить прямые налоги на соль и железо на косвенные, которые бы учитывались уже в готовых продуктах, изготовленных из этих товаров. Золото он считал товаром, который существует для измерения других товаров.

В IV–III вв. до н. э. в Китае получили распространение идеи коллективного экономического трактата «Гуань-цзы», в котором говорилось о том, что золото и жемчуг не являются исключительным богатством, а таковыми выступают материальные блага (товары). В нем отчетливо проводилась мысль о необходимости стабильного развития экономики, под которым прежде всего понималось регулирование цен на хлеб (создание государственных запасов хлеба, льготное кредитование землевладельцев). Выдвигалась идея «сделать государство богатым и народ довольным» путем равномерного распределения богатства без «обогащения торговцев и ростовщиков».

Однако были и противники общинных порядков. Крупный представитель школы Фадзя, выступавший против конфуцианских позиций, – Хан Фей (280–230 гг. до н. э.) отвергал государственное управление на

основе гуманности и был сторонником жесткой централизованной власти. Его идеи воплотил в своих реформах Шан-Ян, министр княжества Цинь (около 350 г. до н. э.) Реформы провозглашали частную собственность на землю с разрешением купли-продажи земельных участков; отмену отработочной формы налогов; изменение поземельного налога в пользу государства. Укрепляли позиции рабовладельческого режима, расширяли вмешательство государства в экономическую жизнь, способствовали накоплению богатства в казне, развитию земледелия и военного дела. В них содержатся рассуждения о стихийных закономерностях рынка, взаимоотношениях между натуральным и товарным хозяйствами, пределах вмешательства государства в торговлю.

2.4. Экономическая мысль Античности

Экономическая мысль Античности достигла своей вершины в классический период (V–IV вв. до н. э.) в трудах Ксенофонта (430–355 гг. до н. э.), Платона (428–348 гг. до н. э.), Аристотеля (384–322 гг. до н. э.), Катона (234–149 гг. до н. э.).

Учение Ксенофонта. Экономические взгляды Ксенофонта (430–355 гг. до н. э.) нашли отражение в трактате «Домострой», который представляет собой руководство по организации рабовладельческого хозяйства. Основной отраслью хозяйства Ксенофонт считал земледелие, которое являлось источником благоденствия. Он был принципиальным сторонником натурального хозяйства, однако не отрицал и выгоду торговли. Рассуждал о разделении труда, о развитии специализации ремесленников в крупных городах.

Считается, что именно Ксенофонт ввел термин «экономика» (греч. *oikonomia* – управление хозяйством). Основанием послужило создание трактата «Домострой», где была описана экономика в представлении древних греков. В этом трактате отражены абсолютно все стороны быта того времени (от распределения обязанностей в доме до ведения сельского хозяйства). Это связано с тем, что хозяйства были натуральными, т. е. сами обеспечивали себя всем необходимым. Трактат Ксенофонта «Домострой» считался у древних греков образцом мудрости. В нем приводятся следующие положения:

- труд необходимо делить на умственный и физический;
- людей же следует разделять на свободных и рабов (это естественно);
- природное предназначение – это в первую очередь земледелие, а уж потом – ремесло и торговля;

- чем проще работа, тем быстрее и качественнее она будет выполнена;
- чем больше рынок сбыта, тем идет большее разделение труда;
- у любого товара есть полезные свойства, т. е. то, для чего его приобретают. Также есть возможность постоянно менять один товар на другой;
- деньги предназначены для более быстрого и простого обмена, а также для накопления, но не для того, чтобы наживались ростовщики.

Самым главным видом деятельности, по мнению Ксенофонта, является земледелие. А вот ремесло совсем не нужно, поэтому надо порицать всех, кто им занимается или собирается это делать. Также Ксенофонт считал, что рабство необходимо. Чтобы заставить раба трудиться усерднее, надо награждать тех, кто работает лучше, как материально, так и морально, «разжигая» тем самым соперничество между ними. Обмен и торговля уже появились, так же как и разделение труда, но это пока еще не стало необходимым средством для выживания, поскольку греки все же опирались на домашнее хозяйство, особенно в более мелких городах. По мнению Ксенофонта, разделение труда могло бы принести больше выгоды, потому что чем чаще человек делает одну и ту же простую работу, тем более совершенным он становится в этой области. В Древней Греции жизнь шла по обычаям: профессии передавались от отца к сыну, который, как считалось, не имеет права выбирать себе судьбу. Также сын наследовал все, что было заработано отцом. Если у отца был скот, деньги или другие блага, то люди считали, что сын получает много благ, хотя Ксенофонт смотрел на этот вопрос иначе. По его мнению, ничто не является благом для человека, если он не умеет правильно распоряжаться этим. (Корова не может быть постоянно полезной, если не уметь ее доить, ведь зарезать можно только раз.)

Учение Платона. Платон (428–348 гг. до н. э.) – древнегреческий философ, один из первых мыслителей, который пытался показать, как должно выглядеть идеальное государство, создал модель идеального государства – социальную пирамиду, состоящую из философов и воинов – высшей части общества – и купцов, земледельцев и ремесленников, занятых в хозяйстве. Экономическую основу государства Платон видел прежде всего в натуральном хозяйстве, к крупной торговле и прибыли относился отрицательно, считая такое занятие недостойным грека и утверждая, что этим должны заниматься иностранцы. Платон известен как автор произведений «Государство» и «Законы». Он полагал, что идеальное государство – это нечто похожее на то, как устроена человеческая душа. По мнению Платона, государством должны управлять философы, потому что их главное достоинство – мудрость. Они составляют первый класс, второй – это воины, следящие за порядком как в самом государстве, так и на его границах,

а третий – торговцы, ремесленники, крестьяне, обеспечивающие товарами первых два класса. Он считал, что землей надо наделить лишь низший класс, чтобы первые два не захватили ее как более умные люди. Платон думал, что самое лучшее, если государством управляет тиран, но его мысль была опровергнута, когда его самого продали в рабство. Во многом эта система напоминает построенную в Древней Индии – разделение жителей страны по так называемым кастам. Платон же назвал их классами и внес свои усовершенствования. По его учению, должны существовать три класса: философы, воины и все остальные (горожане и жители окрестных земель, торговцы, ремесленники, крестьяне). Платон первый классифицировал формы государственного управления по тому, как в них соблюдаются законы и сколько человек правит государством.

Платон, так же как и Ксенофонт, считал, что рабство необходимо, а чтобы раб работал лучше, его надо поощрять за трудовые успехи. Также он полагал, что рабы не должны понимать друг друга, как в библейском сказании о Вавилонской башне, т. е. должны общаться на разных языках, чтобы они не смогли договориться о побеге или, чего хуже, восстании. Платон полагал, что рабов можно приравнивать к имуществу. Согласно представлениям Платона, цены на товары должно устанавливать государство. Он полагал, что деньги могут быть лишь предметом для накопления, но отрицательно относился к людям, которые копили деньги или одалживали их под проценты. В своем произведении «Законы» он еще больше, чем в трактате «Государство», критиковал ростовщиков. Также он отмечал, что не следует что-то делать, если за это будет заплачено позже, а делать стоит лишь тогда, когда тебе готовы сразу заплатить за твои услуги или товар, пусть даже другим товаром.

Платон, как и Ксенофонт, самым главным считал земледелие, а не ремесло и торговлю. Он предлагал землю передавать по наследству и практически требовал, чтобы люди не были богаче друг друга больше, чем в четыре раза.

Учение Аристотеля. Наиболее глубокий анализ основных экономических явлений и закономерностей античного общества осуществил в своих работах Аристотель (364–322 гг. до н. э.) – философ, ученик Платона и учитель великого Александра Македонского. В своих знаменитых трактатах «Политика» и «Никомахова этика» он впервые в истории человечества исследовал социологические и экономические процессы в целях обнаружения общих закономерностей. Аристотель делил экономические знания на экономику (науку о хозяйствовании) и хрематистику (искусство наживать состояние), отдавая предпочтение первой. Аристотель – первый мыслитель, который высказал мнение о том, что экономика – это наука

о богатстве, при этом являлся сторонником натурального хозяйства, основанного на рабском труде, рабы, по его мнению, представляют собой особый вид «говорящего» орудия. Считал, что собственность включает в себя рабов как объект первой необходимости, а господство и подчинение – это «общий закон природы», ведь свободные не знают физического труда. Аристотель ставил задачу понять природу соизмеримости обмениваемых благ и трактовал деньги как вещь «вполне условную», им присуща форма стоимости, они – цена товара. Высказывал догадки по поводу того, что обмениваемые товары есть тождественные сущности, а следовательно, имеет место некое равенство и соизмеримость.

Аристотель полагал, что свободные люди не должны ни работать на земле, ни заниматься ремеслом, для этого существуют рабы. Он предполагал, что когда-то рабства не будет, хотя в своих трудах оправдывал рабство и считал его правильным. Аристотель поддерживал Ксенофонта и Платона в вопросах о разделении труда (на умственный и физический) и разделении людей (на свободных и рабов). Как и его предшественники, он считал, что земледелие является главным, если сравнивать его с ремеслом и торговлей. Практически так полагали все ученые древности. Аристотель в своих трудах противопоставлял экономию и хрематистику. Экономика – приобретение богатств для безбедного существования себя и своей семьи. Хрематистика – это накопление денег сверх того, что нужно для проживания человеку. Мыслитель делил хрематистику на два вида:

- умение сохранить то, что понадобится после для экономии (ведения домашнего хозяйства);
- накопление всего, в том числе и денег, сверх меры.

Он порицал тех, у кого деньги становились самоцелью, особенно, кто занимался коммерческой торговлей и ростовщичеством. Аристотель в своих произведениях отмечал, что ненавидит ростовщичество. Ведь деньги, по его мнению, существуют для совершенно других целей (например, для возможности помочь тем, кто живет не так хорошо). Деньги, по Аристотелю, появились из-за потребности торговать более удобным способом, т. е. не выяснять, сколько штук одного товара возможно поменять на несколько штук другого товара. Сама потребность в торговле возникла из-за разделения труда. Люди стали применять разделение труда, потому что каждый человек обладает одними способностями и навыками в большей степени, а другими – в меньшей. Поэтому древние греки поняли, что обмен товарами, услугами гораздо выгоднее.

Аристотель выдвинул теорию о стоимости денег и цене, но не закончил своих исследований в этой области, так как еще многого не осознавал.

Однако он продвинулся гораздо дальше в своих исследованиях, чем Платон и Ксенофонт. Также для исследователей будущих поколений он «оставил» темы, которые всегда будут интересны людям.

Учение Катона. Катон, менее знаменитый под своим настоящим именем Марк Порций (234–149 гг. до н. э.), известен как автор труда «О земледелии». В нем он старался описать экономику Древнего Рима в общих чертах, а также само земледелие и сельское хозяйство в частности. Он призывал как можно больше заниматься сельским хозяйством, потому что физический труд не позволяет человеку быть грубым, злым, агрессивным и недовольным. Труд, причем только сельскохозяйственный, может приносить пользу здоровью. Нельзя сказать, чтобы Катон был ярким противником торговли, но он и не очень приветствовал ее, потому что считал опасным бедствием, которое может создать неудобства и неприятности и привести к появлению недовольных граждан (например, некачественным товаром или слишком высокой ценой на него). По мнению Катона, все хозяйственные области следует объединить в одну. Он очень рьяно поддерживал рабовладельческий строй и указывал на то, что рабов следует постоянно наказывать, дабы они не ленились на своем рабочем месте. Поэтому Катон выдвинул предположение, что хозяин сам должен работать время от времени, чтобы рабы знали, что за ними присматривают, и не позволяли себе расслабляться. У каждого хозяина должен быть надсмотрщик над рабами, возможно, даже один из рабов, который будет наказывать тех, кто плохо работает, по всей строгости.

Со временем в Древнем Риме стали появляться те, кто работает за деньги или определенную часть урожая (впоследствии их стали называть издольщиками). Отражение того, как правильно заключать с ними договор и вести дела, можно найти в трактате Катона, в котором также дается множество полезных советов по поводу покупки земли или рабов.

2.5. Экономическая мысль Средневековья

Под воздействием становления и эволюции феодализма развивалась экономическая мысль Средневековья. В странах Западной Европы (Италия, Византия, Испания, Франция) феодализм развивался на основе римского колоната. Католическая церковь выступала за укрепление крепостничества, усиление эксплуатации крестьян, увеличивая свои земли за счет крестьянской общины. Объединив Западную Европу в одно политическое целое, церковь стала самым крупным земельным собственником, везде собирая налог – десятину. Экономические проблемы данного периода: моно-

полю феодалов на землю, крепостничество, преодоление ограниченности натурального и развития товарного хозяйства, реализация избытков сельскохозяйственных продуктов, взимание оброков и штрафов в денежной форме, развитие городов, политики фиксации определенных повинностей феодального произвола (барщины и оброчных платежей), управление земельными наделами и др.

Самым известным идеологом средневековой Европы был итальянский богослов, аристократ Фома Аквинский (1224–1274). В его сочинениях проявляется двойственное отношение церкви к экономическим категориям. Он утверждал, что верховным собственником вещей является Бог, но в то же время защищал частную собственность, которая дает возможность жить человеку так, как подобает его сословию. В качестве исходной категории Фома Аквинский рассматривал труд как необходимость для удовлетворения потребностей, устранения праздности и укрепления нравственности, однако к физическому труду относился презрительно. Крепостные крестьяне созданы для физического труда, а привилегированные сословия – для духовного и умственного. Разделение труда требует обмена, который возможен в двух видах: для собственного потребления и для получения прибыли. Первое естественно, второе – нет, так как не делает человека нравственным. Однако предполагал, что существует немало случаев, когда можно продавать дороже, чем купил: улучшение купленной вещи, хранение, перевозка, риск потерять товар, плата за труд купца. Такая прибыль богоугодна и должна включаться в цену. Цена является справедливой, если учитывает затраты на производство товара (т. е. имеет место эквивалент товаров), но, с другой стороны, цена должна давать продавцу возможность жить согласно своему положению в обществе. Двойственно отношение Фомы Аквинского к ростовщическим операциям и роли денег.

Интерес представляет «Трактат о происхождении, природе, юридическом основании и изменении монеты», автором которого является Николай Орезм – магистр, епископ. Орезм считал деньги искусственным инструментом, изобретенным для удобства обмена естественным богатством, причина появления денег – развитие обмена и необходимость его облегчения. Материал, из которого следует изготавливать деньги, должен быть удобен в обмене, транспортабелен, содержать большую стоимость в малом объеме. Право чеканить монету имеет государь, форма монеты должна быть трудна для воспроизводства, а чеканка осуществляться за счет общества. Главное внимание в своем трактате Орезм сосредоточил на идее недопустимости вмешательства в законы денежного обращения со стороны короля (уменьшение материального содержания монеты, произвольное изменение ее курса), так как обесценивание монеты ведет к уменьшению

запасов золота и серебра в стране, переплавке монет, сокращению внешней торговли, нарушению внутреннего товарооборота, подрыву кредита.

Экономическая мысль Средневековья в арабских странах развивалась под воздействием концепции ислама, изложенного в Коране – священной книги мусульман. Коран выступает в защиту частной собственности, одобряет развитие торговли и необходимость упорядочения ростовщичества, оправдывает неравенство, порабощение соседних стран, санкционирует рабство, господство мужчины над женщиной, поощряет благотворительность.

Крупнейшим представителем средневековой экономической мысли на Востоке являлся Ибн-Хальдун (1332–1406). Он ввел периодизацию развития общества, которая увязывалась с развитием производства благ и их избытком. Много внимания уделял анализу труда и стоимости («если бы не было труда, не было бы и предмета»). Считал, что в основе купли-продажи лежит принцип равновеликого количества затраченного труда. Важное место в работах Ибн-Хальдуна занимает вопрос о деньгах, он подчеркивает важность полноценных денег, их роль как основы накопления и меры стоимости.

Экономическая мысль Древнего мира и Средневековья – интереснейший и самый продолжительный по времени период в истории развития экономической науки. Практически все выдающиеся мыслители того времени в своих сочинениях писали об экономическом устройстве общества, и, несмотря на то что до возникновения экономической науки как системы знаний было еще очень далеко, именно тогда были поставлены фундаментальные вопросы, высказаны блестящие идеи, на основе которых впоследствии сформировалась экономическая наука.

2.6. Зарождение белорусской экономической мысли

Сегодня Беларусь, Россия, Польша и Литва – самостоятельные государства, но их история, формирование и развитие хозяйственной деятельности, отраженные в письменных источниках, имеют общие корни. Поэтому следует отметить, что белорусская экономическая мысль формировалась в рамках тех исторических событий, которые происходили на территориях государств, граничащих с Республикой Беларусь.

Источники по истории западнорусских земель немногочисленны. И все же благодаря *Яну Длугошу* (1415–1480) и *Мартину Вельскому* (1495–1575)

наука впервые узнала о существовании западнорусских летописей. Позже, в 1843 г., появились первые издания документов по истории Полоцких земель и Прибалтики – грамоты православных монастырей и церквей губерний Виленской и Ковенской (Собрание древних грамот..., 1848). В вышедшей в 1891 г. работе *М. В. Довнар-Запольского* описаны исторические факты, характеризующие положение Туровского, Смоленского и Полоцкого княжеств. Далее, в 70-х гг XX в., появились труды обобщающего характера о древнерусских городах *П. Ф. Лысенко* (1974), *Г. В. Штыхова* (1975) и *Я. Г. Зверуги* (1975).

Славяне продвигались в новые западнорусские земли не малыми родами, а довольно большими коллективами – «малыми племенами» (тысячами), стремились жить отдельно: территории, на которых они расселялись, были разделены лесными массивами. Объединение этих «малых племен», «тысяч», составляло большое племя – «союз племен» – полоцких кривичей, смоленских кривичей, дреговичей и т. д. «Малые племена» состояли из гнезд-общин с их «надобщинными центрами». Во главе такого племени стояли родоплеменные князья¹: «Наши князи добри суть», – говорили про таких князей древляне. В каждом возникавшем на новых землях центре возводилось и свое племенное святилище. О существовании таких центров известно из летописей.

Как была устроена жизнь славянских племен в это время? Известно, что для VIII–XI вв. были характерны крупные неукрепленные поселения еще свободных общинников, живших территориальной общиной. Скопление поселений в Древней Руси именовалось «мир». В центр «мира» в праздничные дни собирались представители городищ и «дымов», составлявших «мир». Здесь выбирали «градского старца», ведавшего порядком на общественном городище, или «князя» – начальника и полководца мирских сил, разбирались тяжбы «родовладык», судили провинившихся и обрекали виновных на «изгойство» – наказание.

Интенсивное развитие европейской экономики IX–XI вв. привело к бурному росту производительных сил в странах Западной Европы. Судя по источникам (*капитуляриям, полиптикам, картуляриям*), среди крестьянства все шире распространялись сельскохозяйственные ремесла, которые начинали превышать местные потребности, т. е. возникали обстоятельства, побуждавшие крестьянина-ремесленника убегать от сеньора в такие места, где он мог найти более широкое поле деятельности, сбывая продукцию. Появились люди, посвятившие себя скупке и перепродаже приобретенно-

¹ Например, князь Рогволод, как принято было говорить в те времена, «сидел», т. е. осуществлял властные функции, в небольшом городище Полоцке – центре «полоцкой тысячи», расселившейся вдоль ледниковых озер среднего течения Западной Двины.

го. Эти процессы ознаменовали огромный скачек в экономике того времени и привели к появлению класса купцов. Реки Рейн, Шельда, Маас стали важными торговыми артериями, по которым негоцианты двинулись на север (Англия, Скандинавия), юг (Италия), восток (русские земли). Западную и Восточную Европу покрыла обширная сеть торговых путей. Навстречу европейским купцам поплыли ладьи, груженные арабским серебром, пряностями, мехами, воском, их меняли на товары, произведенные в Европе – сукно, оружие, некоторые виды украшений и т. д. Началась эпоха оживленных отношений Запада и Востока. На Руси главными торговыми артериями была Волга, соединявшая Европу с арабским миром, и «путь из варяг в греки» – транзитный путь из Скандинавии в Византию.

Путь «из варяг в греки». Эта торговая артерия, с ответвлениями на больших пространствах, проходила, судя по найденнымкладам, через западнорусские земли – Полоцкую и Смоленскую. Географическое расположение рек на территории этих земель в значительной степени располагало к движению по ним торговых судов. Русло р. Буг с притоками близко подходило к руслу верховьев Припяти с притоками. Приток Западного Буга р. Мухавец издавна являлась основной водной магистралью, связывающей западные земли Руси с восточными. Здесь находились известные, важные для Западной Руси центры: на Буге – Дрогичин, на Мухавце – Брест.

Дреговичские земли пересекали два пути: один путь шел на север от Припяти по левым ее притокам к Западной Двине и далее уходил в сторону Риги, основанной в 1201 г., другой – от верховьев Припяти на северо-запад к Западному Бугу, Дрогичину и далее – в Европу. Первым крупным пунктом после Балтийского моря был городок на Полоте – «Полотескъ» – центр «тысячи» – полоцких кривичей. Городок был для купцов очень удобен, и потому у князей появилась идея грандиозной постройки новой полоцкой крепости¹. Полоцк стал крупным древнерусским торговым и культурным центром на Западной Двине, был известен на Руси и Западе, сюда, к устью р. Полоты, подплывали ладьи и небольшие корабли с восточными, византийскими, западноевропейскими товарами. Впервые Полоцк, как известно, упоминается в «Повести временных лет» под 862 г.: «И приа власть Рюрик, и раздая мужемъ своим грады – овому Полотескъ, овому Ростовь...». Там же сообщалось, что «первьии насельници» в Полоцке – кривичи, чем как бы подтверждается, что до власти князей это был кривичский племенной центр, видимо, со старейшинами или «своими князьями», т. е. племенными князьями, во главе.

¹ Принадлежала эта идея князю Брячиславу (1001–1044). Полностью осуществить ее предстояло его сыну Всеславу Полоцкому (1044–1101) в середине XI в., когда в Полоцке был построен Софийский собор.

В истории западнорусских земель этот временной период связывают также с определенной свободой жизни, обусловленной следующими процессами: заселение славянами новых земель, ослабление родоплеменной организации, возникновение соседской общины, проникновение по речным коммуникациям на Восток сформировавшегося на Западе купеческого сословия. С другой стороны, сами союзы племен, значительно укрупнившись территориально, подчинялись теперь великому князю, выходцу из местной родоплеменной знати. Возникла новая податная система. Сюзерену страны в определенные пункты теперь везли ежегодный «повоз», а он в определенное время года ездил с дружиной за этим повозом в «полюдь» или посылал вместо себя крупного чиновника.

«Устав Ростислава Смоленского». Особый интерес представляет список первоначальных доходов князя, собиравшихся в Вержавлянах Великих¹, так как именно там упомянуты 9 погостов², вносящих княжескую дань в свой центр Вержавск, откуда она и поступала князю во время полюдья. В тексте «Устава Ростислава Смоленского» (далее – «Устав») говорится: «И се даю с(вя)т-ыи Богородици еп(и)ск(о)пу: десятину от ВСЕХ даней смоленских, что ся с них сходит истых (к)ун... У Вержавлянех Великих 9 погостов, а в тех погостех платит кто же свою дань и истужници по силь, кто что мога...» (Древнерусские княжеские уставы). Полюдь, особый доход князя, который он не делил с епископией. Система его сбора отличалась от других сборов, и именно это не позволяло делиться им с церковью. Полюдь выплачивалось только свободным населением. Кто не платил дани, тот должен был отдавать князю полюдь, и наоборот. Полюдь – это «даровая» дань со свободных. Сложнее с такими доходами, как «вира» и «продажа» – штрафы за убийство и оскорбление действием. Князь получал еще «общесмоленские доходы» – «корчмити», «торговое», мыто, гостиную дань, «перевоз» и, наконец, «суздальско-залесскую дань».

«*Корчмити*» – дань с корчем – упомянута в «Уставе» четыре раза. Она взималась на восточных окраинах земли (Путтино), на западных (Копысь), на южных (Прупой) и северных (Лучин). В самой отдаленной части земли,

¹ Девять погостов, входивших в область Вержавлян Великих, удастся определить по скоплениям курганов домонгольского времени, окружавших их центр (каждая курганная группа свидетельствует о наличии здесь в древности отдельных сел; скопление групп – скопление сел, составлявших «мир» – погост).

² Слово «погост» трактовалось в Древней Руси двояко: как определенный округ – волость, так и центр этого округа. Ранее все население днепровских кривичей, кривичей западновинских, припятских дреговичей и т. д. состояло из «малых племен», но к середине XI – началу XII в. они отошли в область прошлого и лишь в отдельных случаях сохранились в княжествах.

на территории голядско-вятических земель, корчмари выплачивали точно установленную сумму – полпяты (4,5) гривны, что было связано с трудностями контроля, в остальных – эти доходы зависели от доходов самих корчем. «*Торговое*», т. е. дань с торгога, упоминается в «Уставе» всего один раз. Взималась она в Копысе – оживленного торгога и княжеской корчмы. На разнообразие торговых операций указывает громадный клад арабских монет, найденный вблизи д. Застенок в 1901 г. К «торговому» близка *гостинная* дань – взимаемая за провоз товаров и упоминаемая в «Уставе» дважды (ее брали в Пацыни на Десне и еще восточнее на р. Болви, в Оболви).

В «Уставе Ростислава Смоленского» дани высчитаны в гривнах серебра. В 1130-х гг. Ростислав получал с «государевых земель» (без суздальско-залесской дани, без колеблющихся доходов с неотдаваемых в аренду корчем, гостиного и торгового обложения) 3087 гривен серебра. Однако эта сумма – только та часть доходов князя как сюзерена страны, которую он делил с новооткрытой епископией. Преамбула «Устава» называет несколько видов доходов, не поступающих епископу. Это – *виры, продажи, полюдье*, которые Ростислав епископу не передавал. В «Уставе Ростислава Смоленского» указаны были нормы обложения, установленные для обычного урожайного года («в сии дни полны дани»), и можно полагать, что в засушливые или дождливые годы в них вносились какие-то коррективы («по силе»).

Таким образом, в «Уставе Ростислава Смоленского» можно отметить зарождение первоначальной модели основного института рыночной экономики, т. е. формирование правил функционирования налоговой, или фискальной, системы, являющейся сегодня фундаментальной основой всех хозяйственных отношений и источником государственных финансов¹.

Государственное устройство западнорусских земель. Полоцк, Минск, Витебск, Лукомль, Друцк, Изяславль и другие поселения составляли обособленную территорию, получившую наименование Полоцких земель. В конце XII – первой половине XIII в. Полоцк и окружающие его территории являли собой тип государства с практически сложившимися чертами олигархического правления и слабо выраженными элементами княжеской власти, а накануне литовского завоевания это была в чистом виде «боярская республика». Кроме того, Полоцк представлял собой хозяйственно-политический и экономический центр этих земель, где сосредотачивались все собираемые дани и налоги, формировалась налоговая и бюджетная политика тех времен. Другим таким элементом финансовой системы полоцких земель был древний Минск на р. Свислочи, который также пред-

¹ Например, «Устав Ростислава Смоленского» 1136 г. содержал список доходов смоленского князя при организации княжества. Список этот дополнялся по мере роста Смоленского княжества, в соседних княжествах составлялись точно такие же реестры.

ставлял собой центр, куда стекалась дань с северных дреговичей и затем передавалась в Полоцк. В государственном устройстве, кроме княжеской власти, «Устав Ростислава Смоленского» 1136 г. фиксирует существование в Смоленской и Полоцкой землях в XII в. так называемых патронимических коллективов – наследия прошлой родоплеменной эпохи, – сохранявшихся довольно долго на Русском Севере. Эти родственные по происхождению коллективы образовались из патриархальных общин и сохраняли «хозяйственно-экономическое, общественное и идеологическое единство», имели также общее наименование, восходящее к имени своего общего предка.

«Русская правда». В Киевской Руси первой кодификацией правил хозяйственной деятельности была так называемая «Русская правда» – «Суд Ярославль Володимирская Правда Русьская», датируемая первой четвертью XII в. Экономическая мысль Древней Руси, не знавшей рабовладельческого строя, зародилась в Киевской Руси – могущественном и авторитетном государстве Европы. Договоры князей, грамоты, летописи дают нам представление о торговой и налоговой политике, характере земледелия, развитии ремесел, росте городов. «Русская правда» – своеобразный кодекс, в который вошли княжеские постановления, судебные решения и нормы обычного права, складывавшиеся на протяжении нескольких веков.

Первый вариант под названием «Краткая правда» был записан при *Ярославе Мудром* (1019–1054). Второй вариант – «Пространная правда» – создан позднее – с 30-х гг. XI в. «Русская правда» уже в те времена содержала статьи, регулирующие денежные отношения и отношения должника и кредитора. Иначе говоря, в ней были сформированы институты денежного обращения и банкротства¹. «Русская правда» стала первым европейским документом, который разделял случайное и умышленное банкротство и устанавливал очередность возвращения долгов. При этом очередность зависела от положения кредиторов: в первую очередь возвращались княжеские деньги; во вторую – долги приезжему купцу; в третью – местным купцам, которые делили остаток средств от первых очередей. Таким образом, можно констатировать, что «Русская правда» по уровню описания экономических институтов того времени отражала передовую хозяйственную мысль и организацию рыночного регулирования.

«Судебник» 1497 г. – первый общерусский сборник законов, в котором нашли отражение ликвидация феодальной раздробленности, регла-

¹ Длительное невозвращение долга рассматривалось как преступление. По закону купец пользуется особыми правами на получение и выдачу денег при осуществлении торговых сделок. Отказ в их возврате не обязывал купца представлять свидетелей, ему достаточно было самому дать показания, подкрепленные клятвой. Ст. 54–55 освещают проблемы экономической несостоятельности.

ментация торгово-ремесленной деятельности, градостроительства, развития горнодобывающих и литейных заводов. В «Судебнике» определялись порядок судопроизводства, хозяйственные нормы и правила в рамках всего русского государства, фактически в нем было оформлено юридически крепостное право. Получили развитие вопросы взаимоотношений должников и кредиторов в рамках дальнейшего развития товарно-денежных отношений. Усиливая роль государственного аппарата в пресечении всякого рода злоупотреблений и охране интересов участников хозяйственных сделок, «Судебник» устанавливал новый порядок делопроизводства в процедурах банкротства¹.

Работы Ивана Семеновича Пересветова и священника, позднее монаха Ермолая-Еразма. Реформы И. С. Пересветова в экономической области были направлены на изменение порядка сбора доходов государства, развитие торговли. Ермолай-Еразм предлагал реформу финансового обложения и земельного устройства для улучшения положения крестьян. Он являлся автором первого в России специального экономико-политического трактата «Благохотящим царем правительница и землемерие» (старославянское слово «правительница» можно трактовать как «руководство»), который представлял собой руководство для царей о том, как править государством и измерять землю.

Экономические идеи И. С. Пересветова и Ермолая-Еразма нашли отражение в реформах *Ивана IV (Грозного)* и были закреплены в «Судебнике» 1550 г., в различных указах, уставах, таможенных грамотах и посланиях. В нем также получили развитие и вопросы товарно-денежных и кредитных отношений². Наиболее важные реформы были реализованы Иваном IV в области крупного феодального землевладения. Например, одна из них предполагала законодательное установление прямой связи крупного землевладения с военной службой государству и зависимости объема службы от размеров землевладения. В связи с этим было завершено создание

¹ Независимый чиновник (боярин) расследовал все обстоятельства дела, причины банкротства, и если оно произошло по независящим от должника причинам, то должник получал «полетную грамоту» с великокняжеской печатью. Эта грамота, с одной стороны, охраняла его от самоуправства кредиторов, но, с другой – все же гарантировала кредиторам защиту их интересов.

² В ст. 36 требовалось, чтобы уплата по долговым обязательствам проводилась при обязательном участии высших должностных лиц и могла быть совершена в рассрочку, вводились гарантии для добросовестных должников. Ст. 90 дополняла ст. 55 «Судебника» 1497 г. указанием на выдачу «полетной грамоты» в зависимости от достатка купца. В случае обнаружения преступников, которые ограбили купца, «полетная грамота» теряла силу, потому что купец должен был возвратить «утраченное имущество из имущества разбойников».

поместной системы землевладения и дано распоряжение об измерении всех земель в государстве. Для учета земель было предложено вести вотчинные книги, в которых отмечались продажа, обмен, передача земли. Программа измерения и учета всех земель позволила упорядочить землевладение, перераспределить земли, ввести новую единообразную и более крупную единицу обложения – «большую московскую соху» (площадь в одну тысячу сажень длиной и шириной), которая впоследствии использовалась также в фискальных целях как податная единица.

В торговой политике Иваном IV была введена государственная монополия на торговлю хлебом, икрой, ревенем, пенькой и прочими товарами. На ряд товаров вводился запрет вывоза в Ливонию, Швецию. Некоторые товары (меха, воск, сало, мед и др.) скупались для царской торговли по ценам, назначенным казной, и продавались по более высоким ценам. Монополия государства распространялась также как право царя на первую покупку товаров, привозимых иностранцами.

Иван IV изменил налоговую систему, отменил систему кормлений; передал право сбора налогов в руки «земских судей»; ввел оброк – «кормленный окуп», который собирался специальными учреждениями и передавался местными властями в казну. Это позволило перейти от децентрализованной к централизованной системе налогообложения. Ивану IV принадлежит также создание в России единой государственной денежной системы. В 1535 г. по указу была проведена реформа, направленная на создание единой монетной системы. В соответствии с ней из гривны (сорок восемь золотников серебра) стали чеканить 300 монет (ранее 260), изменили название денежной единицы с «новгородки», «московки» на «копейку», так как на монете был изображен всадник с копьем. Появились счетные единицы: рубль, полтина, гривна, алтын.

Интересный исторический пример представляет собой аграрная реформа, принятая в 1557 г. на территории Великого княжества Литовского, которая вошла в историю под названием «устав на волоки». Реформа предусматривала увеличение дохода в государственных поместьях путем точного учета земли и обкладывания селян повинностями пропорционально занятой земле. Земельной мерой были установлены «волоки», на которые делилась вся земля. Лучшие из них отводились под великокняжеские хозяйства – фольварки, а остальные раздавались крестьянам в подворное землепользование. «Устав на волоки» предусматривал соотношение величины земли фольварка и крестьянской земли как 1 : 7. Обработку одной волоки в фольварке осуществляли семь крестьянских волок. Крестьянская семья в зависимости от количества земли в той или иной местности, возможностей обработки земли (рабочих рук, орудий труда) получала воло-

ку или ее часть, с которой выполняла соответствующие повинности. Надел выделялся в трех полях, что обеспечивало вынужденный трехпольный севооборот, который благоприятно влиял на рост урожайности. Эта реформа существенно опередила свое время, отменив общинное землепользование на большей части Беларуси, и сыграла прогрессивную роль в ее экономическом развитии.

«Соборное уложение» 1649 г. В первой половине XVII в. на Руси заметно активизируется деятельность по совершенствованию правил и норм в хозяйственной сфере, усиливается стремление правительственных кругов подвергнуть регламентации как можно больше сторон общественно-экономической жизни. Венцом этой деятельности стало создание «Соборного уложения» 1649 г. Это был первый печатный документ, который в значительной мере исключал возможности совершения злоупотреблений чиновниками. В нем было достаточно большое количество статей, уходящих своими корнями в «Русскую правду» и «Судебник» 1550 г. и посвященных проблемам формирования институтов товарно-денежного и кредитного обращения.

В целом состояние институционального обеспечения хозяйственных отношений на Руси в XVI–XVII вв. соответствовало уровню развития экономики на востоке Европы. Именно тогда получили развитие такие экономические институты, как предпринимательство, кредитное и товарно-денежное обращение, банкротство, а также стали разрабатываться основные принципы владения землей и частной собственности в аграрной сфере как база материального производства того времени.

МЕРКАНТИЛИЗМ И КЛАССИЧЕСКАЯ ПОЛИТЭКОНОМИЯ

3.1. Основные черты меркантилизма

Меркантилизм сложился в XV в., а особое развитие получил в XVI–XVII вв. Став первым экономическим учением о рыночной экономике, меркантилизм имел важное значение, к его концепциям иногда обращались в XVIII–XIX вв. и XX в. Термин «меркантилизм» образовался от итал. *mercantile*, что означает торговля, торговец, купец.

В странах Западной Европы в XIV в. натуральное хозяйство начало вытесняться товарно-денежными отношениями, а товарный обмен стал условием хозяйственной жизни. Поэтому в XIV–XVII вв. Голландия с ее активной внешней торговлей была объявлена идеалом меркантилизма и бросила вызов Испании. На тот же путь развития встали Англия, Франция, Португалия. Развивался ростовщический и купеческий капитал, деньги стали главным предметом экономической мысли, а государства важными участниками экономических процессов, сила которых измерялась денежными ресурсами.

Таким образом, меркантилизм появился в эпоху первоначального накопления капитала, когда торговля господствовала над промышленностью, а крупные капиталы формировались в сфере обращения. Меркантилизм как экономическое учение был очень приближен к действительности, а его выводы – это результаты наблюдений и описаний, полученных на основе эмпирических данных, без конкретных теоретических исследований. Поэтому в тот период времени меркантилизм еще не стал собственно экономической наукой, так как в теоретическом отношении был весьма слаб.

Основные черты меркантилизма:

1. *Объект исследования меркантилизма.* Меркантилисты искали закономерности именно в сфере обращения торгового и денежного капиталов, так как здесь, по их мнению, и создавалось богатство. В рамках богатства находился и *предмет их исследований*. Особую роль меркантилисты отводили деньгам как абсолютной форме богатства, при этом они не различали национальное и частное богатство.

2. *Накопление богатства* в денежной форме, по мнению меркантилистов, происходит в виде *прибыли от внешней торговли* или путем *добычи*

благородных металлов. Поэтому в экономической политике меркантилисты выступали за всемерное накопление золота и других драгоценных металлов в стране.

3. Меркантилизм известен тем, что в нем впервые были обозначены проблема *роли государства в экономике*, а также цели и инструменты государственной экономической политики. Подчеркивая значение государства, меркантилисты определяли его экономическую роль следующим образом: государство должно активно создавать условия для формирования рыночной экономики, обеспечивать свободу многим формам экономической деятельности; должно способствовать ускорению первоначального накопления капитала, формированию новых классов; для выполнения своих функций государство должно быть сильным, абсолютистским, иметь жесткую централизованную власть и в то же время строить свою политику на базе рыночных механизмов.

4. В качестве основного инструмента государственной экономической политики меркантилисты предлагали *протекционизм* – систему мер по защите внутреннего рынка, которые должны поддерживать единый национальный рынок и защищать его от внешней среды, чтобы сохранить деньги и драгоценные металлы.

5. *Экономическая политика* должна поддерживать активную добычу драгоценных металлов; базироваться на высоких налогах; стимулировании мануфактурного производства с помощью субсидий, раздаче земель, рудников; создании государственных мануфактур; поощрении крупных международных монопольных торговых компаний; активной колониальной политике. Таким образом, государство, по мнению меркантилистов, выступало главным предпринимателем, а их самих называли «строителями государства». Вместе с тем экономическая политика меркантилистов не выходила за рамки сферы обращения.

6. Меркантилисты выступали против *средневековой регламентации жизни* и поиска «справедливой цены», ориентации на натуральное хозяйство и связи с богословием. Они ориентировались на экономические факторы роста производства и торговли.

Среди представителей этого направления можно выделить следующих: в Англии это был *Томас Мен* (основной труд – «*Богатство Англии во внешней торговле, или Баланс внешней торговли как регулятор нашего богатства*», 1630); во Франции – *Антуан де Монкретьен* (известная работа – «*Трактат политической экономии*», 1615); в Италии – *Антонио Серра*; в Германии – *Иоганн Бехер*; в России – *Афанасий Ордин-Нащокин*, *Иван Посошков* («*Книга о скудости и богатстве*», 1724), *Василий Татищев*, *Михаил Ломоносов*.

С 1651 по 1840 г. в Англии, где меркантилизм являлся основой официальной политики государства, действовал *Навигационный акт Кромвеля*, запрещавший иностранцам торговать в английских колониях без разрешения английского правительства и направленный прежде всего против Голландии – соперницы Англии на море, а победа Англии в англо-голландской войне превратила Лондон в центр меркантилизма.

Для истории экономической мысли Лондон – особый город: в 1660–80 гг. в Лондоне были изданы памфлеты *У. Петти* («Трактат о налогах и сборах», «Слово мудрым», «Политическая арифметика», «Разное о деньгах»). В Лондоне вышла в свет книга *А. Смита* «Богатство народов». Здесь работал *Д. Рикардо*, больше половины жизни прожил *К. Маркс*, где и написал «Капитал». *Т. Мен* тоже связан с Лондоном: здесь он родился и прожил всю жизнь. Он был стратегом торговли и входил в специальную государственную комиссию по торговле, созданную в связи с финансовыми и торговыми трудностями Англии в 20-х гг. XVII в. Тогда им и были сформулированы основные принципы экономической политики протекционизма, известной как «английский меркантилизм»: запрет вывоза сырья, поощрение вывоза готовой продукции; ограничение доступа иностранных товаров в Англию высокими ввозными пошлинами.

В книге «Богатство Англии во внешней торговле, или Баланс внешней торговли как регулятор нашего богатства» *Т. Мен* представлял богатство в денежной форме: золоте и серебре, но считал, что над ним довлеет точка зрения представителей торгового капитала, т. е. развитие производства признается средством расширения торговли. В данной работе он сформулировал основы меркантильной политики: государство должно увеличивать постоянно свой экспорт, но главным образом за счет переработанной продукции, а не сырья. Импортировать нужно только необходимые товары, не производящиеся в государстве, что касается сырья, то оно должно перерабатываться и отправляться в другие страны. Для этого следует проводить соответствующую таможенную политику, т. е. снижать таможенные пошлины на ввозимое сырье и экспортируемые товары. Кроме вывоза товаров, по мнению *Т. Мена*, следовало развивать и сферу предоставления услуг, например морские перевозки, страхование, перевод денег и пр. Как член правления *Ост-Индской компании* он защищал интересы крупных корпораций и отстаивал позицию, которая подчеркивала их значение для экономики. Эти взгляды были изложены в небольшой работе «*Дискуссия о торговле между Англией и Индией*», в которой он подчеркивал, что развитие компании создает новые рабочие места в Англии, позволяет завоевывать новые рынки сбыта своей продукции, а ее капитал (флот и запасы) может быть использован для защиты Англии от нападения врагов.

Значительной фигурой французского меркантилизма был, конечно же, *Жан Батист Кольбер*, работавший первоначально на *кардинала Мазарини*, а затем в течение 22 лет исполнявший обязанности министра и консультанта *Людовика XIV*. Именно он в 1661–1683 гг. активно проводил во Франции политику меркантилизма, которая и привела к политическому, экономическому и военному могуществу страны, а также была охарактеризована в истории экономики как *кольбертизм*. Основу ее составляла политика протекционизма – установления таможенных ограничений там, где экономика была еще слаба, и до тех пор, пока сельское хозяйство и промышленность наберут экономическую мощь. Кольбер способствовал уничтожению внутренних барьеров для развития промышленности и сельского хозяйства, усовершенствовал хозяйственное законодательство и налоговую систему.

Французский меркантилизм вошел в историю экономической мысли под названием *кольбертизм*. На переломе XVI и XVII вв. в Западной Европе Франция стала супергосударством – после победы в нескольких кровопролитных войнах и экономического возрождения, реализованного королем Генрихом IV с помощью двух своих консультантов. Первый из них – *Максимилиан Сул* – в течение 12 лет был министром финансов и ратовал за развитие производственной деятельности на территории страны, в основном сельскохозяйственной, так как был поклонником работ Ксенофонта. Однако считал, что превышение производства продуктов и товаров над их потребностью приводит к увеличению размера золота и серебра в казне, при условии ограничения импорта товаров из других стран. Вторым консультантом – *Бартоломей Лаффмас*, занимая должность генерального контролера торговли и ремесла, проводил политику протекционизма, основывая государственные мануфактуры для производства продукции, которой на рынке было недостаточно либо она была импортного происхождения. Сейчас это называется импортозамещением. После себя он оставил экономический труд под названием «*Сокровища и богатство, служащие превосходству государства*».

Развивал экономическую программу меркантилистов и *Антуан де Монкретьен*. В своей работе «*Трактат о политической экономии*» (1615) он отмечал, что на первом плане должна находиться цель развития национальной экономики – достижение самообеспечения и выстраивания четких взаимоотношений с иностранными государствами. Также он поддерживал идею основания государственных мануфактур для ограничения импорта. В историю экономической мысли Монкретьен вошел как первооткрыватель термина «*политическая экономика*», который означал, по его мнению, что экономика как наука должна заниматься государственным хозяйством на макроуровне.

В России меркантилистская политика связана с именем *Петра I* (1682–1725). Не будучи сам меркантилистом, не создавая сочинений на эту тему, он активно проводил в жизнь политику меркантилизма. Она имела не только много общего с кольбертизмом, но и свои особенности. Так, политика Петра I не ограничивалась поощрением к торговле и промышленности, а включала действенные меры для развития сельского хозяйства; большое значение придавалось фискальной политике – Петр I был сторонником высоких налогов. Он ввел новые налоги, установил монополию на торговлю вином, солью, табаком, в результате чего увеличился бюджет казны. Им был установлен запрет на вывоз денег, а экспорт товаров освобожден от пошлин; импорт ценного сырья осуществлялся без пошлин. Петр I проводил политику поощрения развития промышленности. Таким образом, Петр I добивался экономической независимости России меркантильными методами: путем привлечения в страну золота и серебра, форсирования экспорта, поощрения русского купечества, развития промышленности (в том числе экспортной), а также строительства каналов и портов. Великий русский ученый *М. В. Ломоносов* стал теоретическим вдохновителем меркантилистской политики Петра I, был одним из авторов проекта создания в России Вольного экономического общества, распространяющего промышленные и сельскохозяйственные знания в государстве.

М. В. Ломоносов был активным сторонником развития промышленности, и особенно металлургии, считая, что эта отрасль производит все внутреннее богатство страны и утверждая, что недра России богаты полезными ископаемыми; внедрения техники на тяжелых и вредных работах; развития сельского хозяйства; формирования активного торгового баланса. Являясь сторонником роста населения, он занимался разработкой проблем народонаселения. Выступая за развитие торговли, М. В. Ломоносов считал, что в ее основе должно быть отечественное производство, государство же должно поощрять экспорт и ограничивать импорт.

Восточноевропейские меркантилисты. Среди самых известных восточноевропейских ученых, приверженцев меркантилизма, можно назвать польского ученого-астронома *Николая Коперника* (1473–1543). В своей работе «*Способы чеканки монет*» (1526) Коперник выступил как приверженец количественной теории денег, появившейся в рамках развития меркантилистских взглядов на монетарную политику. Взгляды Н. Коперника на функционирование монетарной системы того времени были известны как «закон удаления из оборота дорогих денег посредством дешевых». Подтверждение этой закономерности было сформулировано только в XIX в. английским экономистом *Генри Маклеодом* (1821–1902) в работе «*Элементы политической экономии*» (1857), в которой он показал, что в денежном

обороте существует тенденция продавать металлы для изготовления лучших монет в виде слитков (золото или серебро), а более дешевые металлы использовать в денежном обороте.

Одним из важнейших представителей того времени, имеющих отношение к течению меркантилизма, является *Андрей Франц Моджевский (1503–1572)* – автор фундаментального труда «*О совершенствовании Речи Посполитой*» (1551). Работы этого известного польского ученого были широко представлены в различных странах Европы. В вышеназванном труде польский экономист призывал не только к совершенствованию законодательства Речи Посполитой, куда в то время входили и земли современной Беларуси, но и обращал внимание на совершенствование социальных и хозяйственно-экономических отношений в обществе того времени. Основные постулаты, относящиеся к его экономическим взглядам, напоминают концепции поздних *кольбертистов*. Так, богатство страны, по его мнению, зависит от трудолюбия ее населения, работающего в сельском хозяйстве и ремесленничестве. Государство же должно заниматься прежде всего внешнеторговой деятельностью и в основном регулировать таможенные пошлины на зерно. Следует также упорядочить размер экспорта зерна, поскольку, по мнению ученого, чрезмерный экспорт приведет к росту внутренних цен на зерно. Он требовал ограничить хозяйственные привилегии, а за спекуляции наказывать.

Первым русским экономистом, представителем меркантилизма, считается *И. Т. Посошков*¹ (1652–1726). В представленной им в 1724 г. Петру I работе «*Книга о скудости и богатстве*» наряду с духовными проблемами рассматривались и экономические вопросы. Для упрочения государства, по мнению И. Т. Посошкова, необходимо не только материально-вещественное богатство, но и невестественное. Венец невестественного богатства – христианская любовь между людьми. Это богатство – богатство-правда, которое зависит от трех сословий: духовного, воинского и судебного. Духовенство должно воспитывать русский народ в духе христианских добродетелей, воинство – защищать от внешних врагов, а суд – вершить правдивый и нелицеприятный суд. Вещественное богатство складывается из богатства царского и богатства всенародного. Основой всенародного богатства, по мнению И. Т. Посошкова, является крестьянское богатство, которое он считал «царственным».

И. Т. Посошков просил защитить указом царя крестьян от гнета помещиков и предлагал брать налог не с душ, а от размера земельного надела,

¹ *И. Т. Посошков* родился в Подмосковье, в семье оброчного казенного крестьянина. Жители села работали в мастерских Оружейной палаты Государственного двора, поэтому И. Т. Посошков приобрел различные технические знания и навыки.

так как земля – самый богатый «данник» царю. Дворянские же земли (поместные и вотчинные), по его мнению, следует обложить платежом, чтобы на земле царя никто не жил даром, а все были «плательщиками». Через полгода после представления книги царю И. Т. Посошков был взят под стражу за вольнодумство, канцелярия наложила запрет на его недвижимое имущество. Он томился в тюрьме пять месяцев, заболел и в 1726 г. скончался. Книга И. Т. Посошкова была запрещена и увидела свет только через 100 лет, в 1848 г.

В целом для польского и русского меркантилизма (в этих национально-государственных рамках находились в то время белорусские земли), в отличие от западноевропейского, были характерны черты запоздалого меркантилизма; в нем не было чистого монетаризма, его элементы перемешаны с принципами «торгового баланса»; в основе политики государства меркантилисты видели экономическую независимость своей страны; ставка делалась не на торговлю, а на широкую программу развития промышленности; национальное богатство не отождествлялось с деньгами; большое внимание уделялось развитию сельского хозяйства; превалировал отечественный характер производства и торговли; преобладало отрицательное отношение к колониализму.

Ранний и поздний меркантилизм. Меркантилизм в своем развитии прошел два периода, каждому из которых соответствует определенный тип взглядов. Для *раннего меркантилизма*, или монетаризма, характерна концепция активного денежного баланса, т. е. особое внимание уделяется деньгам и денежному обращению. *Монетарная политика государства* должна быть направлена: на накопление золота, жесткие административные меры государственного регулирования, запрет на вывоз денег из страны, ограничение или запрещение импорта, запрет на деятельность иностранных купцов.

Поздний меркантилизм характеризовался концепцией активного торгового баланса, что означало следующее: перенесение центра тяжести из сферы денежного обращения в сферу товарного баланса, переход к политике использования методов экономического регулирования, ставка на форсирование экспорта национальных товаров, поощрение национальной промышленности, ограничение заработной платы, введение дифференцированной оплаты труда на конкурсной основе, упор на оборот денег, т. е. богатство как скопление золота и серебра рассматривается не только в связи с землей (в натуральном смысле) – понятие «богатство» сближается с понятием «капитал».

В период позднего меркантилизма получил признание эмпирический метод исследования, который предоставил фактологическую базу для

экономического анализа. Меркантилисты частично использовали *статистику*, ввели в оборот емкое понятие «*национальное богатство*». Взгляды меркантилистов отразили интересы нового нарождающегося класса – буржуазии в лице купцов и мануфактурщиков.

Меркантилизм и кейнсианство. Меркантилизм послужил в последующем развитии экономической теории *кейнсианства*. Так, меркантилисты ратовали за политику «дешевых денег», которая получила широкое развитие у кейнсианцев. Меркантилисты не боялись высокого роста цен (инфляции), а Дж. Кейнс в своей макроэкономической теории также не принимал во внимание инфляцию. Идея меркантилистов о том, что недостаток денег ведет к росту безработицы, была воспринята и развита Дж. Кейнсом. Меркантилисты не боялись дефицита государственного бюджета и эта идея получила развитие у Дж. Кейнса в теории дефицитного финансирования, кроме того, для государственного регулирования экономики меркантилисты дали миру теорию протекционизма. Сегодня термин «протекционизм» трактуется в широком понимании как постоянно действующая разветвленная и дифференцированная система государственных мер, направленных на защиту долговременных национальных экономических интересов¹.

Политика государственного протекционизма в Беларуси. Созданию иммунитета экономической безопасности, механизма защиты национального хозяйства перед лицом внешних экономических угроз способствует *государственный протекционизм* – система отношений, в которые вступает государство в качестве важнейшего выразителя интересов национальной экономики. Государство строит, с одной стороны, свои отношения с внутренними хозяйствующими субъектами и, с другой стороны, внешними агентами по созданию и поддержанию наилучших условий национального воспроизводства в целом, обеспечению суверенности экономического развития, сохранению и улучшению положения страны в мировой экономической системе. *Политика государственного протекционизма* актуальна для современной Беларуси, что определяется: неустойчивостью экономической системы в период становления рыночных отношений; неподготовленностью хозяйственных субъектов к работе в условиях рынка; необходи-

¹ Современный государственный протекционизм диктуется объективными условиями развития национальной экономики. С одной стороны, для развитых стран фактором повышения экономической эффективности за счет специализации в рамках международного разделения труда является модель открытой экономики. С другой стороны, следствием модели открытой экономики может быть большая зависимость от внешних условий и уязвимость страны. Поэтому высокая эффективность и динамизм экономики безопасной и стабильной страны требуют сочетания интеграционных процессов в мировом хозяйстве с устойчивостью и независимостью страны в международной конкуренции.

мостью использования амортизирующих и адаптирующих возможностей протекционизма в период социально-экономических реформ.

Необходимость государственного протекционизма связана и с новыми условиями развития мирового хозяйства – *глобализацией*. В основе глобализации лежат процессы интернационализации производства и капитала, т. е. движения по всему миру гигантских потоков капитала, товаров, людей, интенсивного обмена информацией. В результате возникает всесторонняя взаимозависимость национальных экономик, которая стимулирует участие стран в международном разделении труда, ориентации на мировой рынок. Глобализация проявляется в производственной, торговой и финансовой взаимозависимости национальных экономик. Но особое значение сегодня приобретает глобализация финансового рынка, что связано: с растущей мобильностью (подвижностью) капитала; либерализацией режимов движения капитала через национальные границы; широким внедрением современных средств коммуникации и информатизации.

Сегодня протекционистская политика в Беларуси должна иметь следующие черты:

- сочетание методов чисто торгового протекционизма с широким набором средств финансовой и организационной поддержки промышленности;
- поощрение государством создания крупных корпораций и мощных *финансово-промышленных групп (ФПГ)*, связанное с тем, что ФПГ не только конкурентоспособны на внешнем рынке, но и обеспечивают защиту прав собственности через пакет своих акций, решают проблемы финансирования, устойчивы в период кризиса, снижают угрозу банкротства;
- проведение государством протекционистской политики в отношении фондового рынка и его защита от иностранного капитала и иностранных инвесторов, т. е. не давать возможности иностранному капиталу скупать за бесценок предприятия;
- осуществление государством аграрного протекционизма в связи с начавшейся экспансией на рынок импортного продовольствия, т. е. государство с помощью дотаций должно поддерживать *агропромышленный комплекс (АПК)*, защитить своих сельских товаропроизводителей от недобросовестной конкуренции.

В современных условиях интеграционных процессов появился и *коллективный протекционизм*. Примерами его осуществления служат Европейский союз (ЕС), Организация стран – экспортеров нефти (ОПЕК), Всемирная торговая организация (ВТО). В развитых странах для защиты внутренней сельскохозяйственной продукции используется также *коллективный аграрный протекционизм*. Как видим, в современных условиях протекционизм может стать действенным методом государственного регулирования экономики.

3.2. Физиократы – первая экономическая доктрина и школа

Приверженцы *евклидо-декартовой научной традиции* придают рассматриваемой ниже экономической доктрине значение *первой научной экономической системы* и *первой научной экономической школы*¹. Такой вывод следует из философии позитивизма, которая считает научными взгляды, соответствующие опыту и законам природы и не имеющие нормативного характера, т. е. отвечающие на вопрос «как есть?», а не «как должно быть?». Законы экономики в этом случае имеют такой же объективный характер, как и законы природы, а их открытие и изучение настолько же полезны, как законы механики для конструкторов.

Основой доктрины физиократов является тезис о «доминировании природы», а именно о существовании природного порядка во всем мире, где также должен существовать социальный и хозяйственный порядок вещей. Свое название *физиократизм* как экономическая школа получил от греческих слов *physis* – природа и *kratos* – власть.

Разрыв с меркантилизмом – новые концепции. Предвестником *физиократов* и *классической экономической школы* была деятельность королевского чиновника, судьи и наместника округа в Руане *Пьера де Буагильбера* (1646–1714)². Особенности экономического развития Франции отразились на формировании экономических взглядов Буагильбера. В трудах «*Подробное описание положения Франции, причины ее благосостояния и простые способы восстановления, или Как за один месяц доставить королю все деньги, в которых он нуждается, и обогатить все население*» (1695–1696), «*Розничная торговля Франции*» (1699), «*Рассуждение о природе богатства, денег и податей*» (1707) и других Буагильбер выступал с острой критикой меркантилизма.

В отличие от меркантилистов он считал источником богатства не обращение, а производство, в частности сельское хозяйство. *Буагильбер* выступал за реформирование налоговой системы, против государственного регулирования цен на зерно. Свои экономические идеи он направлял на реформирование государственной экономической политики.

¹ Принятие за методологическую основу другой традиции – *вавилонской* – отбирает у физиократов пальму первенства и позволяет признавать научными концепции Аристотеля, научные доктрины канонистов и меркантилистов.

² Основатель классической политической экономии во Франции, родился в Руане в дворянской семье, получил образование, занимался определенное время литературной деятельностью, потом юриспруденцией. С 1689 г. и до последних дней своей жизни занимал должность судьи в Руане.

Теоретически рассматривая вопрос реформирования экономической политики, Буагильбер ставит несколько проблем: на чем основывается экономический рост страны, действием каких законов он определяется, что является источником богатства, которое лежит в основе цены. Буагильбер понимал объективную суть экономических законов, которые действуют как законы природы. *Природу* он отождествляет с *Провидением*, т. е. с *Богом*. Он выступает против вмешательства государства в экономическую жизнь. Природа, отмечал он, сама установит порядок, пропорциональность цен, возобновит торговлю. В противовес меркантилистам, которые отождествляли богатство только с деньгами, Буагильбер доказывал, что настоящее богатство нации – это разные полезные вещи и прежде всего продукты земледелия, а источником богатства является труд.

В теории стоимости Буагильбер выделял рыночную цену и «истинную», или «справедливую», стоимость товара, которую он определял расходами труда. Он исходил из того, что все экономические связи между людьми основываются на обмене продуктами труда. Этот обмен, подчеркивал он, должен происходить согласно затратам труда, а это означает, что Буагильбер стоял на позициях эквивалентного обмена: для нормального экономического развития страны нужен свободный обмен между отраслями производства и возмещение расходов производителей. Эти проблемы могут быть решены межотраслевым разделением труда при условии свободной конкуренции. Рабочее время, которое приходится на одну единицу товара и устанавливает, по мнению Буагильбера, его «истинную стоимость».

Целью товарного производства Буагильбер считал потребление. Основной акцент он делает на *потребительской стоимости*. Заслуживает внимания и мнение Буагильбера о необходимости равновесия в рыночной экономике – нарушение равновесия задушит все в государстве.

Теория денег. Отсутствие у Буагильбера четкого понимания природы товарного производства сказалось на трактовке понятия «деньги». Буагильбер взял за основу прямой товарообмен, поэтому считал, что деньги нарушают естественное равновесие товарного обмена и его соответствие «истинной стоимости». Вопреки меркантилистам, которые считали деньги единственным видом богатства, Буагильбер видел в них источник всех несчастий товаропроизводителей. Единственная полезная функция денег, по его мнению, – это облегчение обмена. Именно поэтому не суть важно, какой товар выполняет функцию средства обращения, а золото и серебро, выполнявшие тогда функции денег, можно заменить бумажными знаками.

Среди основателей школы физиократов и классической экономической школы часто упоминается имя Ричарда Кантильона (1680–1734) –

купца и банкира из Лондона¹. Основным вкладом Кантильона в экономическую науку является его работа «*Очерк о природе торговли вообще*», опубликованная в 1755 г. в Лондоне на французском языке. В ней Кантильон размышлял о богатстве и его распределении, подробно описывал теорию населения² и теорию денежного обращения, особенно выделял главенствующую роль предпринимателей. Книга оказала значительное влияние на французских физиократов, в особенности на *Мирабо*, сочинения которого представляют комментарии на книгу Кантильона.

Цитирует Кантильона и *А. Смит*. В «*Богатстве народов*» можно отыскать явные следы влияния Кантильона. В целом политическая экономия Кантильона стала как бы связующим звеном между меркантилизмом, физиократизмом и экономической теорией *А. Смита* и сочетает в себе элементы этих трех направлений.

Франсуа Кенэ – отец экономической школы и его ученики. Основателем школы физиократов был француз *Франсуа Кенэ* (1694–1774), один из медиков Людовика XV, личный врач маркизы де Помпадур. Современники, сравнивая его с Сократом, отмечали, что он «умен как дьявол, хитер как обезьяна». Заслуга Ф. Кенэ в рамках экономических исследований состоит в том, что он перенес свою научную деятельность из сферы обращения в сферу производства, а единственной производительной сферой признавал сельское хозяйство или земледелие, поскольку, по его мнению, именно в сельском хозяйстве создается чистый продукт. Поэтому, считал Ф. Кенэ, экономическая политика государства должна поощрять развитие только сельского хозяйства, так как промышленность лишь потребляет созданный в сельском хозяйстве чистый продукт. Таким образом, в промышленности и ремесленном производстве образуются бесплодные издержки, проблему возмещения которых ремесленники должны решать сами.

Ф. Кенэ отстаивал эквивалентность обмена, из чего следует, что богатство в стране связано с производством, а не с обращением, точнее –

¹ Из Лондона он переехал в Париж, где работал в банке. Клиенты банка предлагали в качестве гарантии акции на предьявителя Вест-Индской компании, курс которых в то время рос. Кантильон принимал эти акции, но он понимал, что курс акций в ближайшее время упадет, и поэтому перепродал акции по более высокой цене, а полученную от перепродажи прибыль разместил в банках Лондона и Амстердама. В 1720 г. произошло обвальное падение курса акций Вест-Индской компании, но Кантильон был уже богатым человеком. Кантильон был заядлым путешественником, он посетил Вест-Индию, Дальний Восток, Бразилию и другие страны.

² В теории народонаселения он впервые дал четкое определение понятия максимального населения и поставил проблему его оптимума, предвосхитив теорию Мальтуса.

с сельским хозяйством. Главная идея экономического учения Ф. Кенэ, роднящая его с классиками политэкономии, – это идея «естественного порядка», согласно которой *экономические законы есть законы естественного порядка*.

Большим достижением Ф. Кенэ является его работа «*Экономическая таблица*» (1758), в которой с помощью численного примера и графика показано, каким образом валовой и чистый продукт сельского хозяйства обращается в натуральной и денежной формах между *тремя классами общества: производительным классом* – крестьянами и занятыми в сельском хозяйстве, *классом собственников*, получающих чистый продукт, – это король, землевладельцы, церковники и *бесплодным классом* – трудящимися, занятыми в промышленности. Такой оборот стоимости позволяет процессу производства возобновляться в прежнем масштабе, т. е. совершается простое воспроизводство созданного продукта. Значение «*Экономической таблицы*» Ф. Кенэ состоит в том, что в ней в зародыше содержится идея о том, что на макроуровне существует процесс воспроизводства и реализации, который может бесперебойно совершаться только при соблюдении определенных народнохозяйственных пропорций. Заключение в этом труде идеи стали отправным пунктом разработки будущих макроэкономических моделей как в классической политической экономии, так и у кейнсианцев.

Теоретические изыскания Ф. Кенэ продолжил государственный деятель Франции А. Тюрго (1727–1784), написавший 100 экономических теорем (сжатые тезисы). Будучи учеником Ф. Кенэ, А. Тюрго пошел дальше и сделал дополнение к «*Экономической таблице*» Ф. Кенэ, видя в обществе *пять классов* (бесплодный класс делится на фабрикантов и ремесленников, класс землевладельцев – на собственников и рабочих). Модель А. Тюрго ближе к действительности. Более глубоким у А. Тюрго предстает и анализ капитала, включающий прибыль, чего не было у Ф. Кенэ. А. Тюрго показывал, что капитал самовозрастает. Он выделил три части прибыли: прибыль промышленного капиталиста, процент ссудного капиталиста и земельную ренту собственника земли.

А. Тюрго был не только теоретиком, но и практиком. Занимая пост министра – контролера финансов, он провел оздоровление финансов государства: ликвидировал систему налоговых откупов, ввел налогообложение доходов от земельной собственности; ограничил расходы бюджета и прежде всего содержание двора; ввел свободную торговлю зерном и мукой, ликвидировал монополии «проходимцев». Король Франции одобрил шесть эдиктов А. Тюрго, которые носили демократический характер и подрыва-

ли основы феодализма (отмена дорожной повинности крестьян, упразднение ремесленных цехов и гильдий). Однако в результате заговора сторонников старого режима 12 мая 1776 г. А. Тюрго был отправлен в отставку. Обладая многими талантами, А. Тюрго был лишен того дара, о котором говорил французский дипломат *Ш. Талейран*: использовать язык не для того, чтобы изъяснять свои мысли, а чтобы скрывать их.

3.3. Доктрина классической экономической школы

Особенности взглядов ранних представителей классической школы политэкономии. С развитием мануфактурного производства меркантилизм перестал играть ведущую роль в экономической жизни, так как не отвечал объективным потребностям экономики. Подчинение торгового капитала промышленному требовало замены действовавшей в то время экономической концепции меркантилизма, поскольку она идеализировала сферу обращения. Промышленной буржуазии нужна была новая хозяйственная идеология, обличенная в форму экономической концепции. Эту миссию выполнила *классическая школа буржуазной политэкономии*. Представители данного направления жили в эпоху промышленного переворота, в переходный период развития общества. Поэтому их взгляды отражали следующие черты переходного периода: критическое отношение к меркантилизму; изучение не только сферы обращения, но и сферы производства; попытка проникнуть в сущность явлений; использование метода анализа и научной абстракции.

Родоначальник классической буржуазной политэкономии – английский ученый *У. Петти*¹ (1623–1687), первым трудом которого был *«Трактат о налогах и сборах»* (1662), затем появились работы *«Слово Мудрым»* (1664), *«Политическая анатомия Ирландии»* (1672), *«Политическая арифметика»* (1676). Работа *«Разное о деньгах»* (1682) стала основой научной теории денег. Настоящую оценку У. Петти дал К. Маркс, назвав его *отцом политической экономии, изобретателем статистики*. Историческая роль этого английского ученого велика, ибо он был зачинателем направления,

¹ Сын ремесленника, который начал как матрос, затем изучал медицину, преподавал в Оксфорде, занимался предпринимательской деятельностью в Ирландии, был известен как изобретатель. Среди современников У. Петти имел репутацию блестящего ученого, писателя, эрудита; неукротимого прожектера и фантазера, ловкого машинатора, человека жадного и не слишком разборчивого в средствах. Из сына сукошника он превратился в богатого помещика, скупая земли в Ирландии, причем методы его действий зачастую были сомнительными, за что он неоднократно попадал в тюрьму.

из которого вышла английская классическая политэкономия; заложил основы статистико-экономического метода: отмечал необходимость государственной статистической службы; подсчитал национальное богатство Англии, относя к нему и население («Политическая арифметика», 1676). Он полагал, что «надо подсчитать, и все будет ясно»; развивал вопросы экономической политики государства (налогообложение, таможенные пошлины), что роднит его с меркантилистами («Трактат о налогах и сборах», 1662). У. Петти надеялся не только учитывать, но и планировать; начал развивать теорию стоимости, считая источником стоимости труд. Экономические процессы У. Петти исследовал с точки зрения производства, иначе говоря, он первым среди экономистов сформулировал идею о наличии в экономике объективных, познаваемых закономерностей, а его политическая экономия получила научную базу. В то же время как меркантилист У. Петти все еще являлся сторонником государственного вмешательства в экономику, которое, по его мнению, должно было способствовать развитию производства, ибо производство составляет основу хозяйства.

Во Франции ранним представителем классической буржуазной политэкономии был П. Буагильбер (Пьер I Лепезан, свою фамилию взял по названию поместья). После себя он оставил так называемую систему Буагильбера – серию реформ буржуазно-демократического характера, которая включала три элемента: налоговую реформу, состоящую в замене регрессивной налоговой системы пропорциональным или слегка прогрессивным налогообложением; реформу по освобождению внутренней торговли от ограничений; внедрение требования о развитии свободной конкуренции, когда товары будут находить свою «истинную ценность».

Все перечисленное означало утверждение экономической свободы субъектов рыночной экономики, т. е. разрыв с меркантилистами. Вместе с тем П. Буагильбер допускал разумную экономическую политику государства (прежде всего налоговую), которая способствовала бы высокому уровню потребления и спроса в стране. Анализируя экономические закономерности в сфере производства, но не в сфере обращения, П. Буагильбер добился от властей проведения на производственной основе «экономического эксперимента» в Орлеанской провинции, который закончился провалом.

Наиболее известным экономистом мануфактурного периода является А. Смит (1723–1790). Имя этого великого шотландца равно чтится всеми современными учеными-экономистами, сколь бы различных точек зрения они ни придерживались. Как и К. Маркс и Дж. М. Кейнс, А. Смит вызывает почтение и повышенный интерес у любого, кто имеет отношение к экономической науке, поскольку именно к трудам этих трех великих экономистов обращаются за тем, чтобы понять основные цели экономи-

ки как науки. А. Смит¹ был знаком с *Ф. М. Вольтером, Д. Дидро, Ф. Кенэ, Р. Ж. Тюрго, Д. Юм*, написавший один из шедевров XVIII в. «Трактат о человеческой природе», был его близким другом.

В 1759 г. А. Смит опубликовал работу «Теория нравственных чувств» – исследование в области морали и психологии. Второй и главный его труд – «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776) – больше известен под другим кратким названием – «Богатство народов». Перекинуть мост между ними (нравственным и экономическим миром) А. Сми-ту все же не удалось. Его книга «Богатство народов» прочно и навсегда вошла в историю экономической мысли. В «Богатстве народов» А. Смит объяснял, как капиталистическое общество должно работать, и именно эта книга принесла ему славу «отца политической экономии».

В основу своего исследования А. Смит положил *теорию стоимости*, согласно которой определение стоимости затраченным на производство товара трудом и обмен товаров соответственно заключенному в них количеству труда является законом развития общества. Однако А. Смит был непоследователен в изложении трудовой теории стоимости, так как считал ее пригодной лишь для первоначального состояния общества, он создал другую теорию для условий капитализма, в которой стоимость товара образуется путем сложения доходов – заработной

¹ *Адам Смит* родился в г. Керколди в шотландском округе Файф. Его отец, таможенный чиновник, которого также звали Адам Смит, умер за 2 месяца до рождения сына. Предполагается, что Адам был единственным ребенком в семье, так как нигде не найдено записей о его братьях и сестрах. В возрасте четырех лет он был похищен цыганами, но быстро был спасен своим дядей и возвращен матери. Считается, что в Керколди была хорошая школа, и с детства Адама окружали книги. В возрасте 14 лет он поступил в Университет Глазго, где два года изучал этические основы философии под руководством Фрэнсиса Хатчесона. Он изучал логику (это было обязательным требованием), далее перешел в класс нравственной философии; изучал древние языки (особенно древнегреческий), математику и астрономию. В 1740 г. он поступил в Баллиол-колледж в Оксфорде, получив на продолжение образования стипендию. Летом 1746 г., после восстания сторонников Стюартов, он возвратился в Керколди, где два года занимался самообразованием. В 1748 г. Смит приступил к чтению лекций в Эдинбургском университете под покровительством лорда Кэймса (Генри Хьюма), с которым познакомился во время одной из поездок в Эдинбург. Изначально это были лекции по английской литературе, позднее – по естественному праву (включавшему юриспруденцию, политические учения, социологию и экономику). Именно подготовка лекций для студентов этого университета и стала толчком к формулировке А. Смитом его представлений о проблемах экономики. Идеи экономического либерализма он стал высказывать предположительно в 1750–1751 гг. Основой научной теории А. Смита было стремление взглянуть на человека с трех сторон: с позиций морали и нравственности, с гражданских и государственных позиций, с экономических позиций.

платы, прибыли и ренты. Это утверждение получило название *догмы Смита*, и оно противоречит его трудовой теории стоимости.

Работа А. Смита «Богатство народов» состоит из пяти книг: первые две посвящены политической экономии, третья – истории хозяйства, четвертая – истории экономических систем (критика меркантилизма), а в пятой книге рассматривается финансово-налоговая политика государства. Все пять книг объединяет *предмет исследования – богатство народов*.

В первой книге А. Смит исследует факторы, влияющие на величину богатства: *первый фактор – это разделение труда*, способствующий росту производительности и росту богатства. Но *обмен* действует как фактор богатства, если есть «естественная цена», которая распадается на три дохода трех основных классов: прибыль у капиталистов, рента у землевладельцев, заработная плата у рабочих. *Второй фактор*, способствующий росту богатства, – это *капитал*, который А. Смит во второй книге выделяет как часть запасов, когда деньги превращаются в капитал. Он разделяет труд на производительный и непроизводительный. Производительный труд создает товар или капитал в любой сфере производства (промышленности или сельском хозяйстве), причем первые два фактора – *разделение труда и капитал* – А. Смит называет положительными факторами богатства. *Третий фактор* роста богатства – это *политика*, или, по его мнению, невмешательство государства в экономическую жизнь. Неправильная государственная политика (*меркантилизм*) тормозит общественное разделение труда и рост богатства, исходя из чего данный фактор А. Смит считает отрицательным, мешающим росту богатства (*третья и четвертая книги*). *Пятая книга* посвящена проблеме государства, но и она анализируется под углом зрения развития богатства, так как помешать росту богатства страны, считает А. Смит, может только «неблагоразумие» ее правителей, т. е. «великие нации никогда не беднеют из-за расточительности и неблагоразумия частных лиц, но они нередко беднеют в результате расточительности и неблагоразумия государственной власти»¹.

Еще одним связующим звеном всей работы А. Смита является *идея экономической свободы*. Хотя эта идея была высказана до А. Смита, он развил ее дальше и подвел под данную идею теоретический фундамент, положил ее в основу критики предшествующих воззрений. А. Смит построил цельную экономическую политику и теорию государственного хозяйства: государственных доходов, расходов, займов. Гениальная работа А. Смита «Богатство народов» оказала влияние на развитие экономической мысли и экономическую политику многих государств.

¹ Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов. М., 1962. С. 235.

Важную роль в развитии буржуазной политэкономии сыграл английский ученый *Давид Рикардо*¹ (1772–1823). Он был одной из крупнейших фигур финансового мира, землевладельцем и рантье. Д. Рикардо – член английского парламента, в 1821 г. основал Лондонский клуб политэкономии, где был общепризнанным лидером. Основной труд Д. Рикардо – *«Начала политической экономии и налогового обложения»* (1817). В нем рассматривается экономическая наука от теории стоимости до теории экономического роста и эволюции. Книга состоит из трех частей: в первой излагаются основы экономической теории, во второй – теория и практика налогового обложения, в третьей – взгляд на ряд конкретных проблем и анализ концепций *А. Смита, Т. Мальтуса и Ж. Б. Сэя*. Продолжая идеи А. Смита, Д. Рикардо считал, что главной задачей политэкономии является определение законов, управляющих распределением продуктов труда между двумя классами общества – владельцами земли, собственниками денег или капитала и рабочими.

В теории Д. Рикардо нашла полное выражение система классической политэкономии, т. е. стремление проникнуть вглубь экономики с помощью метода научной абстракции. Основу научных взглядов Д. Рикардо составляли: *теория стоимости*, причем в стоимость товара включается не только стоимость, созданная затраченным трудом, но и стоимость капитала, который участвовал в производстве товаров; *проблема производства и распределения с точки зрения положения основных классов* (капиталистов, наемных рабочих и земельных собственников); *принцип естественного равновесия в экономической системе*; причем все экономические категории объясняются на основе закона стоимости.

Д. Рикардо выступает также за максимальное ограничение вмешательства государства в экономику и свободу торговли. Вся его система покоится на принципе определения стоимости трудом, однако логический монизм системы Д. Рикардо оказался несовместимым с действительным историческим развитием, иначе говоря, его система пришла в конфликт с реальностью. Так, согласно Д. Рикардо, экономическая система движется в сторону такого устойчивого состояния, когда экономический рост приостанавли-

¹ Семья Рикардо происходила из Испании, откуда его отец в результате гонений на евреев переселился в Голландию, а затем в Лондон, где стал известным биржевым маклером. Будучи третьим среди семнадцати детей в семье, Давид с 14 лет начал помогать отцу в работе и быстро освоил эту трудную специальность. В 21 год разорвал отношения с семьей после своей женитьбы и смены религиозных убеждений. Огромный талант позволил Рикардо быстро разбогатеть и заняться образованием. В основном он был самоучкой (переодически брал уроки). В 27 лет познакомился с трудом А. Смита «*Богатство народов*», который и пробудил в нем интерес к экономике.

вается, а заработная плата падает до минимума, необходимого для проживания, при этом тяжелое положение рабочих Д. Рикардо рассматривал как естественный порядок и, по его мнению, политическая экономия превращается в «*мрачную науку*».

3.4. Концепция методологического индивидуализма и учение о «естественном порядке»

Важнейшей концепцией классической политэкономии является обоснование лозунга свободы предпринимательства – «*Laissez faire, laissez passer*» (при этом свобода предпринимательства понимается как естественная свобода): *предоставьте людям возможность делать свои дела, дайте делам идти своим чередом*. Обоснование этого лозунга базируется на следующих положениях, составляющих твердое ядро классической экономической парадигмы:

- 1) *концепции «экономического человека» и методологического индивидуализма;*
- 2) *«естественного порядка» и «невидимой руки рынка»;*
- 3) *концепции равновесия в экономике, т. е. об автоматическом поддержании макроэкономических пропорций.*

Концепция «экономического человека» базируется на философии «утилитаризма» – философии пользы (автор – *Дж. Бентам*¹). Утилитаризм рассматривает эгоизм как естественное свойство каждого человека и фактор общественного прогресса, эгоистическое поведение человека формирует методологическую базу классической парадигмы, которую принято называть *методологическим индивидуализмом*. Причем стремление к максимальному уровню пользы одного человека (*так называемая функция максимизации полезности*) ограничено только стремлением к пользе других. Идея формирования модели «экономического человека» выросла на методологической базе индивидуализма и характеризуется тем, что достигает наибольших результатов, если выбор человека свободен.

¹ *Иеремия (Джеремии) Бентам (Jeremy Bentham; 1748–1832)* – английский социолог, юрист, теоретик либерализма, родоначальник одного из направлений в английской философии – утилитаризма. Родился в семье адвоката. Изучал юриспруденцию в Оксфорде (1760–1763). Учился в Вестминстерской школе, Куинз-колледже Оксфордского университета, затем поступил в школу права. Этическое учение изложено в произведении «*Деонтология, или Наука о морали*». В основе этики Бентама лежит «принцип пользы», согласно которому действия людей, их отношения должны получать моральную оценку по приносимой ими пользе. Критерием морали выступает «достижение пользы, выгоды, удовольствия, добра и счастья».

Из модели следует, что в экономике должно существовать равноправие людей, максимизирующее их стремление к пользе. Задача же государства состоит в создании условий для свободного выбора каждого человека.

Развивая положение о естественной свободе, А. Смит стремился оценить человека с трех точек зрения: с позиции морали; гражданской и государственной позиций; экономической позиции. Экономические отношения между людьми А. Смит объяснял с учетом особенностей их натуры, считая, что человек – существо эгоистичное от природы, и потому его цели вполне могут противоречить интересам окружающих. Однако люди сотрудничают друг с другом ради общего блага и личной выгоды каждого, значит, существуют какие-то механизмы, которые обеспечивают такое сотрудничество. Условия наиболее эффективной реализации собственного индивидуального интереса А. Смит назвал *естественным порядком*¹. А концепция, основанная на рассуждениях о приемах экономически рациональной реализации индивидуальных эгоистических интересов получила название *методологического индивидуализма*. Поэтому человек выступает как «экономический человек». Таким образом, концепция «естественного порядка» предполагает, с одной стороны, максимальную свободу действий людей и законов, с другой – минимальную роль государства.

Свое учение о «естественном порядке» А. Смит подкреплял требованиями практического характера. По его мнению, естественная свобода предполагала отмену всех мер, ограничивающих мобильность рабочей силы. Он выступал за полную свободу торговли землей, предлагал отменить существовавшие формы правительственной регламентации² промышленности и внутренней торговли, разработал программу свободы внешней торговли. Так родилось *фризредепство* (*free trade*), или концепция свободной торговли.

Но почему рыночная организация общества не позволяет жадным до наживы людям грабить своих сограждан? Ответ на вопрос об опасной социальной основе методологического индивидуализма можно найти в теории «равновесия экономики» и в механизме рыночной системы конкуренции. Каждому субъекту рынка, думающему лишь об улучшении своего положения, на рынке противостоит множество других людей с такой же моти-

¹ Идея естественного порядка вытекает из человеческой природы, поэтому она естественна. Ограничение личного интереса одного человека личным интересом другого тоже естественно. Однако каждый человек как социальное существо нуждается в помощи другого, поэтому один эгоист считается с интересом другого эгоиста. Наилучшей формой взаимного оказания услуг друг другу является обмен, основанный на разделении труда, поэтому обмен также естественное явление. Следовательно, естественный порядок возникает стихийно, самопроизвольно, в результате массовых действий людей.

² Например, акцизы на товары внутреннего рынка.

вацией. В результате каждый участник рынка вынужден принять цены, предложенные конкурентами, и это первая важнейшая функция рынка. В противном случае производитель, желающий получить другую цену, не сможет найти своего покупателя. Таким образом, рыночный механизм дисциплинирует участников: покупатели конкурируют с другими покупателями и не могут объединиться против продавцов. Продавцы соперничают с другими продавцами и не могут навязывать покупателям свою волю.

Другая важная функция рынка заключается в следующем: он предлагает нужные обществу товары в том количестве, которого ждет общество, без каких-либо приказаний со стороны. Эту функцию рынка классики объясняют так называемым *законом Сэя*¹, согласно которому сам процесс производства товаров создает доход, в точности равный стоимости произведенных товаров, т. е. предложение порождает свой спрос ($\sum \text{предложения} = \sum \text{спроса}$). Таким образом, рынок «невидимой рукой» направляет эгоистические действия людей на общественно полезный путь. Система конкуренции уравнивает спрос и предложение, обеспечивая общество производством нужных ему товаров и услуг. Однако рыночная система не только обеспечивает регулярное снабжение общества всем необходимым, но и саморегулируется. Если цены выходят за установленные для всех пределы, конкуренция их оттеснит, иначе говоря: рынок как высшая точка экономической свободы является в то же время и строжайшим экономическим надсмотрщиком.

А. Смит показал, что саморегулируемая рыночная система есть система возрастающего богатства нации, в основе которого лежит разделение труда. Развивающаяся экономическая система имеет две важные особенности. Во-первых, общество конкурирующих, ищущих прибыли людей может обеспечить материальное снабжение через механизм саморегулирующегося рынка (механизм цен). Во-вторых, такое общество, стремясь к наращиванию капитала, увеличивает свою продуктивность и богатство. Помешать росту богатства страны, считал А. Смит, может только вмешательство государства в дела конкуренции и прибыльности. Любое ограничение стихийного хода событий и конкуренции сдерживает экономическое развитие. Главная функция государства – обеспечить «естественную сво-

¹ Французский экономист, представитель классической школы политэкономии Жан Батист Сэй (Jean Baptiste Say) родился 5 января 1767 г. в Лионе, в буржуазной семье. Его отец был протестантом и купцом, от него Жан Батист унаследовал деловую смекалку. В молодости Сэй получил хорошее образование и работу в конторе, много времени уделял самообразованию, проявляя интерес к политической экономии. Идеи А. Смита, изложенные в работе «*Богатство народа*», оказали на Сэя огромное влияние, и практически всю свою последующую жизнь он занимался их развитием и популяризацией во Франции.

боду», основанную на экономической свободе, а само государство должно быть «ночным сторожем» свободной экономики.

Теория стоимости. Эта теория представляет собой один из важнейших элементов всего учения А. Смита и оценивается как его главный вклад в экономическую науку. В ней представлен взгляд А. Смита на механизм обмена товаров, процесс формирования стоимости и соответствующих цен, а также на их основе доходов. Мы сталкиваемся с двойственным пониманием стоимости – *потребительской и меновой*. Первая базируется на субъективных потребностях человека и, кроме того, на таком объективном факторе, как редкость данного товара. Меновая стоимость более загадочна по своей сущности. Для ее анализа А. Смит обратился к первобытно-общинному строю и сделал вывод в виде *концепции «реальной цены товара»*. Такая цена является результатом трудовых усилий, посредством которого производится товар, т. е. А. Смит сформулировал начала трудовой теории стоимости, которая впоследствии получила широкое распространение в классической экономической школе.

Нельзя не отметить и важность рассуждений А. Смита по поводу структуры дохода. Первичный доход, по его мнению, состоит из заработной платы, прибыли и ренты. Исходя из данного утверждения, А. Смит выводит следующую теорему: заработная плата, прибыль и рента – это три первичных источника любого дохода и любой меновой стоимости. В этой связи была сформулирована и известная «*догма Смита*», используемая до настоящего времени во всех современных учебниках по экономической теории и характеризующая три основных *фактора производства: труд, землю и капитал*.

Теория капитала. В работе А. Смита понятие «капитал» не однозначно. Следует отметить, что зачастую происходит подмена понятия «ресурс» понятием «капитал», а также не совсем верно формулируются понятия статики и динамики. Акцент здесь делается на необходимости аккумуляции ресурсов, что вытекает из процессов разделения труда. В развитом обществе нормальные процессы обмена позволяют потреблять продукты чужого труда за полученные результаты собственного труда, на чем базируется разделение труда. Поэтому собственные продукты следует сохранять и резервировать на основе сбережения, т. е. в результате отказа от их полного обмена на другие продукты и формируется капитал. Труд, в соответствии с пониманием А. Смита, создает нам то, что сбережение сохраняет, поэтому сбережение есть непосредственная причина появления и роста капитала.

Принципы экономической политики государства: финансовая и налоговая система. Преданность А. Смита идее «*невидимой руки*» не сделала его стандартным консерватором по отношению к государству. Неко-

торые функции государства в свободной рыночной экономике нужны, но какие? Во-первых, поддержание порядка в стране. Во-вторых, обеспечение внешней безопасности страны. В-третьих, финансовая деятельность государства (государственный бюджет и государственный долг). Финансовая деятельность государства и составляет его экономическую политику. В пятой книге «Богатства народов» А. Смит исследовал три проблемы экономической политики государства: формирование бюджета, государственного долга и налогообложения.

Формирование бюджета у А. Смита начинается с определения расходов государства, к которым относятся расходы: на оборону, отправление правосудия, общественные работы и общественные учреждения. Последние предполагают содействие торговле общества, расходы на учреждения для образования юношества, а также для образования людей всех возрастов. К расходам государства относятся и траты на поддержание достоинств государя, размеры которых колеблются в зависимости от различных периодов развития и форм управления. Государственные расходы, по мнению А. Смита, имеют две особенности. Во-первых, допустимы только те расходы государства, которые отвечают интересам общества. Это делает государство «дешевым», экономически не обременительным для населения. (*Тезис Смита «дешевое государство»* был воспринят последователями классической политэкономии.) Во-вторых, государственный бюджет начинается с расходов. Для формирования бюджета государство должно сначала определить требуемые расходы и только потом установить, какими доходами оно может их покрыть.

Еще одна финансовая функция государства – *использование государственного долга*. Проблему государственного долга А. Смит связывал с финансированием государственных расходов в военное время. Обусловленные войнами долги не исчезают сами собой в мирное время, а, наоборот, еще более возрастают из-за проблем погашения задолженности и необходимости выплаты процентов по кредитам, что в свою очередь ведет к повышению налогов. Поэтому государство, по мнению А. Смита, не должно форсировать накопление общественного капитала через свои расходы, так как они по своей природе непродуктивны, и кредитное финансирование означает перекладывание государством средств из правой руки в левую. А. Смит отмечал, что политика государственной задолженности постепенно ослабляет каждое государство, которое ею воспользовалось, и если государственный долг превысит определенный уровень, никогда не удастся справедливым образом и полностью его погасить. А. Смит негативно оценивал практику кредитного финансирования государственных расходов, поскольку она уменьшает богатство нации, усугубляя налоговое

бремя и препятствуя накоплению капитала. Дефицитное финансирование, отмечал А. Смит, это «улица с односторонним движением, вступив на которую однажды нельзя повернуть обратно». Однако, несмотря на негативное влияние государственного долга, в отдельных случаях оно является неотъемлемым элементом деятельности государства (во время войны). Государственная задолженность в значительных размерах изымает из обращения имеющийся капитал, но меньше, чем повышение налогов (которое происходит за счет сокращения потребления), препятствует образованию нового капитала. Это преимущество государственной задолженности во время войны несколько смягчает, по сравнению с налоговым финансированием, бремя военных расходов. В целом же государственные долги рассматривались представителями классической политэкономии как экономическое зло. Растущая государственная задолженность несет с собой, по их мнению, многократное увеличение потребительского спроса, что в условиях экономики полной занятости неизбежно ведет к повышению цен.

Основное назначение современного государственного долга – быть инструментом регулирования экономики: государственный долг должен использоваться для стабилизации экономики и стимулирования ее роста. Следовательно, государственный долг связан с необходимостью смягчения противоречия между экономическими и социальными потребностями общества и возможностью их удовлетворения за счет бюджетных средств. От методов регулирования государственного долга во многом зависит, будет ли государственная задолженность бременем или стимулом для экономического развития. В целом возможность использования государственного долга определяется уровнем экономического роста: чем выше темпы экономического роста, тем менее обременительным для государства является использование займов. Вместе с тем границы для государственного долга ставит рынок капитала, наличие средств на рынке капитала для инвестирования.

Проблемы налогообложения и налоговой политики государства. Проблемы налогообложения постоянно занимали умы экономистов, философов, государственных деятелей различных эпох. *Фома Аквинский* (1126–1274) определял налоги как дозволенную форму грабежа. *Ш. Монтескьё* (1689–1755) с полным основанием полагал, что ничто не требует столько мудрости и ума, как определение той части, которую у подданных забирают, и той, которую им оставляют.

Русский экономист *Н. Тургенев* отмечал, что правительству, как врачу, предстоит одно дело – избрать меньшее зло, ибо всякий закон есть зло, нарушение свободы. Злом, препятствующим процессу образования и накопления капитала, считал налоги *Д. Рикардо*. *Ж. Б. Сэй* связывал налоги

с теорией потребления, считая, что они не выполняют созидательной роли, поэтому чем меньше налог, тем лучше для общества.

Среди этого множества подходов к налогам выделяется взгляд А. Смита, связанный с пониманием налога как «добра». В книге «Исследование о природе и причинах богатства народов» он писал, что налоги для того, кто их выплачивает, – признак не рабства, а свободы. Исходя из такого понимания налогов, А. Смит разработал классические принципы построения налоговой политики, суть которых в следующем: всеобщность – подданные государства должны его поддерживать соответственно доходу, каким они пользуются под покровительством и защитой государства; справедливость – налог должен быть не произвольным, а точно определенным по сроку, сумме и способу платежа; удобность – каждый налог должен взиматься в то время и тем способом, когда и как плательщику должно быть удобнее всего его платить; определенность – из кармана налогоплательщика необходимо брать меньше, чем получает казначейство государства.

Эти основы налоговой политики отражают обязанности налогоплательщиков перед государством и в то же время обязанности государства перед налогоплательщиками. Налоги взимаются по доходам, они должны соответствовать силе и способностям граждан, быть определены для каждого дееспособностью человека, а форма и время взимания соответствовать интересам плательщика. В то же время налог должен быть удобен государству, его взимание должно обходиться возможно дешевле, налоги не должны поглощаться аппаратом чиновников. Все это делает налогообложение справедливым. Со временем перечень принципов, разработанный А. Смитом, был дополнен другими принципами: обеспечение достаточности и подвижности налогов (налог не может быть увеличен или сокращен в соответствии с объективными нуждами и возможностями государства); выбор надлежащего источника и объекта налогообложения; однократность. Среди налогов А. Смит выделял налоги на заработную плату и налоги на все доходы (на ренту, прибыль, предметы потребления, подушные). Самым подходящим объектом государственного налогообложения является, по его мнению, земельная рента. Налог на земельную ренту нельзя переложить на кого-либо другого, он сокращает доход землевладельца. Налог с прибыли считается неэффективным, так как предприниматели могут переложить его на потребителя путем повышения цен. Нецелесообразен и налог на заработную плату, поскольку его будет платить предприниматель, чтобы обеспечить рабочему прожиточный минимум.

Следовательно, *бюджетно-налоговая политика* в свободной рыночной экономике выполняет фискальную функцию, являясь исключительно финансовым и ни в коем случае не регулирующим инструментом. Таким

образом, А. Смит писал о «нравственной» экономике – «экономике с человеческим лицом».

Итак, в целом классическая политэкономия характеризуется следующими чертами: методом научной абстракции для проникновения в сущность явлений; пониманием объективного характера экономических законов и необходимости использования их в хозяйственной практике; теорией трудовой стоимости, согласно которой стоимость определяется общественно необходимым трудом; положением, что доходы общества есть различные выражения затраченного труда (заработная плата, прибыль, рента, процент); анализом воспроизводства всего общественного капитала; механизмом рыночного саморегулирования – «невидимой рукой» конкуренции.

3.5. Экономическая мысль в Беларуси в XVIII–XIX вв.

Зарождение и истоки либеральной экономической идеологии. В начале 90-х гг. XVIII в. под влиянием идей американского и особенно французского либерализма представители передовой общественно-политической и либеральной мысли Польши, Литвы и Беларуси приступили к процессу становления и развития философских и экономических наук. Центром либеральной мысли стал Виленский университет, созданный Александром I в 1803 г. на базе Главной Виленской школы (до 1795 г. – Главной школы Великого княжества Литовского). В этот период в университете трудились замечательные ученые – естествоиспытатели, философы, обществоведы, сторонники либеральных идей – *Иероним Стройновский, братья Ян и Анджей Снядецкие, Иоахим Лелевель, Шимон Малевский* и др.

Среди ученых университета особо популярны были идеи физиократов, получившие широкое распространение в Беларуси и Литве вместе с идеологией французского Просвещения в последней трети XVIII в. Считая землю подлинным источником богатства, а земледельческий труд единственно производительным трудом, физиократы выступали с резкой критикой крепостничества и различными проектами отмены крепостного права. Они ратовали за капиталистический (фермерский) способ ведения сельского хозяйства, основанный на частной собственности и наемном труде.

Представителем физиократизма в Беларуси и Литве был *Иероним Стройновский* (1752–1815), первый ректор Виленского университета, а до этого профессор кафедры естественного права Главной школы Великого княжества Литовского. Его основной труд «*Наука права природного, политического и государственного...*» (Вильно, 1785) носил явный антикрепостнический характер. Здесь ученый высказался за предоставление крестьянам личной свободы, право распоряжаться своим имуществом, изложил

теоретические основы буржуазного общества, показав себя сторонником частной собственности и наемного труда. Большое влияние на развитие либеральной мысли Беларуси и Литвы того времени оказали идеи политического и экономического либерализма, содержащиеся в трудах А. Смита, которые стали известны в конце XVIII – начале XIX в. Они значительно расширили теоретическую базу либеральной мысли, нашли убежденных сторонников и популяризаторов.

Проводником либеральных идей в Беларуси был *Ян Зноско* (1772–1833), выпускник, а затем преподаватель Виленского университета, доктор философии и права. В 1808 г. Зноско по рекомендации ректора Я. Снядецкого был командирован за границу для изучения политической экономии, кафедру которой предполагалось создать в университете. В организации работы кафедры, открытой в 1810 г., были учтены пожелания видного швейцарского ученого, основоположника экономического романтизма – *Симонда де Сисмонди* (1773–1842). Кафедру возглавил известный в то время ученый, физиократ, впоследствии ректор университета с 1816 по 1822 г. *Шимон Малевский*. Однако основную работу по пропаганде новейших экономических теорий вел Я. Зноско, возвратившийся из-за границы убежденным сторонником либеральных идей. В своих лекциях он первым познакомил своих слушателей с учением А. Смита. В 1811 г. лекции Я. Зноско были изданы в виде учебника по политической экономии, который стал первым систематическим изложением идей экономического либерализма в Беларуси и Литве. Раскрывая основные идеи учения А. Смита – господство частной собственности и свободной конкуренции, невмешательство государства в экономику, отсутствие всевозможных препятствий для развития личной инициативы, – Зноско рассматривал его как дальнейшее развитие физиократизма, столь популярного тогда среди либералов Беларуси и Литвы. Тем самым он выводил общественную мысль на более высокую ступень развития, открывал перед ней новые горизонты. Как и А. Смит, Зноско ратовал за всеобщее образование, что было тогда необычайно новым и своевременным. Наиболее полно взгляды Я. Зноско изложены в его работе *«Очерки политической экономии, ее истории и основных экономических систем»*, вышедшей в Вильно в 1816 г.

Таким образом, в конце XVIII – начале XIX в. в Беларуси и Литве были известны основные достижения либеральной мысли Запада, что давало возможность ее местным сторонникам активно использовать этот идейный арсенал в выработке и проведении социально-экономических преобразований, в применении ее теоретических положений к местным условиям.

Формирование революционно-демократической идеологии. Более радикальные социально-политические идеи были выработаны в Беларуси

и Литве революционно-демократическим направлением общественной мысли, которое начало формироваться после трагического финала восстания 1830–1831 гг. Передовые белорусские мыслители того времени стали осознавать, что без участия в национально-освободительном движении широких народных масс, прежде всего крестьянства, рассчитывать на успех в борьбе с царизмом невозможно. Одним из первых эту идею высказал *М. К. Волович* (1806–1833) – родоначальник революционно-демократического направления в национальной общественной мысли. Находясь после поражения восстания 1830–1831 гг. во Франции, Волович примкнул к левому демократическому крылу политической эмиграции, во главе которой стояли *И. Лелевель*, *Т. Кремовецкий*, *С. Ворцель* и др. Последние видели главную причину поражения восстания 1830–1831 гг. в том, что оно имело узкую социальную базу, а его руководители не стремились разрушить основы феодально-крепостнического строя. Поэтому лидеры радикального крыла эмиграции считали, что главной силой в освободительном движении должны выступить широкие демократические массы и прежде всего крестьянство.

Общественно-политические взгляды *М. К. Воловича* характеризовались социальным радикализмом и демократизмом. Рассматривая крупную земельную собственность как главную причину нищеты и угнетения крестьянских масс, он выступал за уничтожение помещичьего землевладения, за освобождение и наделение крестьян землей без всяких выкупов. Общественная собственность на землю, по его мнению, необходимое условие свободы и равенства прав всех людей. Будущее государственное устройство Беларуси и Литвы – демократическая республика, находящаяся в федеративных связях с Польшей. Переход к справедливому общественному строю должен осуществляться посредством демократической революции, которая должна слиться с общеевропейской и крестьянской революцией в России. Социально-политическая позиция *М. К. Воловича* характеризовалась чертами утопического коммунизма. Однако в ней отсутствовала детальная разработка социально-политического устройства будущего общества Беларуси и Литвы.

Большое значение на пути перехода общественной мысли от дворянской революционности к революционному демократизму имели мировоззрение *Ф. Савича* (1815–1861) и деятельность созданного им «Демократического общества» (1836–1838) – тайной революционной организации среди студентов Виленской медико-хирургической академии. *Ф. Савич* – убежденный противник самодержавия и крепостничества, сторонник права каждого народа на национальное самоопределение. Важными звеньями в формировании революционно-демократического направления мысли в Беларуси

были также взгляды *А. Незабытовского* (1819–1849) и *Ю. Бокшанского* (1824–1863). Последний обращается к белорусским крестьянам уже со специальным воззванием, пытаясь поднять их на борьбу с самодержавием, видя в них влиятельнейшую социальную силу в обществе. Он призывал крестьян объединиться с городской беднотой и солдатами.

Под влиянием буржуазно-демократических революций на Западе в Беларуси и Литве создается тайная революционная организация «*Братский союз литовской молодежи*». Ее основателями были братья *Александр и Франц Далевские*. В идейную программу «*Братского союза литовской молодежи*» были включены требования о создании на землях бывлой Речи Посполитой республики, об освобождении от крепостного права крестьян, о наделении их землей, ликвидации всех сословных привилегий. Путем к реализации программы социально-политического преобразования общества признавалась демократическая революция. При всей значимости и важности мировоззрения *М. К. Воловича*, *Ф. Савича*, *А. Незабытовского*, *Ю. Бокшанского*, которые первыми в условиях николаевской реакции высказали идеи революционного демократизма и крестьянского утопического социализма на белорусской земле, надо признать незавершенность и фрагментарность их взглядов.

В 60-е гг. XIX в. в общественно-политической и экономической мысли Беларуси сложилось демократическое направление, возникшее в результате кризиса крепостничества и подъема крестьянского движения накануне реформы 1861 г. Крупнейшим представителем нового течения стал *Кастусь Калиновский* (1838–1864). Отсутствие высших учебных заведений в Беларуси привело Калиновского в Петербургский университет, где он попал под влияние революционно-демократических идей *А. И. Герцена*, *Н. Г. Чернышевского*, *Н. П. Огарева* и *В. Г. Белинского*. *К. Калиновский*, мировоззрение которого складывалось под влиянием идей как русских, так и польских революционеров-демократов, классической немецкой философии и западноевропейского утопического социализма, в обстановке нарастания демократического движения в Беларуси и России, стал лидером революционного движения.

Борьба против крепостничества соединилась в Беларуси с национально-освободительным движением и поэтому приобрела особую остроту. В 1883 г. в Беларуси и Литве произошло событие революционного характера, которое было направлено против социального и национального гнета в царской России. Выдвинутая в этот период социально-экономическая программа белорусских революционеров-демократов, возглавляемых *Калиновским*, содержала требования общедемократического характера. Особое место в распространении новых идей имела газета «*Мужицкая*

правда», издаваемая нелегально с 1862 по 1863 г. Ее выпуском руководил Калиновский, на страницах газеты была выдвинута программа коренных преобразований, направленная на решение аграрного вопроса.

Следуя за русскими революционными демократами, белорусы выступали за самое радикальное решение аграрного вопроса. Выдвигалось требование раздела всей помещичьей земли без всякого рода выкупа. По мнению К. Калиновского, белорусский крестьянин уже усвоил понятие, что вся окружающая его земля является его же достоянием и оспаривается это обстоятельство только помещиком. Право крестьянина на землю – истинное право труженика, издавна работающего на этой земле, а потому он и должен быть ее собственником. Считалось, что равенство перед законом должно подкрепляться равенством имущества, так как свобода без земли, по мнению К. Калиновского, не есть свобода. Именно исходя из данного постулата белорусские демократы оценивали реформу 1861 г.

В духе традиций великих русских революционеров-демократов К. Калиновский глубоко вскрыл суть крепостнической эксплуатации во всех ее формах, показал паразитизм помещиков, исключительно тяжелое положение крепостных крестьян Беларуси. Белорусский революционер-демократ подверг резкой критике враждебную народу государственную машину абсолютизма, ее огромный бюрократический аппарат управления, безотчетный и бесконтрольный, с процветающей в нем широкой системой лихоимства и взяточничества. Он метко сравнивал царских чиновников с саранчой, которая уничтожает на своем пути всю растительность, превращает оазисы в пустыни. «Читал я в книжках, – писал К. Калиновский, – что есть на свете какая-то саранча, которая если где появится, все посеvy хозяйские уничтожит; имеем мы, братцы, еще более прожорливую саранчу – это чиновники царские. Они умеют так обобрать человека, что из их рук выйдешь голенький, как мать родила»¹.

Причины появления крепостничества К. Калиновский связывал не с определенными экономическими явлениями, не с экономической структурой общества и правами собственности, а с войнами и внешними завоеваниями. Будучи идеологами крестьянской революции, белорусские демократы отражали давние традиции освободительной борьбы крепостного крестьянства, идеализировали их социальные чаяния и считали, что крестьянская революция уничтожит все сословия, имущественное неравенство и неравенство в распределении. В этот период в Беларуси шла активная дискуссия в форме полемик о достижениях философской и общественно-политической мысли Западной Европы французского Просвещения.

¹ Цит. по: Смирнов А. Ф. Кастусь Калиновский. Минск, 1963. С. 80.

щения, немецкой классической философии, утопического социализма и русской философии, представленной прежде всего идеологией русских революционных демократов.

Критика К. Калиновским крепостного права и самодержавия свидетельствовала о том, что он был убежденным противником существующего эксплуататорского строя, сторонником коренного переустройства общества на новых, справедливых началах. Она способствовала классовому просвещению белорусских крестьян, готовила их к борьбе за торжество новых социальных принципов. В идейном наследии К. Калиновского содержится не только глубокая критика существующего эксплуататорского строя, но и попытка сформулировать положительный идеал нового, справедливого общества, идущего на смену самодержавию. В будущем обществе Калиновский мечтал «раздать всю поземельную собственность крестьянам». Эта идея в различных вариантах многократно повторялась Калиновским. В пятом номере «Мужицкой правды» он писал, что эта земля нам принадлежит. В седьмом номере газеты утверждалось, что вся земля «от дедов-прадедов» является крестьянской собственностью. Подобные утверждения красноречиво свидетельствуют о том, что К. Калиновский был последовательным защитником интересов белорусских крестьян, выразителем их стремлений к социальному равенству – идеи, которая в тех условиях являлась чрезмерно революционной в борьбе с абсолютизмом вообще и со старым крепостническим, крупнопоместным землевладением в особенности. К. Калиновский так рисовал утопический идеал крестьянского равенства и свободы: «Человек свободный – это когда имеет кусок своей земли, за которую ни чинша и оброка не платит, ни барщины не служит, когда платит небольшие подати и то не на царские конюшни, псарни и потаскух, а на нужды всего народа, когда делает все, что ему по душе и не угнетает ближнего...»¹. Он мечтал о том, чтобы мужики «никогда, никакой, никому барщины не служили и никакого в казну оброка не платили, народ был свободным и счастливым». Эти мысли революционера-демократа свидетельствовали о его горячей приверженности к идеалам крестьянского утопического социализма, сторонники которого считали, что исходным пунктом коренных социальных преобразований после победы крестьянской революции может стать сельская община.

Известно, что на значительной части территории Беларуси (кроме Витебской и Могилевской губерний) сельской общины в середине XIX в. не существовало: она была разрушена к этому времени различными аграрными преобразованиями, хотя определенные коллективистские начала в белорусской деревне безусловно сохранились. Подтверждение этому можно

¹ Цит. по: Смирнов А. Ф. Кастусь Калиновский. С. 80.

найти на страницах журнала белорусских революционных народников «Гоман», где по этому поводу отмечалось, что напрасно говорят, что община в Беларуси окончательно пала, в большинстве случаев она, конечно, разрушилась, но есть селения, где и теперь еще время от времени происходят генеральные переделы мирской земли и лугов: последние в силу местных этнографических условий почти всегда подвергаются переделам. Вообще общинные наклонности еще слишком живы в народе, и его экономические идеалы и тяготение к миру чрезвычайно проникнуты духом коллективизма. Именно через развитие этих коллективистских начал в случае победы крестьянской революции и ликвидации помещичьего землевладения мечтал К. Калиновский перейти к новой жизни.

Анализ теории общинного социализма показывает, что она была весьма далека от реального социализма. Чем больше земли получили бы крестьяне, тем быстрее, свободнее и шире пошло бы развитие капитализма. Революционеры-демократы 60-х гг. XIX в., в том числе и К. Калиновский, не понимали, что передача земли крестьянской общине, в которой сохранялась частная собственность на орудия производства и частное присвоение результатов труда, было не социалистическим, а буржуазно-демократическим требованием. И его реализация привела бы не ко всеобщему равенству и счастью, а лишь к бурному развитию капитализма, освобождению его развития от стесняющих крепостнических пережитков. Поэтому идея равенства мелких производителей являлась самым полным, последовательным и решительным выражением буржуазно-демократических задач. Несмотря на явный утопизм, в теории общинного социализма содержалось благородное стремление найти кратчайший путь к справедливому обществу, используя для этого возможности современной социальной действительности.

К. Калиновский хотел создать в Беларуси и Литве общество со всеобщим уравниванием прав и состояний на новых началах коммунистических идей, проповедуемых Герценом, т. е. К. Калиновский выступал за решительную отмену в будущем обществе всех классовых, национальных и религиозных привилегий и ограничений с тем, чтобы сделать главным критерием ценности каждой человеческой личности труд, оценивать человека по его реальным делам и заслугам. Этой мерой белорусский социалист-утопист мечтал устранить из общества праздность и паразитизм привилегированных классов и прежде всего шляхты. Свидетельством являются его слова о том, что если бы шляхта и погибла, страна несколько бы не пострадала. Таким образом, К. Калиновский, как и другие социалисты-утописты, считал, что новое общество должно быть обществом трудящихся.

Народничество в Беларуси. Большое влияние на развитие общественной мысли в Беларуси оказала народническая идеология. В 1870-е гг. в большинстве крупных городов стали действовать народнические кружки, являвшиеся филиалами российских организаций «Народная воля» и «Черный передел». В Петербурге развернула работу социально-революционная группа «Гомон», состоявшая из представителей революционно настроенной белорусской интеллигенции. В 1884 г. вышли в свет два номера нелегального журнала «Гоман», где достаточно отчетливо был поставлен белорусский национальный вопрос, в частности во втором номере этого издания отмечалось, что особенности Беларуси дают право на автономную федеративную самостоятельность в семье других народов России.

Подобными идеями было проникнуто и творчество известного поэта *Франциска Богушевича (1840–1900)*. Он стал первым по-настоящему народным выразителем типичных черт и особенностей национального самосознания белорусов, основоположником процесса национального возрождения и новой белорусской литературы. В своих произведениях он писал о народной жизни, которую считал главным объектом художественного отражения. Судьбу своего народа Богушевич видел в освобождении от социального, политического, религиозного угнетения, в преодолении культурного упадка, в возрождении родного языка и создании государственности на основе преемственности политических и культурных традиций Великого княжества Литовского.

В 70–80-е гг. XIX в. на территории Беларуси начали действовать марксистские группы, тесно связанные с формированием рабочего класса и развитием социал-демократического движения. Первый марксистский кружок в Беларуси был создан студентом Э. Абрамовичем (1884), а в 1898 г. в Минске состоялся I съезд РСДРП. Идеи о пролетарской революции и построении нового социалистического общества стали господствующими в общественно-политической мысли белорусских земель. Кроме того, общественная мысль Беларуси оказалась под влиянием различных национальных организаций, возникших в конце XIX – начале XX в.: Бунда (Всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России), Литовской социал-демократической партии, Польской социалистической партии, Рабочей партии политического освобождения России, Социал-демократии Королевства Польского и Литвы и др., которые вели свою пропаганду, распространяли литературу и газеты, руководили манифестациями, стачками.

Значительным событием в жизни белорусских земель стало создание в 1903 г. национальной партии – Белорусской социалистической громады (БСГ). Ее члены наряду с социалистическими идеями выдвигали требования национально-культурного возрождения Беларуси, предоставления ей

государственной автономии с местным сеймом в Вильно в составе будущей Российской демократической республики. Определенную роль в развитии общественной мысли Беларуси сыграли издаваемые БСГ газеты – «Наша Доля», «Наша Нива», а также другие периодические издания: «Северо-Западный край», «Минский листок», календари, агитационные брошюры.

3.6. Марксизм в экономической науке

Марксизм возник в 40-е гг. XIX в., когда капитализм сложился как система социально-экономических отношений. Марксизм, опираясь в своем развитии и утверждении на достижения немецкой философии Гегеля, классической политэкономии Смита и Рикардо, учений французских социалистов-утопистов, в результате стал цельным научным знанием поздней классической политэкономии.

Методология К. Маркса – это *диалектический материализм*, с точки зрения которого развитие общества есть естественноисторический процесс. «*Капитал*» К. Маркса до сих пор остается лучшим образцом раскрытия законов движения капиталистического способа производства. Для марксизма характерна тенденция к синтезу экономической теории и других социальных наук. К. Маркс ассимилировал теорию и практику, экономику и политику, доказав свою научную многогранность. Важное значение для развития экономической науки имеют количественные и качественные методы анализа К. Маркса, нашедшие выражение в динамичном подходе к рыночной экономике. Одним из важнейших доказательств эволюционного принципа анализа экономических процессов, изучения их в развитии является Марксова теория циклического развития, показавшая, что экономический цикл есть форма движения рыночной экономики, ее роста и развития. Другое доказательство – Марксова концепция трех стадий развития капитализма (простая кооперация, мануфактура и крупное машинное производство) и его учение о техническом и органическом строении капитала, доказавшие, что производительные силы – революционный элемент способа производства.

Следует также отметить, что именно К. Маркс вдохновил ученых на использование математики в экономическом анализе. Его тезис о точности научных выводов при условии обогащения анализа математическим аппаратом нашел яркое подтверждение в теории общего рыночного равновесия, знаменитые схемы простого и расширенного воспроизводства выявили закономерности выравнивания спроса и предложения, производства и потребления, накопления и потребления. К. Маркс обосновал наличие в капиталистическом обществе противоречий, которые особенно ярко об-

наруживаются в безработице, циклических колебаниях, росте богатства и бедности. Противоречия, как отмечал К. Маркс, присущи самой рыночной системе, через их частичное разрешение происходит движение капиталистической экономики.

Вместе с тем теория К. Маркса имела идеологическую заданность и политическую направленность. Научное развитие получили концепции исторически преходящего характера капитализма и классовой борьбы как формы разрешения противоречий капиталистического способа производства. В этом смысле можно говорить об идеологическом начале в марксизме, когда факты действительности отражают проведение в жизнь государством определенной экономической идеологии. Все эти особенности марксизма как экономического учения позволили ему занять достойное место в едином ряду различных направлений экономической мысли.

«Капитал» Маркса – главное содержание марксизма. «В науке нет широкой столбовой дороги, – писал К. Маркс. – И только тот достигнет ее сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по ее каменистым тропам»¹. Вершиной марксизма, трудом всей жизни К. Маркса стало его произведение – *«Капитал»* (в трех томах), а понятие «капитал» превратилось в главную категорию марксизма.

Первый том *«Капитала»* вышел в свет в 1867 г., два остальных были опубликованы уже после смерти автора, благодаря огромной работе над ними *Ф. Энгельса*. *«Капитал»* имеет подзаголовок «Критика политической экономии». Цель, которую поставил К. Маркс при создании *«Капитала»*, – показать основной закон движения капиталистического общества. Достижение этой цели стало возможным благодаря материалистическому пониманию истории и разработанной К. Марксом теории прибавочной стоимости, которая является краеугольным камнем всей его экономической теории.

Структура *«Капитала»* логична и носит законченный характер. Первый том посвящен анализу законов капитализма в сфере производства, второй – анализу законов развития в сфере обращения, третий – анализу законов воспроизводства (производства и обращения в единстве). Рассматривая сферу производства (первый том), К. Маркс вскрывает глубинную сущность производственных процессов. Анализ всех производственных процессов базируется на его учении о двойственном характере труда, которое сам К. Маркс называет самым лучшим, что есть в *«Капитале»*.

Двойственный характер труда означает, что труд в товарном производстве одновременно и конкретный (частный) и абстрактный (общественный). *Конкретный труд* – это целесообразная деятельность человека,

¹ Маркс К. Капитал // Соч.: в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. М., 1955–1981. Т. 23. 1960. С. 25.

направленная на создание определенной потребительной стоимости. В товарном производстве, основанном на частной собственности, он выступает как частный труд. *Абстрактный труд* – это общечеловеческий (затраты мускулов, энергии, мозга) общественный труд, отвлеченный от его конкретной формы. Абстрактный труд является мерилем разных конкретных частных видов труда, сводя их к единому общественному труду. В результате все товары как единство потребительной стоимости и стоимости становятся качественно сравнимыми и количественно соизмеримыми. Стоимость и есть общественный абстрактный труд. В условиях рыночной экономики общественный характер труда скрыт в силу частной собственности и проявляется только на рынке, через абстрактный труд.

Учение о двойственном характере труда позволило К. Марксу раскрыть *категорию прибавочной стоимости*. Прибавочная стоимость создается абстрактным общественным трудом и выступает как неоплаченный труд рабочего. Категория прибавочной стоимости связана у К. Маркса с особым товаром – рабочей силой, способным создавать стоимость большую, чем стоимость рабочей силы. В необходимое рабочее время рабочий создает стоимость для осуществления своей жизнедеятельности и собственной семьи (заработная плата), а в прибавочное время – прибавочную стоимость, присваиваемую капиталистом. Следовательно, прибавочная стоимость выступает как результат эксплуатации рабочего, который бесплатно работает на капиталиста.

На основе теории прибавочной стоимости *К. Маркс* раскрыл категорию «капитал» как *самовозрастающую стоимость*, выражающую отношения эксплуатации, а на базе учения о двойственном характере труда – структуру капитала по принципу участия в создании стоимости: постоянный и переменный капитал. *Постоянный капитал (c)* – это капитал, который в процессе производства не меняет своей величины. Конкретным трудом рабочего он сохраняется и переносится на готовый продукт. *Переменный капитал (v)* в процессе производства увеличивается благодаря абстрактному труду рабочего, который не только воспроизводит стоимость рабочей силы, но и создает *новую (добавочную) стоимость (m)*. Деление капитала на постоянный и переменный раскрывает двойственную природу стоимости товара, состоящую из старой (*c*) и новой стоимости ($v + m$). В результате стоимость созданного товара $T = c + v + m$.

Капитал в своем существовании постоянно увеличивается за счет прибавочной стоимости, одна часть которой идет на рост постоянного, а другая – на рост переменного капитала. Возрастание капитала за счет прибавочной стоимости называется *накоплением капитала*. Накопление капитала сопровождается изменением его структуры, которая у К. Маркса

представлена также двойственно: *стоимостным и техническим строением капитала*. Взаимосвязь стоимостного и технического строения капитала выступает как *органическое строение капитала*. Органическое строение капитала – это стоимостное строение, изменяющееся в зависимости от технического строения капитала. К. Маркс показал, что технический прогресс, характерный для капитализма, вызывает изменение структуры капитала: все больше средств идет на постоянный капитал и относительно меньше – на переменный капитал. Такое состояние он называет ростом органического строения капитала.

С накоплением капитала К. Маркс связывает и образование *безработицы*. Спрос на рабочую силу определяется не всем капиталом, а только его переменной частью, которая уменьшается, образуя излишнюю рабочую силу относительно роста накопления капитала. Безработица выступает неизбежным спутником капитализма. Рост накопления капитала сопровождается поляризацией общества: на одном полюсе растет богатство в руках класса капиталистов, на другом полюсе увеличивается безработица и ухудшается положение широких слоев населения. К. Маркс назвал это *всеобщим законом капиталистического накопления*.

Общий вывод, который вытекает из анализа законов капиталистического производства в первом томе «Капитала», – накопление капитала в буржуазном обществе создает предпосылки замены его новым, лишенным эксплуатации обществом. В этом автор видел историческую тенденцию капиталистического накопления.

Раскрытие законов движения в сфере обращения (второй том «Капитала») К. Маркс начинает с главной мысли: капитал существует, пока движется (капитал как движение). Затем рассматривается *общественный капитал* как совокупность индивидуальных капиталов в их взаимосвязи и взаимозависимости. Общественный капитал выступает в двух формах: *стоимостной и натуральной* (в виде средств производства и средств потребления). Поэтому в каждый данный момент движения общественный капитал представлен и стоимостной формой, и натуральной.

Движение капитала – это *кругооборот капитала*, т. е. постоянное прохождение капитала через сферы обращения, производства и снова обращения, и смена капиталом своей формы соответственно: денежная форма сменяется производительной, производительная – товарной. Постоянное повторение кругооборота капитала и есть оборот капитала. Каждая форма капитала выполняет свою функцию, а движение капитала представляется единством сферы производства и сферы обращения. Следовательно, повторение процессов производства и обращения и есть *воспроизводство капитала*. Другими словами, воспроизводство капитала предстает как

беспрепятственный кругооборот общественного капитала в сфере производства и обращения и бесппроблемное превращение одной формы капитала в другую соответственно. В силу стихийного, конкурентного рынка наибольшую сложность представляет движение капитала в сфере обращения. Поэтому проблема воспроизводства сводится к проблеме реализации. Чтобы весь *совокупный общественный продукт (СОП)* нашел своих потребителей (производительных и личных), необходимо, чтобы все части продукта были возмещены и по стоимости, и по натуре. Возмещение всех частей СОП по стоимости и по натуре и есть *реализация продукта*.

Марксистская *теория макроэкономического равновесия* строится на модели движения совокупного общественного продукта. На макроуровне функционирует общественный капитал, который представляет собой совокупность индивидуальных капиталов в их взаимосвязи и взаимозависимости. Взаимосвязь и взаимозависимость индивидуальных капиталов осуществляется через их кругообороты, а многосложная связь кругооборотов индивидуальных капиталов образует движение общественного капитала. Результатом движения общественного капитала является *совокупный общественный продукт*. По стоимости в СОП выделяются: *постоянный капитал*, или стоимость потребленных средств производства (*c*); *переменный капитал*, или воспроизведенный фонд заработной платы (*y*), и *прибавочная стоимость*, созданная в течение года (*m*). В натуральной форме весь общественный продукт, а следовательно, и все общественное производство делятся на два больших подразделения: *производство средств производства и производство предметов потребления*.

Таким образом, главная проблема воспроизводства общественного капитала – *реализация совокупного общественного продукта*. Это значит, что каждая часть общественного продукта по стоимости в результате обмена должна воплотиться в соответствующую ее функциональному назначению натуральную форму. Поэтому для бесперебойного функционирования процесса производства должны соблюдаться строгие пропорции выпуска многообразных товаров, чтобы произведенные продукты покрывали все запросы предпринимателей и рабочих и давали возможность расширять производство. Иными словами, в общественном воспроизводстве должно быть равновесие между элементами стоимости совокупного общественного продукта и между его различными частями по натуральной (функциональной) форме, т. е. между двумя подразделениями общественного производства.

Пропорции между двумя подразделениями общественного производства, обеспечивающие воспроизводство общественного капитала и, следовательно, равновесие на макроуровне, К. Маркс рассматривал на модели

схем простого и расширенного капиталистического общественного воспроизводства. При построении модели воспроизводства общественного капитала К. Маркс исходил из ряда научных положений, которые позволили ему оставить в стороне многочисленные противоречия действительности, осложняющие понимание исследуемой проблемы. Эти предположения сводятся к следующему: все хозяйство ведется по-капиталистически, т. е. в обществе существуют только два класса – рабочие и капиталисты; воспроизводство осуществляется без внешней торговли; в обращении находятся только металлические деньги; цены товаров совпадают с их стоимостью; органическое строение капитала неизменно; весь постоянный капитал потребляется целиком в течение года; норма прибавочной стоимости неизменна и равна 100 %.

Общественное воспроизводство может возобновляться как в неизменном масштабе (*простое воспроизводство*), так и в увеличивающемся масштабе (*расширенное воспроизводство*). Для капитализма типично расширенное воспроизводство, хотя простое воспроизводство составляет исходный момент и основу расширенного воспроизводства. Пропорции между различными частями общественного продукта по стоимости и натуральной форме для простого и расширенного воспроизводства различны.

Структура совокупного общественного продукта по стоимости и натуральной форме имеет следующий вид:

I. Производство средств производства – $c + v + m$;

II. Производство предметов потребления – $c + v + m$.

При простом воспроизводстве вся прибавочная стоимость потребляется капиталистами в качестве дохода. Стоимость СОП ежегодно остается одинаковой, чтобы воспроизводство совершалось непрерывно, годовой продукт подразделений I и II должен быть реализован. Данная часть годового продукта подразделения I, эквивалентная I c и существующая в виде средств производства, должна быть реализована внутри этого подразделения и по стоимости, и по натуральной форме, так как она возмещает его элементы производства. Другая часть годового продукта подразделения I, эквивалентная I $(v + m)$, существующая в виде средств производства, должна обмениваться на предметы потребления, которые производятся только в подразделении II, ибо предназначена для личного потребления рабочих и капиталистов. Следовательно, эта часть годового продукта подразделения I должна быть реализована в подразделении II.

В подразделении II одна часть годового продукта, равная II c , не может быть реализована в этом же подразделении, ибо она должна получить натуральную форму средств производства для возмещения потребленных средств производства. Следовательно, эта часть годового продукта,

существующего в виде предметов потребления, обменивается на продукцию подразделения I, т. е. реализуется в подразделении I. Другая часть годового продукта подразделения II, равная II ($v + m$), имеющая натуральную форму предметов потребления, предназначенная для личного потребления рабочих и капиталистов данного подразделения, возмещается из продукции этого же подразделения. В результате происходит возмещение c , v , m в обоих подразделениях. Производство возобновляется в прежнем масштабе.

Таким образом, главное условие равновесия при простом воспроизводстве: $I (v + m) = II c$.

Производными условиями выступают:

$$I. (c + v + m) = I c + II c;$$

$$II. (c + v + m) = I (v + m) + II (v + m).$$

Эти равенства означают, что продукция подразделения I должна быть равной фонду возмещения обоих подразделений, а продукция подразделения II – чистому продукту общества.

При расширенном воспроизводстве часть прибавочной стоимости обоих подразделений накапливается и выступает как *капитал*. Этот капитал используется для приобретения дополнительных средств производства и дополнительной рабочей силы. Поэтому для осуществления расширенного воспроизводства часть прибавочной стоимости должна состоять в натуре из дополнительных средств производства для увеличения производства и дополнительных предметов потребления для вновь вовлекаемых в производство рабочих.

Следовательно, при расширенном воспроизводстве

$$I (v + m) > II c;$$

$$I (c + v + m) > I c + II c;$$

$$II (c + v + m) < I (v + m) + II (v + m).$$

Это значит, что чистый продукт подразделения I должен быть больше фонда возмещения средств производства в подразделении II на стоимость накапливаемых средств производства, необходимых для расширения производства в обоих подразделениях.

С помощью схем воспроизводства К. Маркс показал принципиальную возможность реализации всего капиталистически произведенного продукта. Однако в условиях стихии и конкуренции пропорции между подразделениями I и II общественного производства и внутри обоих подразделений постоянно нарушаются, что ведет к обострению проблемы реализации товаров и углублению противоречий капитализма.

Третий том «Капитала» посвящен проблемам воспроизводства, когда в единстве рассматриваются сферы производства и обращения. Из этого

следует, что, *во-первых*, все категории капитализма выступают как превращенные (сфера производства – сущность, сфера обращения – явление). *Во-вторых*, воспроизводство общественного капитала предполагает движение через все воспроизводственные стадии: производство, обращение, распределение и потребление. Поэтому главные категории *капитала* – прибавочная стоимость и капитал – приобретают превращенную и конкретную форму: *прибавочная стоимость – прибыль, процент, рента; капитал – промышленный, ссудный, земельный. Норма прибавочной стоимости*, отражающая степень эксплуатации рабочих, дополняется у К. Маркса *нормой прибыли*, показывающей рентабельность, прибыльность предприятия.

Рассматривая действие *основного закона капитализма* (погоня за прибылью), К. Маркс вскрывает внутренние противоречия капиталистической системы, приводящие к расширению масштабов производства и одновременно относительному сокращению платежеспособного спроса населения. Этому способствует функционирование всех форм капитала, а также *тенденция нормы прибыли к падению*. В результате создаются условия для *экономических кризисов*, которые К. Маркс рассматривает как механизм установления пропорций в капиталистическом обществе. Таким образом, реальная возможность кризисов, показанная К. Марксом во втором томе «Капитала», в третьем томе превращается в действительную картину циклического развития рыночной экономики.

Общий вывод К. Маркса – капитализм усиливает напряженность в обществе и обостряет противоречия рыночной системы (норма эксплуатации, безработица, низкий уровень жизни трудящихся), что вызывает необходимость смены капиталистического общества новым, свободным от эксплуатации обществом. Решение этой проблемы происходит революционным путем – экспроприаторов экспроприруют.

Марксизм о роли государства. Анализируя экономические проблемы, в 1857–1858 гг. К. Маркс составил план «шести книг», где были намечены основные направления политико-экономического анализа капиталистической системы хозяйства: первая – о капитале; вторая – о земельной собственности; третья – о наемном труде; четвертая – о государстве; пятая – о международной торговле; шестая – о мировом рынке. И хотя составленный К. Марксом план остался незавершенным, проблема государства для него была одной из важнейших.

В модели чистого капитализма, которая представлена в «Капитале», нет специального раздела о государстве. Однако государство присутствует при анализе экономических проблем, например: в определении длины рабочего дня, когда государство законодательно устанавливает границы рабочего дня; при раскрытии негативного воздействия частной земельной

собственности на развитие капитализма, в силу чего встает проблема национализации земли. Более того, в трех томах «Капитала» дано развернутое обоснование исторической миссии рабочего класса по революционному преобразованию общества и установлению государственной власти в форме диктатуры пролетариата.

Марксизм выявил взаимоотношения экономических и политических факторов в процессе исторического развития: решающую роль экономических факторов; активное воздействие на них политических факторов; особую самостоятельную роль государства. Считая государственную власть экономической силой, марксизм раскрыл способность государства воздействовать на экономику, способствуя или препятствуя развитию экономики. Государственная власть, по мнению марксистов, может оказывать тройное обратное воздействие на экономику: если государственная власть действует в том же направлении, что и экономика, то развитие идет быстрее; если государственная власть действует против экономического развития, то у каждого крупного народа она терпит крах через известный промежуток времени; государственная власть может ставить экономическому развитию в определенных направлениях преграды и толкать его в других направлениях.

Таким образом, *историческое развитие* марксизм представлял как взаимодействие различных сил (в том числе и политических), среди которых экономический фактор является не единственным, а лишь решающим. При смене буржуазного строя свободным коммунистическим обществом экономическая программа государства по революционному преобразованию экономики в наиболее передовых странах сводится у К. Маркса к следующему: экспроприация земельной собственности и обращение земельной ренты на покрытие государственных расходов; высокий прогрессивный налог; отмена права наследования; конфискация имущества всех эмигрантов и мятежников; централизация кредита в руках государства посредством национального банка с государственным капиталом и с исключительной монополией; централизация всего транспорта в руках государства; увеличение числа государственных фабрик, улучшение земель по общему плану; одинаковая обязанность труда для всех; соединение земледелия с промышленностью, устранение различий между городом и деревней; общественное и бесплатное воспитание всех детей. Научной базой официальной экономической политики государства марксизм был в СССР в течение 70 лет, а марксистские положения лежали в основе программы построения социализма.

Марксизм оказал большое влияние на западную экономическую мысль, особенно на неокейнсианство и институционализм. После кризиса

1929–1933 гг. и особенно после Второй мировой войны западные экономисты всерьез занимались изучением «Капитала» К. Маркса. В 1967 г. в Сан-Франциско состоялась научная конференция, посвященная 100-летию выхода в свет первого тома «Капитала». На конференции выступили многие известные ученые, но двумя основными докладчиками были будущие Нобелевские лауреаты *В. Леонтьев* и *П. Самуэльсон*. Считая идеологическую заданность и политическую направленность теории К. Маркса неприемлемой для науки, вместе с тем все выступающие отмечали ряд направлений, по которым марксизм оказал и продолжает оказывать влияние на всю западную экономическую мысль.

Заслуги К. Маркса состоят в том, что он заложил основы исследования проблемы соотношения между потреблением и накоплением, которой принадлежит центральное место в современной экономической теории: деление частнопредпринимательской экономики на инвестиционный и потребительский секторы. К. Маркс еще до *Л. Вальраса* создал основу теории общего рыночного равновесия: выравнивание спроса и предложения на основе формирования цены производства и рыночной стоимости.

К. Маркс показал, как в рыночной экономике формируется «избыток капитала при избытке населения». Задолго до Дж. Кейнса К. Маркс разработал теорию равновесия при неполной занятости. Для Дж. Кейнса это стало доминирующей проблемой, которой он придал иную трактовку. К. Маркс показал ограниченную роль фактора статического рыночного равновесия в сравнении с технической производственной структурой как определяющим моментом развития. Концепция трех стадий развития капитализма (простая кооперация, мануфактура и крупное машинное производство) и учение о техническом и органическом строении капитала служат питательной средой для институционалистов от *Т. Веблена* до *В. Леонтьева* (разработка матриц технических коэффициентов в балансах «затраты – выпуск»). Теория циклического развития К. Маркса, как отметил В. Леонтьев еще в 1937 г., и три тома «Капитала» К. Маркса помогли выдвижению *теории циклов* на авансцену экономических дискуссий больше, чем какая-либо другая книга.

К прочим заслугам К. Маркса можно отнести также обоснование наличия в рыночной экономике «напряженности», проявляющейся в циклических колебаниях и росте монополий, присущих самой рыночной системе, «динамический подход» к рыночной экономике, который К. Маркс продолжает разрабатывать вслед за классиками. В результате чего сочетаются статический и динамический подходы, в то время как для западной мысли в 1870 г. был характерен только статический анализ. Тенденция к синтезу экономической теории с другими социальными науками – в этом смысле *К. Маркс* –

последний величайший представитель традиции научной многогранности (наряду с Дж. Локком, Д. Юмом, А. Смитом, Д. Рикардо, Дж. С. Миллем).

Важное значение для методологии экономики имеет и разработка проблемы *собственности*. В марксизме проблема собственности является основополагающей. Она трактуется как общественная форма присвоения и отчуждения материальных благ. Раскрывая пять исторических ступеней в развитии человеческого общества, марксизм связывает их с отношениями собственности: 1) *племенная собственность*; 2) *античная общинная и государственная собственность*; 3) *феодалная, или сословная, собственность*; 4) *буржуазная, или «чистая» частная, собственность*; 5) *коммунизм*. В связи с этим развитию человеческого общества соответствуют и разные формы отношений: личная зависимость, вещная зависимость и свободная индивидуальность.

Становление капитализма рассматривается также в категориях собственности. Чтобы средства производства противостояли работнику как капитал, он должен лишиться собственности на сырье, орудия труда, на жизненные средства. Следовательно, экономическое содержание отношений собственности у марксистов – это характер и способ соединения непосредственных производителей со средствами производства. В «*Капитале*» К. Маркса открытие категории прибавочной стоимости есть раскрытие сущности капиталистической частной собственности – производства и присвоения продуктов на основе эксплуатации наемной рабочей силы, выступающей как особый товар. Частная капиталистическая собственность на средства производства дает возможность присваивать прибавочную стоимость – неоплаченный труд рабочих. На этой основе возникает буржуазная форма накопления богатства, а отношение между капиталом и трудом становится антагонистическим противоречием капитализма.

В западной экономической науке у К. Маркса были и есть активные последователи. Среди них американские ученые В. Перло, П. Суизи, П. Баран, Э. Женовезе, которые сформировали новое направление – современную *радикальную экономическую теорию*. Заимствуя многое от марксизма (идеи о способах производства, классах, накоплении капитала, роли государства) и институционализма (представления об экономической власти, собственности, управлении, стимулах), это направление занимает промежуточное положение между ними. По мнению радикалов, главные проблемы рыночной экономики (бедность, разрушение окружающей среды, расизм, дискриминация женщин) могут быть решены только через радикальную перестройку общества, через смену основных институтов. В качестве цели радикалы ставят построение социалистического общества с общественной собственностью на средства производства. Однако радикалы

ратуют за децентрализованное планирование и контроль производства работниками. Равенство для них важнее роста, т. е. деление национального дохода является более важной задачей, чем его увеличение.

Таким образом, научная разработка марксизмом многих злободневных вопросов и сегодня позволяет использовать его наряду с другими экономическими теориями для выработки современной научной концепции экономической политики государства.

3.7. Экономическая мысль в России и Беларуси в конце XIX начале XX в.

Экономические взгляды Н. Г. Чернышевского. Экономическое наследие Чернышевского многогранно и впечатляюще. Он является автором многочисленных работ, полемических и критических публикаций. В работах Чернышевского в области социально-политической и экономической тематики можно выделить следующие направления:

1) активная критика крепостного строя. Непримирым демократ, прекрасный знаток крестьянского вопроса, Чернышевский выдвинул и отстаивал программу отмены крепостного строя, ликвидации помещичьего землевладения, передачи крестьянам земли без выкупа. Н. Г. Чернышевский раскрывает действительный смысл реформы 1861 г. Цикл работ ученого и публициста завершают «Письма без адреса». Основной вывод – желания крестьян осуществит не реформа «сверху», это способна сделать только революция;

2) анализ и детальный разбор трудов известных экономистов, в том числе произведений Д. Рикардо, А. Смита, Дж. С. Милля. Чернышевский признавал справедливость исходных положений классиков, но находил в их трудах противоречия и считал, что в экономике как науке не должно быть монополистов. Милль и другие авторы нередко рассматривали частности, не замечая или игнорируя общие вопросы;

3) разработка собственной концепции («*Капитал и труд*», 1860 г.; «*Очерки из политической экономии (по Миллю)*», 1861 г. и др.). Опираясь на трудовую теорию стоимости, на положения классической школы, Чернышевский дал свою трактовку труда, его структуры и значимости. Производителен труд, обращенный на удовлетворение материальных потребностей. Политэкономия не есть наука о богатстве, а наука о благосостоянии человека, насколько оно зависит от вещей и положений, производимых трудом.

То начало экономической науки, которое содержится в трудах Рикардо и Милля, по мнению Чернышевского, необходимо развивать дальше и сделать заключения, позволяющие преодолеть ограниченность буржуазной

теории, отвергнуть искажения, внесенные вульгарной экономией, представить и обосновать общие черты общества будущего. Он предложил свою трактовку основных категорий: стоимости, капитала, денег, заработной платы, прибыли (обмен станет играть незначительную роль, деньги потеряют свое настоящее значение). В будущем строе основой станет «внутренняя ценность», которую можно представить как нужду людей, полезность производимых благ. Речь пойдет не о цене, а о более эффективном распределении сил между отраслями.

Теория политической экономии трудящихся, противопоставляемая Чернышевским системе капиталистического производства, оказала немалое воздействие на формирование общественного сознания. Н. Г. Чернышевский стал одним из предшественников народничества.

Экономические взгляды В. И. Ленина. Анализ народнических взглядов посвящено множество работ В. И. Ленина: «*По поводу так называемого вопроса о рынках*»; «*Что такое “друзья народа” и как они воюют против социал-демократов*»; «*Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве*»; «*Развитие капитализма в России*» и др. По сути, он суммировал все аргументы, направленные против концепции народничества и модели аграрного социализма. Прежде всего Ленин считал неправомерным исходное утверждение о допустимости формирования нестандартной национально ориентированной формы общественного устройства. По Ленину, нахождение самобытных особенностей в сельском хозяйстве ничто иное, как оправдание отсталости.

Опираясь на схемы воспроизводства *Маркса*, Ленин (как и «легальные марксисты») отвергал постулат *В. П. Воронцова* о том, что лимитированный спрос общества затрудняет формирование внутреннего рынка. Рынок растет за счет производительного потребления. Капитализм разоряет крестьянство, разделяет непосредственных производителей на рабочих и капиталистов. А это и образует внутренний рынок для капиталистического производства. В работе «*Развитие капитализма в России*» рассмотрен процесс образования российского рынка и втягивания крестьян в систему рыночных отношений. Полемизируя со своими оппонентами, *В. И. Ленин* обосновал вывод, что капитализм в России фактически уже существует.

Аграрный вопрос Ленин считал основным в оценке будущего социально-экономического развития российского общества. Поскольку Ленин не разделял взгляды экономистов-народников относительно специфичности крестьянской реформы и возможности российского пути ликвидации помещичьего землевладения, он исходил из двух возможных вариантов преобразований и в соответствии с этим объяснил тезис о двух путях совершенствования капитализма в сельском хозяйстве (американском и прусском).

Полемизируя с *Р. Гильфердингом* и *К. Каутским* в работе «Империализм как высшая стадия капитализма», он описал основные черты капитализма на империалистической стадии.

Экономическая мысль в Беларуси. Белорусская экономическая мысль¹ со времен существования ВКЛ до потери государственности (вхождение в Речь Посполитую в конце XVI в. и впоследствии включение большей части белорусских земель в состав Российской империи в конце XVIII в.) и закрытия белорусских университетов (20–30-е гг. XIX в.) была представлена различными школами и находилась в контексте развития европейской цивилизации.

В период отсутствия государственной самостоятельности и национальных университетов в XIX – начале XX в. наблюдался длительный застой в развитии белорусской экономической мысли. Многие экономисты – выходцы из Беларуси работали в российских, польских, украинских, американских университетах, внесли важный вклад в развитие различных направлений экономической науки: концепции исторической школы (*М. Довнар-Запольский*), марксизма (*С. Мержвинский, Е. Гальперин, П. Лепешинский, С. Гахович, С. Галюн, братья И. и Я. Гурвичи*), маржинализма (признанные лидеры статистического направления в мировой экономической науке *В. Дмитриев* и *Д. Журавский*, лауреат Нобелевской премии по экономике 1971 г. *С. Кузнец*).

Экономическая мысль в Западной Беларуси до 1939 г. При рассмотрении этого этапа развития Беларуси нужно учитывать границы нынешних территорий Польши, Беларуси и Литвы. В Западной Беларуси было введено территориально-административное деление Польши. В неизменном виде в состав современной Республики Беларусь вошли только Новогрудское и Полесское воеводства. Часть нынешней Гродненской области входила в состав Белостокского и Виленского воеводств. Новогрудское, Полесское, Виленское и Белостокское воеводства составляли в тот период территории, называемые Западной Беларусью, а вместе с Западной Украиной назывались восточными кресами. В дальнейшем под Западной Беларусью и будем понимать эти четыре воеводства. Высших учебных заведений на этой территории вообще не имелось. Уроженцы Западной Беларуси

¹ В истории экономической науки Беларуси данного периода представлены: аристотелевская традиция (просветители *Ефросинья Полоцкая, Кирилл Туровский, Клим Смолятич*), идеи реформации (*Франциск Скорина, Василь Тяпинский, Симон Будный, Лаврен Крышковский, Мацей Кавячинский, Ян Намысловский*), средневековые утопические учения (*Феодосий Косой, Павел из Визны, Петр из Ганендза, Михал Гитих, Мартин Чехович*), утопический социализм (*Павел Бжестовский, Язэп Яленский, Семен Зенович*), физиократы (*Иоахим Хрептович, Игнат Масальский, Иероним Стройновский*), учения классической школы политической экономии (*Ян Ястрембский*).

в основном учились в Виленском университете. В своем составе он насчитывал семь факультетов, в том числе и гуманитарный, но экономистов там не готовили. Политэкономия здесь преподавалась как общеобразовательный предмет, и на кафедре политэкономии имелся только один профессор (1938–1939 гг.) – *Витольд Станкевич*. Активными экономическими исследованиями занимались сотрудники торгово-промышленных палат, статистические бюро проводили статистические исследования. Работы ученых Западной Беларуси публиковались в основном на польском языке, примечательно и то, что белорусов на государственную службу не принимали. Видную роль в развитии польской экономической науки того периода, становлении и формировании экономической политики играли *Е. Квятковский, Р. Дмовский, И. Дреновский, Т. Бжеский, С. и В. Грабские, А. Гейдель, М. Калецкий, А. Кржижановский, О. Ланге, Ф. Млынарский, В. Завадский* и др.

В наиболее систематизированном виде экономические теории были изложены в работе *А. Бильдюкевича*, вышедшей в 1926 г. в Вильнюсе на белорусском языке и предназначенной для преподавания политэкономии в белорусскоязычных заведениях Польши. В ней автор раскрывал суть экономических доктрин крупнейших представителей различных школ рыночного направления: *А. Смита, Д. Рикардо, К. Маркса, А. Маршалла, К. Менгера, О. Бём-Баверка*. Особое внимание было уделено чрезвычайно важному для Западной Беларуси как аграрной части Польши вопросу развития производственных отношений в деревне. В целом учебник отличался тем, что при рассмотрении большинства экономических категорий автор выделил кооперацию, поскольку в экономической мысли Западной Беларуси развитию кооперации уделялось повышенное внимание. Также в учебнике изложены проблемы организации торговли, заработной платы, функционирования кредитных учреждений и пр. В заключительной части представлена *история экономической мысли*, что стало первым методическим материалом такого типа, изданным для белорусских студентов. Об экономических взглядах самого Бильдюкевича можно судить по тому, что он завершает рассмотрение основ экономической теории представлением нового, по его мнению, экономического течения – *общественной солидарности*, направленного как против либеральных, так и социалистических догматов. Суть этого течения заключается не в борьбе людей и конкуренции, а в их солидарности и всеобщем труде на благо конкретного человека и общества в целом, всеобщей координации людей в планетарном масштабе, симбиозе природы и общества.

После работы *А. Бильдюкевича* новый этап в политэкономических исследованиях связан с выходом в свет *журнала «Золак»* (редактор *А. Анисько*),

представляющего молодую белорусскую социалистическую мысль. Среди публикаций того периода можно выделить статью *Т. Гриб*, посвященную 50-летию со дня смерти К. Маркса. Изложив сущность экономического учения К. Маркса, автор на примере экономик западных стран попытался доказать, что теории К. Маркса опровергаются реальной жизнью и практикой. Оценивая экономическое учение К. Маркса, Т. Гриб склонялся к позициям западноевропейских социал-демократов во главе с *Э. Бернштейном* и *К. Каутским*. Некоторые авторы, выступавшие под псевдонимами, среди новых течений выделяли созданную учеными Колумбийского университета технократическую школу в США во главе с *Г. Скоттом*, а также ее радикальные предложения по преодолению экономических кризисов.

Определенные выводы о взглядах мыслителей Западной Беларуси, группировавшихся вокруг журнала «*Золак*», можно делать из их критической оценки получившей распространение в Западной Европе в тот период концепции о так называемом *религиозном социализме*, выдвинутой швейцарским профессором *Л. Рагазой*. По этому поводу *А. Анисько* в своей статье отмечал, что Л. Рагаза предложил учение обновленного социализма, основанного, в отличие от христианских социалистических концепций *Э. Кабе*, *А. Сен-Симона* и *А. Вейтлига*, на постулатах первоначального христианства, т. е. социализма, который является плодом христианской веры в справедливость и его конечным результатом. А потому социалистам, не верящим в Бога, по мнению А. Анисько, нужно объединиться с приверженцами религиозного социализма для достижения совместных целей.

Разрабатывая собственную экономическую платформу, *С. Булат* и *Т. Осовецкий* также использовали критику учения К. Маркса. Прежде всего они рассматривали различия в хозяйственной среде, свойственные промышленно развитой Англии и сельскохозяйственной Западной Беларуси. К тому же опыт социалистического строительства в СССР того периода, по мнению С. Булата, свидетельствовал о полнейшем банкротстве идей и теоретических положений Маркса относительно понятия «социализм». Подробнее этот вопрос исследовал Т. Осовецкий, доказывая, что история народов управляется не только экономическими факторами, но и другими, которые имеют не меньшее значение. Особенно подчеркивалось, что тезис Маркса о том, что история народов есть борьба классов, а классы выводились из экономических факторов, является в корне неприемлемым. В качестве доказательства он выдвинул пример диктатуры рабочего класса в СССР и как его продолжение диктатуру одной партии – коммунистической.

Таким образом, экономическая мысль Западной Беларуси в период до 1939 г. характеризовалась специфическими родовыми чертами. С одной стороны, она отличалась определенной ограниченностью предмета ис-

следования, поскольку в центре внимания преимущественно находилась оценка экономического учения К. Маркса в целом и отдельных ее частей, таких как материалистическое понимание истории, теория трудовой стоимости, роль классовой борьбы и диктатуры пролетариата, способы перехода к социализму, отношения собственности. В этот период наиболее крупный вклад в развитие научной мысли внес А. Бильдюкевич, обобщивший предыдущий экономический опыт человечества в виде экономических моделей в своем учебнике по политэкономии. С другой стороны, в политэкономических исследованиях получило распространение социалистическое направление, характеризующееся самостоятельными поисками рецептов построения справедливого государства с элементами христианства, либерализма и консерватизма.

Экономическая мысль в БССР в 20-е гг. XX в. Становление экономической науки в БССР связывают с восстановлением в 1919 г. Горецкого сельскохозяйственного института и открытия в 1921 г. Белорусского государственного университета. К преподаванию экономических дисциплин были привлечены ученые из России, большинство из которых имели дореволюционный стаж преподавательской и научной работы. Среди них профессора и доценты Н. Н. Кравченко, А. Н. Григорьев, А. А. Манов, И. Я. Герцык, М. Б. Гольман, И. М. Герчиков и др. Наиболее целенаправленно в начале 20-х гг. XX в. экономические исследования в БССР проводили Госплан и наркомат земледелия. Руководителями Госплана и отдельных его подразделений были видные управленцы: Я. Дыло, С. Карп, М. Карклин, Р. Бонч-Осмоловский, А. Каплан, С. Гельтман, А. Шейнин.

В результате сформировались отдельные отрасли экономической науки с соответствующими печатными органами: *вузовская наука* – специализированные научные журналы: «Труды БГУ», «Записки Горы-горецкого сельскохозяйственного института», «Записки Белорусской сельскохозяйственной академии», «Труды Научного общества»; *академическая наука* – «Наш край», «Труды Инбелкульта по изучению производительных сил Беларуси»; *отраслевая наука* – «Народное хозяйство Беларуси», «Советское строительство», «Бюллетень Госплана БССР».

Наиболее подробно и глубоко в данный период изучались теоретические вопросы социалистического строительства, которые анализировались и исследовались преподавателями БГУ: *С. Каценбогеном, С. Вольфсоном, И. Герчиковым, Г. Поречиным*, а также *Н. Шаповаловым, М. Шульманом, В. Дунаевым, Ю. Майзелем*. В целях обоснования коммунистического видения сущности государства *С. Вольфсон* исследовал существующие теории государства в трудах социал-демократов Запада. В основу классификации этих теорий он положил критерий их отношения к учению К. Маркса: от

полностью отрицающих ее значение до нейтральных, т. е. псевдомарксистских, и соответствующих Марксовой теории. Далее С. Вольфсон принял участие в научной дискуссии о тождественности теории государства марксистов и анархистов, на чем настаивал *Ф. Лени*. С. Вольфсон отмечал, что у анархистов государство отмирает сразу после осуществления революции, марксисты же предполагают сложный исторический процесс отмирания государства при переходе к коммунистической формации и формировании бесклассового общества. Свой вклад в развитие теории государства внес также доцент БГУ *И. Герчиков*.

В Беларуси анализ распространенных в 20-е гг. XX в. в мировой общественной мысли гипотез возникновения классов осуществил *С. Каценбоген*. Он выделил следующие теоретические подходы: теорию насилия (*Е. Дюринг*), расовую (*Л. Гумплович*), внешнеэкономическую (*Ф. Оппенгеймер*), имущественную (*У. Годвин*), по доходам (*Ф. Кенэ, А. Смит, С. Сисмонди*) и т. д. Классовые проблемы в БССР изучали также Ю. Майзель, Г. Дунаев, Г. Гуреев, М. Шульман и др. Связь демократии с диктатурой пролетариата рассматривали в своих работах доценты БГУ Г. Поречин, М. Пинчук, Н. Шаповалов и др. Таким образом, в БССР, как и в СССР, общественная мысль в 20-е гг. XX в. была нацелена на поиск альтернатив капитализму. Кроме того, в соответствии с идеями Маркса и Ленина формировались подходы, объясняющие необходимость революционного перехода от капитализма к социализму, установления диктатуры пролетариата, уничтожения частной собственности путем экспроприации и национализации общественной собственности на средства производства, планомерной организации производства как основы построения социалистического общества.

Экономическая мысль в БССР в период новой экономической политики. В СССР, как и в БССР, 20-е гг. XX в. после провально завершившегося периода *политики военного коммунизма* характеризовались допущением элементов рыночных отношений в советскую командно-административную экономику. Фактически такой переход проявился в замене продразверстки продналогом, восстановлении устойчивости национальной валюты при проведении денежной реформы 1922–1924 гг., свободной торговле, переводе предприятий на хозрасчет и восстановлении принципа материальной заинтересованности, ограниченном допущении в экономику иностранного и частного капитала, найме рабочей силы и аренде земли, развитии кооперации всех видов. Были сформированы основные инфраструктурные элементы рынка: биржи, акционерные общества, коммерческие банки, налоговая система и пр. К концу 1920-х гг. новая экономическая политика (НЭП) была ликвидирована и сформировался первоначальный вариант командно-административной системы хозяйствования.

В историко-экономической литературе 20-е гг. XX в. называются годами *НЭПа*. Это был особый исторический период в развитии советского общества, его экономики и соответственно экономической мысли. Неоднозначность, противоречивость и сложность данного периода породили и множественность концепций его оценки, и глубокие научные дискуссии, что вызывает особый интерес для исследователей, работающих в рамках предметных ограничений истории экономической мысли. В ряде публикаций 1922 г. обосновывалось, что НЭП не является капитуляцией перед буржуазией и ее рыночной стихией и не следует опасаться реставрации капитализма, поскольку политическая власть находится у пролетариата, существует монополия на внешнюю торговлю, государство имеет командные высоты в промышленности и на транспорте. В БССР в этой дискуссии, наравне с А. Зиновьевым, Н. Крупской, Л. Каменевым, П. Залуцким, принимали активное участие *Е. Равинкович, А. Крицкий, Г. Красик* и др. Теоретическую базу по свертыванию НЭПа в связи с индустриализацией и коллективизацией подвел *М. Минеев* в конце 1920-х гг.

Н. Д. Кондратьев¹ и теория длинных волн. В 1917 г., после Февральской революции, *Н. Д. Кондратьев* участвовал в подготовке аграрной реформы и в течение короткого срока был заместителем министра продовольствия в правительстве *А. Ф. Керенского*. В 1918 г. преподавал в Московском городском университете имени А. Л. Шанявского, в 1919–1920 гг. – в Кооперативном институте, с 1920 г. – профессор Петровской сельскохозяйственной академии. В 1920–1928 гг. – директор Конъюнктурного института – научно-исследовательской организации по проблемам изучения экономической конъюнктуры в СССР и других странах, методологии планирования советской экономики. *Н. Д. Кондратьев²* участвовал в работе над составлением первого 5-летнего плана. Он считал, что планы должны носить преимущественно качественный, нежели количественный характер, основываться на строгих научных исследованиях и соблюдении пропорциональности. Он был решительно против форсированной индустриализации за счет перекачки средств из сельского хозяйства.

¹ *Николай Дмитриевич Кондратьев* родился в 1892 г. в семье крестьянина. Окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета (1915), где его учителями были *М. И. Туган-Барановский, А. С. Лаппо-Данилевский, М. М. Ковалевский, Л. И. Петражицкий*.

² В 1930 г. *Н. Д. Кондратьев* был арестован и осужден на длительный срок по сфабрикованному обвинению в создании (и руководстве) мнимой «Трудовой крестьянской партии», которая якобы боролась против коллективизации в СССР. В 1938 г. осужден повторно и расстрелян. Полностью реабилитировали *Н. Д. Кондратьева* (за отсутствием состава преступления) лишь спустя почти полвека – в 1987 г., а первая книга его трудов вышла только в 1989 г.

Путь Н. Д. Кондратьева тесно переплетается с деятельностью *А. В. Чаянова*. Однако в отличие от последнего Н. Д. Кондратьев занимался не организационно-производственными проблемами крестьянских хозяйств и кооперации, а анализом экономической обстановки, в которой действуют сельские производители. Эти исследования быстро вывели Н. Д. Кондратьева на проблему долгосрочных тенденций развития экономики. Обработав с помощью специальных математических методов данные об изменениях ряда важнейших показателей состояния экономики Англии, Франции, Германии и США с конца XVIII в. и до начала XX в., Кондратьев обнаружил любопытные закономерности. Проанализировав их, он сформулировал *теорию «длинных волн»* развития рыночной экономики, прославившую его имя. Эта теория доказывала, что страны с рыночной экономикой в своем развитии регулярно проходят через стадии экономического подъема и спада, образующие стандартные циклы, которые повторяются каждые 40–60 лет. Тем самым впервые в мировой экономической науке Н. Д. Кондратьев сумел доказать, что время является самостоятельной и важной экономической категорией, с которой надо считаться при регулировании хозяйства любой страны.

Такие большие циклы, по мнению русского ученого, рождаются после или вместе с серьезными новшествами в экономической жизни общества (внедрение крупных изобретений и открытий ученых, появление на мировом рынке новых групп стран и т. д.). При этом подъем волны обычно сопровождается особенно большим числом войн и всякого рода политических потрясений, включая революции. Реальной же материальной основой «длинных волн» является коренное обновление человечеством тех видов производственных сооружений и оборудования, которые имеют особенно длительные сроки службы (железные дороги, мосты, каналы, плотины и т. д.). Эти выводы вызвали большой интерес во всем мире: о работах *Н. Д. Кондратьева* немедленно с похвалой отозвались крупнейшие ученые (Дж. М. Кейнс, Й. Шумпетер и др.). Иная судьба ждала теорию «длинных волн» и ее автора в самой России. Рожденная долгими исследованиями убежденность в том, что экономика развивается по объективным законам, сыграла роковую роль в судьбе Н. Д. Кондратьева. Его взгляды и аргументы противоречили той теории «партийного подхода к планированию экономики», которая под присмотром Сталина становилась главенствующей в СССР. Н. Д. Кондратьев так же, как и *А. В. Чаянов*, не вписывался в планы преобразований сельского хозяйства.

В начале 1920-х гг. *Н. Д. Кондратьев* развернул широкую дискуссию по вопросу о длительных колебаниях при капитализме. В те времена еще очень сильны были надежды на скорую революцию в передовых капиталистических странах, и поэтому вопрос о будущем капитализма, о возмож-

ности нового его подъема, достижения им более высокой стадии развития был чрезвычайно актуален. Дискуссия началась с опубликованной в 1922 г. работы «*Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны*», в которой Н. Д. Кондратьев выступил с предположением о существовании длинных волн в развитии капитализма. Несмотря на отрицательную реакцию большинства советских ученых на эту публикацию, Н. Д. Кондратьев продолжал последовательно отстаивать свою позицию в следующих работах: «*Спорные вопросы мирового хозяйства и кризиса (ответ нашим критикам)*» (1923), «*Большие циклы конъюнктуры*» (1925), «*К вопросу о больших циклах конъюнктуры*» (1926), «*Большие циклы конъюнктуры. Доклады и их обсуждение в Институте экономики*» (совместно с Д. И. Опариным, 1928 г.). Исследования и выводы Н. Д. Кондратьева основывались на эмпирическом анализе большого числа экономических показателей различных стран на довольно длительных промежутках времени, охватывавших 100–150 лет.

Н. Д. Кондратьевым была проанализирована динамика изменения следующих показателей с конца XVIII в. по начало XX в.: по Англии – цен, процентов на капитал, заработной платы сельскохозяйственных и текстильных рабочих, внешней торговли, производства угля, чугуна, свинца; по Франции – цен, процента на капитал, внешней торговли, потребления угля, посевной площади овса, портфеля Французского банка, вкладов в сберегательных кассах, потребления хлопка, кофе, сахара; по Германии – производства угля и стали; по США – цен, производства угля, чугуна и стали, количества веретен хлопчатобумажной промышленности, посевных площадей хлопка; мирового производства угля и чугуна. Показатели производства и потребления – не общие, а в расчете на душу населения. С помощью метода наименьших квадратов из ряда выделялись (в основном квадратичные) тренды, а затем полученные остатки осреднялись с помощью девятилетней скользящей средней. Осреднение позволяло сгладить колебания, происходящие чаще, чем раз в девять лет. Длина цикла оценивалась как расстояние между соседними пиками или спадами.

В своей статье «*Большие циклы конъюнктуры*» он писал, что считать доказанным наличие таких циклов нельзя, но вероятность их существования велика. Ни один из имеющихся методов математической статистики не может с достаточной степенью вероятности подтвердить присутствие 50-летних циклов на отрезке 100–150 лет, т. е. на основании информации, содержащей максимум 2–3 колебания. Однако, возражая на заявления критиков, что нельзя говорить о «правильности», т. е. о периодичности больших циклов, поскольку их длительность колеблется от 45 до 60 лет, Кондратьев справедливо отвечал, что большие циклы с вероятностной точки зрения не менее «правильны», чем традиционные циклические

кризисы. Поскольку длина традиционного циклического кризиса варьируется в пределах от 7 до 11 лет, то его отклонение от средней составляет более 40 %, а такое отклонение от средней для большой волны, длительность которой изменяется от 45 до 60 лет, меньше 30 %.

К началу 1920-х гг. мировой капитализм пережил, по расчетам Кондратьева, две с половиной длинных волны длиной 48–55 лет. На подавляющем большинстве кривых эти циклы четко видны без всякой математической обработки. Периоды колебаний и основные (верхние и нижние) точки кривых зависимостей разных показателей совпадают (± 3 года). На протяжении всего исследуемого периода Кондратьевым также было сделано 4 важных наблюдения относительно характера этих циклов – «4 эмпирические правильности». Две из них относятся к повышательным фазам, одна – к стадии спада, и еще одна закономерность проявляется на каждой из фаз цикла.

У истоков повышательной фазы или в самом ее начале происходит глубокое изменение всей жизни капиталистического общества. Этим изменениям предшествуют значительные научно-технические изобретения и нововведения. В повышательной фазе первой волны, т. е. в конце XVIII в., это были: развитие текстильной промышленности и производство чугуна, изменившие экономические и социальные условия общества. Рост во второй волне, т. е. в середине XIX в. Н. Д. Кондратьев связывает со строительством железных дорог, которое позволило освоить новые территории и преобразовать сельское хозяйство. Повышательная стадия третьей волны в конце XIX и начале XX в., по его мнению, была вызвана широким внедрением электричества, радио и телефона. Перспективы нового подъема Н. Д. Кондратьев видел в автомобильной промышленности.

На периоды повышательной волны каждого большого цикла приходится наибольшее число социальных потрясений (войн и революций).

Приведем список самых основных событий: *повышательная волна* – Великая французская революция, наполеоновские войны, войны России с Турцией, война за независимость США; *понижательная волна* – французская революция 1830 г., движение чартистов в Англии; *повышательная волна* – революции 1848–1849 гг. в Европе (Франция, Венгрия, Германия), Крымская война 1856 г., восстание сипаев в Индии 1867–1869 гг., Гражданская война в США 1861–1865 гг., войны за объединение Германии 1865–1871 гг., Французская революция 1871 г.; *понижательная волна* – война России с Турцией 1877–1878 гг.; *повышательная волна* – Англо-бурская война 1899–1902 гг., Русско-японская война 1904 г., Первая мировая война, революции 1905 г. и 1917 г. и Гражданская война в России.

Ясно видно, что социальные потрясения повышательных волн намного превосходят таковые понижательные волны как по числу событий, так

и (что более важно) по числу жертв и разрушений. Понижительные фазы оказывают особенно угнетающее влияние на сельское хозяйство. Низкие цены на товары в период спада способствуют росту относительной стоимости золота, что побуждает увеличивать его добычу. Накопление золота содействует выходу экономики из затяжного кризиса. Периодические кризисы (7–11-летнего цикла) как бы нанизываются на соответствующие фазы длинной волны и изменяют свою динамику в зависимости от нее – в периоды длительного подъема больше времени приходится на «процветание», а в периоды длительного спада учащаются кризисные годы.

В настоящее время в мировой экономической науке с именем известного советского экономиста Н. Д. Кондратьева связывают такие понятия, как «длинные волны Кондратьева» или «большие циклы конъюнктуры Кондратьева».

А. В. Чаянов¹ и школа экономистов-аграрников. В своих наблюдениях, опубликованных в 1909 и 1910 г. в журнале «Вестник сельского хозяйства», после каникул 1908 и 1909 г., которые студент А. Чаянов провел в сельскохозяйственных кооперативах Италии и Бельгии, где знакомился с организацией агрономии, он сформулировал выводы о том, что внутренняя структура крестьянского хозяйства раскрывает перед нами ряд отдельных сельскохозяйственных технических процессов, экономически объединенных волевою деятельностью «хозяйствующего человека» в хозяйство.

Каждый из этих процессов настолько самостоятелен, что может быть выделен не нарушая общего организационного плана хозяйства. Этот вывод стал для студента А. Чаянова отправным в оценке сущности и значения крестьянской кооперации. Это возможность без крупной ломки организационного плана мелкого сельскохозяйственного предприятия организовать некоторые его отдельные технические и хозяйственные процессы в крупное производство путем выделения их и слияния с подобными процессами у соседей. Поиск путей включения в современную экономику не только «сильных», но всей массы трудовых (как правило, не применяющих наемного труда) крестьянских хозяйств объясняет отрицательное отношение А. Чаянова к аграрной реформе П. А. Столыпина.

В научном отношении Чаянов с первых публикаций примыкал к «организационно-производственной школе», заложенной в 1904 г. А. Н. Челинцевым,

¹ Александр Васильевич Чаянов (17 января 1888 г. – 3 октября 1937 г.) родился в купеческо-мещанской семье выходцев из крестьян. Окончив реальное училище, поступил в 1906 г. в Московский сельскохозяйственный институт (МСХИ, позже – Петровская, ныне – Тимирязевская сельскохозяйственная академия), где преподавали Д. Н. Прянишников, А. Ф. Фортунатов, Н. Н. Худяков.

став затем ее ведущим представителем и фактически главой (в 1920-х гг. это научное направление получило название «школы Чаянова»). Преподавательскую и исследовательскую деятельность Чаянов сочетал с участием в кооперативных и общественных организациях. Активный участник событий Февральской революции 1917 г., Чаянов прежде всего стремился способствовать радикальным преобразованиям в сельском хозяйстве. На Всероссийском кооперативном съезде (25–27 марта) был избран членом Совета – высшего органа управления кооперативным движением.

Главным направлением деятельности А. Чаянова стала разработка аграрной реформы. Он один из инициаторов создания Лиги аграрных реформ, имеющей целью пересмотр устаревших с 1905 г. семи аграрных программ и перенесение их «из узких партийных переулков и партийной полемики на более широкую площадь совместной работы всех экономических сил страны». Чаянову принадлежит и обращение комитета к членам лиги: «Мы считаем, что: 1) трудовое кооперативное крестьянское хозяйство должно лечь в основу аграрного строительства России и ему должны быть переданы земли нашей родины; 2) передача эта должна совершиться на основе государственного плана земельного устройства – планомерно и организованно осуществимого без нарушения производственного напряжения нашего народного хозяйства; 3) землеустройство есть только часть решения аграрной проблемы, которая включает в себя все вопросы, связанные с общими условиями сельскохозяйственного производства, организацией трудовых хозяйств и организацией связи этих хозяйств с общим мировым хозяйством»¹.

Обоснование программы А. Чаянова изложено в его работе «Что такое аграрный вопрос?» (1917). В ней выражены революционные требования 1917 г., и прежде всего требование, ставшее лозунгом всех демократических сил: «Земля – трудовому народу!». В основу аграрной реформы должны были лечь два принципа: «1) наибольшая производительность народного труда, прилагаемого к земле; 2) демократизация распределения народного дохода». Чаянов отвергал и капитализм, и «государственный социализм», и «анархический коммунизм». Обеспечить осуществление обоих принципов, по его убеждению, могла только кооперация, и поэтому будущий аграрный строй должен быть кооперативным. Автор радикальной программы быстро завоевал политический авторитет и стал членом Главного земельного комитета, созданного для подготовки и осуществления земельных преобразований, членом Временного совета Российской республики (предпарламента), товарищем министра земледелия во Вре-

¹ Чаянов А. В. Избранные произведения. М., 1989. С. 32.

менном правительстве (около двух недель), как «беспартийный социалист» был избран членом учредительного собрания.

А. Чаянов, несмотря на первоначально негативное восприятие Октябрьской революции, согласился работать в советских учреждениях и в сотрудничавших с ними кооперативных организациях. В кооперативном движении он был сторонником компромисса между советской властью и кооперацией, их сотрудничества при сохранении кооперацией самостоятельности в своей хозяйственной деятельности. В 1919 г. вышел в свет один из главных научных трудов А. Чаянова «*Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации*», где он писал, что, не разрушая тех сторон хозяйства, где мелкое семейное производство было технически удобнее крупного, нужно выделить и организовать в крупнейшие кооперативные предприятия те отрасли, в которых это укрупнение давало заметный положительный эффект, чтобы в итоге организовать все отрасли и работы крестьянского хозяйства в той степени крупности и на тех социальных основах, которые наиболее к нему подходили. Этот процесс он назвал «*кооперативной коллективизацией*». Он отрицал «*коммунизацию производства*» в сельском хозяйстве, указывая на такие труднейшие проблемы, как «*стимуляция работы*», «*организация труда*» и «*хозяйствующая воля*», т. е. управление.

В 1920-х гг. А. Чаяновым были написаны труды по теории семейно-трудового крестьянского хозяйства и кооперации, по практическому применению теоретических знаний и рекомендаций, проводились обследования крестьянских хозяйств в различных районах страны. Работы издавались в Германии, Японии, Индии, Китае. А. Чаянов был не только экономистом, организатором науки и кооперации. В 1918–1928 гг. он написал шесть повестей, включая социально-утопическую повесть «*Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии*».

С развертыванием сталинской «*революции сверху*» в 1928–1929 гг. нарастала волна идеологической и политической критики в адрес А. Чаянова. Если раньше его критиковали за *неонародничество*, то теперь обвиняли в *защите интересов кулачества, протаскивании буржуазной аграрной теории*. На конференции аграрников-марксистов (20–29 декабря 1929 г.) так называемая *чаяновщина* была объявлена *агентурой империализма*, находящейся в связи с *правым уклоном* в ВКП(б); выступивший на ней *И. В. Сталин* обрушился на *антинаучные теории советских экономистов типа Чаянова*. 21 июня 1930 г. А. Чаянов был арестован, 26 января 1932 г. Судебной коллегией ОГПУ осужден по сфабрикованному делу «*Трудовой крестьянской партии*» на шесть лет; 3 октября 1937 г. приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1987 г.

МАРЖИНАЛИЗМ И ПЕРЕХОД К НЕОКЛАССИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ

4.1. Три школы экономической мысли неоклассического течения

Уже в ранних экономических концепциях по вопросу роли государства в рыночной экономике существовало две противоположные точки зрения. В дальнейшем они получили свое развитие, положив начало двум основным направлениям – *экономическому либерализму* и *экономическому этатизму*, которые оказали решающее воздействие на взгляды экономистов всех последующих поколений.

Предмет и метод новой классики. Идеи экономического либерализма научно обосновали ученые, создавшие свою систему методологических принципов и теоретических взглядов, получившую название *новой классики*. На протяжении последней трети XIX в. и первых десятилетий XX в. экономисты Запада работали над созданием новой теории производства и распределения взамен старой, классической теории. Для этого существовали объективные условия, так как к этому времени завершилось в целом создание новой экономической системы в развитых странах Западной Европы и Америки: сформировалось рыночное (капиталистическое) хозяйство и потребовалось научное осмысление закономерностей его функционирования.

Наиболее яркие представители *новой классики*:

- в Англии – Уильям Стенли Джевонс (1835–1882), Фрэнсис Эджуорт (1845–1926), Альфред Маршалл (1842–1924), Артур Пигу (1877–1959);
- в Австрии – Карл Менгер (1840–1921), Фридрих фон Визер (1851–1914), Ойген фон Бем-Баверк (1851–1914);
- в Швейцарии – Леон Вальрас (1834–1910);
- в США – Джон Бейтс Кларк (1877–1938);
- в Швеции – Кнут Виксель (1851–1926).

Усилиями этих и других экономистов создавалась теоретическая конструкция, получившая название *неоклассический экономический анализ*. После всеобщего признания в результате возникла так называемая вторая

(после А. Смита и Д. Рикардо) классическая ситуация в политической экономике. Неоклассическая теория подвергла пересмотру все основополагающие понятия, с которыми сталкивалась экономическая наука: стоимость, цена, издержки производства, богатство, капитал, основные виды доходов, благосостояние и др. Пересмотр важнейших понятий политической экономики базировался на двух основаниях:

1) *методологическом* – исследование основных категорий товарно-денежного хозяйства осуществлялось с позиции *предельных приращений* т. е. использовался *принцип маржинализма*, известный из математического лексикона. Этот принцип позволил применять математические методы в экономике и имел огромное значение для прогресса техники экономического анализа;

2) *сущностном (содержательном)* – следуя концепции «*экономического человека*», неоклассики сместили классические акценты данной модели и в центр исследования поставили не объективные факторы («*естественный порядок*»), а *субъективные мотивировки* экономического поведения индивида. Таким образом, экономическая теория повернулась лицом к человеку – производителю и потребителю. Это был принципиально новый подход к исследованию экономических явлений, получивший в теории название *субъективизма*.

Новый подход в неоклассической науке начался с нового взгляда и на *предмет экономики*. У классиков в центре внимания стояла проблема экономического роста, т. е. «*как государство богатеет*», а общественное богатство (*функция благосостояния*) понималось как объем совокупного продукта на душу населения. Считалось, что темпы роста этой величины зависят от темпов накопления капитала, а последние – от роста прибыли на капитал. В свою очередь, рост совокупной прибыли на капитал рассматривался как функция от увеличения числа занятых рабочих, роста капиталовложений и т. п. Неоклассики практически не придавали значения длительным изменениям в народонаселении, качестве природных ресурсов. Вопросы технического прогресса были для них сами собой разумеющимися, внешними по отношению к экономике. Проблема заключалась в том, как «*экономический человек*» или фирма в качестве его воплощения и продолжения будет действовать при неизменных социальных и долгосрочных экономических условиях.

Неоклассики обратили внимание на то, что одно и то же количество труда и капитала можно использовать по-разному, чего не видели классики. Следовательно, имеется не один, а несколько способов направления и использования имеющихся ресурсов, и задача состоит в том, чтобы из нескольких конкурирующих способов выбрать один, при котором

функция оценки является максимальной. Проблема рационального выбора в условиях ограниченности ресурсов и составила *предмет исследований неоклассиков*.

Классик политической экономии А. Смит считал, что «*невидимая рука*» обеспечивает автоматизм наилучшего использования ресурсов. Неоклассики в своих трудах показали, как действует этот автоматический механизм. В центре их исследований находились проблемы равновесия и эффективности экономики, которые достигаются с помощью конкуренции. Поэтому основное внимание у неоклассиков и уделено поиску оптимальных результатов при ограниченных ресурсах. Новое понимание предмета исследования превратило экономическую теорию в науку совершенно иного типа. Не случайно незавершенный труд *У. Джевонса*¹ носит название «Принципы экономической теории». Под таким же названием в 1890 г. была издана работа *А. Маршалла*. Экономическая наука получила новое название – *экономикс* (от англ. *economics*), т. е. *экономическая теория* вместо *политической экономии*. И это не было простым переименованием экономической науки, так как многие экономисты того времени (*У. Джевонс, Л. Вальрас* и др.) создавали чистую экономическую науку, наподобие физики, освободив ее от социальных и политических отношений. Экономическая наука разделилась на три составные части: *политическую, социальную и теоретическую*. Именно теоретическая наука и предполагала исследование взаимосвязей рыночной экономики, т. е. исследование ее механизма, анализ которого базировался на трех китах: использовании предельных величин; применении математических методов; определении критерия оптимальности (или решение задач на условный экстремум).

Объединенная общим маржиналистским подходом, новая экономическая теория сформировала новую систему взглядов, которая впоследствии получила название «*микроэкономический анализ*», так как все исследования, проводимые учеными неоклассической школы, осуществлялись на уровне микроэкономики. Формирование неоклассического направления происходило в русле трех основных школ: *австрийской* (теория предельной полезности); *кембриджской, или англо-американской* (теория частичного рыночного равновесия); *лозаннской*, иногда именуемой *математической* (теория общего рыночного равновесия).

Австрийская школа. Краеугольный камень неоклассической системы – теория цен. Первым шагом в разработке теории цен является *теория*

¹ *Уильям Джевонс* – английский экономист, статистик и философ-логик. Профессор логики, философии и политической экономии в Манчестере (1866–1876) и Лондоне (1876–1880). Основатель математической школы в политической экономии, один из основоположников теории предельной полезности.

предельной полезности, которую независимо друг от друга анализировали англичанин *У. Джемс* (1835–1882) и австриец *К. Менгер*¹ (1840–1921). Теория предельной полезности – это своеобразный революционный переворот в экономической науке. Согласно этой теории общая полезность товара для потребителя возрастает вместе с каждым приращением у него запаса данного товара, но не с той скоростью, с какой увеличивается его запас. Поэтому полезность каждого прироста данного товара уменьшается с каждым новым приростом имеющегося у покупателя запаса.

Предельная полезность товара для покупателя есть полезность предельной покупки. Предельная полезность товара через цену выражается следующим образом: чем большим количеством какого-либо товара обладает покупатель, тем меньше цена, которую он готов уплатить за дополнительное его количество. Предельная цена спроса снижается. Поэтому потребитель будет приобретать данный товар до тех пор, пока предельная полезность последней покупки не сравняется с ценой товара. Теория предельной полезности объяснила многие загадки хозяйственной жизни (в частности, знаменитый парадокс А. Смита, соответственно которому трудовая стоимость непосредственно не управляет движением рыночных цен).

Англо-американская школа. Следующий шаг в разработке теории цен – концепция спроса и предложения *А. Маршалла*² (1842–1924). Все три параметра рынка (цена, спрос, предложение) А. Маршалл рассматривал вместе, в их взаимодействии. С одной стороны, рыночный механизм, действуя в условиях неограниченной конкуренции, устанавливает зависимость спроса и предложения от цены. С другой стороны, рыночная система работает в противоположном направлении, определяя движение цены соотношениями спроса и предложения. Воздействие спроса и предложения на цену значительно меняется в зависимости от продолжительности отрезков времени. В рамках краткосрочного периода приоритет ценообразующего фактора получает спрос, ибо предложение более инерционно, не

¹ *Карл Менгер* – австрийский экономист, основатель австрийской школы. Изучал юриспруденцию в Венском и Пражском университетах, а затем в 1867 г. занялся экономической теорией. Защитил докторскую диссертацию в Ягеллонском университете в Кракове. В 1871 г. издал книгу «*Основания политической экономии*», которая принесла ему известность и стала основой для формирования австрийской экономической школы. В 1873 г. стал профессором Венского университета, где преподавал до 1903 г.

² *Альфред Маршалл* – английский экономист, основоположник неоклассического направления в экономической науке, представитель кембриджской школы экономики. Родился в лондонском районе Бермондси. Учился в Итоне и Кембриджском университете, который окончил в 1865 г. Преподавал математику в Кембридже, политическую экономию в университетском колледже Бристоля, с 1885 по 1908 г. возглавлял кафедру политэкономии в своем родном университете.

поспевает за постоянными колебаниями спроса. В долгосрочный период роль основной ценообразующей силы переходит к предложению и связанным с ним денежным издержкам производства (заработная плата, процент на денежный капитал и предпринимательский доход), поскольку именно производство определяет движение потребностей, которые затем выступают в виде предельных полезностей и спроса.

Анализ фактора времени в рамках концепции коротких и длинных периодов оказал существенное влияние на дальнейшее развитие буржуазной политэкономии. Идея А. Маршалла о решающей роли спроса в краткосрочном регулировании цен стала одной из основ кейнсианской системы. Другую идею – преобладающее значение предложения в долговременной динамике цен – взяли на вооружение теоретики современного консерватизма, выдвинув концепцию долгосрочного регулирования экономики (в том числе и цен) посредством государственного воздействия на совокупное предложение. А. Маршалл соединил теорию предельной полезности с теорией издержек производства. Ни спрос, ни предложение не имеют приоритета с точки зрения определения цен, являясь равноправными элементами механизма рыночного ценообразования. Предельные величины потребления и спроса выступают и на стороне производства и предложения. А. Маршалл отмечал, что можно с равным основанием спорить о том, регулируется ли стоимость полезностью или издержками производства, как и о том, разрезает ли кусок бумаги верхнее или нижнее лезвие ножниц¹. На основе этого он дал теоретическое объяснение рыночного механизма ценообразования.

Рынок у А. Маршалла предстает как особый механизм сопоставления полезного эффекта продукта с затратами на его производство. Рыночная цена обеспечивает совпадение интересов потребителей и производителей или равенство производства и потребления. Это равновесие на рынке продуктов есть частичное равновесие. Неоклассики раскрыли условия частичного равновесия: колебание цен под воздействием спроса и предложения. Система гибких цен направляет ресурсы в нужные обществу отрасли и обеспечивает их эффективное использование.

А. Маршалл – один из крупнейших ученых в истории экономической мысли. Он показал, что экономическая наука не имеет своих специфических методов, она должна использовать все методы (в том числе других наук). Значит, он не ставил во главу угла так называемый экономический детерминизм. Впечатляет широта охвата предмета исследования у А. Маршалла: экономика, философия, этика, право, психология и др. «Эклектизм» у А. Маршалла означает, что в собственной теории автор сочетает лучшие

¹ Маршалл А. Принципы экономической науки : в 3 т. М., 1993.

черты современной ему экономической науки, преимущественно положительно относясь к предшествующим экономистам. Он считал, что политика должна быть вне науки – это была попытка освобождения науки от идеологической заданности.

В своем анализе *А. Маршалл* исходил из интересов индивида, нормального человека. Однако очевидно, что теория *А. Маршалла* есть образец не только микро-, но и макроанализа: с одной стороны, принцип непрерывности и возможность социальной эволюции, с другой – возможность решения конкретных практических проблем рынка. Благодаря теоретическому и методологическому заделу *А. Маршалла* в самой неоклассической теории появился в дальнейшем макроэкономический раздел.

Лозаннская школа. Кембриджскую теорию частичного равновесия дополнила теория общего рыночного равновесия *Л. Вальраса*¹ (1834–1910). К этой теории восходят корни метода межотраслевого баланса, разрабатываемого в СССР в предшествующие первой пятилетке годы, но который был оформлен американским экономистом *В. Леонтьевым*² (1905–1999) под названием – «затраты – выпуск».

Суть концепции общего рыночного равновесия *Л. Вальраса* изложена в работе «*Элементы чистой экономической теории*». В ней он попытался ответить на вопросы, которые не решила теория частичного равновесия:

1. Обязательно ли равновесие на рынках продуктов сопутствует равновесию на рынках факторов производства?
2. Гарантирует ли рыночный механизм достижения общего равновесия?

¹ *Мари Эспри Леон Вальрас* – французский экономист, лидер лозаннской школы маржинализма. Родился в г. Эвре (Франция) в семье философа и экономиста Огюста Вальраса. Учился в Горном институте, увлекался философией, литературой, историей, пока под влиянием отца не воодушевился идеей создания социальной науки. Научная карьера Вальраса началась после удачного выступления на Международном конгрессе по проблеме налогов в 1860 г. в Лозанне, после чего он получил кафедру политической экономии юридического факультета Лозаннского университета, где проработал до своей отставки в 1892 г. На посту заведующего кафедрой его сменил В. Парето. Уйдя в отставку, Вальрас продолжил активно работать.

² *Василий Васильевич Леонтьев* – американский экономист российского происхождения, создатель теории межотраслевого анализа, лауреат Нобелевской премии по экономике в 1973 г. «за развитие метода “затраты – выпуск” и за его применение к важным экономическим проблемам». Василий Леонтьев вырос в Петрограде в семье профессора экономики. В 1925 г. завершил изучение философии и социологии в Ленинградском университете. Позже Леонтьев изучал экономические науки в Берлине, защитил диссертацию «*Круговорот экономики*» и получил докторскую степень. В 1928 г. Леонтьев получил официальное приглашение приехать в Китай в качестве советника министра железных дорог. В 1931 г. Василий Леонтьев переехал в Америку и стал работать у Уэсли Митчелла – директора Национального бюро экономических исследований.

3. Существует ли единственное равновесие для всего множества рынков?
4. Является ли это единственное равновесие устойчивым, т. е. вызовет ли отклонение от него автоматический возврат к равновесному состоянию?

Основным методом теории *Л. Вальраса* было использование мощного математического аппарата. Выразив главные функциональные зависимости рыночной экономики через систему линейных уравнений и включив в нее бюджетные ограничения для фирм и других хозяйств, *Л. Вальрас* показал: каким образом рыночное хозяйство практически обеспечивает «решение» этой системы уравнений, когда каждый экономический агент действует исходя из максимизации своей выгоды; что и издержки производства, и доходы, и цена товаров на рынке, и спрос, и предложение, и объемы производства, и размеры покупок – все определяется на рынке совместно и одновременно; что главным регулирующим механизмом достижения общего равновесия являются цены. Если равновесие нарушается, то изменяется структура цен и равновесие восстанавливается; что в заданных условиях совокупная сумма спроса в экономике по стоимости всегда будет равна совокупной сумме предложения:

$$\sum S = \sum D -$$

это закон *общего равновесия Л. Вальраса*.

Таким образом, теория общего равновесия доказывает, что рыночный механизм при неизменных исходных условиях и совершенной конкуренции способен достичь оптимального распределения ресурсов, когда обеспечивается максимально высокий уровень удовлетворения потребностей. Теория *Л. Вальраса* дала новый импульс для изучения проблемы благосостояния, исследуемой еще *А. Смитом*.

В этой связи представляет интерес экономическая теория благосостояния *В. Парето*¹ (1848–1923). Положения и выводы этой теории помогают понять роль государства в рыночной экономике, особенно бюджетную и социальную политику государства. *В. Парето* – преемник *Л. Вальраса* на кафедре политэкономии Лозаннского университета.

¹ *Вильфредо Парето* – итальянский инженер, экономист и социолог. Родился в Париже в семье итальянского маркиза, выходца из Генуи, вынужденного эмигрировать из-за своих либеральных убеждений. В 1858 г. семья Парето вернулась в Италию. После окончания Политехнической школы в Турине Парето в 1869 г. защитил диссертацию «Фундаментальные принципы равновесия в твердых телах». В течение ряда лет он занимал важные должности в железнодорожном ведомстве и в металлургической компании. В 1890-е гг. он активно занимается публицистикой и переводами. В первой половине 1890-х гг. Парето опубликовал ряд исследований в области экономической теории и математической экономики. С 1893 г. занимал должность профессора политической экономии Лозаннского университета в Швейцарии.

Экономическая теория благосостояния базируется на традиционных установках классической и неоклассической школы модели рационального индивидуального поведения. Суть этой модели состоит в том, что каждый субъект рыночной системы стремится оптимизировать свое благосостояние, добываясь максимальной выгоды при минимальных затратах. При этом он руководствуется исключительно субъективными оценками параметров собственного благосостояния. Для каждого субъекта существует индивидуальная функция полезности, характеризующая их предпочтение. Отражение всех индивидуальных функций полезности на уровне народного хозяйства представляет собой функцию социального благосостояния. Значит, социальное благосостояние – это все индивидуальные функции полезности.

В. Парето определил условия роста максимального благосостояния, которые известны в экономической литературе как *критерий Парето*, суть которых заключается в следующем: *если любое изменение в распределении ресурсов увеличивает благосостояние минимум одного человека без снижения благосостояния всех других людей, то такое изменение увеличивает социальное благосостояние*. Следовательно, функция социального благосостояния достигает максимума, когда перераспределение ресурсов, не ухудшающее благосостояние минимум одного человека, невозможно. Состояние экономической системы, при котором невозможно увеличить степень удовлетворения всех потребностей людей, не ухудшив при этом положение ни одного из них, называется *Парето-оптимальным*, или *оптимумом Парето*. При таком состоянии справедливы следующие теоремы, которые называют *основными теоремами экономической теории благосостояния*.

Теорема 1. *Каждое рыночное равновесие Парето-оптимально.*

Теорема 2. *Каждое Парето-оптимальное состояние может быть представлено как рыночное равновесие.*

Экономическая теория благосостояния еще раз подтвердила главный вывод неоклассического синтеза: в условиях современной конкуренции рыночный механизм, в основе которого лежит разумно-эгоистическое поведение потребителей и предпринимателей, обеспечивает рыночное равновесие. При этом достигается приспособление структуры производства к структуре потребностей, а ресурсы используются в соответствии с равнодействующей предпочтений всех потребителей. Концепцию *В. Парето* многие экономисты расценивают как методологическую основу всей современной концепции маржинализма. В связи с этим правомерен вопрос: допустимо ли вмешательство государства в рыночную экономику, с тем чтобы повысить социальное благосостояние? В соответствии с критерием Парето ответ может быть следующим: допустимы любые решения госу-

дарства, способствующие росту благосостояния одних социальных групп и не ухудшающие благосостояние других.

Однако для таких действий государства в хозяйственной деятельности прежде всего надо выявить предпочтения всех потребителей, что практически неосуществимо. Кроме того, согласно теоремам Парето, рыночное равновесие означает *Парето-оптимальное состояние*, т. е. сам рыночный механизм без вмешательства государства обеспечивает достижение экономического равновесия. Значит, вмешательство государства становится бессмысленным и бесполезным. Итак, основной вывод, который следует из всех теорий неоклассиков, заключается в том, что конкурентный рынок без вмешательства государства оптимально использует ресурсы и результаты производства.

4.2. Модель саморегулируемой рыночной экономики

Итог исследования неоклассиков – создание модели саморегулируемой и саморазвивающейся рыночной экономики. Эта модель отражала рыночный механизм в условиях совершенной конкуренции и характеризовала микроэкономический подход к национальной экономике.

Концепция саморегулируемой рыночной экономики базируется на следующих положениях: предложение в рыночной экономике играет определяющую роль. Уровень совокупного спроса не оказывает влияния на занятость и выпуск продукции; рост производства автоматически обеспечивает рынок сбыта. Экономика функционирует в режиме полной занятости; факторы, влияющие на уровень выпуска продукции и занятости, являются заданными и могут меняться только в течение длительного времени; в коротком отрезке времени меняются только цены; деньги реализуют лишь функцию посредника в обращении товаров и не могут быть формой богатства сами по себе. Они важны только для определения номинальных величин, прежде всего уровня дохода. На изменение реальных величин (объем производства, занятость) денежная масса не влияет; в саморегулируемой рыночной экономике сбережения равны инвестициям; конкурентный рынок без вмешательства государства оптимально использует ресурсы и результаты производства.

Рыночная экономика сама обеспечивает нужный объем производства и полную занятость. Если сбережения будут больше инвестирования, снижение общих расходов на продукцию будет сопровождаться снижением цен на нее. В условиях падения спроса на продукцию конкуренты-производители будут снижать цены на товары, а это позволит лицам, не имеющим сбережений, купить больше товаров. Следовательно, сбережения приведут

к снижению цен, а не уменьшению производства и занятости. Кроме того, снижение спроса на продукцию вызывает и уменьшение спроса на ресурсы, в частности на рабочую силу. Это приводит к снижению заработной платы. Поэтому все желающие работать по определенной рыночной ставке заработной платы найдут работу. Безработицы не будет.

Равенство сбережений и инвестиций гарантирует существующий в рыночной экономике денежный рынок. Потребители будут сберегать доход в том случае, если кто-то им за эту бережливость будет платить процент. Чем выше ставка процента, тем больше сбережения. Этот процент будут платить предприниматели-инвесторы, которые используют сбереженные деньги на расширение и обновление производства. На денежном рынке устанавливается равновесный процент, при котором количество сбереженных денег равно количеству инвестируемых денег. Если сбережения будут больше инвестиций, ставка процента упадет и появится новое равновесие. Итак, механизм саморегулирования, приводящий в соответствие расходы и доходы и поддерживающий полный объем производства и полную занятость в экономике, реализуется по двум каналам: через гибкие товарные цены и гибкую заработную плату; через процентную ставку, изменение которой обеспечивает равенство сбережений и инвестиций.

Сущность концепции саморегулируемой рыночной экономики означает: что механизм саморегулирования обеспечивает общее равновесие национального хозяйства на уровне полной занятости и исключает кризисы перепроизводства; спад производства и снижение занятости (безработица) возможны под воздействием каких-либо внешних факторов, но это не будет длиться долго. Цены, заработная плата, процентные ставки являются гибкими, и они вернут экономику в равновесное состояние, когда рабочая сила будет полностью занята и все, что произведено, продано; экономика свободной конкуренции внутренне устойчива, и нет необходимости государственного регулирования. Более того, в случае необходимости государство вообще не способно оказать стабилизирующее воздействие, что объясняется следующим. Во-первых, изменения в правительственных расходах (займы, налоги) не оказывают влияния на совокупный спрос, так как к этому приспосабливается ставка процента и действует эффект вытеснения частного сектора (частные расходы вытесняются государственными расходами). Во-вторых, если государство осуществляет активную монетарную политику, воздействуя на массу денег ($MV = PQ$), то количество денег определяет номинальный уровень совокупного спроса, который влияет на уровень цен. Уровень цен колеблется в прямой зависимости от количества денег (скорость обращения денег V постоянна). Если правительство наращивает объем денег, то пропорционально увеличивается уровень цен,

но реальный объем производства и занятости не изменится. Таким образом, политика государства стабилизировать экономику бесполезна, она не влияет на совокупный спрос. Саморегулируемость рыночного хозяйства ведет к политике невмешательства государства.

Единственный источник нестабильности у неоклассиков – изменение денежной массы, которая влияет на уровень цен. Государство должно обеспечить стабильную денежную массу. Поэтому главное в монетарной политике государства – соблюдение баланса доходов и расходов и недопущение бюджетного дефицита. Неоклассики считали, что монетарная и фискальная политика государства должны обслуживать реальный сектор, они не могут быть приоритетными (выступали против финансирования государством общественных работ). Главная задача (как и у классиков) – обеспечение реализации саморегулируемого рыночного механизма. Таким образом, неоклассики создали модель «экономики без трений».

4.3. Ограниченность рыночного механизма и основные функции государства

Неоклассическая теория содержала в себе идеи, которые грозили ее разрушить. Сначала это были оговорки к общей теории: нет правил без исключений. Но постепенно они сгруппировались, получив во второй половине XX в. название «недостаточность рынка», или ограниченность рыночного механизма. Уже в работах А. Маршалла, *А. Пигу*¹ (1877–1959) были рассмотрены явления, которые не попадали под модель «совершенной конкуренции», требуя специального объяснения, – монополии, внешние эффекты (экстерналии), публичные блага, или чистый общественный товар, а их существование могло быть причиной «сбоев рынка» и неоптимальной опоры на рыночный механизм, обусловленных монополией как следствием возрастающей отдачи от масштабов производства. Монополизм разрушает рыночный механизм, поскольку означает контроль над ценами. Выяснением причин установления монополий цены занимается теория несовершенной конкуренции. (Создателем теории несовершенной конкуренции является английский экономист *Джоан Робинсон*.)

Неоклассики считали, что в условиях несовершенной конкуренции необходимо государственное вмешательство, которое имитирует поведение конкурирующего производителя. Тогда цены снижаются, выпуск

¹ *Артур Сесил Пигу* – английский экономист. Родился в Райде. Представитель кембриджской неоклассической школы. Ученик А. Маршалла. После окончания Королевского колледжа Кембриджского университета остался преподавать на кафедре политической экономии, в 1908–1943 гг. возглавлял ее.

продукции растет, что приводит к повышению общественного благосостояния. В теории А. Маршалла и А. Пигу исследуется прежде всего проблема естественных (технологических) монополий. Для воздействия на естественные монополии государство должно, во-первых, контролировать ценообразование. Снижения цен государство добивается путем установления тарифов по принципу предельных издержек (т. е. без монополистической наценки). Убытки компенсируются из бюджета за счет налогов. Во-вторых, в некоторых случаях государство воздействует на естественные монополии путем национализации. В национализированных отраслях необходима активная антимонопольная практика. Таким образом, неоклассики разработали теоретические основы антимонопольной политики государства, включающей антимонопольную практику, систему налогов и субсидий, а также национализацию. Антимонопольная политика – важнейшая функция государства, способствующая сохранению и поддержанию рыночной среды. Еще одной причиной неоптимальности рыночного механизма являются *внешние эффекты – экстерналии*.

Главные принципы этой теории сформулированы А. Пигу. Существование внешних эффектов обусловлено тем, что экономическое поведение производителей и потребителей не полностью охватывается рыночными механизмами. *Внешние эффекты – это издержки или выгоды полезности рыночных операций, не отраженные в ценах*. Они представляют собой не отраженное в ценах воздействие на третьи лица, которые не участвуют в рыночных сделках. Рассмотрим два примера.

Пример 1. Фермер прорыл канал на своем участке, в результате возросла производительность труда и его доходы. Вместе с тем и на соседнем участке структура почвы улучшилась, что позволило повысить производительность труда и урожайность также. Фермер этого участка – третье лицо, получившее выигрыш бесплатно, это – положительный эффект.

Пример 2. На берегу реки стоит химический комбинат, который сбрасывает в нее свои отходы: ущерб, нанесенный химическим комбинатом, уменьшает выгоды от альтернативного использования реки – рыболовства, купания, значит, альтернативная стоимость реки не будет включена в состав предельных издержек продукции данного комбината, и, следовательно, они не войдут в цену, это – отрицательный эффект.

Существование внешних эффектов приводит к тому, что стоимость предельного общественного чистого продукта не совпадает со стоимостью предельного частного чистого продукта. Это нарушает рыночное равновесие и обуславливает неоптимальное (с точки зрения благосостояния) распределение ресурсов. Отсюда сбой в рыночном механизме. Тогда одной из важнейших задач государства становится выявление социально значи-

мых внешних эффектов, их денежное измерение и принятие решений, компенсирующих несовершенство рыночной системы. Государство разрабатывает систему так называемых корректирующих налогов и субсидий, чтобы привести в соответствие стоимость предельных частных чистых продуктов и предельных общественных чистых продуктов.

Корректирующий налог используется при отрицательных внешних эффектах, когда предельные частные издержки меньше предельных общественных издержек. Общество проигрывает, так как производится продуктов больше, чем необходимо. В условиях свободной конкуренции корректирующий налог увеличивает цену товара, пока она не станет равной предельным общественным издержкам. Следовательно, корректирующий налог – это компенсация за нанесенный обществу ущерб. Его называют «налог Пигу». Компенсация нанесенного обществу ущерба – это сфера преимущественно административного воздействия.

Корректирующие субсидии используются при положительных внешних эффектах. Корректирующие субсидии – это платеж потребителям или производителям товара, потребление которого создает положительный внешний эффект. Оплачивают эти субсидии через налоги те, кто использует положительный эффект. В оптимальном варианте государственное решение не ущемляет индивидуальные интересы. Это перераспределение доходов в пользу тех, кто несет не учтенные рынком издержки или «не добирает» частный предельный продукт. Это рост их индивидуального благосостояния.

Такая экономическая политика соответствует *критерию Парето* и увеличивает социальное благосостояние. Но это происходит лишь при оптимальном государственном решении. На практике существуют большие сложности, выражающиеся в следующем. Прежде всего деятельность государства охватывает несколько стадий: выявление внешних эффектов; измерение их в денежной форме; своевременное принятие государственных решений; немедленная реакция хозяйственных субъектов; изменение макроэкономических переменных (перераспределение доходов, деформация структуры цен). Заминка хотя бы на одной из этих стадий делает решение государства не оптимальным. Кроме того, для принятия государственных решений часто трудно получить информацию, определить и измерить внешние эффекты.

Чаще всего корректирующие налоги и субсидии используются для охраны окружающей среды. Но и здесь существуют трудности, состоящие в определении размера ущерба и в сопротивлении тех, кто проигрывает в результате введения государственных мер. Следовательно, на практике государственные меры по выявлению внешних эффектов не являются

оптимальными. Долгое время концепция внешних эффектов находилась в тени кейнсианских представлений о роли государства. В последние годы происходит ренессанс этой теории (у институционалистов), а практические меры государства по выявлению внешних эффектов претворяются в жизнь. Корректирующие налоги во Франции, Германии и Нидерландах используются для борьбы с загрязнением окружающей среды.

Еще одна проблема, которую, по мнению неоклассиков, не может самостоятельно решить рыночная система, – обеспечение населения страны так называемыми *общественными товарами* (*public goods*), предоставление которых является одной из главных функций государства. В системе рыночного хозяйства существуют потребности, которые не может удовлетворить рыночный механизм. Их нельзя превратить в спрос через деньги, поэтому рынок их не улавливает и не вырабатывает товары, удовлетворяющие эти потребности. Все потребности неоклассики делят на частные и общественные. Частные потребности удовлетворяются частными товарами, представляемыми рынком. Общественные потребности – это общественные товары, представляемые государством. Неоклассики разработали классификацию, включающую целый спектр товаров – от «чистых частных» до «чистых общественных». Определение «чистого общественного товара» и «общественного товара» имеет важное методологическое значение, так как от него зависит определение границ государственного участия в экономике.

Чистые общественные товары – это товары коллективного пользования, в потреблении которых участвуют все граждане, даже если они их не оплачивают. К ним относятся национальная оборона, контроль за загрязнением окружающей среды, общественные водопровод и канализация, охрана общественного порядка. Чистые общественные товары обладают двумя признаками, действующими в совокупности: коллективное потребление и неисключаемость из потребления (человек не может избежать потребления этих товаров, даже если бы хотел избежать и не собирается за них платить); равное потребление, причем объем потребления, с точки зрения отдельного человека, не ограничен и не наносит ущерба интересам другого потребителя.

Поскольку люди потребляют эти товары в равных количествах, независимо от того, оплачивают они их или нет, рынок не может обеспечить их поставку в эффективных объемах. Обеспечение населения общественными товарами и чистыми общественными товарами берет на себя государство, участвуя в рыночной экономике. Особое место в этой проблеме занимает вопрос платности. Для чистого общественного товара существует одна цена – налог. Но как он должен быть распределен между людьми, если потребление одинаковое?

В основе налогообложения лежит принцип «равной предельной жертвы», означающий, что каждый должен в одинаковой степени ощутить урон от налогообложения, независимо от дохода. Этот принцип лучше всего реализуется в прогрессивной шкале налогообложения. Наиболее последовательно принцип прогрессивного налогообложения отстаивал *К. Викселль*¹ (1851–1926). Он получил название «критерий распределения налогового бремени Викселля». Таким образом, концепция общественных товаров устанавливает связь между коллективными потребностями и государственной политикой. Это неоклассическая интерпретация налоговой и бюджетной политики государства в рыночной экономике.

4.4. Неоклассическая концепция государственных финансов

Размеры и структура бюджетных расходов – последнее звено в теории экономической политики государства. Неоклассическая теория государственных финансов основана на концепции внешних эффектов, концепции чистых общественных товаров, теоретических воззрениях Парето – добровольная теория государственных финансов.

Теория *внешних эффектов* предполагает наличие корректирующих налогов и субсидий для поддержания рыночного равновесия, оптимизирующего социальное благосостояние. Теория *чистых общественных товаров* означает, что ценой чистых общественных товаров является налог. Он дает денежную оценку государственным услугам (государственным расходам). В результате поддерживается равновесие государственного бюджета, соответствие структуры расходов государственного бюджета потребностям общества. *Добровольная теория государственных финансов* представляет собой подход к государственным финансам с точки зрения индивидуальной выгоды. Основу этой теории составляет принцип предельных величин.

В центре концепции государственных финансов лежит поведение экономического человека, его рациональные действия. Тогда налог выступает в виде цены услуг, предоставляемых государством. Хозяйствующий субъект «добровольно» жертвует часть дохода, поскольку оценивает предельную жертву ниже или как минимум равной потенциальной предельной выгоде (полезности) от государственного решения. Индивидуальные предпочтения служат ориентиром при формировании налогового законодательства и дифференциации налогов. Основным условием оптимальности

¹ *Юхан Густав Кнут Викселль* (Стоксунд, пригород Стокгольма) – шведский экономист, создавший работы в рамках кейнсианской школы, стокгольмской школы, а также австрийской школы.

экономической политики является достижение рыночного равновесия, при котором сумма индивидуальных оценок «предельных жертв» в масштабе народного хозяйства равна сумме индивидуальных оценок предельных выгод вследствие экономической политики.

Большой вклад в разработку теории государственных финансов внес К. Викселль. Кроме критерия распределения налогового бремени (принцип прогрессивного налогообложения) интерес для теории государственных финансов представляет основной принцип Викселля, который заключается в абсолютной зависимости всякого решения о государственных расходах от оценки индивидуального благосостояния.

Основной принцип К. Викселля определяет методы построения налогово-бюджетной политики: приоритет прогрессивных налоговых ставок на личные доходы, а также доходы от недвижимости и предпринимательской деятельности. К. Викселль выступает против налогов на расходы, которые являются орудием нормирования потребления и вводятся, по его мнению, для уклонения от налогового бремени. К. Викселль подчеркивает необходимость детальной дифференциации индивидуального налога: каждый его элемент должен быть равен индивидуальной предельной выгоде от соответствующего государственного решения. Кроме того, в рамках налогово-бюджетной политики размер государственных расходов на каждую цель должен быть равен сумме налоговых поступлений от той части населения, которая рассчитывает увеличить свое благосостояние от реализации этой цели.

Если новые виды услуг приносят выгоду всему обществу (например, строительство дорог), они должны финансироваться за счет налогов, взимаемых у тех, кто обладает «наибольшими возможностями платы» (прогрессивное налогообложение). Если же выгоды достаются небольшой группе населения, определяющую роль играет принцип «выгодности». Принцип «выгодности» лежит в основе философии налогообложения К. Викселля – «услуга за услугу». Он помогает избежать возникновения социальных конфликтов. Поскольку государственная программа финансируется только теми, кто видит в ней средство повышения благосостояния, необходимо планировать государственные расходы одновременно с источниками их финансирования.

К. Викселль понимал, что согласие в обществе будет, если существует непосредственная связь между планируемыми расходами и намеченными источниками их финансирования. Такой подход имеет очень важное политическое значение, поскольку предполагает, что законодательные органы должны в максимальной степени учитывать интересы различных налогоплательщиков и на основе этого добиваться справедливого распределения

налогового бремени. Заслуга К. Викселля состоит в том, что он пытался связать концепцию В. Парето (критерий общественного благосостояния) с принятием политических решений в сфере государственных финансов.

В целом маржиналистский анализ дает возможность выработать принципы, отвечающие требованиям разумной налоговой программы: сопоставление полезности услуг, обеспечиваемых предполагаемыми общественными мероприятиями, с тяжестью налогов, которые придется ввести, что позволяет составить здравое суждение об их целесообразности. Теория государственных финансов предполагала выявление предпочтений отдельных хозяйственных субъектов, а уже исходя из этого – принятие государственных решений относительно действий государства в экономике. Но на практике крайне сложно создать объективный механизм выявления предпочтений, поскольку любое решение государства, по мнению неоклассиков, скорее всего будет неоптимальным и принесет вред, а не пользу. Таковы были возражения неоклассиков против государственного вмешательства, хотя А. Пигу и А. Маршалл считали, что рост образовательного уровня народа и развитие демократии способны поставить деятельность государства на благо общества. Тем не менее неоклассики оставались в рамках *концепции laissez faire* и видели преимущества самого несовершенного регулирующего рыночного механизма по сравнению с наилучшим регулирующим государственным механизмом.

В целом же эффективность функционирования национальной экономики является у неоклассиков следствием микроэкономической эффективности, что не давало оснований для широкомасштабного вмешательства государства в экономику. Деятельность государства ограничивалась следующими функциями: обеспечение условий конкуренции (антимонопольная практика); стабильность денежной массы (недопущение бюджетного дефицита); выявление и компенсация внешних эффектов; обеспечение экономики общественными товарами; регулирование валютного курса в международных расчетах.

КЕЙНСИАНСКАЯ ТЕОРИЯ

5.1. Жизнь и творчество Джона Мейнарда Кейнса

Эффективность экономической теории подтверждается прежде всего тем, насколько она соответствует реальной экономической ситуации и способна ли объяснить те проблемы, с которыми сталкивается экономика. В период кризиса 1929–1933 гг. положения неоклассической школы не имели успеха, так как резко противоречили действительности. В странах Западной Европы и США наблюдалось катастрофическое перепроизводство товаров, хроническая безработица была на высоком уровне¹. Безработица превратилась в острейшую проблему рыночной экономики. Неоклассическая школа не могла ответить на вопросы: как сократить безработицу? Как преодолеть кризис? Сама неоклассическая теория попала в кризис. По словам Джоан Робинсон, кризис экономической теории возник из методологических проблем существовавшей теории, которая не могла объяснить уровень занятости.

Кризис 1930-х гг. не был очередным циклическим кризисом перепроизводства, это был кризис самой системы, которая уже не могла функционировать по-старому и нуждалась в глубокой перестройке всего механизма своего регулирования, новые процессы требовали новых идей, нового теоретического обобщения происходящих изменений. Из глубокого кризиса западную экономическую теорию вывел *Дж. Кейнс (1883–1946)*, английский экономист, ученик А. Маршалла. Он сумел ответить на вопросы: какова причина кризиса? Что надо сделать, чтобы его не было в дальнейшем?

Дж. Кейнс родился в Кембридже в семье профессора логики и экономической теории Кембриджского университета, учился в самой аристократической школе – в Итоне, был членом дискуссионного клуба при Итонском колледже, объединявшем ее интеллектуальную и социальную элиту. Круг его интересов простирался от математики до греческой и латинской поэзии, которую он с увлечением переводил. Отсюда лежал прямой путь в аристократический колледж Кембриджского университета –

¹ В Англии с 1921 по 1939 г. (в течение 19 лет) уровень безработицы постоянно превышал 10 %. В период 1931–1933 гг. он составлял 20 %, а с 1932 г. по январь 1933 г. – 23 %.

Королевский, где Дж. Кейнс стал членом избранной группы интеллектуалов «Кембриджские апостолы». В этом обществе, и поныне существующем в Кембридже, Дж. Кейнс читал свои первые работы по проблемам этики и по теории вероятностей.

Дж. Кейнс начинал с математики, однако со временем его интересы полностью переключились на экономику. По окончании университета он стал профессором экономической теории. Связь с Кембриджем сохранилась у Дж. Кейнса на всю жизнь: до самой смерти – это его «академический дом». Дж. Кейнса интересовала не только наука, но и проблемы государственной политики, его увлекала практическая деятельность, политическая карьера. Это и определило большую государственную активность Дж. Кейнса. Как ученый-экономист Дж. Кейнс опубликовал серию книг: «*Экономические последствия Версальского мира*» (1919), «*Трактат о вероятности*» (1921), «*Пересмотр мирного договора*» (1922), «*Трактат о денежной реформе*» (1923), «*Конец laissez faire*» (1926), «*Трактат о деньгах*» (1930), сборник «*Опыт убеждения*» (1931), «*Общая теория занятости, процента и денег*» (1936). Все труды Дж. Кейнса были своеобразным ответом на те проблемы, которые выдвинула жизнь.

Интересна практическая деятельность Дж. Кейнса: он был председателем крупнейшей страховой компании, управляющим инвестиционной компании, владельцем еженедельника «National», редактором теоретического органа английских экономистов «Economic journal». К тому же он был покровителем театра, балета, известным коллекционером, книголюбом. Но особенно разнообразна была политическая карьера Дж. Кейнса. Его первая государственная служба – департамент по делам Индии министерства финансов, затем во время Первой мировой войны Дж. Кейнс был советником министерства финансов. Он принимал участие в подписании Версальского договора, хотя и критиковал его содержание (написал о нем две книги) и был против его подписания. Осудив действия правительства, Дж. Кейнс вышел в отставку.

В 1920-х гг. Дж. Кейнс занимался проблемами денежного обращения. Когда правительство У. Черчилля вернулось в 1925 г. к золотому стандарту, Дж. Кейнс резко осудил эту политику («Конец laissez faire»). Во время кризиса 1930-х гг. Дж. Кейнс был членом правительственного комитета по финансам, затем – председателем Экономического совета при правительстве по безработице. В начале Второй мировой войны Дж. Кейнс занимал пост советника министерства финансов и был одним из директоров Английского банка. Дж. Кейнс активно участвовал в создании Бреттон-Вудской системы, Международного валютного фонда (МВФ), Международного банка реконструкции и развития (МБРР).

Дж. Кейнс был женат на русской балерине Лидии Лопуховой (в Англии ее называли *Лопокова*), выехавшей за границу с группой Дягилева. С Лидией Дж. Кейнс дважды посетил СССР – в 1925 и 1928 г. Именно эти визиты дали ему повод высказать свое отношение к тому, что происходило тогда в нашей стране. Первоначальное отношение Дж. Кейнса было неоднозначным. Он полагал, что коммунистическая система может существовать, но только при очень низком уровне эффективности. Однако при всей «жестокости и тупости» большевизма, он все же видел в нем некий свет в конце туннеля: способность сконструировать новую систему, осуждающую личное обогащение и наполняющую общество «новой верой». В этом Дж. Кейнс усмотрел преимущество социализма над «бездуховностью капитализма». Но обольщение длилось недолго. После второго визита в СССР Дж. Кейнс окончательно пришел к выводу, что цена «новой веры» слишком высока. Опыт России, где складывалась тоталитарная система с жестким всеобъемлющим планированием и административным регулированием, и его результаты наглядно убеждали, что только косвенное финансовое регулирование свободной рыночной экономики является эффективным. Отрицательное отношение к планированию Дж. Кейнс сохранил и во время Второй мировой войны, когда многие склонялись к планированию экономики. Однако Дж. Кейнса больше волновали проблемы развития капитализма.

Неоклассик *А. Пигу* в своей книге «*Экономическая теория благосостояния*» приводит слова Леонардо да Винчи о том, что теория – это генерал, а эксперименты – солдаты. И дальше отмечает: у экономической теории уже есть хорошо обученные генералы, но из-за природы того материала, с которым она работает, заполучить солдат трудно. Таким солдатом в науке стал Дж. Кейнс. Более того, он объединял в одном лице и генерала, и солдата.

Как сам Дж. Кейнс оценивал свою «звезду» на небосклоне экономической теории? В 1924 г. в одной из газетных статей Дж. Кейнс признался, что с точки зрения неоклассической теории его взгляды являются «еретическими»: «Я полагаюсь на государство; я покидаю точку зрения «*laissez faire*» – правда, без энтузиазма и не потому, что испытываю неуважение к этой старой доброй доктрине, а потому, что, нравится вам это или нет, времена ее успехов миновали»¹.

Критика старомодной политики невмешательства государства в экономическую жизнь пронизывает все работы Дж. Кейнса, начиная со второй половины 1920-х гг., и завершается созданием новой теории, изложенной в книге «*Общая теория занятости, процента и денег*».

¹ Кейнс Дж. М. Избранные произведения. М., 1993. С. 57.

5.2. Методологические основы экономического анализа Дж. Кейнса

Экономическая теория Дж. Кейнса представляет собой синтез преемственности и новаторства. С одной стороны, Дж. Кейнс подверг критике некоторые основные положения неоклассической теории, что в экономической науке получило название «кейнсианской революции» и суть которой состоит в том, что Дж. Кейнс выступил против неоклассического понимания главной задачи и цели экономической науки в качестве выбора наилучшего из вариантов по использованию ограниченных редких ресурсов. В действительности же наблюдались не столько ограниченные ресурсы, сколько переизбыток ресурсов – массовая безработица, недогрузка производственных мощностей, празднующий капитал, непроданные товары и т. д. Дж. Кейнс считал, что прежде чем искать оптимальный вариант использования редких ресурсов, экономист обязан ответить на вопрос: как от неполной занятости перейти к полной? Таким образом, Дж. Кейнс расширил понимание предмета экономической науки, включив в него анализ кризисной экономики и разработав специальные методы преодоления такого состояния.

Кроме того, в отличие от неоклассиков, которые считали цены абсолютно гибкими, Дж. Кейнс говорил об относительной негибкости цен, ввиду того, что цены реагируют на нарушение равновесия с запозданием: сначала меняются физические объемы производства и только потом – цены. Дж. Кейнс уловил новые сдвиги в механизме ценообразования вследствие монополизации экономики, как результат – монополисты-производители и профсоюзы противятся падению цен и заработной платы, поэтому экономика развивается не так гладко, как представляли неоклассики. Дж. Кейнс был не согласен и с положением неоклассиков о совершенстве ценовой информации, считая ее несовершенной, следовательно, на основании текущих цен нельзя принять оптимальное решение о настоящем и будущем производстве.

Дж. Кейнс подверг критике также тезис неоклассиков о тождественности условий сбережений и инвестиций: между последними существует несоответствие, так как, во-первых, субъекты сбережений и инвесторы – разные люди, поэтому и решения о сбережениях и инвестициях принимаются различными группами лиц. Субъекты сбережений и инвесторы руководствуются различными мотивами: например, некоторые сберегают деньги, чтобы сделать крупные покупки, другие – чтобы оплатить жилье, третьи – для утверждения стабильности своего положения. Мотивы инвестиций тоже различны, поэтому ставка процента не является единственным фактором, учитываемым при величине инвестиций. Другой мотив

инвестиций – прибыль, которая увеличивается при росте инвестиций. Кроме того, на денежном рынке сбережения не являются единственным источником инвестиций (как говорят неоклассики), есть и другой источник – кредитные учреждения, поэтому планы сбережений и инвестиций не соответствуют друг другу, в результате чего могут происходить колебания общего объема производства, дохода, занятости, цен. *Дж. Кейнс* сделал вывод о существовании разрыва между сбережением и инвестированием, что приводит к обострению проблемы реализации и, как результат, к возникновению для рыночной экономики *неравновесия*.

Критикуя закон *Сэя*, *Дж. Кейнс* пришел к выводу, что объем производства национального дохода и его динамика определяются не факторами предложения (размерами труда, капитала, их производительностью), а факторами эффективного платежеспособного спроса. Хотя предложение товаров (производство) обеспечивает определенный доход (спрос), не весь доход может реализовываться, часть его может сберегаться – это вызывает нарушение в спросе. Недостаточный эффективный спрос приводит, по мнению *Дж. Кейнса*, к вынужденной безработице, что понимается как *новый тезис в экономической теории*. Неоклассики считали, что в рыночной экономике существует только фрикционная и добровольная безработица.

Несмотря на жесткую критику неоклассической теории, *Дж. Кейнс* разделял позицию о саморегулируемом рыночном механизме, однако он был не согласен с тем, что рыночная система каждый раз автоматически возвращается к равновесию, соответствующему уровню полной занятости, такое состояние, по его мнению, – это редкое и кратковременное событие.

Дж. Кейнс показал, что рыночная система чаще всего автоматически достигает равновесия на уровне, не соответствующем полной занятости, следовательно, существует не одна, а несколько точек, где система достигает равновесия. *Дж. Кейнс* не отвергал микроанализа неоклассиков, но считал, что в сложившихся условиях его возможности ограничены, и стремился к теоретическому объяснению рыночной экономики в целом (макроанализ). По его мнению, без макроанализа невозможно обоснования государственного регулирования.

Таким образом, особенностью метода *Дж. Кейнса* является доминирование макроэкономических показателей – потоки инвестиций, доходов, нормы сбережений и потребления, потребление и производство в масштабах всего общества. Поэтому его заслуженно считают основоположником западного макроанализа и создателем *макроэкономики*. Однако *Дж. Кейнс*, как и неоклассики, ограничивал свой анализ короткими периодами, не рассматривая проблемы экономического роста.

С другой стороны, теория Дж. Кейнса весьма прагматична, так как тесно связана с толкованием задач *государственной экономической политики*. Его теория сделала поворот от социально нейтральной экономической науки к теории, лежащей в основе формирования политики государства. В результате у экономической науки появилась практическая функция. Теория Дж. Кейнса создала почву для государственного вмешательства в экономику.

5.3. Книга Дж. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег»

В поисках решения проблемы занятости средствами экономической политики государства автор анализирует причинно-следственные связи на макроуровне и пытается определить, на какие переменные величины может оказывать влияние экономическая деятельность государства в целях сокращения безработицы. В результате *Дж. Кейнс* пришел к выводу, что главным фактором экономики является *совокупный спрос*, поэтому основу его теории составляет концепция *эффективного спроса*.

Совокупный спрос влияет на объем производства, динамику национального дохода, объем занятости. Если раньше предполагалось, что наличие экономических ресурсов и эффективность их использования определяют величину реального производства и предложения товаров, а также общего уровня национального дохода, то теория *Дж. Кейнса* сформулировала проблему иначе и перевернула все с ног на голову: именно спрос теперь определяет то, сколько будет инвестировано и произведено, поэтому от уровня колебаний спроса зависят динамика национального дохода и уровень и колебания занятости. Основные компоненты совокупного спроса – потребление и инвестиции.

Анализ потребления *Дж. Кейнса* базируется на так называемом *основном психологическом законе*, суть которого заключается в следующем: *люди склонны увеличивать свое потребление с ростом доходов, но не в той мере, в какой растет доход*. Из этого закона следует, что: потребление напрямую зависит от дохода, значит, потребление есть функция дохода; зависимость потребления от дохода определяется склонностью к потреблению, которая изменяется с изменением дохода. Для характеристики этой зависимости Дж. Кейнс вводит понятие – *предельной склонности к потреблению*, которая показывает, на сколько изменится потребление при изменении дохода на единицу, следовательно, с ростом дохода потребление абсолютно увеличивается, но в меньшей степени, чем доход. Однако не весь доход используется на потребление, часть его сберегается, и с ростом

дохода люди меньше потребляют и больше сберегают, поэтому с ростом дохода доля эффективного спроса, обеспечиваемая личным потреблением, падает. Растущие же сбережения должны поглощаться растущим спросом на инвестиции.

Размер инвестиций Дж. Кейнс считал главным фактором эффективного спроса, так как они определяют движение реального производства, дохода и занятости, следовательно, в кейнсианской модели личное потребление является зависимой от дохода и занятости величиной (переменная величина), а инвестиции играют роль независимой переменной относительно дохода и занятости. Проблема у Дж. Кейнса сводится к тому, чтобы все сбережения перевести в реальные инвестиции, ибо это происходит не автоматически (как у неоклассиков), поэтому объем эффективного спроса может оказаться недостаточным, чтобы обеспечить полную занятость. Отсюда следует, что *кейнсианская теория занятости – это теория эффективного спроса*.

«Кейнсианский крест» – вторая модель равновесия после «креста Маршалла». В своей книге «Общая теория занятости, процента и денег» Дж. Кейнс не пользуется графической иллюстрацией экономических процессов, за него это сделали английский экономист *Дж. Хикс*¹ и американский экономист *П. Самуэльсон*², оформив идею Дж. Кейнса графически, на базе простой модели кейнсианской теории национального дохода, или краткосрочной модели макроэкономического равновесия. Эта модель получила название «кейнсианский крест». Для получения «кейнсианского креста» назовем факторы, определяющие величину планируемых расходов: планируемые расходы представляют собой сумму, которую домохозяйства, фирмы и правительство предполагают истратить на товары и услуги; фактические

¹ Сэр Джон Ричард Хикс (1904–1989) – английский экономист. Лауреат Нобелевской премии 1972 г. «за новаторский вклад в общую теорию равновесия и теорию благосостояния». Представитель неокейнсианства. Учился в Оксфордском университете. Получил степень магистра искусств и преподавал там же, а также в Лондонской школе экономики и политических наук и в Манчестерском университете. Через год после выхода в свет книги Дж. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» опубликовал работу «Господин Кейнс и “классики”. Попытка интерпретации», в которой дал математическое разъяснение концепции Кейнса.

² Пол Энтони Самуэльсон (1915–2009) – выдающийся американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике 1970 г. «за научную работу, развившую статическую и динамическую экономическую теорию и внесшую вклад в повышение общего уровня анализа в области экономической науки». Он был автором самой популярной книги об экономике «Экономика: вводный анализ», которая была впервые издана в 1948 г. Это вторая американская работа, объясняющая принципы кейнсианства. Сейчас эта книга находится в 19-м переиздании, суммарные продажи по всему миру достигли 4 млн экз., переведена на 40 языков.

расходы отличаются от планируемых в том случае, если фирмы вынуждены делать незапланированные инвестиции в запасы, т. е. когда фирмы увеличивают или уменьшают уровень своих товарно-материальных запасов в ответ на неожиданно низкий или неожиданно высокий уровень продаж.

Если экономика является закрытой, т. е. чистый экспорт равен нулю, планируемые расходы (Y) есть сумма потребления (C) планируемых инвестиций (I) и государственных расходов (G) (рис. 12):

$$Y = C + I + G.$$

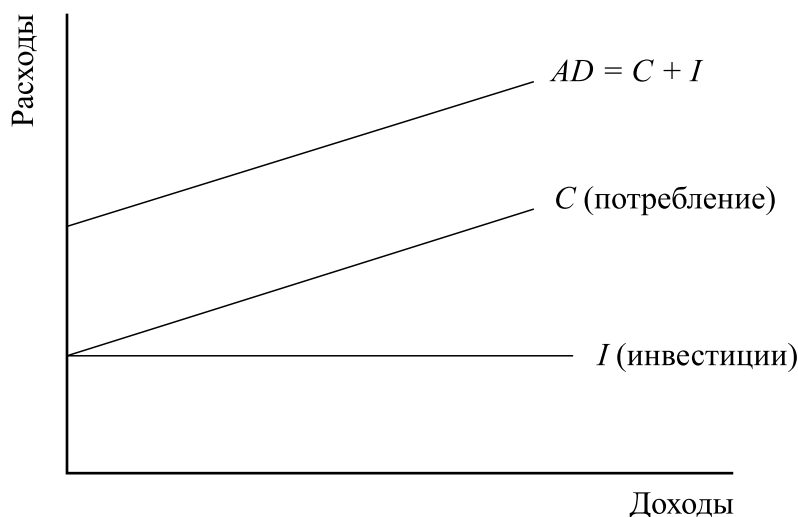

Рис. 12. Совокупный спрос в закрытой экономике

Планируемые расходы изображены как функция дохода. Линия (кривая) имеет положительный наклон, так как более высокий уровень дохода ведет к более высокому уровню потребления и более высокому уровню планируемых расходов. Ее наклон определяется предельной склонностью к потреблению. Предельная склонность к потреблению постоянна, инвестиции — также постоянны, поскольку они не зависят от уровня дохода и занятости.

Теоретическая линия совокупного предложения (AS) в модели Дж. Кейнса равна национальному доходу (национальному продукту) и изображается линией под углом 45° — биссектрисой (рис. 13). Это означает, что весь произведенный продукт предлагается обществу.

Полезность линии 45° обнаруживается, если мы совместим два предыдущих графика $Y = \text{расходам} = \text{доходам}$ (рис. 14). В точке E доходы (национальный продукт) равны сумме планируемых расходов, т. е. согласно рис. 14 $AD = AS$. Это — точка макроэкономического равновесия, отражающая равновесный объем выпуска продукции. В целом «кейнсианский крест» показывает, каким образом определяются доходы при данном уровне планируемых инвестиций и бюджетно-налоговой политике.

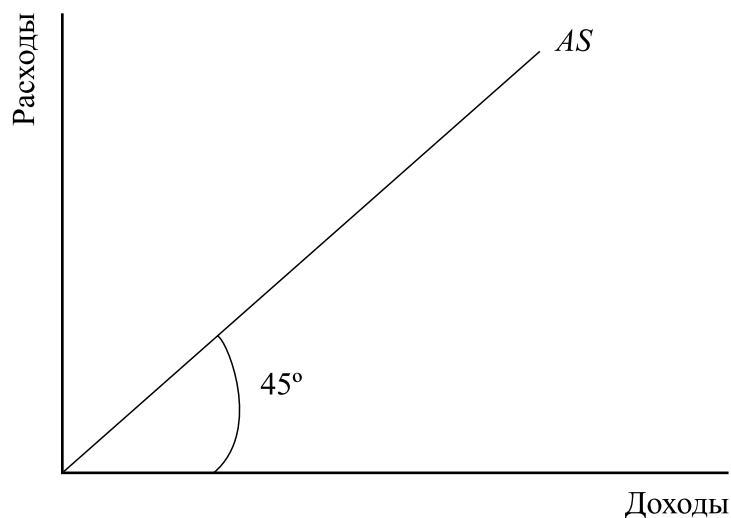

Рис. 13. Теоретическая линия совокупного предложения

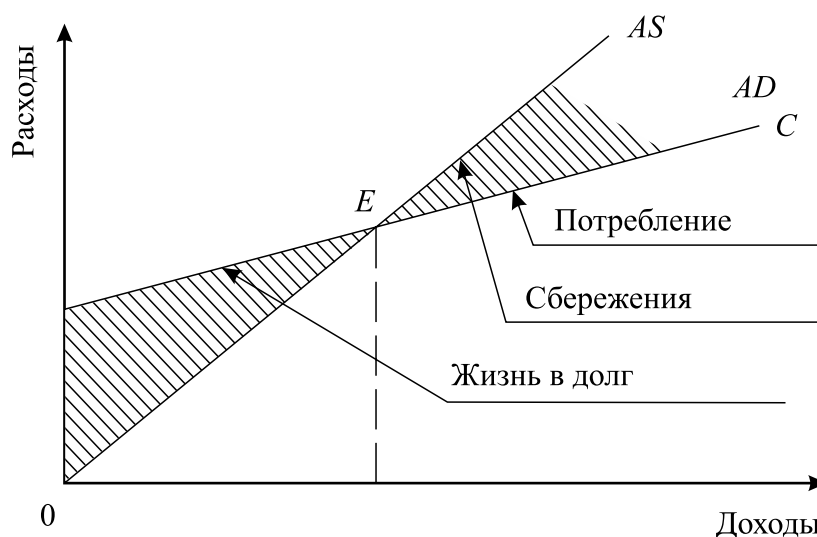

Рис. 14. Кейнсианский крест

Эффект мультипликации. Вместе с тем кейнсианская простая модель определения дохода выявляет механизм возникновения *мультипликационного эффекта* увеличения совокупного дохода при изменении расходов. Согласно Дж. Кейнсу, точка, в которой совокупные планируемые расходы равны произведенному национальному доходу (продукту), не обязательно совпадает с точкой максимального использования ресурсов. Сложившиеся совокупные расходы могут быть недостаточны, чтобы обеспечить полную занятость. Это объясняется тем, что личное потребление само зависит от уровня дохода и занятости, к тому же действует «основной психологический закон Кейнса», согласно которому личное потребление растет не в той степени, в какой растет доход. Инвестиции, наоборот, сами опреде-

ляют уровень дохода и занятости, поэтому решения об инвестициях принимаются в условиях неопределенности и, следовательно, неопределенными являются изменения дохода и занятости. Стабилизировать положение может государство, оказывая воздействие на объем эффективного спроса через активную экономическую политику. Государство увеличивает совокупный спрос за счет собственных расходов и стимулирования инвестиций – и это главное.

Следовательно, основным средством борьбы с безработицей Дж. Кейнс считал повышение эффективного спроса государством, поэтому особое значение он придавал инвестициям. По его мнению, реальный объем инвестиций определяется двумя факторами: ожидаемым доходом от капиталовложений, или предельной эффективностью капитала, когда уравниваются издержки инвестирования с выручкой от инвестирования; нормой процента. Это означает, что предприниматели продолжают инвестирование до тех пор, пока предельная норма инвестирования остается выше нормы процента. Чем ниже норма процента, тем оживленней инвестиционный процесс и, наоборот, понижение эффективности капитала до уровня нормы процента способно стать причиной глубоких депрессий. В то же время уровень инвестиций в стране определяется уровнем сбережений, причем в условиях равновесия планируемые инвестиции равны сбережениям. Стимулирование инвестиций предполагает воздействие государства на ставку процента с целью ее снижения.

Теория процента и денег. Эта теория занимает особое место в кейнсианской концепции. Согласно ей ставка процента формируется на денежном рынке через взаимодействие спроса и предложения денежной массы. Денежная масса через ставку процента и инвестиций оказывает влияние на реальные величины – объем производства (национальный доход) и занятость, цепь этих функциональных зависимостей можно выразить так: *денежная масса увеличивается → норма процента снижается → инвестиции растут → занятость и доход растут.*

Через цепочку «норма процента – инвестиции» Дж. Кейнс увязал движение реальной и денежной сфер экономики. Влияние денежного фактора и ставки процента на движение инвестиций, а следовательно, и на уровень дохода, а также занятости получило свое отражение в так называемой кейнсианской *модели Хикса – Хансена*. Она отражает взаимосвязь между денежной и реальной сферами экономики: при увеличении предложения денег норма процента понизится, что вызовет рост инвестиций и рост национального дохода, который, в свою очередь, приведет к росту спроса на деньги и т. д. Этот процесс будет продолжаться до тех пор, пока не возникнет новое равновесие товарного и денежного рынка. Колебания

в инвестициях вызовут большие изменения в занятости и производстве вследствие действия мультипликационного эффекта.

Термин «*мультипликатор*» (от лат. *multiplicator* – умножающий) был применен коллегой Дж. Кейнса по Кембриджу *Р. Каном*¹. Дж. Кейнс использовал его в своей теории. Так мультипликатор у Дж. Кейнса отражает количественную связь между инвестициями и национальным доходом. Эффект мультипликатора сродни снежному кому: приращение инвестиций увеличивает доход, а рост дохода – потребление, а следовательно, и спрос. Увеличение спроса удовлетворяется за счет новых инвестиций, что приводит к росту дохода и так далее – до тех пор, пока не установится новое равновесие, соответствующее новому уровню национального дохода. Итоговое приращение национального дохода оказывается больше первоначальной суммы инвестиций. Другими словами, национальный доход выступает как умноженная первоначальная инвестиция.

Мультипликатор – это коэффициент, показывающий зависимость изменения национального дохода от изменения инвестиций. В концепции *Дж. Кейнса* означает, что каждый данный прирост инвестиций порождает в увеличенных размерах рост занятости, дохода и потребления. Функция инвестиций может быть выражена в следующем виде:

$$\Delta_{\text{НП}} = K \cdot \Delta J,$$

где $\Delta_{\text{НП}}$ – прирост национального продукта; K – мультипликатор; ΔJ – прирост инвестиций.

Раскрывая содержание мультипликатора, необходимо отметить, что он характеризует *автономные инвестиции*, связанные с техническим прогрессом, ростом населения и предельной склонностью к потреблению. Наряду с автономными инвестициями существуют *индуцированные (стимулированные) инвестиции*, величина которых возрастает по мере роста ВВП. Они представляют собой увеличение вложений не только на производственные цели, но и в жилищное строительство, товарно-материальные запасы, что стимулирует повышение спроса на новые инвестиции и характеризуется их акселератором. *Акселератор* инвестиций – воздействие роста доходов на величину индуцированных вложений в сторону их повышения – может быть представлен формулой:

$$\Delta J = e \cdot \Delta Y,$$

где e – коэффициент акселератора; Y – доход.

Поэтому коэффициент акселератора инвестиций будет определяться отношением предельной склонности к инвестированию, а значит, и к приросту совокупного дохода.

¹ Это понятие Р. Кан ввел в экономический оборот в 1931 г.

Мультипликатор показывает, во сколько раз увеличится первоначальная величина расходов, которая зависит от доли потребления в доходе. Впоследствии понятие «мультипликатор» было расширено и означало, что любые меры по стимулированию экономики за счет создания дополнительного спроса имеют множественный, или мультипликационный, эффект. Кроме мультипликатора инвестиций стали использовать мультипликатор государственных расходов и налоговый мультипликатор. Однако мультипликатор имеет не только положительные последствия, но и отрицательные, это выражается в том, что любое экзогенное уменьшение расходов (сокращение инвестиций или государственных расходов либо повышение налогов) приведет к многократным потерям, поэтому желательно иметь не очень высокий уровень мультипликатора (в США – 2,5).

В целом концепция мультипликатора (устойчивая постоянная зависимость инвестиций и национального дохода) подвела к мысли о необходимости государственного воздействия на экономическую динамику путем стимулирования инвестиционного спроса. Как отмечалось, Дж. Кейнс в своей теории сделал и практические выводы для экономической политики государства. Все экономические факторы он делит на три группы: исходные (заданные) факторы, от которых его теория абстрагируется: достигнутый уровень квалификации, количество рабочей силы, технология, степень конкуренции, качество капитальных благ, привычки и вкусы потребителей; независимые переменные: склонность к потреблению, предельная эффективность, норма процента; зависимые переменные – объемы занятости и национального дохода. Задачу государственного вмешательства Дж. Кейнс видел во влиянии на независимые переменные, а через их посредничество – на занятость и национальный доход. Первым и важнейшим фактором повышения эффективного спроса он считал стимулирование инвестиций путем использования *денежно-кредитной и бюджетной политики*.

Денежно-кредитная политика – это всемерное понижение ставки процента, чтобы уменьшить нижний предел эффективности будущих капиталовложений и сделать их более привлекательными. По своей сути это механизм «дешевых денег», т. е. первый важнейший фактор повышения спроса, что выражается в *накачивании экономики денежной массой*. Однако денежно-кредитная политика носит ограниченный характер, поскольку при достаточно низкой норме процента экономика может оказаться в так называемой ловушке ликвидности, когда норма процента уменьшаться больше не будет, как бы ни увеличивалась денежная масса. Поэтому политика на денежном рынке должна быть дополнена активной бюджетной (фискальной) политикой, или *«социализацией инвестиций»*, т. е. она послужит

«локомотивом» для частных инвестиций. Под социализацией инвестиций Дж. Кейнс понимал активное финансирование, кредитование частных предпринимателей из государственного бюджета, в этих же целях предусматривалась организация государственных закупок.

Второй фактор повышения эффективного спроса – *потребление*. Дж. Кейнс считал, что государству надо проводить мероприятия, направленные на увеличение склонности к потреблению. Главными инструментами реализации этой политикой являются: *организация общественных работ и потребление государственных служащих*. Кроме этих основных мероприятий он предлагал перераспределить часть доходов в пользу малоимущих слоев населения и уменьшить таким образом имущественное неравенство.

Итак, основной смысл работы Дж. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» – создание теоретических основ решения проблемы хронической безработицы методами активной экономической политики государства. Эта идея аргументируется следующими выводами:

1) рыночная экономика внутренне нестабильна вследствие нестабильности частных инвестиций, что вызывает нестабильность дохода и занятости, возможность их длительного и устойчивого отклонения от состояния полной занятости;

2) определяющее значение для движения уровня национального дохода и занятости имеет совокупный спрос, государственные расходы и налоги призваны компенсировать нестабильность частного сектора, стабилизировать движение дохода и занятости и поддерживать экономический рост благодаря эффекту мультипликации;

3) монетарная политика влияет на уровень совокупного спроса через ставку процента, фискальная и монетарная политика противоречивы относительно степени их влияния на уровень дохода и занятости;

4) экономическая роль правительства состоит в формировании наиболее эффективной комбинации мер фискальной и монетарной политики, при этом *определяющую роль играет фискальная политика*, а монетарная политика является вспомогательной;

5) политика маневрирования фискальными и денежными рычагами может совпадать со стихийным движением экономического цикла, удерживая экономику от «перегрева» в фазе подъема и стимулируя ее в случае намечающегося падения производства;

6) активная экономическая политика государства имеет своей целью достижение краткосрочной стабилизации дохода и занятости при отсутствии инфляции.

5.4. Современное кейнсианство и неоклассический синтез

В своем развитии теория Дж. Кейнса прошла несколько этапов, причем особую популярность она получила в послевоенные годы, а в 1950–60-е гг. вера в возможность с помощью государства решить острые проблемы рыночной экономики утвердилась окончательно. Поэтому масштабы государственного регулирования в развитых странах расширились, в результате весь послевоенный период до начала 1970-х гг. вошел в историю как «эпоха Кейнса». Но кейнсианская концепция макроэкономической политики опиралась не только на большие бюджетные расходы государства, но еще учитывала три важных момента. Первый из них – несоблюдение строго сбалансированного государственного бюджета, что всегда считалось главным критерием мудрой бюджетной политики. Второй – разработка теории дефицитного финансирования государственных расходов за счет эмиссии денег и государственных займов. И, наконец, третий момент – новое понимание роли кредитно-денежного регулирования как инструмента, поддерживающего прежде всего бюджетную политику, а не безинфляционную денежную систему.

В результате происходит смещение приоритетов в работе центрального банка страны: кредитно-денежная политика участвует в регулировании эффективного спроса (увеличивает или уменьшает экспансию в периоды спада и подъема экономики) и как результат ее реализации: после 1970-х гг. бюджетные дефициты развитых капиталистических стран приняли устойчивый характер. Не случайно приоритетной задачей финансовой политики правительств таких стран стало оздоровление государственных финансов и снижение бюджетных дефицитов. Но это не означало полного отказа от кейнсианских идей, требующих в целях социальной и экономической стабилизации государственного вмешательства.

Современное кейнсианство – широкое понятие: последователи Дж. Кейнса развили его идеи экономической политики, расширили их понимание, а также разработали инструменты государственного регулирования. Как отметил английский экономист С. Харрис¹, Дж. Кейнс создал скелет экономической теории, другим экономистам оставалось добавить к нему «плоть и кровь», и этот процесс продолжается.

¹ Сеймур Эдвин Харрис (1897–1976) – американский экономист. Представитель кейнсианства. Был консультантом ряда правительственных учреждений. В 1943–1964 гг. редактировал журнал «Review of Economics and Statistics». Им написаны труды по проблемам экономики образования и сферы услуг, современного экономического развития США, антикризисной и антиинфляционной политики.

В общих чертах оценка теории Дж. Кейнса и ее дальнейшее развитие характеризуется двумя основными подходами. При первом подходе подчеркивается новизна кейнсианского учения, его революционизирующая роль и разрыв с неоклассической теорией, поэтому данный подход определил так называемое *левое кейнсианство*. Сторонники второго подхода, напротив, подчеркивают связь кейнсианской концепции с неоклассическими традициями, в этих традициях появляется *теория неоклассического синтеза*, согласно которой теория Дж. Кейнса формально включается в неоклассическую систему общего равновесия, формируется парадигма *западного «мейнстрима»*. Кейнсианство объясняет в ней частный случай – равновесие в условиях неполной занятости, появляющейся в краткосрочном периоде. Такое толкование кейнсианской теории обусловило развитие *«ортодоксального кейнсианства»*, которое стало господствующей школой в послевоенный период. Ученые-экономисты этого направления сформулировали основные принципы экономической политики, которая опиралась на так называемый *неоклассический синтез*, автором которого является американский экономист П. Самуэльсон.

Впервые термин *«неоклассический синтез»* предложил английский экономист Дж. Хикс еще в 1937 г., представляя раннее кейнсианство, Дж. Хикс свел теоретическую кейнсианскую модель к характеристике особого состояния экономики, когда она находится в так называемой «ловушке ликвидности»: ставка процента находится на низком уровне, рост денежной массы не приводит к ее снижению, т. е. перестает влиять на норму процента, а значит, и на инвестиции. Владельцы денег не будут их инвестировать (надеясь на рост ставки процента), деньги оседают на руках, а поэтому рыночный механизм самодвижения экономики не срабатывает. Выход из этой ситуации – фискальная политика государства, которая послужит «локомотивом» для частных инвестиций.

Следовательно, ранние кейнсианцы видели неэффективность монетарной политики и подчеркивали абсолют фискальной политики. Поздние кейнсианцы считают эффективной также и монетарную политику, но она должна дополняться фискальной политикой. В результате в рамках «неоклассического синтеза» была сформулирована кейнсианская концепция макроэкономической политики, сочетающая бюджетную политику с кредитно-денежной политикой. Концепция макроэкономической политики предполагала достижение компромисса нескольких целей: высокий уровень занятости; низкие темпы инфляции; экономическая стабильность; высокие темпы экономического роста; равновесие платежного баланса и стабильность валютного курса.

Особая роль у неокейнсианцев отводилась стабилизации экономического цикла. Основу неокейнсианской модели экономического цикла (*модель Самуэльсона – Хикса*) составляет концепция *мультипликатора Кейнса* (зависимость между ростом капиталовложений и ростом национального дохода). Теорию мультипликатора неокейнсианцы дополнили так называемой концепцией *акселератора (ускорителя)*. Акселератор характеризует обратную связь между приростом национального дохода и последующим приростом инвестиций. Он показывает, насколько должны возрасти капиталовложения при данном росте национального дохода. Акселерационный период характеризуется иными условиями, чем мультипликационный: в этот период рост национального дохода будет расширять производство и увеличивать капиталовложения, а снижение темпов национального дохода приведет к снижению темпов капиталовложений. На соединении концепций мультипликатора и акселератора строится модель экономического цикла. Она отражает взаимозависимость накопления и потребления: прирост инвестиций вызывает прирост национального дохода, прирост национального дохода порождает прирост потребления, прирост потребления имеет своим следствием новый прирост инвестиций и т. д.

Важная роль в этом процессе отводится потреблению, так как рост потребления постепенно замедляется, то, по мнению неокейнсианцев, происходит затухание мультипликационно-акселерационного механизма, что означает смену роста производства его падением, порождающим длительные депрессии и инфляцию. Поэтому важно, чтобы такая смена происходила плавно: это позволит избежать экономических потрясений и осуществить плавность перехода от роста к падению, поможет деятельности государства в области налогообложения, государственных заказов, кредита и денежного обращения.

Теоретический анализ неокейнсианцы завершают разработкой государственной антициклической политики, характер которой должен меняться в зависимости от фаз цикла. В условиях низкой конъюнктуры и спада производства политика государства направлена на расширение совокупного спроса путем увеличения государственных расходов и снижения налогов. Такая политика получила название *экспансионистской фискальной политики*. В условиях высокой конъюнктуры государство должно проводить политику на сдерживание и уменьшение совокупного спроса путем снижения государственных расходов и повышения налогов. Такая фискальная политика получила название *рестриктивной политики (политика сдерживания)*.

Экспансионистская фискальная политика проводится в целях борьбы с безработицей, а *рестриктивная* – в целях борьбы с инфляцией. *Активная бюджетная политика* в кейнсианской концепции, предполагающая ма-

нипулирование налогами и государственными расходами, в корне изменила проблему формирования государственного бюджета. Кейнсианцами была разработана теория дефицитного финансирования государственного бюджета в целях достижения необходимых темпов экономического роста. Предлагая для сохранения или увеличения совокупного спроса бюджетно-налоговую политику, опирающуюся на кредитное финансирование (снижение налогов при неизменном уровне расходов), Дж. Кейнс рассматривал государственную задолженность как монетарный и финансово-технический элемент политики занятости. Возникающий государственный долг становится одним из следствий стабилизационной политики.

Кейнсианцы считали, что дефицит государственного бюджета может допускаться только в том объеме, который равен превышению доходов над расходами во время повышательной фазы экономической конъюнктуры, следовательно, и балансирование бюджета происходит на основе циклического развития экономической конъюнктуры. Таким образом, кейнсианская теория отвергла догмат сбалансированного бюджета, легализуя бюджетный дефицит для стимулирования экономики, а государственный долг стал неотъемлемой частью антициклической государственной политики.

Антициклическая экономическая политика дополнялась политикой стимулирования высоких темпов экономического роста, обеспечивающих функционирование экономики на уровне полной занятости. Фискальная политика сочеталась с денежно-кредитной политикой: в борьбе с безработицей использовалась политика «дешевых денег», в борьбе с инфляцией – политика «дорогих денег». Основными инструментами денежно-кредитной политики являлись учетная ставка, норма обязательных резервов, операции на открытом рынке.

Взаимодействие денежно-кредитной и бюджетной политики послужило базой для формирования следующих теорий: *«точной настройки экономики»*, означающей, что на основе использования экономических рычагов государство может добиваться поставленных целей, обеспечивая стабильное и эффективное развитие; *«встроенных стабилизаторов»*, или автоматической фискальной политики, в которой роль встроенных стабилизаторов выполняют прогрессивная система налогообложения и трансфертные платежи государства (социальные выплаты – пособия по безработице). С их помощью размер совокупного спроса способен автоматически сжиматься или расширяться в зависимости от фазы цикла в противоположном движении конъюнктуры направления.

Концепция «встроенных стабилизаторов» означала отказ от необходимости сбалансировать бюджет каждый год и переход к его балансиро-

ванию на протяжении цикла: избыток бюджетных средств в фазе подъема мог компенсировать бюджетный дефицит в фазе кризиса.

Подводя итоги рассмотрения кейнсианской теории экономической политики государства, отметим следующее. Кейнсианская концепция макроэкономической политики не предполагала ситуации *стагфляции* – сочетания таких различных кризисных процессов, как падение производства, увеличение безработицы и рост инфляции. Этот «альянс» кризисных явлений есть отражение перенакопления производственного и денежного капитала:

- стагфляция означает уменьшение загрузки производственного капитала, превращение производительного капитала в бездействующий;
- невозможность полной загрузки производственных мощностей становится существенным фактором роста безработицы;
- образуется замкнутый круг: перенакопление производственных мощностей (недогрузка предприятий) стимулирует перенакопление рабочей силы (рост безработицы), что в свою очередь усиливает дальнейший рост недогрузки производственных мощностей. И все это сочетается с ростом цен, ухудшая и без того тяжелое положение широких слоев населения, обостряя социально-экономические проблемы.

Кейнсианская теория, будучи относительно эффективным средством регулирования спроса и, следовательно, кризиса и безработицы, оказалась неэффективной по отношению к инфляции, ибо, связанная с механизмом государственного бюджета (увеличением расходной его части), антициклическая политика становилась причиной усиления инфляционных процессов. Дело в том, что важнейшим средством расширения конечного спроса выступает сознательное превышение расходов государственного бюджета над доходами. Государство идет на дефицит бюджета, чтобы создать дополнительный спрос на товары и услуги, однако государственный спрос основывается не на реальном повышении платежных возможностей, а на эмиссии денежных знаков. В результате цены на товары во время кризиса удерживаются на достигнутом уровне и даже повышаются, а фаза подъема, характеризующаяся ростом инвестиционного и потребительского спроса, ведет к дальнейшему росту цен. Новый бюджетный дефицит во время кризиса снова способствует повышению цен, следовательно, создаются условия для «ползучей», а затем и «галопирующей» инфляции.

Недооценке развития инфляции способствовал и тот факт, что в основе экономической политики государств лежало традиционное представление о несовпадении периодов экономического кризиса и массовой безработицы со вспышками значительной инфляции, что под действием стихийных рыночных сил безработица и инфляция вытесняют друг друга. Теоретическую базу такого представления составлял «новый экономический закон»,

сформулированный английским экономистом *О. У. Филлипсом*¹ и описанный в экономической литературе в виде графической модели, получившей название «*кривая Филлипса*».

Согласно этому «закону» поскольку безработица сокращает спрос, то уменьшение безработицы влечет за собой инфляцию (под ней понимался рост цен по любым причинам), а падение цен (дефляция) вызывает экономический кризис и рост безработицы. Опираясь на это утверждение, правительства развитых стран направляли свои усилия либо на уменьшение безработицы ценой инфляции, либо на поощрение дефляции ценой безработицы. Пока инфляция была относительно слаба, экономическая политика государства, основанная на кейнсианских рецептах, имела определенные положительные результаты. Но длительное претворение в жизнь кейнсианских рецептов приводило к внутреннему разладу механизма государственного регулирования. Стагфляция явилась выражением кризиса государственной экономической политики.

Бюджетно-налоговые и денежно-кредитные методы, которыми пользуется кейнсианская экономическая политика, не являются независимыми друг от друга. Реализация государственных мер в одной области может оказать влияние на другую: это выражается прежде всего в «столкновении» антициклической и антиинфляционной направленности рычагов регулирования. Денежно-кредитные методы регулирования, направленные на сдерживание инфляционных процессов, приводят в конечном счете к тому, что денежная масса и особенно скорость обращения денег оказываются все менее поддающимися воздействию государства. Бюджетно-налоговые рычаги, призванные смягчить циклические колебания путем создания дополнительного спроса на средства производства, предметы потребления и услуги, обуславливают хроническую дефицитность государственного бюджета и рост государственного долга. В результате, преследуя разные цели, и те и другие методы стимулируют рост инфляции.

Вместе с тем антициклические методы (снижение учетной ставки процента, увеличение государственных расходов, снижение налогов), направленные на расширение спроса, ведут к дальнейшему усилению инфляции

¹ *Олбан Уильям Филлипс* (1914–1975) – новозеландский экономист, длительное время работавший в Великобритании. Первооткрыватель «кривой Филлипса» (1958). Учился в Лондонской школе экономики. Во время Второй мировой войны служил в технических подразделениях Королевских военно-воздушных сил. Провел три с половиной года в японском плену. Работал в Лондонском университете (1951–1967 гг.; профессор с 1958 г.) и Австралийском национальном университете (1967–1970). В 1949 г. изобрел гидравлический компьютер MONIAC (Monetary National Income Automatic Computer). Награжден орденом Британской империи (1946).

со всеми экономическими и социальными последствиями. А антиинфляционные меры (повышение учетной ставки, уменьшение государственных расходов, увеличение обязательных резервов банков), ориентированные на ограничение платежеспособного спроса, способствуют углублению экономического кризиса. В результате антициклические методы противоречат антиинфляционным, поскольку использование бюджетно-налоговых и денежно-кредитных рычагов имеет различные цели. Поэтому в длительных периодах их применение вызывает новые противоречия.

Регулирующие методы экономической политики государства «сталкиваются» и на разных уровнях их использования – национальном и международном. Методы государственного регулирования ориентированы на национальную экономику, а она в современных условиях все больше становится мировой. Поэтому, функционируя более или менее эффективно на национальном уровне, экономическая политика оказывается неспособной воздействовать на международные процессы (структурные кризисы) и процессы, которые принимают международный характер (инфляция).

Таким образом, взаимодействие бюджетно-налоговых и денежно-кредитных методов государственного воздействия на экономику, рассчитанных на краткосрочный период, в длительной перспективе может исказить последствия тех или иных решений государства. Поэтому искусство экономической политики состоит в том, чтобы: предвидеть отдаленные результаты принимаемых государством решений; найти компромисс экономических целей, а также правильно сочетать различные инструменты для достижения этих целей. В рамках кейнсианской политики предпочтение отдается смешанной монетарно-фискальной политике – сравнительно жесткой фискальной и легкой монетарной политики, которая выполняет роль сопровождающей фискальную политику.

Кейнсианство нельзя сводить к обоснованию любых форм государственного участия в экономике. Несмотря на то что кейнсианская теория оставляет широкую возможность для выбора вариантов государственного вмешательства в экономику, речь идет о совершенно определенном направлении: экономическая политика осуществляется в рамках воздействия на совокупный спрос, складывающийся из потребления и инвестиций, и государственных расходов.

История развития кейнсианства – это история непрерывного приспособления к меняющейся действительности, поисков и уточнений как в области теоретического анализа, так и практической политике. Кейнсианство прошло этап «неоклассического синтеза», на основе категорий кейнсианского анализа были созданы неокейнсианские теории циклического развития экономики и теории экономического роста. Сегодня кейнсианство

развивается в новом облике, получившем название *посткейнсианство*. Оно оказалось органически связанным с нынешними реалиями экономического развития.

Современная экономическая теория немыслима без вклада Дж. Кейнса. «Общая теория занятости, процента и денег» Дж. Кейнса, как и множество предшествующих и последовавших за ней работ (ныне они составляют 33 тома полного собрания сочинений), стала неисчерпаемым источником идей, которые до сих пор питают огромный поток литературы, развивающей его теорию. Через революции и контрреволюции кейнсианство переживает непрерывный процесс изменений. Но главная идея кейнсианства – необходимость вмешательства государства для стабилизации капиталистической экономики – сохраняет свое непреходящее значение. Однако сегодняшние кейнсианцы признают опасность дальнейшего роста государственных расходов и бюджетных дефицитов, они видят необходимость бюджетных ограничений и обосновывают важность кредитно-денежной политики. Вместе с тем кейнсианцы ищут и новые способы борьбы с инфляцией, предлагая политику доходов, т. е. добровольные соглашения между предпринимателями и профсоюзами об определенном темпе роста заработной платы, не превышающем рост производительности труда, контроль над ценами естественных монополий и т. п. В этой политике видится возможность одновременного решения проблем занятости и инфляции.

Кейнсианская концепция в экономической политике Беларуси. Кейнсианство актуально и для экономической политики Беларуси. Однако требуется не простое переложение кейнсианских рецептов на белорусскую действительность, а учет специфических условий развития отечественной экономики. Прежде всего нельзя забывать, что теория Дж. Кейнса и его политика исходят из существования развитой рыночной экономики, Беларусь же находится в стадии становления этой экономики.

Особое отношение необходимо и к роли государства, так как сегодняшняя действительность – это слом старой системы управления и создание новой инфраструктуры (законодательство, институты хозяйствования, система модернизации промышленности и сельского хозяйства) и проведение активной структурной политики). Наконец, в реализации государственной политики необходимо учитывать мнения современных кейнсианцев об осторожном отношении к бюджетному дефициту, переносу акцента в политике на кредитно-денежные инструменты. Как видим, политика государства должна быть всегда прагматичной – такой она и останется при использовании в своем арсенале рекомендаций, обоснованных Дж. Кейнсом и его последователями.

СОЦИАЛЬНОЕ РЫНОЧНОЕ ХОЗЯЙСТВО В КОНЦЕПЦИЯХ НЕОЛИБЕРАЛИЗМА

6.1. Исторические условия возникновения неолиберализма и его особенности

Неолиберализм занимает видное место в экономической науке XX в. Основателями этого направления стали немецкие ученые, однако неолиберализм не есть чисто немецкое явление. Неолиберализм создавался как универсальное учение, а главные постулаты неолиберализма широко использовались в государственной политике многих стран. Духовными предтечами неолибералов были классики либерализма (*А. Смит, Д. Рикардо, Дж. С. Милль*), основополагающий принцип теории которых заключался в свободе индивидуума, справедливого в целом для общества и экономики.

Однако от классического либерализма путь к социально-рыночному развитому хозяйству лежит не прямо, а через *теорию интервенционизма*, суть которой состоит во вмешательстве в свободную игру сил на рынках посредством создания некоторых *«рамочных условий»*. Основы раннего интервенционизма были заложены еще в 1937 г. в серии публикаций под программным названием *«Порядок экономики»*. После Второй мировой войны интервенционизм пережил в западных индустриальных странах свой наивысший расцвет, и сегодня эти экономические системы ставят перед государством задачу соблюдения *«рамочных условий»* в его вмешательстве в экономику.

Отцом *неолиберализма* является *Вальтер Ойкен*¹, профессор Фрайбургского университета (поэтому теорию неолиберализма зачастую называют *фрайбургской*). На практике же концепцию неолиберализма претворил в жизнь *Людвиг Эрхард*², другими известными представителями этого

¹ *Вальтер Ойкен* (1891–1950) – немецкий экономист, представитель фрайбургской школы неолиберализма. Учился в Боннском университете. Преподавал в Тюбингене и Фрайбурге.

² *Людвиг Эрхард* (1897–1977) – западногерманский экономист и государственный деятель. Федеральный канцлер ФРГ в 1963–1967 гг. Председатель Христианско-демократического союза с марта 1966 по май 1967 г. Экономике Эрхард изучал сначала в Нюрнберге (университете Эрлангена – Нюрнберга), затем во Франкфуртском университете. Эрхард – первый в мире либеральный реформатор нового типа. Ему пришлось работать в условиях, когда государственное вмешательство в экономику стало реальностью. Суть его стратегии получила название «социальное рыночное хозяйство».

течения являются *А. Мюллер-Армак*¹, *В. Рёнке*², *А. Рюстов*³. В послевоенный период ФРГ развивалась в соседстве с ГДР, а потому не могла не учитывать различия в их экономическом строе и экономической политике. ГДР провозгласила множество благ для народа, ФРГ же надо было искать альтернативный путь – гибкую концепцию, защищающую институт частной собственности, с одной стороны, и направленную на проведение социальной политики – с другой. С самого зарождения неолиберализм был настроен антикейнсиански, иначе говоря, неолиберальная концепция должна была сменить кейнсианскую теорию. В то же время к проблемам экономики неолибералы подходили с макроэкономических позиций (что характерно для кейнсианцев и не характерно для неоклассиков), поэтому для неолиберализма центральной стала проблема взаимоотношений государства и экономики.

Фрайбургский императив. Неолиберализм ориентировался на свободу индивидуального предпринимательства, частной собственности, стихийный рыночный механизм, что роднит его с классической концепцией. Но в то же время неолиберализм выступал за активную, хотя и своеобразную, роль государства в экономике. Неолибералы считали, что экономикой нельзя бросать на произвол судьбы, так как это может привести

¹ *Альфред Мюллер-Армак* (1901–1978) – немецкий экономист и политик. Профессор экономики университета Мюнстера и университета Кельна. В 1946 г. Мюллер-Армак ввел в употребление термин «социально-рыночная экономика». После 1952 г. работал в министерстве экономики под руководством Л. Эрхарда в должности руководителя отдела.

² *Вильгельм Рёнке* (1899–1966) – швейцарский экономист. Высшее образование получил в университетах Геттингена, Тюбингена, Марбурга. В 1922–1929 гг. преподавал в университетах Марбурга, Йены и Граца, в 1930–1932 гг. находился на государственной службе, в 1933–1937 гг. – профессор Стамбульского университета, в 1937–1966 гг. – профессор института международных исследований в Женеве. В начале 1930-х гг. примыкал к сторонникам регулируемого капитализма теорий, выступал за активное воздействие буржуазного государства на экономическую жизнь. В конце 1930-х гг. перешел на позиции неолиберализма. Рёнке – один из создателей теории социального рыночного хозяйства.

³ *Александр Рюстов* (1885–1963) – немецкий экономист, социолог, историк, один из ведущих представителей неолиберализма в политической экономии. С 1950 г. читал лекции в Гейдельбергском университете. Позже руководил институтом Альфреда Вебера, был председателем Немецкого объединения политических наук, членом редакции журнала «Frankfurter Allgemeine Zeitung» и др. А. Рюстов считал осуществление политики свободной конкуренции причиной того, что монополии получили большое влияние в экономике. Осуждал формы капиталистической конкуренции, установившиеся в конце XIX в., связывая ее пороки с недостаточным воздействием государства на экономику, считал, что только государство может обеспечить развитие действительно свободного хозяйства.

к развитию монополизма, свертыванию свободной конкуренции и большим социальным издержкам.

Поскольку цель государства, по мнению неолибералов, – поддержание свободной конкуренции, средства вмешательства государства в экономику должны быть рыночными, косвенными. В качестве такого средства неолибералы видели *кредитно-денежную политику*, что сближает их с неоконсерваторами и противопоставляет кейнсианцам. Они отрицательно относились к инфляции и бюджетному дефициту. Во главу угла неолибералы ставили *институциональные программы*, создание институтов, способных обеспечить свободную конкуренцию и социальный прогресс, но в отличие от институционалистов они выступали против государственного планирования. Суть фрайбургского императива заключалась в следующем: государственному планированию хозяйственных форм – «*Да*»; государственному планированию и регулированию хозяйственного процесса – «*Нет*».

Идеальная модель неолиберализма представляет собой свободное ценообразование на базе спроса и предложения экономики самостоятельных частных собственников плюс активную государственную социальную политику, ориентированную на сглаживание недостатков рыночного распределения доходов. Следовательно, задача государства – поддержание существующих форм, а не непосредственное руководство экономическим процессом, т. е. в соответствии с концепцией неолиберализма государство должно выполнять роль «ночного сторожа».

6.2. Учение о строе конкуренции и социальном рыночном хозяйстве

Неолиберализм базируется на двух теоретических концепциях: *учении об экономическом строе* и *учении о социальном рыночном хозяйстве*. Учение о строе конкуренции (*основоположник В. Ойкен*) называют также *ордолиберализмом* (от лат. *ordo* – строй).

Учение об экономическом строе. Экономический строй – это совокупность реализованных на практике хозяйственных форм, в которых протекает повседневный конкретный хозяйственный процесс. Таким образом, существует два типа экономического строя:

- *центрально управляемое хозяйство*, к которому можно отнести индивидуальное (натуральное) хозяйство и центрально администрируемое;
- *хозяйство общения и конкуренции (свободное рыночное хозяйство)*.

Эти два типа идеальны и соответственно полностью не реализуемы. К первому типу относятся советские системы административно-командного типа, ко второму типу экономического строя близок капитализм

XIX в. с его невмешательством в экономику. Свободное рыночное хозяйство неолибералы представляют как основу для государственной политики. Любое отступление от принципов свободной конкуренции (по В. Ойкену) рождает монополию, поэтому государство должно воссоздать и поддержать строй конкуренции, которая рассматривается как *государственный институт*.

Критерием государственной политики и ее общим результатом является система свободного ценообразования в политике. Основные признаки *строя второго типа, или строя конкуренции*, являются: неприкосновенность частной собственности; свобода ценообразования; стабильность денежного обращения и национальной валюты; открытые рынки; свобода сделок и договоров (кроме ведущих к монополии); экономическая самостоятельность и ответственность предпринимателей; постоянство экономической политики; конкуренция без монополий, для чего должны быть созданы орган надзора и правовая база. Из характеристики строя конкуренции видно, что ордолибералы выделяют в государственной политике два направления.

Первое направление – формирование хозяйственного строя конкуренции: это достигается путем регулирования монополий, конкуренции, соотношения государственной и частной собственности, прямых и косвенных методов воздействия на экономику, а также создания правовой базы. Формирование хозяйственного строя – основное направление государственной политики. *Второе направление государственной политики* – воздействие на процесс воспроизводства с помощью кредитно-денежных рычагов.

Учение о социальном рыночном хозяйстве вобрало в себя концепцию о строе конкуренции, перенеся акцент с антимонопольной проблематики на вопросы социальной политики. Приверженцы данного учения провозглашают активную социальную политику, главным инструментом которой является прогрессивное налогообложение лиц с высокими доходами с перераспределением их малоимущим слоям. При этом подчеркивается необходимость создания развитой системы социального страхования и развитой социальной инфраструктуры. В 50-е гг. XX в. в концепцию *социального рыночного хозяйства* добавляются лозунги «*благополучие для всех*» и «*собственность для всех*». Это означает поощрение демократизации акционерного капитала, личных сбережений населения, что делает данную концепцию сходной с теорией *народного капитализма*.

Социальное рыночное хозяйство рассматривается авторами как «третий путь», пролегающий между лишенным целенаправленного порядка рыночным капитализмом XIX – начала XX в. и тоталитарной административной (социалистической) экономикой, ведущий к свободному, экономически эффективному, стабильному порядку в обществе и экономике. Авто-

рам концепции социального рыночного хозяйства удалось отказаться от идеологических, по их мнению, категорий «капитализм – социализм» и от неточных с научной точки зрения понятий *стихийного и планового* развития хозяйства (Л. Эрхард доказывал, что современная рыночная экономика намного более социальна и планова, чем централизованная социалистическая экономика). Модель неолибералов ближе к действительности и сильнее подчеркивает социально-политические цели общества.

В построении концепции социального рыночного хозяйства как формы эффективной рыночной экономики большая заслуга принадлежит *А. Мюллеру-Армаку*. Он был не только экономистом, но также известным философом и социологом, это, наверное, и позволило ему более последовательно применить социальный подход к анализу экономики и сформулировать основные принципы социального рыночного хозяйства. В 1948 г. вышел в свет труд *А. Мюллера-Армака «Генеалогия социального рыночного хозяйства»*, где в целостном виде сформулированы следующие принципы его функционирования:

- основные элементы экономической политики государства в обществе – это создание социального порядка на предприятии, который оценивает работника как человека и сотрудника, предоставляет ему право участия в управлении, не ограничивая при этом производственную инициативу и ответственность предпринимателя (в Конституции ФРГ существовала норма «собственность обязывает»);
- осуществление понимаемой как общественная задача конкурентной организации с целью придать устремлениям отдельных лиц необходимое для всеобщей пользы направление;
- осуществление конъюнктурной политики занятости с целью предоставить работнику возможную экономическую безопасность по отношению к кризисным сокращениям производства;
- проводимое экономическими средствами (путем налогообложения и субсидий семьям, помощи при воспитании детей, найме жилья для нуждающихся и т. д.) выравнивание доходов для устранения неоправданных различий доходов и собственности; социальное жилищное строительство;
- проведение социальной производственно-структурной политики путем поддержки малых и средних предприятий и создания равных стартовых шансов для предпринимателей;
- поддержка кооперативной взаимопомощи (например, в жилищном строительстве) как важного звена экономического порядка;
- введение социального страхования;
- планирование строительства городов;
- установление минимальной оплаты труда.

Учение о социальном рыночном хозяйстве нельзя рассматривать только в экономическом аспекте. Его основной смысл состоит в том, чтобы связать принцип свободы на рынке с принципом социальной защищенности и социальной справедливости. Попытка синтеза гарантированной правовым государством экономической свободы с идеалами социальной защищенности и социальной справедливости означает, что социальное рыночное хозяйство должно быть в полной мере и рыночным, и социальным.

Сторонники этой концепции исходили из необходимости не улучшения, а обрамления его социальными рамками, при этом социальность учения раскрывается через ряд понятий, важнейшими из которых являются «рамочные условия», «рамки порядка», «конкурентная политика». Рамочные условия – это те социальные ценности, которые предшествуют процессу производства, следовательно, концепция социального рыночного хозяйства утверждала, что экономический порядок должен следовать из порядка социального, а не наоборот. Главной задачей государства становится проведение политики поддержания условий конкуренции и общего социального порядка. Сочетание экономической свободы и социальной справедливости определяет основные цели социального рыночного хозяйства.

Экономическая свобода включает: свободу потребления – свободу потребителей покупать по своему выбору изделия, являющиеся частью социального продукта; свободу частной собственности – свободу владельца средств производства использовать рабочую силу, деньги, имущество и предпринимательскую способность по собственному усмотрению; свободу производства и торговли – свободу предпринимателей производить и продавать товары по собственному усмотрению; свободную конкуренцию – свободу каждого покупателя или продавца добиваться достижения той же цели, которая характерна для других; свободу выбора профессий и рабочих мест – свободу внешней торговли.

Социальная справедливость означает, что: рыночное хозяйство в силу своей экономической эффективности, т. е. благодаря тому, что оно создает экономические предпосылки «благосостояния для всех» и предоставляет экономические свободы, ограничиваемые рамками неприкосновенности прав лиц, носит социальный характер. Рыночное хозяйство должно ограничиваться там, где оно приводит к социально нежелательным результатам или же результаты свободного экономического процесса должны корректироваться, если не являются достаточно социальными.

Поэтому, по мнению А. Мюллера-Армака (1956), понятие «социальное рыночное хозяйство» может быть определено как хозяйство политического упорядочения, целью которого является соединение общества, построенного на конкуренции и частной инициативе, с социальным прогрессом,

обеспеченным производительностью рыночной экономики. На основе рыночного экономического порядка может быть создана система социальной защиты. Следовательно, социальное рыночное хозяйство понимается как связанная с фундаментальными ценностями социальная технология, система целей которой открыта для возможных изменений.

В центре внимания у неолибералов находится человек, обладающий неотъемлемыми фундаментальными правами и прежде всего правом на человеческое достоинство и свободное развитие личности. Свобода человека во всех ее аспектах (духовном, политическом, материальном) является высшей ценностью общества. Поэтому все члены общества должны иметь возможность осознавать и реализовывать свое индивидуальное благосостояние в рамках установленных правовых и моральных границ. Эта целеустановка, направленная на свободное развитие, самоопределение и личную ответственность, делает необходимым руководство экономической деятельностью за счет средств рынка.

Взаимоувязка индивидуальных рыночных планов и экономическая координация деятельности людей осуществляется теми, кого непосредственно затрагивает результат, рынок становится упорядоченным. *В. Рёнке* отмечает, что «велением морали и человечности, а также государственной мудрости является необходимость приспособлять экономическую политику к человеку, а не человека к экономической политике».

Цели и средства социального рыночного хозяйства можно сформулировать следующим образом: достижение максимально высокого благосостояния. Методами для достижения этой цели являются: установление порядка конкуренции; целенаправленное проведение политики, ориентированной на рост экономики и не ограничивающей экономическую свободу; обеспечение полной занятости, гарантирующей доход каждому, способному и желающему работать; обеспечение свободы внешней торговли, свободный обмен валют и расширение международного разделения труда в рамках мировой экономики (внешняя экономическая свобода так же повышает благосостояние, как и внутренняя).

Средствами обеспечения экономически эффективной и социально справедливой денежной системы, особенно стабильности цен, являются: существование независимого центрального эмиссионного банка; стабильный государственный бюджет; обеспечение выравнивания платежного баланса и равновесия во внешней торговле. Социальная обеспеченность, социальная справедливость и социальный прогресс (защита семьи, справедливое распределение доходов и имущества). Этой цели можно добиться: за счет достижения максимального уровня социального продукта как

экономической основы социальной защищенности; создания порядка осуществления конкуренции, поскольку она сводит к минимуму социальную несправедливость и способствует социальному прогрессу; государственной корректировки первоначального распределения доходов и имущества в форме выплаты социальной помощи, пенсий и компенсаций, доплат за жилье, дотаций и т. д. Все экономико-политические задачи обретают свой конечный смысл в развитии человека как личности в свободном обществе, основанном на социальном государстве.

6.3. Практика социальной политики государства в ФРГ, или «третий путь»

Практика социальной политики государства в ФРГ началась с конца Второй мировой войны и продолжалась вплоть до конца циклических кризисов 60–70-х гг. XX в. Своеобразие теоретического пути, по которому пошли авторы концепции социального рыночного хозяйства, объясняется особенностями той ситуации, в которой оказалась Германия после завершения войны. Необходимо было возвращаться назад к рыночному хозяйству, но при этом отличного от национал-социализма. Так возникла *модель «третьего пути»* по сравнению с классическим капитализмом и административным социализмом.

Ключевой личностью в немецкой послевоенной экономической политике, человеком, который воплотил в жизнь и развил далее концепцию социального рыночного хозяйства, стал *Людвиг Эрхард*¹ (1897–1977). С его именем связана одна из наиболее универсальных формул экономической политики – «социальное рыночное хозяйство». Для Л. Эрхарда оба компонента этой формулы взаимодополняют друг друга, на его взгляд, рыночная экономика как более производительная просто не может не быть социальной, ведь ее цель – благосостояние для всех, именно так называется главная его книга. *Л. Эрхард* в своей деятельности никогда не отступал от принципов свободного рынка, конкуренции, свободных цен, частной собственности; вмешательство же государства в стихийные рыночные отношения он допускал только для ограничения возникновения картелей, а государство-опекун он характеризовал как «запустившее руку в карман соседа». В рамках эрхардовской программы государство должно быть своего рода «футбольным арбитром», который не придумывает правила игры, а лишь следит за их соблюдением.

¹ В 1945–1946 гг. Л. Эрхард был беспартийным министром экономики Баварии, а с 1963 по 1966 г. – канцлером ФРГ, сменив на этом посту К. Эденауэра.

После окончания войны в Германии господствовали голод, нужда и экономический хаос. Люди были переполнены сомнениями, деморализованы, без какой-либо надежды на улучшение в будущем, в стране господствовал черный рынок, вместо денег товарным эквивалентом служили американские сигареты. Всякое доверие к рейхсмарке было подорвано увеличившимся в 8,5 раза, по сравнению с 1936 г., денежным оборотом. Политика оккупационных властей была построена на идеях наказания, возмездия и опекуновства, причем они переняли от нацизма командную экономику с ее тотальным рационированием, дефицитом, контролем над ценами, финансами, экспортом и импортом. Главные политические партии Западной Германии – СДПГ и ХДС, а также профсоюзы были против введения рыночного хозяйства. В то же время союзники осознавали, что без Германии невозможно представить послевоенное возрождение Европы.

В целях преодоления хозяйственных трудностей Германии и послевоенной Европы в США был разработан и принят *план Маршалла*, согласно которому, во-первых, западные союзники отказались от получения репатриаций, во-вторых, в нем была предусмотрена значительная помощь, в том числе и Западной Германии, по восстановлению народного хозяйства. На востоке Германии определились границы нового государства, в котором началось строительство командной экономики в ГДР, в этой связи стало понятно, что без предоставления западным немцам определенной самостоятельности не может быть и речи о возрождении Германии. Поэтому в 1948 г. в западных оккупационных зонах был избран Экономический совет, который играл роль ограниченного парламента – экономическим директором этого совета был избран Л. Эрхард.

В качестве исходного пункта преодоления социально-экономического хаоса и перехода к рынку Л. Эрхард рассматривал денежную и экономическую реформы, причем в их неразрывной взаимосвязи. Денежная реформа стала началом претворения в жизнь концепции социального рыночного хозяйства. Л. Эрхард отмечал, что существует глубокая связь проводимых реформ с социальными преобразованиями, а также то, что единственный способ материального обеспечения денежной реформы – одновременное освобождение цен, подкрепленное последовательными шагами в реализации полной концепции экономической политики, направленной на переход к рыночной экономике. Иными словами, с социальной точки зрения денежная реформа должна была вернуть доверие денежной единице – немецкой марке.

В результате реформы накопления банков, госучреждений, почты, железнодорожного ведомства и национал-социалистических организаций были полностью аннулированы, при этом долги рейха как государства банковской системе также были аннулированы, прочие долги государ-

ства были погашены лишь в 1957 г. в пропорции 10 : 1. Для зарплат, пенсий и арендной платы пропорция обмена составила 1 : 1, для прочих денежных отношений – 10 : 1, такова была техническая сторона реформы. Вскоре был создан Центральный банк, после чего федеральным землям сразу же было запрещено формировать дефицитный бюджет.

Однако, несмотря на введение новых денег, цены в первые месяцы реформы продолжали расти. Так, во втором полугодии 1948 г. стоимость прожиточного минимума возросла на 17 % по сравнению с первым. До 1950 г. значительными темпами росла безработица (с 4,2 % в 1948 г. до 10,1 % в 1950 г.), причиной которой были структурные перестройки в экономике, а также последствия роста численности населения за счет беженцев и переселенцев. Рост цен и безработица показали, что из скрытой и деструктивной формы эти важнейшие барометры экономической жизни превратились в открытые измерители процесса социально-экономического выздоровления, и действительно, в 1952 г. уровень цен по сравнению с предыдущим годом возрос только на 2,1 %, а начиная с 1950 г. из года в год уменьшалось число безработных, достигнув в 1960 г. 0,6 %.

Социальная реформа, планомерно проводимая правительством Л. Эрхарда и тесно связанная с денежной и экономической, помогла преодолеть шок, вызванный операцией введения рынка. На протяжении 10–15 лет развития социальной реформы были проведены следующие мероприятия:

- восстановлен свободный рынок рабочей силы и социальная его структура путем введения свободы ассоциаций и тарифной автономии, а также самоуправления в системе социального страхования;
- предприняты меры по защите работников (в особенности от увольнений), материнства и инвалидов;
- определены законные права участия рабочих в управлении фирмами и организациями;
- осуществлена программа строительства жилья, которая с самого начала имела целью поддержку частной собственности в жилищной сфере;
- восстановлена дееспособность пенсионного страхования и введена динамичная пенсия с 1957 г. путем ее пересчета в зависимости от уровня заработной платы;
- введены пособия на детей (начиная с троих).

Эти и другие меры помогли значительно облегчить переход Западной Германии к рыночной экономике и к 1950–1951 гг. первый этап осуществления реформ по переходу к новым социально ориентированным методам регулирования экономики был в целом завершен. Именно в это время проявились первые противоречия концепции социального рыночного хозяйства. Попытка в теории через понятие «социальность» (а на практике путем

построения «социального государства») связать экономику и личность в реальности обернулась обрамлением обоих этих элементов внешними рамками (порядок, государство и пр.). Иначе говоря, с помощью категории «социальность» не удалось построить естественной, внутренней взаимосвязи между категориями экономики и личности, а на этой основе и категорий общества и государства. Данное противоречие давало о себе знать во все периоды практического развития социального рыночного хозяйства в ФРГ.

После успешного проведения денежной реформы появились новые проблемы, связанные с повышением цен. Л. Эрхард рассматривал два пути: либо изменить систему цен, либо продолжить их замораживание и тем самым вновь породить скрытую инфляцию. Первый вариант на деле означал социальную структурную перестройку экономики, ее переориентацию с преимущественного производства сырья и средств производства на ускоренное развитие потребительской сферы. Второй вариант был категорически неприемлем, поскольку означал отказ от рыночных принципов реформы.

Таким образом, денежная реформа, с одной стороны, создала потенциал развития хозяйственной реформы и возможность маневра по изменению структуры цен, а с другой – потребовала ответственности за действия экономического совета, который должен был удержаться от соблазна регулирования цен, и хотя так называемые экономические и социальные порядки были в Германии построены в основном к 1951 г., полная конвертируемость немецкой марки была достигнута только в начале 1959 г. Все это говорит о том, что переход от командной экономики к рыночной даже при благоприятных сопутствующих условиях является чрезвычайно сложной задачей.

В целом же период с середины 1950-х до середины 1960-х гг. стал периодом интенсивного развития социального рыночного хозяйства. Безработица, несмотря на значительный прирост населения за счет переселенцев, снижалась из года в год, достигнув в 1965 г. 0,4 %. Индекс потребительских цен в 1955–1956 гг. был на уровне таких индустриально развитых стран, как США и Канада. Инфляция составляла 2–3 % в год. Возросла доля государственных расходов в валовом общественном продукте, а сам валовой социальный продукт вырос в 5 раз. Строительство жилья достигло невиданного уровня – 579 тыс. квартир в год. В это же период были приняты новые законы в экономической и социальной областях и на их основе – широкие социальные программы. Так, в 1957 г. были приняты два важных для становления хозяйственной системы законодательных акта: о бундесбанке, который окончательно закрепил независимость последнего от правительства, и закон, запрещающий ограничение конкуренции, а чуть позже – о свободе внешней торговли и о защите капитала.

В рамках социальных мероприятий можно выделить принятие следующих законов: о защите работающей молодежи (1960); о государственной социальной помощи (1961); об отпусках; о страховании от несчастных случаев; о жилищной помощи (1963); о беженцах; о продлении срока отпуска по материнству (1965). В результате чего сформировалась институциональная система социальной защиты населения, ставшая фундаментом немецкой модели социально-рыночного хозяйства. В 1963–1964 гг. были реализованы программы роста социальных выплат на детей и приобретение жилья для малообеспеченных групп; налоговые льготы предпринимателям, осуществляющим своим работникам имущественные доплаты с учетом их социального положения.

К концу 1950-х гг. ФРГ стала членом многих международных организаций: ЕЭС в 1949 г., ГАТТ в 1957 г., МВФ в 1952 г., а также членом ЕС в 1957 г., что благоприятно сказалось на ее экономическом развитии и политическом авторитете в мировом сообществе. Всемирную славу ФРГ принесли первые 10 лет деятельности Л. Эрхарда, так как в эти годы экономический рост ФРГ был наивысшим в Европе и держался на уровне около 8 % в год. За это время общий объем производства ФРГ вырос в 3 раза; реальная заработная плата увеличилась более чем в 1,5 раза. О росте благосостояния немцев красноречиво свидетельствовали процессы массовой автомобилизации и развития заграничного туризма. Германия превратилась в первую индустриальную державу Западной Европы, а по объему экспорта промышленной продукции она обогнала США. Немецкая марка стала символом прочности, исчезла безработица, страна поглотила несколько миллионов гастарбайтеров, чей дешевый труд также способствовал «экономическому чуду».

Несмотря на небольшой срок правления, Л. Эрхард успел снискать еще один титул – «народного канцлера». Он был прост и демократичен в общении со всеми; суть своей политики стремился донести буквально до каждого немца. Он был умелым оратором с богатой фантазией, к тому же успеху выступлений Л. Эрхарда содействовала и репутация живой легенды. После его ухода с поста канцлера немецкая социальная рыночная экономика постепенно становилась все более социальной и все менее рыночной. С 1966 г. начался рост долга Германии, еще быстрее росли социальные пособия, затем безработица. Экономика вновь обрастала неисчислимым количеством регулирующих актов, бюрократия ее попросту душила. Как тут не вспомнить слова Л. Эрхарда, что лучшей социальной политикой является хорошая экономическая политика.

Действительный поворот в социальной и экономической политике ФРГ связан с выходом на арену неоконсерваторов, экономическая концепция

которых прежде всего предусматривала сокращение государственной деятельности, чтобы вновь предоставить больше места частной предпринимательской инициативе. С начала 1980-х гг. постоянными темпами растет государственный долг, повышается дефицитность бюджета, увеличивается число безработных. К сожалению, не произошло планируемого уменьшения объема государственного распределения.

Таким образом, можно выделить два поворотных момента в экономической политике Западной Германии. Первый относится к концу 1960-х гг. и связан с усилением деятельности государства в области занятости и социальных программ; второй – к началу 1980-х гг. и связан с активизацией работы государства в сфере защиты свободы предпринимательства. Но несмотря на то что в этот период были снижены налоги, ослаблен контроль за слиянием компаний, уменьшения объема государственного перераспределения не происходит. Причина этого кроется в том, что социальное рыночное хозяйство не позволяет себя демонтировать, созданные им социальные институты и институциональная система (система социального страхования, партнерство профсоюзов и союзов предпринимателей) являются для населения более привлекательными.

7.1. Довоенная экономическая наука и политика СССР

В 20-е гг. XX в. широкое распространение имела ограничительная версия политической экономии, которая нашла свое отражение в работе *Н. И. Бухарина*¹ «*Экономика переходного периода*» (1920). Он считал, что политическая экономия изучает неорганизованное, товарно-капиталистическое хозяйство, в отличие от которого социализм является системой организованного, планового хозяйства. При социализме исчезают товарно-денежные отношения, устраняется товарный фетишизм, и отношения между людьми становятся простыми и ясными. «В самом деле, – писал *Н. И. Бухарин*, – только возьмем организованное общественное хозяйство – исчезают все основные проблемы политической экономии: проблемы ценностей, цены, прибыли. Здесь отношения между людьми не выражаются в отношениях между ведами, а общественное хозяйство регулируется не слепыми законами рынка и конкуренции, а сознательно проводимым планом»². Поэтому, по его мнению, политическая экономия как наука исчезает. В данной концепции чувствуется влияние неокантианской методологии, в соответствии с которой объективные экономические законы отождествляются со стихийно действующими законами.

В дискуссии, состоявшейся в 1925 г. в Коммунистической академии, большинство участников (*Н. И. Бухарин*, *Е. А. Преображенский*, *Л. Н. Крицман*, *Н. Осинский* и др.) отрицали существование экономических законов социализма и политической экономии социализма. Данная дискуссия показала, что большинство исследователей в анализируемый период рассматривали новый предмет (социализм, коммунизм) как простое внешнее отрицание поверхности предшествующего предмета (товарно-денежного фетишизма). Таким образом, хотя и было зафиксировано возникновение

¹ *Николай Иванович Бухарин* (1888–1938) – российский революционер, советский политический, государственный и партийный деятель, экономист-теоретик. В целом работы *Н. И. Бухарина* 1918–1921 гг. написаны под сильным впечатлением от практики «военного коммунизма», связанного с широким применением внеэкономического принуждения в экономике страны.

² *Бухарин Н. И.* Экономика переходного периода. М., 1920. С. 8.

нового, отличающегося от старого, предмета, его сущность, источник его саморазвития еще не выступил в положительном виде.

Другая важная черта политической экономии 1920-х гг. состояла в том, что шло ее смешение с экономической политикой социалистического государства. Характерно в этом отношении высказывание *Л. М. Гатовского*¹: «Изучение советского хозяйства (в 20-е годы политическая экономия социализма отождествлялась с теорией советского хозяйства) ни на каком этапе исследования немислимо вне изучения экономической политики, поскольку именно через экономическую политику и осуществляется построение социализма»². В этом же духе *Н. И. Бухарин* говорил о слиянии экономики и политики при социализме. Огромное воздействие, которое оказывало социалистическое государство на экономические процессы, создавало видимость того, будто государственный аппарат становится частью производственных отношений. Таким образом, возникло смешение двух внутренне связанных, но относительно самостоятельных сфер (экономической и политической), т. е. сущности и поверхности общественной жизни.

В работах советских экономистов 1920-х гг. центральное место занимал вопрос о *переходном периоде от капитализма к социализму*. *В. И. Ленин*³ в своих работах обосновал положение о том, что между социализмом и капитализмом лежит переходный период. «Этот переходный период не может не быть периодом борьбы между умирающим капитализмом и рождающимся коммунизмом; или иными словами: между побежденным, но не уничтоженным капитализмом и родившимся, но совсем еще слабым, коммунизмом»⁴. Надо отметить, что *В. И. Ленин* смог изучить лишь самые

¹ *Лев Маркович Гатовский* (1903–1997) – советский и российский экономист, специалист в области методологии управления хозяйством и теории научно-технического прогресса.

² *Гатовский Л. М.* Переходный период от капитализма к социализму. М., 1946. С. 115.

³ *Владимир Ильич Ульянов* (псевдоним *Ленин*; 1870–1924) – российский революционер, советский политический и государственный деятель, создатель Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков), один из главных организаторов и руководителей Октябрьской революции 1917 г. в России, председатель Совета Народных Комиссаров (правительства) РСФСР, создатель первого в мировой истории социалистического государства. Марксист, публицист, основоположник марксизма-ленинизма, идеолог и создатель Третьего (Коммунистического) интернационала, основатель СССР, первый председатель СНК СССР. Тематика основных политико-публицистических работ – материалистическая философия, теория марксизма, критика капитализма и его высшей фазы – империализма, теория и практика осуществления социалистической революции, построения социализма и коммунизма, политэкономия социализма.

⁴ *Ленин В. И.* Государство и революция // Полн. собр. соч.: в 55 т. 5-е изд. М., 1958–1983. Т. 25. 1969. С. 385.

первые этапы строительства нового общества, поэтому нельзя механически переносить его взгляды на последующие стадии развития этого общества.

Первые социалистические преобразования. Военный коммунизм как этап становления командно-административной системы (1917–1921).

Большевики стремились к полному уничтожению частной собственности. В декабре 1917 г. внешняя торговля была поставлена под контроль Наркомата торговли и промышленности, а в апреле 1918 г. объявлена государственной монополией. Было заявлено об отказе выплачивать царские долги и долги Временного правительства. Повсеместно вводилась система товарообмена, а 14 ноября 1917 г. был принят декрет об установлении рабочего контроля на производстве. Однако из-за саботажа промышленников и неумения рабочих наладить управление предприятиями в мае 1918 г. провозглашен курс на национализацию и госконтроль над национализированными предприятиями. Были национализированы крупные банки, предприятия, транспорт, крупные торговые предприятия, что стало основой социалистического уклада.

В социальной сфере были реализованы следующие мероприятия: функции контроля были переданы Высшему совету народного хозяйства, вводился 8-часовой рабочий день, запрещалось использование детского труда, стала обязательной выплата пособий по безработице и болезни. Весной 1918 г. был введен в действие декрет о земле, при этом большевики оказывали поддержку деревенской бедноте, вызывая тем самым недовольство зажиточных крестьян – основных производителей товарного хлеба. Отказываясь сдавать хлеб, они ставили советскую власть в тяжелое положение, и в мае 1918 г. государство, объявив продовольственную диктатуру, стало насильственно изымать хлебные запасы у зажиточных крестьян.

Затем была уничтожена сословная система, отменены дореволюционные чины, титулы и награды, утверждена выборность судей, проведена секуляризация гражданских состояний, установлено бесплатное медицинское обслуживание и образование. Женщины уравнились в правах с мужчинами. Декрет о браке вводил институт гражданского брака. Церковь была отделена от системы образования и государства, а большая часть церковного имущества конфискована.

Военный коммунизм – так называлась социально-экономическая политика советской власти во время Гражданской войны – предусматривал очень быстрый переход к коммунизму с помощью чрезвычайных мер. В экономической области это были: продразверстка в деревне, полная национализация промышленности, запрет частной торговли, отказ от рыночных форм регулирования экономики, принудительные трудовые мобилизации. В политической – диктатура, опирающаяся на чрезвычайные органы, под-

менившие Советы. В идеологической области – утверждение понятия о социализме как об общественном строе с господством государственной формы собственности и с бестоварным производством, а также идеи быстрой победы мировой революции, курса на строительство социализма в СССР.

Для периода военного коммунизма были характерны:

- неустроенный быт, голод, эпидемии, рост смертности;
- «человек с ружьем», поведение которого влияло на образ жизни и мышление людей в годы Гражданской войны, мобилизации, конфискации, «чрезвычайки», «скорый» приговор, «красный» и «белый» террор;
- настроения страха и ненависти, разрыв семейных и дружеских связей, готовность сражаться, убивать и быть убитым.

Кризис в экономике и начало НЭПа. К 1921 г. российское промышленное производство находилось на уровне времен Екатерины II. Партия большевиков победила, но вышла из войны расколотой борьбой фракций, платформ и программ. Не успела закончиться Гражданская война, как в стране назрела новая, еще более страшная. По всей стране вспыхнули крестьянские волнения, вызванные продолжающейся политикой продразверстки. Едва иностранная интервенция и сопротивление белых стали ослабевать, крестьянство тут же заявило о своем неприятии продразверстки. Если в завершившейся Гражданской войне большевики победили белое меньшинство при поддержке крестьянского большинства, то в назревающей гражданской войне им могло противостоять почти все крестьянство (кроме бедноты). В этих условиях возникал вопрос о сохранении власти за большевистской партией. Последним фактом, показавшим нетерпимость положения с продразверсткой, стал Кронштадский мятеж: против власти выступила одна из сил, поддерживающих ее, – армия.

Поэтому в марте 1921 г. встал вопрос о *продналоге*. Так началась *новая экономическая политика*, получившая в дальнейшем в специальной литературе сокращенное название *НЭП*. Были осуществлены следующие меры: продналог заменил продразверстку (в 2 раза меньший); были легализованы предпринимательство и частная торговля, а также применение наемного труда батраков в деревне. Вместо гражданской войны НЭП объявлял гражданский мир, но при этом в 1921–1922 гг. начались первые политические процессы над меньшевиками и эсерами, в результате которых эти партии были запрещены законом, а на их членов начались гонения. Тогда же была депортирована из страны интеллигенция. Инициатива членов партии была скована, они не могли вести дискуссию и даже обычный обмен мнениями, столь необходимый для единственной правящей партии, когда отсутствовала серьезная научная и политическая экспертиза принимаемых ею постановлений.

Но несмотря на все трудности и сложности, кризисы и конфликты НЭП удивительно быстро дал плодотворные результаты. За 5–7 лет нэповская Россия восстановила довоенный (1913) уровень производства, т. е. за этот период она произвела такой объем продукции, на который царской России потребовался век с четвертью. Новая экономическая политика дала возможность оптимально соединить интересы государства, общества и труженика. Десятки миллионов человек смогли работать с выгодой на себя, государство и общество.

Согласованные усилия позволили совершить благотворный рывок. Кроме того, НЭП нашел оптимальное сочетание капитализма в базисе, т. е. в экономике, и социалистических идей в социально-политической сфере – то, что в последующем получит название смешанной экономики и социального государства. Нужно учитывать и энтузиазм советских людей, которые сами творили собственную судьбу, писали историю страны и даже мировую историю. Но от такой эффективной политики, пусть и не лишенной внутренних противоречий, которые стоило решать, советское правительство отказалось.

В октябре 1929 г. НЭП был окончательно свернут. Некоторые члены партии понимали, что продолжение НЭПа для них может обернуться потерей власти. Были и социальные низы, которые существовали во время Гражданской войны за счет государственных раздач, а теперь потеряли этот удобный источник. Кроме того, рабочие оборонного комплекса в годы нэповской разрядки стали жить хуже, чем пролетариат гражданских отраслей, также оказавшийся недовольный НЭПом и ставший социальной опорой сторонников его свертывания. Административно-командная система, сформировавшаяся в основном в годы Гражданской войны, после свертывания НЭПа получила простор для развития.

Изменения в денежной и кредитно-финансовой сфере. Для проведения НЭПа были необходимы устойчивая денежная система и стабилизация рубля. Нарком финансов Г. Сокольников был против денежной эмиссии, но эмиссия продолжалась, и только чудом не осуществился план полного аннулирования денег и закрытия наркомата финансов за ненадобностью. Для стабилизации рубля провели деноминацию денежных знаков, в 1922 г. выпустили совзнаки. Новый рубль равнялся 10 000 бывших рублей. В 1923 г. были выпущены другие совзнаки, 1 рубль которых равнялся 100 рублям, выпущенным в 1922 г. Наряду с этим была выпущена новая советская валюта – червонец, равный 7,74 г. чистого золота или дореволюционной золотой 10-рублевой монете. Ценность червонцев была высокой: зарплата квалифицированных рабочих за месяц составляла около 6–7 червонцев, но не более. Они предназначались для кредитования промышленности и коммерческих организаций в оптовой торговле. Госбанку было запрещено

применять червонцы для возмещения бюджетного дефицита, что обеспечивало их противoinфляционную устойчивость в течение 3–4 лет.

В 1922 г. открылись фондовые биржи, где происходила купля-продажа облигаций государственных займов, валюты, золота по свободному курсу. Госбанк скупал золото и иностранную валюту, если курс червонца превышал официальный паритет, выпускал добавочное количество денег, и наоборот. Поэтому в течение 1923 г. курс червонца превышал курс иностранных валют. Заключительным этапом реформы стала процедура выкупа совзнаков. В феврале 1924 г. в СССР начался выпуск разменных монет достоинством от рубля до копейки.

В это же время проводилась налоговая реформа. Главным источником доходов государственного бюджета стали не налоги с населения, а отчисления от прибыли предприятий. Переход от натурального к денежному налогообложению крестьянских хозяйств стал следствием возврата к рыночной экономике. Устанавливаются налоги на спички, табак, пиво, мед, спиртные напитки, минеральные воды и другие товары. Кредитная система последовательно восстанавливалась.

В 1921 г. Госбанк начал кредитование предприятий торговли и промышленности на коммерческой основе. Летом 1922 г. была открыта подписка на первый государственный хлебный заем – это был очередной шаг к стабилизации финансовой системы. Создана сеть акционерных банков, акционерами которых стали Госбанк, кооперативы, синдикаты, иностранные предприниматели, частные лица. В основном эти банки кредитовали отдельные отрасли промышленности. Часто использовался коммерческий кредит – взаимное кредитование различными предприятиями и организациями.

Продолжала увеличиваться денежная масса. Так, с июля по декабрь 1925 г. (в сравнении с 1924 г.) она выросла в полтора раза, поэтому возникла угроза инфляции. В сентябре 1925 г. произошел рост товарных цен и возник дефицит продуктов первой необходимости. Принимаемые правительством меры привели к истощению валютных резервов. С июля 1926 г. было запрещено вывозить червонцы за границу – это было сделано для исключения продажи инвалюты, которую позволялось провозить только выезжавшим за границу.

Взгляды Л. Д. Троцкого¹. Как один из лидеров революционных событий Л. Д. Троцкий действовал в соответствии с определенной концепцией, однако его взгляды носят отпечаток первых шагов социалистической революции. В частности, его *концепция перманентной революции* отражает

¹ *Лев Давидович Троцкий* (псевдоним, имя при рождении – *Лейба Давидович Бронштейн*, 1879–1940) – революционный деятель XX в., идеолог троцкизма – одного из течений марксизма.

представления и идеи периода перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую и эпохи триумфального шествия советской власти. Одна из причин политического поражения Л. Д. Троцкого состоит в том, что он экстраполировал свои идеи на период, когда перед страной встали новые задачи и созрели условия для ее перехода на новую стадию исторического развития. Основные усилия Л. Д. Троцкого были направлены против так называемой «*сталинской концепции строительства социализма в одной стране*». Он приписывал «*злой воле*» *И. В. Сталина*, не желавшего распространения революции в Европе и на Востоке, тот объективный исторический факт, что СССР вынужден был строить социализм в условиях капиталистического окружения. В концепции Л. Д. Троцкого о невозможности строительства социализма в одной отдельно взятой стране, а лишь в рамках всего человечества, чувствуется стремление максимально сблизить социализм и коммунизм, наделить социализм чертами зрелого коммунистического общества.

Другой вопрос, который интенсивно обсуждался в 1920-е гг., – это вопрос о характере экономических законов и о регуляторе советской экономики, т. е. вопрос об *основном законе ее движения*. Согласно широко распространенному подходу теория советского хозяйства должна была изучать советскую экономику в период перехода к социализму, когда еще сохраняются товарно-денежные отношения и, следовательно, категории политической экономии. *Л. Д. Троцкий* считал, что переходный период – это время перерастания стихийных законов в законы сознательно принимаемые и сознательно проводимые, а также что действующие стихийные регуляторы при капитализме становятся сознательными при социализме, т. е. определяемыми экономической политикой государства. На этом основании он отрицал любое отвлечение, абстрагирование от экономической политики государства при рассмотрении теории советского хозяйства.

Взгляды Е. А. Преображенского¹. Иной точки зрения придерживался по этому вопросу *Е. А. Преображенский*, отмечая необходимость отделения теоретического исследования советского хозяйства от экономической политики, проводимой социалистическим государством. Он указывал на то, что К. Маркс обосновал возможность изучения базиса общества

¹ *Евгений Алексеевич Преображенский* (1886–1937) – деятель российского и международного коммунистического движения, советский экономист и социолог, автор ряда пропагандистских и политэкономических трудов. Идеолог так называемой «левой оппозиции». В 1926 г. написал книгу «Новая экономика», в которой проанализировал советское хозяйство, описывая, как в нем совмещаются элементы социалистического планового производства со стихийными рыночными силами.

отдельно по отношению к анализу надстройки. Заслуга Е. А. Преображенского состоит в том, что он был одним из первых, кто поставил вопрос о теоретическом изучении советской экономики, но не смог последовательно его решить, так как в его работах теоретические вопросы изучения советской экономики переплетались и смешивались с актуальными проблемами экономической политики.

Другой вопрос, по которому шел спор между Н. И. Бухариным и Е. А. Преображенским, был о регуляторах советской экономики. Е. А. Преображенский выдвинул теорию «двух регуляторов» экономики переходного периода: он полагал, что основная черта экономики переходного периода – это борьба между *законом стоимости*, с одной стороны, и *законом первоначального социалистического накопления* – с другой. С его точки зрения, экономика переходного периода является товарно-социалистической, закон стоимости – регулятор товарно-капиталистического производства, а закон первоначального социалистического накопления – это закон построения социализма в отсталой крестьянской стране. В соответствии с данным законом, чем более экономически отсталая, мелкобуржуазная и крестьянская страна, переходящая к социализму, тем больше социалистическое накопление будет вынуждено опираться на эксплуатацию досоциалистических форм хозяйства и тем меньше будет питаться прибавочным продуктом работников социалистическая промышленность.

Исходной посылкой концепции Е. А. Преображенского является то, что советская экономика состоит из двух секторов: государственного и частного. Он полагал, что первоначально необходимо изучить их отдельно друг от друга, и лишь потом можно найти их равнодействующую. В целом можно сказать, что в концепции Е. А. Преображенского была намечена тенденция отвлечения от чувственно-конкретного и хаотического представления о советской экономике к переходу аналитического расчленения ее основных сторон и отношений, но у него фиксируется главным образом внешняя связь между выделенными сторонами сущности. Рассудочный характер абстрагирования проявляется, в частности, в его стремлении найти «чистые», «подлинные» формы: социализма – без товарно-денежных отношений; государственной промышленности – без рынка и т. д.

Следует отметить, что концепция первоначального социалистического накопления не стоит на пустом месте, а отражает реальную историческую тенденцию: необходимость неэквивалентного обмена между промышленностью и сельским хозяйством в отсталых странах на ранних стадиях строительства социализма. Но Е. А. Преображенский не отдавал себе отчет в последствиях длительного сохранения диспропорции между разными отраслями народного хозяйства.

Другая ограниченность его концепции состоит в том, что он рассматривал первоначальное социалистическое накопление по *аналогии* с первоначальным капиталистическим накоплением. Метод аналогии показывает внешнее сходство этих двух процессов, но он не может объяснить их качественное отличие, специфические черты каждого из них. Так с помощью метода аналогии невозможно понять, каким образом происходит формирование коммунистического общества, которое должно строиться не на основе обострения классового антагонизма, а на основе создания условий для его преодоления.

В целом можно выделить две основные ограниченности в теоретических разработках «левой оппозиции»:

- тенденция максимального сближения и отождествления социализма и зрелого коммунизма (социалистическое общество возможно только в рамках всего человечества, при социализме отмирают товарно-денежные отношения и т. д.);

- экстраполяция тенденций, характерных для буржуазного общества, на первые ранние формы развития коммунистического общества, игнорирование степени зрелости этих ранних социалистических форм, абсолютизация их зависимости от внешних факторов (капиталистического окружения).

Взгляды Н. И. Бухарина. В борьбе против концепции «двух регуляторов» Н. И. Бухарин выдвинул концепцию «одного регулятора» экономики переходного периода. С его точки зрения, основным регулятором советской экономики – это *закон трудовых затрат*. Он полагал, что данный закон является необходимым условием общественного равновесия при всех общественно-исторических формациях. При капитализме закон трудовых затрат принимает форму закона стоимости. При социализме он освобождается от товарной оболочки, дефетишизируется и становится основным общественным регулятором. По сути дела, Н. И. Бухарин превращает трату рабочей силы из конкретно-исторического отношения, характерного для капиталистической формации, в вечное, внеисторическое отношение. Как известно, сведение всех общественных процессов к физиологической трате энергии является одним из основных постулатов методологии А. А. Богданова¹. Данный подход сводит внутренние противоречия общественной жизни к внешним противоречиям общества и природы, исторические законы – к естественным, внеисторическим законам.

¹ *Александр Александрович Богданов* (настоящая фамилия – *Малиновский*, 1873–1928) – врач, экономист, философ, политический деятель, ученый-естествоиспытатель. Член РСДРП, большевик, член ЦК. Глава группы «Вперед». В 1911 г. отошел от политики и занялся наукой. С 1918 г. – идеолог Пролеткульта. Предложил идею создания новой науки – тектологии, предвосхитил некоторые положения кибернетики. С 1926 г. – организатор и директор первого в мире Института переливания крови.

Н. И. Бухарин использует также богдановский постулат равновесия для объяснения советской экономики. В частности, он подчеркивает значение сохранения равновесия между разными отраслями народного хозяйства (в первую очередь между промышленностью и сельским хозяйством). В отличие от Е. А. Преображенского, который подчеркивал момент взаимоисключения двух сторон предмета, *Н. И. Бухарин* акцентировал свое внимание на их сосуществовании и взаимопредполагании.

Бухаринская концепция соответствовала тем задачам, которые стояли перед СССР на этапе восстановления народного хозяйства и преодоления диспропорций, возникших в советской экономике в период военного коммунизма. В той степени, в какой эта задача решалась, а на первый план выдвигалась задача реконструкции народного хозяйства и первоначального социалистического накопления, данная концепция изживала себя и переставала соответствовать тенденциям развития советского общества. По сути дела, так называемая бухаринская альтернатива означала бы увековечение НЭПа, сохранение старых народнохозяйственных пропорций в эпоху, когда на первый план выдвинулась задача коренного преобразования старой социальной структуры.

Хотя первоначально *И. В. Сталин*¹ вместе с *Н. И. Бухариным* боролся против «левой оппозиции», после 1928 г. он все в большей степени склонялся к идее проведения коллективизации и форсированной индустриализации. Цитируя Е. А. Преображенского, *Н. И. Бухарин* приводит такие идеи «левой оппозиции», как «идея усиления темпа индустриализации и социалистического накопления и идея борьбы с аграрным капитализмом как главной опасностью перерождения и поворота на капиталистический путь развития», чтобы подтвердить факт использования их *И. В. Сталиным*. *Е. А. Преображенский* считал, что это продвижение по правильному пути нужно рассматривать как огромную моральную победу оппозиции, хотя она не пропорциональна ее скромным силам.

7.2. Возникновение политической экономии социализма

В 1929 г. СССР вступает в новую стадию своего исторического развития – эпоху первоначального социалистического накопления. Главной задачей этого периода было превращение СССР из отсталой, крестьянской страны в передовую, индустриальную страну и создание крупно-

¹ *Иосиф Виссарионович Сталин* (настоящая фамилия – *Джугашвили*, 1878–1953 (по официальной версии род. в 1879 г.)) – российский революционер, советский политический, государственный, военный и партийный деятель.

го промышленного производства. В 30–50-х гг. XX в. экономика страны развивалась преимущественно *экстенсивно*, т. е. путем количественного расширения производства. Впервые было признано существование *политической экономии социализма*. Большую роль в преодолении ограничительной версии политической экономии сыграли опубликованные замечания В. И. Ленина на книгу Н. И. Бухарина «Экономика переходного периода». Советские экономисты освободились от идеи отмирания категорий политической экономии при социализме и сконцентрировали свое внимание на изучении новых, развивающихся производственных отношений.

Понятие «*политическая экономия социализма*» ввел в 1931 г. *Н. А. Вознесенский*¹. Рассматривая политическую экономию социализма в качестве органической части теоретической экономии коммунизма, он полагал, что политическая экономия социализма призвана показать возникновение, становление коммунизма и его основные экономические законы движения. Надо отметить, что в начале 1930-х гг. многие экономисты продолжали отстаивать точку зрения о необходимости создания теории советского хозяйства, которая должна была изучать процесс построения социализма в специфических условиях СССР.

Н. А. Вознесенский в своих работах рассматривал проблему специфики социалистического труда и вопрос о социалистической собственности в двух ее формах. Переход к анализу процесса *производства*, т. е. сущности экономической сферы, знаменует стадию первоначального возникновения политической экономии социализма как науки. Указанный сдвиг связан с тем, что на повестку дня был поставлен вопрос об изменении старой материально-технической основы и социалистического преобразования производства. Первоначальное возникновение политической экономии социализма происходит на начальной, ранней стадии формирования коммунистического общества.

В данный период впервые была сделана попытка изучения сущности нового предмета и выделения его основного противоречия. *Н. А. Вознесенский* рассматривал в качестве основного противоречия социализма противоречие между передовыми социалистическими производственными отношениями и отсталыми производительными силами. В этом отношении тезис *И. В. Сталина* о полном соответствии производительных сил и производственных отношений при социализме является отступлением по отношению к определению *Н. А. Вознесенского*. *И. В. Сталин* рассматривал социалистические производственные отношения как нечто данное

¹ *Николай Алексеевич Вознесенский* (1903–1950) – советский политический и государственный деятель, экономист, доктор экономических наук (1935), член ЦК ВКП(б), кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б), член Политбюро ЦК ВКП(б), депутат Верховного Совета СССР 2-го созыва, академик АН СССР. Лауреат Сталинской премии (1947).

(игнорировал потребность их постоянного совершенствования) и все сводил к совершенствованию производительных сил. Но необходимо отметить, что переход к исследованию процесса производства имел пока эпизодический и фрагментарный характер, еще не стал устойчивой тенденцией. Дело в том, что в данный период политическая экономия социализма еще смешивалась с экономической политикой государства. Это смешение проявлялось в том, что в качестве основного закона движения советской экономики многие рассматривали народнохозяйственный план (*Л. М. Гатовский*, например). Более того, широкое распространение получило представление о том, что социалистическое государство создает («преобразует» или даже «упраздняет») экономические законы социализма.

Крайней формой субъективизма и волюнтаризма стало провозглашение *диктатуры пролетариата* в качестве *основного экономического закона социализма*. Но абсолютизация возможностей сознательного воздействия надстройки (в первую очередь политической надстройки) на общественное бытие является не субъективистским заблуждением, а объективной иллюзией целой исторической эпохи.

Обратная сторона субъективизма состоит в том, что производительные силы отождествляются с техническим базисом, т. е. из их состава исключаются люди как активные субъекты из состава производительных сил, и общественный прогресс сводится к техническому процессу. Технократический подход нашел свое отражение в концепции *Л. Д. Ярошенко*¹, который сводил задачу политической экономии к рациональной организации производительных сил и к планированию народного хозяйства, т. е., по сути дела, он исключал из предмета политической экономии изучение производственных отношений.

Большое значение для развития политической экономии социализма имела дискуссия в ноябре 1951 г. по вопросу создания учебника политической экономии, важнейшим результатом которой стало окончательное утверждение идеи *объективного характера экономических законов социализма*. И. В. Сталин в своей работе «Экономические проблемы социализма в СССР» критиковал представление о том, что руководящие органы партии и государства «создают» или «преобразуют» экономические законы социализма. Он говорил, что наука не могла бы развиваться без признания объективных закономерностей и без их изучения.

Второй важный вывод указанной дискуссии заключался в том, что было окончательно признано существование *товарно-денежных отношений при социализме*. (Идея действия закона стоимости при социализме получила

¹ *Лука Данилович Ярошенко* (1896–1995) – советский экономист, работник Госплана СССР.

свое первое официальное признание в обсуждении макета учебника политической экономии в январе 1941 г.) До этого обсуждения в работах советских экономистов преобладало представление о том, что товарно-денежные отношения являются пустой, внешней формой, средством учета, калькуляции затрат предприятий. Сторонники учетно-распределительной концепции утверждали, что наш товар – не товар, наши деньги – не деньги. Другими словами, с их точки зрения, при социализме существуют не реальные товарно-денежные отношения, а лишь их имитация, которая выступает как сугубо техническое средство расчета.

Идея И. В. Сталина о том, что причина товарно-денежных отношений при социализме – это существование двух форм собственности (государственной и колхозной), представляет собой шаг вперед по отношению к *учетно-распределительной концепции*. Но в то же время в соответствии с концепцией И. В. Сталина товарно-денежные отношения возникают исключительно в результате обмена между государственными предприятиями и колхозами. Данный подход вел к игнорированию причин, порождающих товарно-денежные отношения внутри государственного сектора (отставание производительных сил, незрелость развития общественного характера труда). Игнорирование И. В. Сталиным уровня развития производительных сил в СССР проявилось в том, что он рассматривал в качестве недалекой перспективы сокращение сферы товарного обращения и переход к прямому продуктообмену.

Экономическая концепция *И. В. Сталина* соответствовала задачам, стоящим перед СССР на начальной, ранней стадии социализма, когда экономика страны развивалась преимущественно экстенсивным путем. Но уже в 1950-е гг., когда СССР столкнулся с необходимостью перехода к новой стадии исторического развития (в том числе перехода к новой ступени развития производительных сил), сталинская концепция социализма исторически изжила, исчерпала себя. Поэтому любая попытка возврата к системе, сложившейся в СССР в период 30–50-х гг. XX в., неизбежно потерпит поражение.

В целом можно сказать, что в 30–50-е гг. XX в. были сделаны первые попытки рассмотрения процесса социалистического производства, изучения двух форм социалистической собственности и выделения основного противоречия социализма, т. е. осуществлялся переход к анализу внутренних отношений, сущности исследуемого предмета. Познание двигалось преимущественно от чувственно-конкретного к абстрактному, аналитически расчленялись разные стороны и отношения предмета и изучались относительно самостоятельно друг от друга. *В попытках создания учебника политической экономии нашли свое выражение потребность обобщения, синтеза первых знаний о предмете.*

Экономика СССР накануне Великой Отечественной войны. Доля СССР в мировом промышленном производстве в конце 1930-х – начале 1940-х гг. составляла 10 %. СССР занимал первое место в мире по добыче марганцевой руды, производству синтетического каучука, первое место в Европе и второе место в мире по добыче нефти, по валовой продукции тракторостроения и машиностроения, а также одно из ведущих мест в мире и Европе по выработке электроэнергии, алюминия, выплавке стали и чугуна, добыче угля и производству цемента.

Результатом форсированной индустриализации в стране стало создание мощного угольно-металлургического производства на Кузбассе и Урале, началось освоение нефтедобывающего района между Волгой и Уралом, были построены железнодорожные магистрали. Создавались абсолютно новые для страны отрасли – автомобильная, подшипниковая, авиационная и множество других, отсутствие которых затрудняло бы оснащение Красной армии военной техникой. Формировались ресурсы государства и мощные мобилизационные запасы.

В 1940 г. была создана государственная система профессиональной подготовки молодежи («трудовые резервы»): железнодорожные и ремесленные училища, школы фабрично-заводского обучения. Однако общие показатели не могли не дать представления о состоянии экономики перед войной. Даже по официальным данным, с 1937 г. и до первой половины 1940 г. черная металлургия регулярно не выполняла план. За это время сократилось производство в электротехнической и автомобильной промышленности, снизилось производство дорожной техники, тракторов и другой продукции. Причинами этого были не только заранее невыполнимые установки на третью пятилетку, но и продолжающиеся репрессии среди инженерно-технических работников, директоров предприятий промышленности. Всеобщая подозрительность вела к тому, что руководители предприятий боялись вводить в производство технологические и технические новинки, которые давали результаты не сразу, чтобы их не обвинили во вредительстве. На предприятиях преуспевала штурмовщина, когда план месяца выполнялся в последние 10–12 дней, так как в первую половину месяца не было полуфабрикатов и сырья для нормальной работы. Виноваты здесь были не столько отдельные люди, сколько сама командная система.

В Европе началась война, и руководство СССР стало проявлять больший интерес к нуждам вооруженных сил. Перед самым началом войны закончился переход к единой кадровой системе комплектования войск. Большие трудности имелись в техническом оснащении армии. До середины 1930-х гг. часто пользовались еще дореволюционным оружием, а также оружием иностранного производства. Начавшееся в годы первых пятилеток переоснащение

армии шло крайне медленно. Советская промышленность задерживала введение в серийное производство новых видов танков, самолетов, артиллерии.

Советская экономика в годы войны. Первые полгода войны были самыми тяжелыми для советской экономики. Промышленное производство уменьшилось более чем в 2 раза, прокат черных металлов – в 3 раза, производство шарикоподшипников – в 21 раз, цветных металлов – в 430 раз и т. д. Сильно сократилось производство танков, самолетов, боеприпасов, так как в этот период главные мощности перемещались на восток страны. В это трудное время довольно энергично и оперативно показала себя сверхцентрализованная директивная система управления. Под крайне жестким руководством Государственного комитета обороны (ГКО), созданным 30 июня 1941 г., были эвакуированы фабрики и заводы и гражданский сектор экономики переведен на военные рельсы. Но вывезти удалось лишь малую часть. Многие фабрики и заводы, скот, склады с продовольствием, транспортные средства остались на оккупированной территории. Предприятия, эвакуированные на восток, сравнительно скоро стали выпускать продукцию для фронта.

В целом, несмотря на огромное неравенство экономического потенциала Германии и СССР, советская экономика в этот период оказалась более действующей. За все годы войны в СССР было выпущено почти вдвое больше военной техники и вооружений, чем до войны. Каждая тонна цемента, металла, угля, каждый киловатт электроэнергии, каждая единица оборудования в Советском Союзе использовалась продуктивнее, чем в Германии. В расчете на тысячу тонн выплавленной стали советская промышленность выпускала в 5 раз больше танков и оружия, чем немецкая.

Безусловно, в основном это заслуга рабочих, крестьян, всех граждан страны, проявивших трудовой героизм. Осенью 1942 г. размер трудовых ресурсов приблизился к критической черте. К этому времени была оккупирована территория, на которой до войны проживало почти 80 млн чел. (42 % всего населения страны), и только около 17 млн чел. смогли эвакуироваться или уйти в армию. Значительная часть мужского населения ушла на фронт. Их место добровольно заняли женщины, подростки, пожилые люди, которые были вынуждены работать в тяжелых условиях кузнецами, кочегарами, в металлургическом производстве, угольных шахтах и т. д.

С февраля 1942 г. проводилась плановая мобилизация на промышленные предприятия и стройки среди трудоспособного городского населения, в том числе 14-летних подростков, которых наскоро обучали какой-либо профессии и ставили к станкам наравне со взрослыми. Позднее эта система распространилась и на сельское население. Наряду с потерями людей во время боевых действий в военные годы продолжались репрессии, в системе ГУЛАГа пребывало колоссальное количество людей,

объявленных «врагами народа». Поскольку основные материальные ресурсы расходовались на военные нужды, экономическое положение советского народа было крайне тяжким. В самом начале войны была введена карточная система снабжения, она удовлетворяла население городов продуктами питания только по минимуму. Распределение продуктов осуществлялось по нескольким категориям и постоянно давало сбои, людям приходилось стоять в огромных очередях для получения продуктов, часто на эти карточки они ничего не могли приобрести. На рынках же цены были такими высокими, что большая часть населения не была в состоянии покупать продукты. Почти вся заработная плата горожан уходила на покупку еды. Зачастую городские жители были вынуждены отправляться в деревню, чтобы обменять там обувь, одежду и другие вещи на продукты.

Предприятиям и учреждениям выделялись колхозные земли для выращивания на них картофеля и овощей для дополнительного питания своих сотрудников. Одежду, обувь, ткани в магазинах купить было просто невозможно. Предприятия и учреждения должны были выдавать ордера на покупку этих вещей, но это было очень редко. В Средней Азии, на Урале, в Казахстане, Сибири существенно осложнился жилищный вопрос, так как туда была направлена основная масса эвакуированных людей. Однако в других районах тоже имелись свои тяготы.

Огромные трудности испытывало в годы войны сельское хозяйство. Для нужд армии были мобилизованы автомашины, трактора, лошади. Деревня осталась почти без тягловой силы. На селе остались дети, женщины, старики, инвалиды. Но и они работали на пределе своих возможностей: страна нуждалась в продовольствии. Практически весь урожай совхозы и колхозы были обязаны сдавать государству. Это были обязательные поставки. После выполнения этого плана в хозяйствах нередко не оставалось зерна для посевов. Производительность сельского хозяйства за военные годы катастрофически упала. Поскольку сельскому населению не выдавались карточки, они выживали только за счет домашнего хозяйства приусадебных участков. Одна часть полученной продукции шла на личное потребление, а другая – на продажу на рынках или обмен у горожан на промышленные товары.

Бесспорно, одной из причин единства СССР в годы войны был тоталитаризм, ежедневное жесткое государственное и партийное регулирование жизни отдельных людей и целых народов, террор против настоящих и мнимых противников режима. Необходимо сказать и о внешнем факторе, сыгравшем заметную роль в победе. Великобритания и США сразу же после начала войны выступили с поддержкой Советского Союза в его борьбе с фашизмом.

Послевоенное развитие народного хозяйства. Война нанесла экономике СССР прямой ущерб, достигший почти трети всего национального

богатства страны. С 1943 г., по мере изгнания захватчиков, в СССР началось восстановление экономики, разрушенной войной. Помимо этих работ предстояло провести конверсию промышленности, поскольку к 1945 г. более половины объема промышленного производства приходилось на военную продукцию. Но конверсия носила частичный характер, потому что одновременно с уменьшением удельного веса выпускаемых боеприпасов и боевой техники происходили разработки новых видов вооружения, модернизация военно-промышленного комплекса. В эти же годы проходила массовая демобилизация. Личный состав вооруженных сил, насчитывающий в мае 1945 г. 11,4 млн чел., сократился в 1948 г. до 2,9 млн чел. Правда, вскоре численность армии снова выросла: в начале 1950-х гг. она достигла почти 6 млн чел. В 1952 г. прямые военные расходы составляли 25 % государственного бюджета, т. е. в 2 раза меньше, чем в военном 1944 г.

Как и в годы первых пятилеток, больше всего внимания уделялось совершенствованию тяжелого машиностроения, топливно-энергетического комплекса, металлургии. В целом за годы 4-й пятилетки (1946–1950) восстановили и построили заново более 6 тыс. крупных промышленных предприятий. Легкая и пищевая промышленность финансировались как и раньше, по остаточному принципу, и их продукция не отвечала даже минимальным потребностям населения. Производство потребительских товаров к концу 4-й пятилетки так и не достигло довоенного уровня.

У послевоенного экономического роста в СССР было несколько источников. Прежде всего директивная экономика все еще оставалась мобилизационной, как в годы первых пятилеток и в военные годы. Советский Союз получил от Германии репарации на сумму 4,3 млрд долл. В их счет из Германии и других побежденных стран в СССР вывозилось промышленное оборудование, в том числе целые заводские комплексы. Однако толком распорядиться этими богатыми ресурсами советская экономика так и не смогла. В Советском Союзе работали 1,5 млн немецких и 0,5 млн японских военнопленных. К тому же в системе ГУЛАГа в этот период содержалось примерно 8–9 млн заключенных, чей труд не оплачивался.

Одним из источников экономического роста была продолжающаяся политика перераспределения средств из социальной сферы в тяжелую промышленность. Ежегодно население страны обязано было подписываться на государственные займы в среднем на 1–1,5-месячную заработную плату. По-прежнему основным источником средств для тяжелой промышленности было сельское хозяйство, которое после войны было очень ослабленным. В 1945 г. производство сельскохозяйственной продукции сократилось по сравнению с 1940 г. почти на 50 %. Засуха 1946 г. существенно подорвала экономические силы колхозов и совхозов. Как и в довоенные годы,

продолжался неэквивалентный товарообмен между городом и деревней при помощи ценовой политики. Государственные закупочные цены на основные виды продукции менялись крайне медленно и не показывали изменения производственных затрат.

Крестьяне, не получая почти ничего на трудодни, жили благодаря личному подсобному хозяйству. Но с 1946 г. государство начало сокращать приусадебные участки и облагать хозяйства большими денежными налогами. Кроме того, каждый крестьянский двор должен был сдавать и натуральный налог. В 1948 г. было настоятельно «рекомендовано» колхозникам «продать» государству мелкий домашний скот, хотя колхозный устав позволял его держать. В ответ на эту «рекомендацию» крестьяне начали тайно резать скот. Колхозникам все труднее становилось продавать продукцию на рынке, поскольку резко увеличились налоги и сборы с дохода от продаж. Помимо этого, на рынке можно было продавать продукцию только при наличии специальной справки о том, что соответствующее хозяйство выполнило свои обязательства перед государством. Руководство страны старалось не замечать глубокого кризиса в сельском хозяйстве и любые предложения и рекомендации по уменьшению командного давления на село неизменно отвергались. Для повышения эффективности аграрного сектора экономики началось строительство огромных ГЭС на Волге, Днепре и других реках. Все эти станции были введены в действие в 1950–60-е гг. В 1952 г. был построен Волго-Донской канал, соединивший в единую систему пять морей: Белое, Балтийское, Каспийское, Азовское и Черное.

До конца 1947 г. в СССР сохранялась карточная система на промышленные товары и продукты питания для населения. Ее отменили только в конце 1947 г. Советский Союз был одной из первых стран в Европе, отменивших карточное распределение. Но прежде чем отменить карточки, правительство установило единые цены на продукты питания вместо существовавших ранее карточных (пайковых) и коммерческих цен. Из-за этого стоимость основных продовольственных продуктов для городского населения выросла. 14 декабря 1947 г. было принято постановление Правительства СССР «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары». Старые деньги было необходимо за неделю обменять на новые из расчета 10 : 1. Одновременно проводилось объединение всех выпущенных ранее государственных займов в единый новый 2 % заем. Таким образом, произошло изъятие лишней денежной массы, а сама реформа приобрела в основном конфискационный характер.

По-прежнему чрезвычайно остро стоял жилищный вопрос. В эти годы строительство жилья шло в очень ограниченных размерах. Зато огромные средства вкладывались в строительство высотных зданий в Москве, при-

званных символизировать сталинскую эпоху. Основные же ассигнования из государственного бюджета шли на военно-промышленный комплекс, тяжелую промышленность, энергетическую систему. Советское правительство щедро раздавало подарки дружественным зарубежным странам в виде зданий университетов, культурных центров, госпиталей, а также в виде прямой военной помощи.

Дальнейшее развитие экономики СССР основывалось на чрезмерной централизации. Все экономические вопросы решались только в центре, местные хозяйственные органы были строго ограничены в решении любых дел. Основные денежные и материальные ресурсы, которые были необходимы для реализации плановых заданий, выдавались через значительное количество бюрократических инстанций. Ведомственная разобщенность, неразбериха и бесхозяйственность вели к регулярным простоям на производстве, огромным материальным издержкам, штурмовщине, бессмысленным транспортным перевозкам по стране. После войны несколько раз проводились разнообразные административные реформы, но они не вносили принципиальных изменений в сущность планово-административной системы.

7.3. Окончательное формирование политической экономики социализма

В конце 1950-х гг. создавались условия для перехода страны от преимущественно экстенсивного к преимущественно интенсивному типу развития. В данный период развитие СССР имело противоречивый характер: с одной стороны, были достигнуты серьезные результаты, особенно в сфере фундаментальных наук (космос, естественные науки и т. д.), которые применялись в передовых отраслях народного хозяйства, с другой стороны, страна продолжала развиваться преимущественно экстенсивным путем. Достижения научно-технического прогресса с большим отставанием внедрялись в сферу материального производства.

Новый уровень развития производительных сил вызвал необходимость совершенствования производственных отношений. На основе старых экономических догм было невозможно решать новые задачи, стоящие перед обществом. Тогда руководство СССР обратилось к буржуазной политической экономии в поисках ответов на вопросы, порожденные потребностями новой стадии развития социализма (оно объективно не было способно обратиться к творческому марксизму). Согласно широко распространенному взгляду совершенствования социалистических производственных отношений можно было добиться путем улучшения хозяйственного механизма. Другими словами, все дело сводилось к изменению поверхностного слоя производственных отношений.

В конце 1950-х гг. было принято решение перехода от отраслевого к территориальному принципу управления экономикой страны. Но названная мера привела к раздробленности и многоступенчатости руководства отраслями промышленности и, в конечном счете, к замедлению темпов экономического развития СССР. В 1965 г. было принято решение вернуться к отраслевому принципу управления. В то же время руководство страны приняло решение, осуждающее чрезмерное использование административных методов и призывающее широко использовать экономические методы управления. Экономическая реформа 1965 г. предусматривала расширение экономической самостоятельности предприятий и повышение роли стоимостных показателей (прибыли).

Непродуманное расширение сферы действия товарно-денежных отношений привело к непредсказуемым результатам. Реформа дала толчок групповому эгоизму, погоня за прибылью привела к завышению цен (это в первую очередь сказывалось на развитии сельскохозяйственного производства), вымыванию из производства дешевого, но нужного людям ассортимента продуктов, замедлению научно-технического прогресса и роста производительности труда.

Тем не менее в этот период произошли существенные сдвиги в развитии экономической теории. На данной стадии происходит отделение политической экономии от непосредственной экономической политики и делаются попытки создания системы категории политической экономии, характерные для стадии формирования науки.

Первым опытом создания системы категорий политической экономии социализма был учебник *Института экономики АН СССР*, изданный в 1954 г. Скоро выявились и недостатки учебника, на которые указывали многие экономисты. В частности, хотя в учебнике и правильно определяются многие блоки категорий социализма, но внутренние связи между ними выявлены в недостаточной мере. В качестве единственного способа для преодоления односторонне-аналитического подхода многие экономисты стали рассматривать применение метода восхождения от абстрактного к конкретному в целях отображения субординации системы категорий и законов политической экономии социализма. Данный подход нашел свое отражение в «Курсе политической экономии» под редакцией *Н. А. Цаголова*¹.

Однако в основе данного подхода заложено глубокое противоречие: с одной стороны, авторы учебника провозглашают, что они рассматрива-

¹ *Николай Александрович Цаголов* (1904–1985) – советский экономист. По национальности осетин-дигорец. Доктор экономических наук (1949), профессор МГУ. Развивал непосредственно экономическую теорию социализма, создал теоретическую систему производственных отношений социализма. Ключевую роль отводил планомерности.

ют социализм не в качестве самостоятельного способа производства, а как низшую фазу коммунистического способа производства; с другой стороны, попытка создания системы категорий и законов политической экономии социализма имеет своей предпосылкой рассмотрение социализма в качестве целостной системы и, следовательно, в качестве самостоятельного способа производства, отличного от коммунизма.

Авторы «Курса политической экономии» предлагали выявить простейшее отношение (клеточку) системы категорий политической экономии социализма и вывести из нее остальные категории. В качестве исходного отношения они рассматривали категорию планомерности общественного производства (другие экономисты в качестве исходного отношения рассматривали категорию социалистической собственности). «Планомерники» механистически экстраполировали метод «Капитала» К. Маркса на рассмотрение политической экономии социализма, не учитывая незрелость предмета исследования.

В соответствии с этим подходом сущность социализма в чистом виде определяется без отношений вторичного порядка (в частности, необходимо отвлекаться от товарно-денежных отношений). Представители данного подхода рассматривали социалистическое производство в качестве непосредственно общественного производства. Но тогда возникает парадокс: каким образом можно вывести из непосредственно общественного, бестоварного социалистического производства его прямую противоположность – товарно-денежные отношения, которые безусловно существуют и используются в реальной хозяйственной практике?

Последовательное проведение этой позиции приводит к полному отрицанию товарно-денежных отношений при социализме. Такой точки зрения придерживались В. А. Соболев, Н. Ф. Хессин, И. С. Малышев¹ и другие «антитоварники». С их точки зрения, социализм приводит к ликвидации товарного производства. В СССР товарно-денежные отношения выступают лишь как пустая, внешняя форма, выражающая бестоварное содержание. Разрыв формы и содержания приводит к новым парадоксам. Если товарно-денежные отношения представляют собой пустую, бессодержательную форму, тогда расширение их сферы действия не несет опасности для социализма (реформа 1965 г. доказывала противоположное). Кроме того, вопрос об их отмирании при переходе к коммунизму отпадает, так как они выступают не как общественно-исторические отношения, а как сугубо техническое средство.

¹ С конца 1950-х гг. экономисты разделились на две группы – «товарников» и «антитоварников». «Антитоварники» предупреждали, что попытка воскресить товарно-денежные отношения приведет к серьезным перекосам в народном хозяйстве и, в конечном итоге, к реставрации капитализма в СССР.

Другой точки зрения придерживался *Н. А. Цаголов*. Он, в отличие от крайних «антитоварников», полагал, что при социализме сохраняются реальные товарно-денежные отношения (не просто их имитация), но они являются вторичными, несущественными отношениями, не детерминирующими основное направление развития производственных отношений. Другими словами, при социализме сохраняются товарно-денежные отношения, но они не входят в его сущность, а лежат на поверхности экономической сферы. В таком случае возникает противоречие между внутренними отношениями, сущностью социалистических производственных отношений, с одной стороны, и способами, формами проявления этих производственных отношений, их поверхностью – с другой. Таким образом, появляется противоречие между экзотерическим подходом, описывающим поверхностные, внешние отношения экономической жизни, и эзотерическим подходом, объясняющим и раскрывающим их сущность.

«Товарники» попытались по-своему разрешить это противоречие. Наличие товарно-денежных отношений при социализме – это объективный факт, который не нужно доказывать умозрительным путем. Любую попытку исследовать сущность, внутренние связи предмета они отвергали как умозрительную и метафизическую. Другими словами, они пытались преодолеть противоречивую познавательную ситуацию путем отказа от одной из сторон противоречия, от эзотерического подхода к предмету. «Товарники» создали свою «идеальную» модель «чистых» товарно-денежных отношений, нигде и никогда не существовавших в пространстве и во времени. Они рассматривали закон стоимости в качестве основного регулятора развития народного хозяйства. При этом роль плана сводится к пассивному отражению «рыночной конъюнктуры». Отношения между предприятиями выступают как отношения между самостоятельными товаропроизводителями, каждый из которых производит продукцию, наиболее выгодную с точки зрения стоимостных показателей.

Закон стоимости выступает в качестве технического инструмента, средства для увеличения эффективности работы предприятия. «Товарники» в духе прудонизма отвлеклись от «плохих», отрицательных сторон закона стоимости, стремясь одновременно получить максимальную выгоду от его «хороших», положительных сторон. Закон стоимости становится своего рода «волшебной палочкой», позволяющей решить любые народнохозяйственные проблемы и установить экономическое равновесие. По сути дела, он превращается во внеисторическое, вечное отношение.

Отказ от эзотерического подхода, от необходимости исследования сущности экономических процессов неизбежно ведет к отрицанию конечной цели, направленности исторического процесса, в данном случае – к отка-

зу от необходимости перерастания социализма в зрелый коммунизм. Среди «товарников» имела широкое хождение концепция социализма как самостоятельного способа производства. Концепция «товарников» в лучшем случае привела бы к консервации социализма, в худшем – подготовила условия для реставрации капитализма.

В целом можно сказать, что ни «планомерники», ни «товарники» не смогли выявить специфику той стадии развития, в которую вступил СССР в конце 50-х – начале 60-х гг. XX в., определить перспективы его дальнейшего развития. И те и другие, находясь в рамках метафизической, «черно-белой» логики, абсолютизировали какие-то отдельные, обособленно взятые стороны предмета. Но было бы несправедливо ставить знак равенства между ними. В отличие от «товарников», являющихся представителями вульгарной политической экономии, «планомерники» являются классиками политической экономии социализма. Их теоретическое творчество относится к стадии познания, когда на первый план выходила задача отвлечения от чувственно-конкретного созерцания и осуществления первой рассудочной систематизации категорий еще несформированного нового предмета. Ограниченность их взглядов имеет закономерный характер на той стадии развития политической экономии социализма.

Общая характеристика политической экономии социализма как науки. Первая стадия развития политической экономии социализма как науки была связана с творчеством *К. Маркса*, который в «Капитале» доказал преходящий, исторический характер капитализма, неизбежность его гибели и перехода человечества к коммунизму. Но он исследовал лишь исторические предпосылки коммунизма, которые образуются в недрах капитализма, так как сущность коммунизма еще не возникла. Учение о коммунизме представляет собой наименее разработанную часть из трех составных частей марксизма. Дело в том, что в работах *К. Маркса* преобладает тенденция рассмотрения коммунизма как отрицания капиталистической формации. При таком подходе коммунизм выступает в качестве одной из формаций, рядоположенной предшествующим ему формациям, т. е. на первый план выдвигается сходство, одинаковость между ними.

У *К. Маркса* есть и другое, более глубокое понимание коммунизма. Так, он рассматривал коммунизм как переход от предыстории человечества к подлинной человеческой истории. Другими словами, переход человечества к коммунизму выступает не просто как переход от одной формации к другой, а как переход к принципиально новому типу общественного развития. Противоречивость подходов к коммунизму является не результатом субъективной ограниченности *К. Маркса*, а выражением противоречивости той эпохи, в которую он жил, т. е. исторической ограниченности.

Тогда на первый план выходила задача отрицания капитализма во всемирно-историческом масштабе, а не задача непосредственного строительства коммунистического общества.

В «Капитале» преходящий характер капитализма выступает тогда, когда происходит переход от анализа бытия к раскрытию сущности предмета. К. Маркс доказал, что рабочий продает капиталисту не свой труд, а свою рабочую силу. Потребление купленной рабочей силы и создание прибавочной стоимости есть качественный предел существования капитала.

Прибавочная стоимость имеет две формы – абсолютную и относительную. Абсолютная прибавочная стоимость – это производство прибавочной стоимости за счет удлинения рабочего дня при неизменном необходимом времени. Капитал господствует только формально, так как он не преобразует материально-техническую базу производства. На стадии его формального господства капитал развивается преимущественно экстенсивно. Увеличение рабочего дня и числа рабочих имеет свой физический предел в условиях капитализма. Капитал переходит от преимущественно экстенсивного к преимущественно интенсивному типу развития, когда наталкивается на количественный предел. Основным способом увеличения прибавочной стоимости становится усиление степени эксплуатации путем повышения производительности труда. Производство относительной прибавочной стоимости – это стадия реального господства капитала. По мере того как развивается производительность труда, изменяется органическое строение капитала. Постоянный капитал увеличивается и стремится к бесконечности, а переменный капитал стремится к нулю. В условиях полной автоматизации производства происходит полное устранение переменного капитала и, следовательно, полное устранение возможности производства прибавочной стоимости. Это мерный предел существования капитала.

Но достижение мерного предела существования капитала невозможно в ближайшем будущем, поэтому невозможен автоматический крах капитализма. Мерный предел капитализма проявляется в том, что производство прибавочной стоимости ведет к развитию общественного характера труда, который приходит в противоречие с частной формой присвоения его результатов. Обострение внутренних противоречий капитализма порождает необходимость социалистической революции и замены капитализма коммунизмом.

Надо сказать, что доказательство К. Марксом неизбежности гибели капитализма и необходимости коммунизма представляет собой никем не опровергнутую научную истину. А любая научная истина полностью не опровергается (так, например, теория относительности включает ньютоновскую физику в качестве предельного случая). Несостоятельными являются также попытки доказательства утопичности коммунизма путем ссылок на крах СССР

и мировой социалистической системы. Отдельные исторические факты не могут отрицать научную теорию. Нельзя непосредственно сравнивать научную теорию и отдельные, изолированные факты. Творческое развитие научной теории предполагает осмысление совокупной исторической практики.

К. Маркс исследовал не только капитализм. В его работе есть определенное представление об историческом пути развития самого коммунизма. Учение *К. Маркса* о двух фазах коммунизма (социализм и зрелый коммунизм) представляет собой научную гипотезу, имеющую большое значение для дальнейшего развития политической экономии социализма. Он считал, что новое общество первоначально развивается на основе, унаследованной от предшествующей формации, и «сохраняет еще родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло».

Однако представление о соотношении двух фаз коммунизма у К. Маркса противоречиво. Он, с одной стороны, полагал, что при социализме индивидуальный труд будет непосредственно выступать в качестве составной части совокупного общественного труда и денежных отношений. С другой стороны, К. Маркс полагал, что противоположность умственного и физического труда, противоположность города и деревни могут быть преодолены лишь при зрелом коммунизме, т. е., по сути дела, он допускает наличие при социализме материальной основы, порождающей товарно-денежные отношения. К. Маркс допускает определенную идеализацию социализма, смешение социализма и зрелого коммунизма. Это смешение различных стадий развития сущности коммунизма имеет закономерный и необходимый характер, так как в эпоху, когда жил и действовал К. Маркс, еще не возникла сущность нового общества.

Первое условие исследования политической экономии социализма состоит в том, чтобы выяснить уровень развития ее предмета – социалистических производственных отношений в их взаимодействии с производительными силами. А это более сложная задача, чем обычно думают как противники, так и защитники социализма. Сложность состоит в том, что социализм представляет собой не зрелый организм, а раннюю, незрелую ступень развития коммунистического общества.

Сама внутренняя структура социализма имеет смешанный и противоречивый характер: она, с одной стороны, включает ростки нового общества, а следовательно, и тенденцию преобразования старых производственных отношений и переход к новому типу общественного развития (к коммунистическому человечеству). С другой стороны, во внутреннюю структуру социализма включаются отношения, унаследованные от предшествующих стадий общественного развития (в первую очередь от капитализма) и, значит, сохраняется возможность возвращения к старому обществу.

Социалистическое общество развивается по восходящей линии, когда ведущую, доминирующую роль играет первая тенденция.

Превращение второй тенденции в господствующую приводит к разрушению сущности нового общества и реставрации старых, изживших себя исторически социальных форм. Чем ниже уровень развития производительных сил, тем больше вероятность господства второй тенденции, и наоборот. Окончательное устранение второй тенденции предполагает создание материально-технической основы, адекватной новым производственным отношениям, т. е., по сути дела, переход от социализма к зрелому коммунизму.

Согласно марксистской методологии предмет определяет метод его исследования. В связи с этим нужно констатировать, что метод политической экономии социализма отличается от метода, который использовал К. Маркс для исследования капиталистического способа производства. К. Маркс исследует капиталистическую формацию, развивающуюся на своей собственной основе, поэтому в «Капитале» преобладает логический способ отображения категорий, т. е. анализ их в той последовательности, которая определяется уже развившимся, зрелым предметом. Исследование зрелого предмета дает возможность понимания прошлого предмета, раскрытия процесса его становления. «Анатомия человека – ключ к анатомии обезьяны». Согласно К. Марксу, предшествующие ступени развития предмета не сводятся к подготовке зрелого предмета, а каждая из них сохраняет свою самостоятельность. Это значит, что исследование становления предмета представляет собой специальную задачу, для решения которой требуется применение исторического метода.

Указанная особенность метода К. Маркса имеет большое значение для исследования политической экономии социализма. Незрелость предмета исследования (а социализм представляет собой незрелый коммунизм) порождает необходимость использования преимущественно исторического метода для его изучения. Но нужно отметить, что исторический способ исследования предмета, когда его сущность еще недостаточно сформирована, не совпадает с историческим методом исследования, основывающимся на знании зрелого предмета. Наше представление о структуре предмета (и его истории), когда она еще находится в процессе становления, имеет лишь предварительный характер.

Другой важный вывод, вытекающий из сказанного, состоит в том, что неправомерно непосредственно сопоставлять ранние формы нового предмета с предшествующим, старым предметом (в его зрелой форме) без учета их исторических особенностей. Тенденция непосредственного сравнения капитализма и социализма принимает две основные формы: первая форма состоит в том, что на передний план выдвигается внешнее сходство капитализма

и социализма, фиксируется момент преемственности между ними и тем самым игнорируется их качественное отличие. Вторая форма состоит в том, что новый предмет (социализм, коммунизм) выступает как простое отрицание старого предмета (капитализм). В этом случае качественное отличие между ними выступает чисто отрицательно, а сущность нового предмета в положительной форме не раскрывается. Нужно отметить, что сама попытка непосредственного сравнения капитализма и социализма имеет свою историческую ограниченность. Дело в том, что коммунизм является не простым отрицанием капитализма, а коренным преобразованием всего исторического процесса в целом. Переход человечества к коммунизму – это не просто переход от одной формации к другой, а переход к принципиально новому типу общественного развития. С этой точки зрения наиболее плодотворное направление изучения политической экономии социализма – это включение ее в рамки более широкого исследования всемирной истории. Открытие теории прибавочной стоимости стало возможным лишь на основе материалистического понимания истории. Некоторые современные «неомарксисты» считают, что новое обоснование политической экономии социализма возможно лишь на основе раскрытия логики исторического развития нашей цивилизации.

После краткого рассмотрения уровня зрелости предмета политической экономии социализма проанализируем метод его исследования. Политическая экономия социализма находится на той стадии познания, на которой преобладает движение от чувственно-конкретного хаотического представления о предмете к аналитическому расчленению его отдельных сторон и отношений. В то же время уже появились первые попытки применения метода восхождения от абстрактного к конкретному. Таким образом, специфика современной стадии развития политической экономии социализма состоит в противоречивом сосуществовании двух подходов познания: экзотерического и эзотерического. При экзотерическом подходе преобладает тенденция описания, сравнения, классификации внешних сторон предмета. Эзотерический подход представляет собой попытку выявления внутренней связи, единства сторон предмета, раскрытия закона его саморазвития. На современной стадии развития политической экономии социализма возникают две основные крайности. Первая крайность состоит в том, что движение от чувственно-конкретного к абстрактному отрывается от восхождения от абстрактного к конкретному. Абсолютизация экзотерического подхода сводит научный анализ к описанию и систематизации внешних, поверхностных сторон предмета, тем самым игнорируя (или даже отрицая) задачу исследования его внутренней структуры, его сущности. Данный подход характерен для вульгарной политической экономии (типичный пример – так называемая концепция рыночного социализма).

Вторая крайность состоит в том, что восхождение от абстрактного к конкретному отрывается от движения от чувственно-конкретного к абстрактному. Указанный подход нашел свое проявление в попытке создания системы законов и категорий политической экономии социализма. Ограниченность данной методологической установки сказывается в том, что она приводит к преувеличению степени зрелости социалистических производственных отношений (следовательно, к смешению социализма и коммунизма) и к отрыву теории от реального состояния социалистической экономики. Особенность современной ступени развития политической экономии социализма в том, что экзотерический и эзотерический подходы отрываются друг от друга и выступают как рядоположенные.

Односторонне эмпирический подход фиксирует лишь поверхностные стороны предмета, а попытка применения логического подхода приводит к рассудочной систематизации категорий и законов политической экономии социализма. Таким образом, возникает противоречивая познавательная ситуация. Оптимальным путем преодоления указанной противоречивой познавательной ситуации является применение исторического метода для исследования политической экономии социализма. Самое надежное в вопросе общественной науки и необходимое для того, чтобы действительно приобрести навык подходить правильно к этому вопросу и не дать затеряться в массе мелочей или в громадном разнообразии борющихся мнений, самое важное, чтобы подойти к этому вопросу с точки зрения научной, это – не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь.

Заслуги нобелевского лауреата Л. В. Канторовича. Выдающийся математик и экономист академик *Л. В. Канторович*¹ внес весьма значительный вклад в мировую науку, получив ряд фундаментальных результатов, к которым относятся: создание теории полуупорядоченных пространств в функциональном анализе, названных *K-пространствами* в честь Л. В. Канторовича; создание нового направления в математике и экономике для решения задач оптимизации, названного *линейным программированием*; методы «крупноблочного» программирования задач на ЭВМ.

Научная деятельность *Л. В. Канторовича* является ярким свидетельством того, как отечественные математические и экономические школы

¹ *Леонид Витальевич Канторович* родился 19 января 1912 г. в Петербурге в семье врача. Он поступил на математическое отделение Ленинградского государственного университета в 1926 г., а в 1930 г., когда ему было 18 лет, его окончил. Его учителями были известные математики В. И. Смирнов, Г. М. Фихтенгольц, Б. Н. Делоне.

влияти на развитие вычислительной техники и областей ее применения. В 1930–1939 гг. *Л. В. Канторович* работал в Ленинградском институте инженеров промышленного строительства и преподавал математику в Ленинградском университете, в 1934 г. он был утвержден в звании профессора. В 1935 г. в возрасте 23 лет *Л. В. Канторович* получил ученую степень доктора физико-математических наук.

Интерес к математическим проблемам экономики промышленности, сельского хозяйства, транспорта возник у *Л. В. Канторовича* в 1938 г. Математическое обобщение класса задач, не находивших должных способов решения в арсенале методов классической математики, привело *Л. В. Канторовича* к созданию нового направления в математике и экономике. Это направление получило позже название «метод линейного программирования» и относится в настоящее время к одному из разделов науки об исследовании операций – математическому программированию.

Работа *Л. В. Канторовича* «Математические методы организации и планирования производства», в которой впервые были рассмотрены такие вопросы, как размещение производства, распределение работ, рациональный расход материалов, некоторые транспортные задачи и др., т. е. практически весь круг задач линейного программирования, решаемых на низовом уровне народного хозяйства, была издана в 1939 г. Чисто математическую версию этой работы «Об одном эффективном методе решения некоторых классов экстремальных проблем» *Л. В. Канторович* опубликовал в 1940 г. в «Докладах АН СССР». Метод решения *транспортной задачи* с помощью разрешающих множителей (в виде потенциалов) был в абстрактном виде изложен *Л. В. Канторовичем* в статье о перемещении масс в компактном метрическом пространстве («Доклады АН СССР», 1942 г.). В качестве примеров в ней приводились задача планирования железнодорожных перевозок и задача о выравнивании площади аэродрома. Эта статья, опубликованная на русском и английском языках, была, по-видимому, первой, из которой специалисты в США могли узнать о работах *Л. В. Канторовича* по линейному программированию.

В 1948–1950 гг. на Ленинградском вагоностроительном заводе под руководством *Л. В. Канторовича* был реализован расчет рационального раскроя материалов с применением методов линейного программирования. В монографии «Расчет рационального раскроя промышленных материалов», написанной *Л. В. Канторовичем* совместно с *В. А. Залгаллером* в 1951 г., был обобщен этот опыт, систематически изложены алгоритмы линейного программирования, а также использовано динамическое программирование для задачи о раскрое и комбинирование его с алгоритмами линейного программирования.

В послевоенные годы *Л. В. Канторович* развивал математические модели экономики и осмысливал их в более крупных задачах планирования, чем на низовом уровне отдельных предприятий. Он определил значение этих моделей для разработки принципов ценообразования, оценки эффективности капиталовложений. В какой-то мере он затрагивал тогда и задачи нелинейного программирования. В 1959 г. в книге «Экономический расчет наилучшего использования ресурсов» *Л. В. Канторович* раскрыл экономическую значимость разработанных им методов. Здесь он выступил уже не только как математик, но и как ученый-экономист, глубоко проникающий в природу экономических зависимостей и способный их проанализировать для получения реальных практических результатов. Им были рассмотрены вопросы выбора оптимальных вариантов технологических процессов, промышленных перевозок, размещения посевов, обновления оборудования, эффективности капитальных вложений, формирования оптовых цен, общей структуры экономических показателей, способных служить эффективной основой хозяйственного расчета. Работы *Л. В. Канторовича* получили общесоюзное, а затем и мировое признание. В 1965 г. он был удостоен *Ленинской премии* (совместно с экономистами *В. С. Немчиновым* и *В. В. Новожиловым*). В 1975 г. *Л. В. Канторовичу* совместно с американским математиком *Т. Купмансом* была присуждена *Нобелевская премия по экономике*. В 1958 г. *Л. В. Канторович* был избран членом-корреспондентом АН СССР по Отделению экономических, философских и правовых наук, а в 1964 г. – действительным членом АН СССР по Отделению математики.

27 марта 1959 г. на общем годовом собрании АН СССР *Л. В. Канторович* выступил с обстоятельным докладом об отставании экономической науки в СССР, причинах и путях его устранения. Он говорил о том, что средством для развития экономической науки является не ее изоляция, а тесный контакт с другими науками, также обращал внимание ученых на то, что в создании наиболее эффективных математических методов в экономических исследованиях – линейного или оптимального программирования – советская наука опередила Америку на целое десятилетие, однако в результате явного сопротивления применению математических методов в экономике СССР значительно отстает в этой области от зарубежных стран.

В 1960–1971 гг. *Л. В. Канторович* работал в Новосибирске в Институте математики Сибирского отделения АН СССР, которым руководил академик *С. Л. Соболев*. *Л. В. Канторович* создал в этом институте лабораторию по применению математики в экономике и научную школу математических методов оптимизации, динамических оптимизационных моделей и их реализации на ЭВМ. Работы по общим экономическим проблемам (цено-

образование, эффективность капиталовложений, планирование, управление экономикой) требовали постоянного контакта с научными институтами Москвы, где был создан Центральный экономико-математический институт АН СССР.

В 1971 г. Л. В. Канторович переехал в Москву и руководил проблемной лабораторией Института управления народным хозяйством, в котором руководящие работники министерств и ведомств обучались новым методам управления народным хозяйством. Л. В. Канторовича естественно интересовали вопросы разработки программ для ЭВМ, реализующих предлагаемые им математические методы. С 1953 г. с появлением первых отечественных ЭВМ он начал работы в области автоматизации программирования задач на ЭВМ. Л. В. Канторович создал в Ленинграде школу крупноблочного программирования. Сведения о первых системах крупноблочного программирования, разработанных этой школой и названных «прорабами», были опубликованы в 1956 г. Идеи, предложенные школой Л. В. Канторовича, во многом предвосхитили развитие программирования на последующие 30 лет.

С сопротивлением применению математических методов в экономике Л. В. Канторович сталкивался с самого начала работ в этой области (1939). Тогда считалось, что на Западе математическая школа в экономике – это антимарксистская школа, и математика в экономике – средство апологетики капитализма. Публикация первых работ Л. В. Канторовича по конкретным прикладным задачам планирования перевозок, раскрытия материалов встречала большие трудности из-за этой «математикобоязни» экономистов и издателей. Первый вариант рукописи «Экономический расчет наиболее целесообразного использования ресурсов», написанный Л. В. Канторовичем еще в 1942 г. и направленный в Госплан СССР, не встретил одобрения со стороны руководства.

В середине 1950-х гг. работы Л. В. Канторовича были вновь посланы в Госплан СССР и другие органы и опять были встречены отрицательно, правда, уже не столь жестко. Откровенная травля Л. В. Канторовича имела место в журнале «Коммунист» в 1960 г. Однако время разгромов 1937 г. и 1948 г. прошло. В защиту Л. В. Канторовича выступили многие ученые, среди которых были академики *С. Л. Соболев*, *А. И. Берг* и др. В целом вся деятельность Л. В. Канторовича на экономическом поприще была не только фундаментальным научным достижением, но и гражданским подвигом. Сейчас линейное программирование изучают на всех экономических и математических факультетах. Эти методы включены в состав прикладного программного обеспечения компьютеров, которое постоянно совершенствуется. Без их применения теперь немислим экономический анализ.

Заслуги Л. В. Канторовича кроме высоких научных премий и званий отмечены двумя орденами Ленина, тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета» и медалями СССР. *Л. В. Канторович* был избран почетным членом во многих иностранных академиях и научных обществах. Он был почетным доктором университетов Глазго, Варшавы, Гренобля, Ниццы, Мюнхена, Хельсинки, Парижа (Сорбонна), Кембриджа, Пенсильвании, Статистического института в Калькутте. *Леонид Витальевич Канторович* умер 7 апреля 1986 г. в Москве.

7.4. Белорусская экономическая наука советского периода

За десятилетия советского периода белорусская экономическая наука окончательно лишилась своей самобытности, шла в фарватере разработок российских авторов и не оформилась в какую-то самостоятельную научную школу. В белорусской экономической науке – политической экономии социализма, как и в российской, преобладали нормативные суждения, догматизм мышления, схоластичность аргументации, идеологическая функция вытеснила познавательную, практическую и прогностическую.

В истории белорусской экономической науки советского периода примером может служить *теория переходных форм производственных отношений*, созданная профессором политической экономии *С. Е. Янченко*¹ и его учениками. В ряде опубликованных работ они исходили из марксистского тезиса, что любая развивающаяся экономическая система порождает как стимулы динамического роста, так и социально-экономические противоречия, разрешение которых объективно продвигает общество в переходное состояние. Это состояние характеризуется наличием переходных форм производственных отношений, сочетающих в себе элементы старого и нового, черты отмирающих и зарождающихся экономических связей.

По их мнению, западное общество 1970-х гг. – это не что иное, как система переходных производственных отношений. Аналогично и социалистическая система трактуется как переходное состояние общества, содержащее в себе переходные формы производственных отношений (товар, деньги, кредит, коммерческий и хозяйственный расчет, государственный

¹ Белорусский ученый-экономист (1924–1999). С 1973 г. – доктор экономических наук, с 1976 г. – профессор. Докторскую диссертацию на тему «Возникновение социалистических производственных отношений» защитил в 1973 г. Стал широко известным в СССР и за его пределами теоретиком переходных форм производственных отношений. Им написано более 70 научных работ, в том числе 10 монографий, подготовлено 19 кандидатов наук.

капитализм, кооперация). Эти формы, не соответствующие социализму, отмирают в процессе его развития, но их можно и необходимо использовать в экономической политике.

Теория переходных форм производственных отношений получила актуальное звучание в нынешних условиях. Была осознана важность использования переходных форм производственных отношений в переходные эпохи, когда действуют экономические законы смежных систем хозяйства и необходимость учитывать это в экономической политике: не противодействовать, а поддерживать зарождающийся экономический строй, с одной стороны, и использовать имеющиеся еще стимулы старого строя в росте производства – с другой.

Методологические и теоретические основы исследования переходных форм производственных отношений учениками С. Е. Янченко были применены к условиям перехода к рыночной экономике – отказ от грубого понимания процесса трансформации плановых экономик как перехода к до-монополистическому капитализму и необходимость учета следующих признаков переходного состояния современного общества:

1) переход от сущности труда как частно-собственной максимизации к пониманию труда как субъективной сущности интеллектуальной собственности;

2) переход от системы отношений, основанной на материальных вещах, к системе, преимущественно использующей информацию, знания и талант;

3) переход от экономики, основанной на информационной монополии и институтах кредитного обращения капитала, к экономике, ликвидировавшей финансово-кредитную систему и опирающуюся на талант общества, на культурно-этническую и эколого-технологическую составляющие социально-экономического прогресса.

Среди представителей белорусской экономической школы советского периода следует отметить деятельность *М. И. Плотницкого*¹. Его научная и педагогическая деятельность связана с Белорусским государственным институтом народного хозяйства им. В. В. Куйбышева, затем на основании постановления Совета министров Республики в 1992 г. переименованным в Белорусский государственный экономический университет (БГЭУ).

¹ Родился 3 октября 1932 г. в д. Рухча-2 Столинского р-на Брестской обл. Окончил Пинский учетно-кредитный техникум (1949–1952), Ленинградский финансово-экономический институт (ЛФЭИ) (1952–1956) педагогический факультет по специальности «Преподаватель специальных экономических дисциплин». Проработав четыре года по специальности в Семипалатинском техникуме мясной промышленности, учился в аспирантуре ЛФЭИ, защитил кандидатскую диссертацию (1963), а затем докторскую диссертацию (1986). Автор свыше 150 научных работ.

С октября 1963 г. М. И. Плотницкий работал сначала старшим преподавателем, далее – доцентом (1968). В последующие годы – деканом заочного учетно-финансового факультета, проректором по заочному обучению, заведующим кафедрой политической экономии.

Занимаясь в советское время проблемами методологии политической экономии, эффективности научно-технического прогресса и межотраслевых пропорций общественного продукта государства, М. И. Плотницкий изложил свои взгляды в ряде публикаций и в том числе в монографиях «Формирование структуры общественного продукта в условиях НТР», «К экономике высшей эффективности». Проблемы методологии экономической теории, микро- и макроэкономического регулирования остаются в рамках научных интересов *М. И. Плотницкого* и по настоящее время. Под его редакцией или с непосредственным участием изданы учебник «Курс экономической теории», учебные пособия «Микроэкономика» и «Макроэкономика», учебные пособия «Экономика», «Мировая экономика и внешнеэкономическая деятельность», «Микро- и макроэкономика» для магистрантов.

Ученики М. И. Плотницкого развили методологические и теоретические основы исследования структуры экономики переходного периода в своих кандидатских и докторских диссертациях. Так, под руководством М. И. Плотницкого подготовлено 12 аспирантов и 2 докторанта. С 1990 г. на протяжении многих лет он был председателем, заместителем председателя и членом совета по защите кандидатских и докторских диссертаций по экономической теории и мировой экономике, разрабатывал проблемы методологии экономической теории и социальной политики, оценки эффективности деятельности субъектов хозяйствования, макроэкономики. С 1994 г. М. И. Плотницкий был главным редактором, а в настоящее время является заместителем главного редактора университетского научно-практического журнала «Вестник БГЭУ»

Значительный вклад в развитие теоретических и методологических основ белорусской экономической науки советского и современного периодов внес *Н. И. Базылев*¹. В 1994 г. Н. И. Базылева пригласили на работу в БГЭУ заведующим кафедрой экономической теории, с 2004 г. он является профессором этой кафедры. Н. И. Базылев – автор более 150 научных статей и 20 монографических исследований, в которых рассматриваются

¹Родился 10 мая 1936 г. в д. Юзефовка Хотимского р-на Могилевской обл. В 1963 г. окончил исторический факультет БГУ и поступил в аспирантуру. После защиты кандидатской диссертации с 1966 г. работал в БГУ в качестве ассистента, старшего преподавателя, доцента кафедры политической экономии. В 1975–1992 гг. заведовал этой кафедрой. Доктор экономических наук (1988), имеет ученое звание профессора (1989).

методологические и теоретические основы исследования проблем политической экономии социализма («Обобществление производства и развитие отношений собственности»), а также проблемы становления экономики переходного периода в Беларуси («Государственное регулирование трудовых отношений в аграрном секторе экономики»; «Новая экономика, человеческий капитал и миграция рабочей силы»). Н. И. Базылев участвовал в создании около 30 белорусских академических учебников и учебных пособий, а учебник «Экономическая теория» многократно переиздавался под редакцией Н. И. Базылева и С. П. Гурко.

Н. И. Базылев – член совета Белорусского государственного экономического университета по защите докторских и кандидатских диссертаций, заместитель главного редактора журнала «Проблемы современной экономики» (Санкт-Петербург).

7.5. Экономическая мысль в СССР накануне реформ

Политические преобразования в СССР необходимо было подкрепить изменениями и в экономике. На сессии Верховного Совета СССР в августе 1953 г. были определены основные направления экономической политики: быстрый рост производства товаров народного потребления, значительные инвестиции в отрасли легкой промышленности. Важнейшая задача заключалась в решении продовольственного вопроса и выводе аграрной промышленности из затяжного и глубокого кризиса. Было решено ослабить государственное давление на работников аграрного комплекса, найти способы увеличения доходности колхозного производства.

В числе первых мероприятий нового правительства страны значились списание недоимок по налогам за прошедшие годы, понижение сельскохозяйственного налога, увеличение территории частных подсобных хозяйств колхозников и приусадебных участков служащих и рабочих в поселках и городах. Понизились нормы обязательных поставок государству продукции животноводства, увеличены закупочные цены на продукцию совхозов и колхозов, расширены возможности развития колхозных рынков, с середины 1950-х гг. сельское хозяйство впервые за много лет стало доходным, значительно возросли государственные ассигнования на формирование аграрного сектора, увеличился поток тракторов, автомашин, комбайнов, направленных на село. Тысячи специалистов-аграрников были направлены в сельское хозяйство, а с 1954 г. начиналось освоение целинных земель.

Большое внимание уделялось техническому уровню промышленности. В результате благодаря очень высокой концентрации материальных средств, человеческих усилий и развитию науки удалось добиться поло-

жительных результатов. В народном хозяйстве появились новые отрасли – атомная энергетика и атомная промышленность. Практически завершилась электрификация села. Однако развитие промышленности происходило за счет *экстенсивных факторов*.

В 1958 г. правительство *ликвидировало машинно-тракторные станции*, колхозы должны были выкупить их технику, в результате происходило слияние и укрупнение колхозов, преобразование колхозов в совхозы. Вступила в действие программа химизации земледелия. Однако хлеб продолжали массово закупать за границей. Ученые-экономисты и практические работники предлагали новые подходы в области долгосрочного прогнозирования и планирования, а также в определении стратегических макроэкономических целей, но руководству страны требовались реальные результаты немедленно, поэтому все усилия уходило на постоянные корректировки текущих планов. В стране осуществлялись бесплодные усилия улучшить структуру государственного аппарата, наделить его повышенными правами или, наоборот, сократить полномочия, разъединить существующие плановые органы и создать новые и т. п. Таких попыток было немало в 1950–60-х гг., но ни одна из них реально не улучшила работу командной системы.

1 января 1961 г. *осуществлена денежная реформа*: старые деньги начали обмениваться на новые в пропорции 10 : 1, фактически это была *деноминация*, но покупательская способность денег продолжала снижаться, что вызывало недовольство рабочих. В июне 1962 г. в Новочеркасске произошло самое крупное выступление рабочих, которое было жестоко подавлено. Сведения об этом появились в газетах только в конце 1980-х гг.

Преобразования в социальной сфере. В середине 1950-х гг. был разработан проект мер, предназначенных для *улучшения жизни населения*: систематически повышалась зарплата (ежегодно примерно на 6 %), особенно у работников с минимальным доходом, сократилась рабочая неделя с 48 до 40 ч., повысился оплачиваемый отпуск по беременности и родам, увеличиваются пособия многодетным семьям, оплата по временной нетрудоспособности, прекратился выпуск обязательных облигаций госзаймов. Был издан *закон о пенсиях*, увеличивающий их в 2 раза для рабочих и служащих, колхозникам пенсии установили в 1965 г., отменены все виды платы за обучение. Значительно возросло потребление основных продовольственных товаров: овощей и фруктов – более чем в 3 раза, молочных продуктов – на 40 %, мяса – на 50 %, рыбы – почти в 2 раза. В конце 1950-х гг. реальные доходы служащих и рабочих возросли на 60 %, а колхозников – на 90 %.

Бурными темпами развивалось *массовое строительство жилья*. За 1956–1960 гг. новое жилье получили около 54 млн чел. (четверть населе-

ния страны), одновременно менялся сам жилищный стандарт. Все чаще семьи бесплатно получали от государства не комнаты, а квартиры, хоть и малогабаритные, но очередь на квартиры продвигалась очень медленно.

Наступила *либерализация духовной жизни*, так называемая «оттепель». Партия провозгласила вступление СССР в период развернутого строительства коммунизма.

Экономика развитого социализма. Реформы 1960–70-х гг. В 1965 г. стала осуществляться *хозяйственная реформа*, не затрагивающая основ директивной экономики, но предусматривающая материальную заинтересованность производителей в качестве и результатах труда, механизм внутренней саморегуляции. Правительство вновь списало долги с совхозов и колхозов, повысило закупочные цены, была установлена надбавка за продажу продукции государству сверх плана. Значительные финансы направлялись в аграрный сектор экономики, за их счет начались комплексная механизация аграрного производства, мелиорация и химизация почв.

Но эффект преобразований был кратковременным, так как непоследовательные меры по реформированию хозяйственного механизма были неэффективными. Вторая причина снижения темпов хозяйственного роста – сама директивная экономика – была на пределе своих возможностей. Объяснялось это противоречием между колоссальными масштабами промышленного потенциала СССР и преобладавшими экстенсивными методами его развития. Также пришло в упадок сельское хозяйство, чьими ресурсами активно пользовалась директивная экономика.

В промышленном строительстве в период 9-й пятилетки (1971–1975) создаются десятки гигантских территориально-производственных комплексов (ТПК). Была проложена Байкало-Амурская магистраль (БАМ), вдоль нее предполагалось построить сеть новых ТПК, но средств на этот проект уже практически не было. В целях избежания экономического краха СССР увеличил поставки на запад энергоносителей, к тому же цены на них там возросли только за 1970-е гг. почти в 20 раз.

Экономическое развитие СССР в период перестройки. В марте 1985 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС стал *М. С. Горбачёв*¹, Председателем

¹ *Михаил Сергеевич Горбачёв* (1931) – советский и российский государственный, политический и общественный деятель. Последний Генеральный секретарь ЦК КПСС. Последний Председатель Президиума Верховного Совета СССР, затем первый Председатель Верховного Совета СССР. Единственный Президент СССР. Основатель «Горбачёв-Фонда». Имеет ряд наград и почетных званий, наиболее известная из них – Нобелевская премия мира 1990 г. Входит в список 100 самых изученных личностей в истории. В период деятельности Горбачёва в должности главы государства и руководителя КПСС в Советском Союзе произошли серьезные изменения, повлиявшие на весь мир.

Совета министров СССР – *Н. И. Рыжков*¹, так начался следующий и последний этап в истории СССР, названный вскоре *перестройкой*.

Главной задачей этого периода было прекращение распада системы государственного социализма, а также гарантирование интересов его правящей верхушки – номенклатуры, сформировавшей этих политиков и выдвинувшей их наверх. Средством избирается осторожное преобразование общественных структур, в первую очередь экономики, однако целостная и заранее проработанная концепция того, как это сделать, отсутствовала.

Административные решения зачастую не шли впереди общественных процессов и не направляли их, а шли за ними – с нулевой в таких случаях результативностью. В огромной степени это объяснялось запоздалостью реформ, глубиной общего кризиса, успевшего охватить основные звенья системы. Сыграло негативную роль и другое обстоятельство – в первые годы перестройки не было серьезных социально-политических сил, способных оказывать давление на государственное руководство, побуждая его искать эффективные и адекватные ситуации решения. В обществе имелось лишь довольно абстрактное желание перемен. До осознанной готовности широких масс к радикальным преобразованиям, к смене модели общественного развития еще предстояло пройти большой и трудный путь.

Неопределенность термина «перестройка» и самой сути данного политического курса давала возможность самых разных интерпретаций и легкого приспособления к нуждам текущей конъюнктуры. Кроме того, данный политический курс ориентировал на критику отрицательных сторон существующего строя, но не определял людям перспективу, цель, идеал, ради которого стоило бы жить и бороться. Нигилизм, узкий эмпиризм, применение метода проб и ошибок стали неотъемлемыми атрибутами нового политического курса. Вначале в качестве основного направления экономических реформ выступал план ускоренного социально-экономического развития. Все дело сводилось к оптимизации макроэкономических народно-хозяйственных показателей и к количественному росту темпов развития страны в технократическом духе.

На июньском пленуме 1987 г. была выдвинута задача перехода от административных к экономическим методам управления. В качестве средства для решения этой задачи рассматривалось резкое расширение самостоятельности предприятий, переход на полный хозрасчет, на самофинанси-

¹ *Николай Иванович Рыжков* (1929) – советский государственный и партийный деятель. Большую часть правления М. С. Горбачёва занимал должность Председателя Совета министров СССР (1985–1991). Когда М. Горбачёв приступил к реформам, Н. Рыжков поддержал его курс, видя свою задачу в создании «рыночного социализма», к которому следовало двигаться «эволюционным путем».

рование, на установление прямой зависимости уровня доходов коллектива от эффективности его работы. Совершенствование социалистических производственных отношений сводилось к изменению хозяйственного механизма, т. е. к изменению их поверхностного слоя, при сохранении в неизменном виде отношений собственности – сущности производственных отношений. Представление о том, что можно изменить внешние формы какого-то процесса без изменения его внутреннего содержания, его сущности, – типичное для вульгарной политической экономии. Методологическим основанием указанного представления является постулат о компромиссе, примирении противоположностей.

Эта идея пронизывает работы *Л. И. Абалкина* – ведущего теоретика перестройки в данный период. Л. И. Абалкин считал, что в современном обществе происходит переход от противостояния, основанного на представлении об антагонизме классов и несовместимости их интересов, к культуре диалога и компромиссов, базирующейся на понимании целостности общественных образований и необходимости синтетического взгляда на изучаемый объект. Абсолютизация единства, сходства противоположностей, игнорирование (или отрицание) борьбы между ними – характерная черта вульгарной политэкономии. Указанный подход неизбежно ведет к отрицанию необходимости исследования сущности предмета. Изучение сущности предмета означает раскрытие его внутренних противоречий, выявление его преходящего, исторического характера. Наоборот, подход, абсолютизирующий единство, примирение противоположностей (концепция «смешанной экономики», концепция конвергенции социализма и капитализма), основывается на рассмотрении исследуемого предмета (капитализма или социализма) в качестве неизменного, вечного.

Осенью 1990 г. был объявлен переход к *рыночной экономике* в качестве единственного пути преодоления административно-командной системы. Рыночная экономика – это превращенная форма выражения капиталистической системы, так как только при капитализме товарно-денежные отношения приобретают всеобщий и господствующий характер. Первоначально ее поддерживали сторонники медленного, постепенного пути перехода к рыночной экономике с помощью кейнсианских средств государственного регулирования экономики.

В январе 1992 г. началась *радикальная экономическая реформа*, ориентированная на переход к рыночной экономике форсированными темпами, путем использования монетаристских, неоконсервативных методов. Нужно отметить, что в программах перехода к рыночной экономике исключительное внимание уделялось вопросам обращения и игнорировались вопросы, связанные с производством, а также то, что они были основаны на механи-

ческом перенесении опыта западных капиталистических стран без учета специфики экономики страны, ее исторических особенностей.

Решающий этап *радикальной экономической реформы* начался, когда центр тяжести переместился на проведение приватизации и изменение отношений собственности, т. е. на разрушение самой сущности социалистических производственных отношений и навязывание господства частной собственности на средства производства.

Л. И. Абалкин и советская школа экономических учений. Родился будущий академик 5 мая 1930 г. в Москве. В 1948 г. поступил в Московский институт народного хозяйства им. Г. В. Плеханова и через четыре года получил диплом с отличием. В 1958 г. Л. И. Абалкин поступил в аспирантуру Московского государственного экономического института, а в 1961 г. стал ассистентом кафедры политэкономии Московского института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова. В 1962 г. он защитил кандидатскую диссертацию, через восемь лет – докторскую. В 1976 г. Л. И. Абалкин стал заместителем заведующего кафедрой проблем управления Академии общественных наук (АОН) при ЦК КПСС, а в 1978 г. – заведующим кафедрой политэкономии АОН.

В 1986 г. *Л. И. Абалкин* был назначен директором Института экономики АН СССР. В 1989 г. он занял должность заместителя председателя Совета министров СССР и возглавил Государственную комиссию по экономической реформе. Но потом, не имея возможности реализовать свою программу преобразований, Л. И. Абалкин ушел из правительства и решил покинуть политику. В последние годы сосредоточился на научной и просветительской деятельности. С 1992 г. *Л. И. Абалкин* – президент Международного фонда Н. Д. Кондратьева, вице-президент Вольного экономического общества России (ВЭО) и Международного союза экономистов. Объем трудов ученого довольно внушителен: более 600 опубликованных работ, в числе которых 20 монографий.

По мнению Л. И. Абалкина, *российская школа экономической мысли* сложилась в конце (в последней трети) XIX в. и просуществовала до начала 30-х гг. XX в. В нее вошли такие выдающиеся ученые и политические деятели, как М. И. Туган-Барановский и его ученик Н. Д. Кондратьев, С. Ю. Витте, Д. И. Менделеев, Н. К. Михайловский, М. М. Ковалевский, В. П. Воронцов, А. И. Васильчиков, Г. В. Плеханов, В. И. Ульянов (Ленин), П. Б. Струве, Н. М. Булгаков, Д. И. Пихно, А. А. Богданов, А. И. Чупров, И. И. Янжул, Е. Е. Слуцкий, В. К. Дмитриев, С. Н. Прокопович, А. Д. Билимович, А. В. Чаянов, А. Н. Челинцев, Л. Н. Юровский, Г. А. Фельдман и др.

Особенностями российской школы экономической мысли являются: мышление в рамках так называемой *объективистской парадигмы*, признающей естественный, объективно существующий характер хозяйственных

процессов; социальность, а точнее, социологический характер экономических представлений, выход за пределы собственно хозяйства при анализе экономических проблем; рассмотрение экономических явлений не с позиции западного «методологического индивидуализма», когда в центре исследования находится *homo economicus*, а в контексте массовых и институциональных процессов, так называемый холистический подход; констатация наличия «другой экономики» с присущими ей экономическими законами, отличающейся от европейской. Субъективизм и методологический индивидуализм плохо вписывались в социальный контекст привычного для русских экономистов дискурса. Рациональный, максимизирующий свою полезность индивид не очень подходил на роль главной организующей конструкции экономической теории.

Из современных исследователей прежде всего Л. И. Абалкин принадлежит к российской экономической школе, характерные особенности которой обозначены выше. Специфика российской школы экономической мысли проявляется, конечно, не только в работах указанных представителей. Эти черты в более или менее явной форме можно увидеть во многих трудах российских обществоведов разных веков. Частично они отражают особенности национальной культуры и способ теоретизирования ученых. В экономической науке эта особенность реализуется в выходе за пределы узко понимаемого предмета, в рассмотрении экономики как части социального мира, принимаемого с его законами и несовершенствами. В занятиях экономической наукой *русский, т. е. живущий в России, человек очень часто реализует свое холистическое мировоззрение, находящееся в рамках вавилонской научной традиции, считая необходимым рассуждать о проблемах общественного устройства в целом.*

Иностранцы также не раз отмечали, что в словосочетании «политическая экономия» русские всегда делали упор на слове «политическая». Политический и, более того, социальный аспекты экономической мысли, по их мнению, всегда приобретали у нас особое значение. Предъявление в условиях перестройки этих особенностей отечественной экономической мысли, обращение к трудам и взглядам российских экономистов – важнейшая составная часть формирования духовного климата и общественных оценок в ситуации. Чем дальше, тем очевиднее, что рассуждения представителей российской экономической школы позволяют определять механизмы и стратегии развития страны более адекватно, чем чужеродные экономические доктрины.

Отнесение политической экономии социализма, развиваемой в свое время советскими учеными, к российской школе экономической мысли – пока вопрос открытый. Корни политэкономии социализма традиционно и спра-

ведливо усматривают в марксистском учении о коммунизме. На это прямо указывали и сами разработчики ее основных положений, и многочисленные последователи. В то же время данное учение устойчиво рассматривается как теоретическое достижение советской эпохи, продукт практической реализации заимствованных положений в конкретных условиях, что обогатило и в ряде позиций существенно изменило исходный образец. Конечно, как и в большинстве концепций, в строе политической экономии социализма можно увидеть и логические противоречия, и непоследовательность по ряду фиксируемых позиций, и очевидно политизированный, т. е. ориентированный на субъективно понятые задачи момента, характер. Тем не менее, взятая как единое целое, она, несомненно, представляет собой определенное теоретическое достижение и содержит набор характерных черт, отражающих специфику российской экономической науки.

В условиях ограничения свободы теоретических исследований и выражения своих взглядов советским ученым, осознающим тесноту методологических рамок политической экономии социализма, приходилось пользоваться «эзоповым языком» и т. п. Это сдерживало направления творческих поисков, что привело в конце концов к той нищете отечественной экономической науки, которая в полной мере не преодолена до сих пор.

Материалистическое понимание действительности замещалось субъективными взглядами на возможность преобразования общества в задаваемом направлении, социологичность экономических теорий и широкий социальный контекст рассмотрения хозяйственных процессов деформировался в представления об абсолютизации одного из общественных компонентов – политики – в процессе социально-экономического развития. В свою очередь, холистический подход при анализе общества привел к игнорированию рассмотрения личности вообще, а специфика «другой» экономики – социализма, была введена в абсолютизм, фактически запретив внедрение и анализ дополнительных и жизненно необходимых рыночных и подобных им форм экономической жизни.

В результате оказалось невозможным, не нарушая принятой методологической традиции, полноценно продолжить исследования экономической жизни. Потребовалась перестройка всей системы общественных отношений, начавшаяся в стране с конца 1980-х гг., чтобы начать вырабатывать новые теоретические основания экономического анализа. В сложных, порой драматичных, дебатах экономической блоку, возглавляемому Л. И. Абалкиным, занял децентралистскую позицию, поскольку она сочетала признание необходимости сохранения и обновления централизованных методов регулирования экономики с широким развитием демократических начал в управлении производством и всеми сферами общественной жизни.

Много внимания уделялось организации управления ходом экономической реформы. С этой целью в конце 1989 г. Л. И. Абалкин приступил к формированию созданной по решению Съезда народных депутатов Государственной комиссии Совета министров СССР по экономической реформе, которая была призвана разрабатывать научные основы и принципы управления экономикой в условиях радикальной реформы, осуществлять подготовку предложений по совершенствованию различных элементов хозяйственного механизма, организацию изучения зарубежного опыта. Она должна была также осуществлять координацию деятельности центральных экономических органов по подготовке методических и нормативных актов, необходимых для осуществления экономической реформы. В ее состав вошли академики *А. Аганбегян* и *С. Шаталин*, *В. Мартынов*, *Р. Евстигнев*, *Г. Егиазарян*, *Б. Мильнер*. Разработка концепции радикальной экономической реформы стала главной заботой комиссии и ее председателя.

В результате комиссия такую концепцию и разработала, основные ее черты сводились к следующему:

- многообразие форм собственности, их равноправие и соревнование;
- зарабатываемость доходов, их распределение в соответствии с вкладом в конечный результат;
- превращение рынка (в сочетании с государственным регулированием) в главный инструмент координации деятельности участников общественного производства;
- государственное регулирование экономики на основе гибкого экономического и социального планирования;
- обеспечение социальной защищенности граждан как важнейшая задача государства.

Был проведен сравнительный анализ возможных вариантов или альтернатив перехода к рыночной экономике. В самой концепции и в докладе содержалась развернутая аргументация в пользу *радикально-умеренного варианта*. Этой концепции Л. И. Абалкин упорно придерживался в течение всего отпущенного ему и его коллегам времени для работы в правительстве, несмотря на серьезное сопротивление консервативных сил партии и общества. Невозможно опровергнуть тот факт, что за полтора года работы, при всех трудностях и противоречиях, которые сопровождали реформы, команде *Л. И. Абалкина* удалось создать правовой каркас реформы, принять ряд основополагающих законодательных актов – о собственности и земле, об аренде и акционерных обществах, о Госбанке СССР и банковской системе, о подоходном налоге и налоге на прибыль, о демонополизации экономики и ее разгосударствлении, о малых предприятиях и предпринимательской деятельности.

Начали реально развиваться процессы создания смешанной экономики, представленной предприятиями различных форм собственности, возникли первые акционерные общества, арендные предприятия и кооперативы, фермерские хозяйства. За короткий срок было образовано около 1,4 тыс. коммерческих и кооперативных банков. Создавались товарные и фондовые биржи. Но самое главное – произошел радикальный сдвиг в общественных настроениях. Общество осознало необходимость радикального обновления экономических структур, создания принципиально новой модели хозяйствования. Отставка правительства, его вынужденный уход с политической сцены в 1991 г. стали следствием обострившейся политической борьбы, несогласованности деятельности многих центральных ведомств, а порой и просто саботажа принимаемых решений.

За прошедшее десятилетие концепция экономических реформ, разработанная под руководством Л. И. Абалкина, не только не устарела, но, наоборот, стала еще актуальней, разумеется, с учетом современных реалий. По мнению многих отечественных и зарубежных экономистов, она все еще остается самой серьезной, глубоко просчитанной и теоретически обоснованной программой действий. После ухода в отставку Л. И. Абалкин вернулся к научно-исследовательской деятельности – занял должность директора Института экономики.

Экономическая реформа 1987 г. Программа «500 дней». В апреле 1985 г. Пленум ЦК КПСС провозгласил курс на ускорение социально-экономического развития страны. Его рычагами считались научно-техническая революция, технологическое перевооружение машиностроения и активизация человеческого фактора.

К собственно экономической реформе власти обратились летом 1987 г. Были заметно расширены права предприятий. В частности, они получили возможность самостоятельно продвигаться на внешний рынок, вести совместную деятельность с иностранными фирмами. Сокращалось число министерств и ведомств, между ними и предприятиями провозглашались «партнерские», а не командные отношения. Директивный государственный план заменялся госзаказом. На селе было установлено 5 форм хозяйствования: совхозы, колхозы, агрокомбинаты, арендные коллективы и крестьянские (фермерские) хозяйства.

В 1988 г. были приняты законы, открывшие простор в более чем 30 видах производства услуг и товаров. Побочным следствием этого стало фактическое узаконивание «теневой экономики» и ее капиталов. Принятый в ноябре 1989 г. Закон об аренде и арендных отношениях предоставил право горожанам и сельским жителям брать землю в аренду в наследственное пользование на срок до 50 лет. Они могли свободно распоряжаться

полученной продукцией. Но земля, как и раньше, реально была в собственности местных Советов и колхозов. А они неохотно шли навстречу новым фермерам. Частное предпринимательство на селе сдерживало и то, что договоры аренды могли быть аннулированы администрацией в одностороннем порядке с уведомлением за 2 месяца.

Следующим шагом хозяйственной реформы было постановление Верховного Совета СССР «О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике», а затем ряд других законодательных актов. В них предусматривались постепенная демонополизация, децентрализация и разгосударствление частного предпринимательства и др. Однако механизм и сроки реализации этих мер были намечены приблизительно, неконкретно. Их слабым местом была проработка болезненных в социальном плане, но на-сущно необходимых для оптимизации производства вопросов реформирования кредитной и ценовой политики, системы снабжения предприятий и оптовой торговли оборудованием, сырьем, энергоносителями.

Тогда же вниманию общественности была предложена альтернативная программа «500 дней», подготовленная коллективом экономистов во главе с *Г. А. Явлинским*¹ и *С. С. Шаталиным*². В ней намечалось провести в сжатый срок кардинальную приватизацию госпредприятий с ориентацией на прямой переход к свободным рыночным ценам, существенно ограничить экономическую власть центра. Правительство отклонило эту программу.

В общем экономическая политика администрации М. С. Горбачёва отличалась непоследовательностью и неполнотой действий, что усиливало кризис народного хозяйства, дисбаланс между его различными структурами. Этому также способствовало то, что безусловное большинство принимаемых законов не работало. Они искажались бюрократическим аппаратом на местах, усматривавшем в непривычных начинаниях центра открытую угрозу своему благополучию и существованию.

Экономическая ситуация продолжала ухудшаться: с 1988 г. начался спад производства в сельском хозяйстве в целом, с 1990 г. – в промышленности; сильно увеличились инфляционные тенденции из-за гигантского бюджет-

¹*Григорий Алексеевич Явлинский* (1952 г. – советский и российский политический деятель, экономист, в начале 1990-х гг. – заместитель Председателя Совета министров РСФСР, в 1993 г. – один из лидеров избирательного блока «Явлинский – Болдырев – Лукин», основатель общественного объединения (с 1995 г.) и политической партии «Яблоко». Доктор экономических наук.

²*Станислав Сергеевич Шаталин* (1934–1997) – советский и российский ученый-экономист и общественный деятель. Доктор экономических наук. Академик АН СССР, был академиком-секретарем отделения экономики РАН.

ного дефицита, уровень жизни населения стремительно падал, делая для простых людей споры власти о реформе в экономике все менее заслуживающими доверия. В условиях инфляции деньги теряли вес, поднимался ажиотажный спрос на товары, и летом 1989 г. по стране прокатилась первая волна массовых забастовок рабочих.

Экономическое развитие Содружества Независимых Государств с начала 1990-х гг. В чистом виде шоковая терапия, проведенная в России, – это либерализация цен, которая была произведена в начале января 1992 г. по распоряжению вице-премьера правительства *Е. Гайдара*¹. Теперь цены на товары и услуги никто не ограничивал и не контролировал, и они сразу же взметнулись резко вверх. Причина здесь одна: либерализация цен в условиях монополизированной экономики ведет не к увеличению выпуска продукции, а к стойкому росту цен. Правительство Гайдара обещало повышение цен в 2–4 раза, а они возросли в сотни и тысячи раз, мгновенно обесценились и сбережения населения (сумма их вкладов в то время была немалой – до 500 млрд руб.).

Подскочившие цены на энергоносители привели к платежному кризису, не хватало наличных денег. Нормой жизни стали бартерные сделки как между отдельными предприятиями, так и между целыми регионами, все это привело к развалу финансовой системы и потере контроля за денежным обращением. Только за первые 2 года реформ произошел спад производства по важнейшим показателям почти на 30 %. Этот спад носил не структурный, а всеобщий характер, и больше всего он отрицательно повлиял на прогрессивные и высокотехнологичные отрасли.

Инфляционный шок привел к резкому дисбалансу. Разрыв цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию поставил село на грань выживания. *«Шоковая терапия» по Гайдару* не основывалась на серьезных расчетах и знании жизни, а опиралась на политические амбиции и, естественно, не могла привести огромную державу и ее народ к позитивным результатам, к улучшению социальных условий жизни.

В декабре 1992 г. VII съезд народных депутатов РФ оценил работу правительства как неудовлетворительную и на место Е. Гайдара пришел

¹ *Егор Тимурович Гайдар* (1956–2009) – российский государственный и политический деятель, экономист, доктор экономических наук. Один из основных руководителей и идеологов экономических реформ начала 1990-х гг. в России. В 1991–1994 гг. занимал высокие посты в правительстве России, был исполняющим обязанности председателя правительства. Принимал участие в подготовке Беловежского соглашения. Под его руководством начался переход от плановой к рыночно экономике, проведены либерализация цен, реорганизация налоговой системы, либерализация внешней торговли, начата приватизация.

В. С. Черномырдин¹. Он подтвердил курс на рыночную экономику, но пообещал внести в него коррективы. К концу 1994 г. удалось снизить темпы инфляции, начался также второй этап приватизации – через свободную куплю-продажу частных и акционерных предприятий на биржах по рыночному курсу. Однако сколько-нибудь заметного роста промышленного производства добиться не удалось.

7.6. Экономические теории китайского социализма

Китайская Народная Республика как страна, находящаяся на переходном этапе развития, имеет экономическую систему с типичными, специфическими и масштабными трансформационными чертами². Переходность ее экономики определяется с помощью теоретического и методологического инструментария фундаментальной экономической теории и ряда прикладных экономических наук, т. е. используются наиболее продуктивная трансграничная, или междисциплинарная, методология и производные от нее методики.

Теория переходной экономики. Как прикладная экономическая наука *теория переходной экономики* развивается в рамках официально признанной в КНР науки «экономика развития». Ее основоположником считается известный китайский экономист, выпускник Гарварда, профессор Уханьского университета *Чжан Пейган*. Он первым отметил, что контуры теории переходной экономики четко проступили только в конце 1980-х – начале 1990-х гг. и поэтому она не была известна классикам экономической теории. Теория переходной экономики начала активно развиваться лишь с 1990-х гг. благодаря усилиям западных и китайских ученых. Сегодня переходная экономика является объектом исследований во многих институтах и университетах Китая, в которых созданы научные школы или работают творческие группы ученых.

В Китае исследования переходной экономики значительно активизировались в связи с необходимостью не только реформировать экономическую систему страны, но и реализовать собственную стратегию. Развитие

¹ *Виктор Степанович Черномырдин* (1938–2010) – советский и российский государственный деятель, Председатель Совета министров Российской Федерации (1992–1993), Председатель Правительства Российской Федерации (1993–1998), посол России на Украине (2001–2009). С 11 июня 2009 г. до конца жизни – советник Президента Российской Федерации, специальный представитель Президента Российской Федерации по вопросам экономического сотрудничества с государствами – участниками СНГ.

² Китай воздерживается от полной либерализации экономики и практически в любых вопросах избегает «шоковой терапии» старой системы. Таким образом, в Китае переходность понимают как одну из фундаментальных черт мировой экономики.

таких исследований вызвали также потребности в индикативном планировании и перспективном прогнозировании (начиная с девятой пятилетки (1996–2000 гг.) и в контексте разработки средне- и долгосрочных программ развития страны – соответственно до 2010 и 2050 г.). Этому способствуют новые вызовы глобализации экономических процессов, которые затронули Китай, особенно во время и после финансово-экономического кризиса конца 1990-х гг. Китай убедился, что совершенная рыночная структура хозяйства во многих странах мира, в том числе в новых индустриальных странах (Республика Корея, Сингапур, Гонконг, Тайвань¹), обеспечила стабильность национальных экономик в период этого кризиса.

При исследовании переходного периода в Китае также тщательно изучалась история пути развитых стран к *постиндустриальному обществу*. Характерный признак переходного периода – это движение Китая от планово-централизованной к рыночно ориентированной экономике, от *аграрной* к *индустриальной* и *постиндустриальной* экономике. Достижения китайских специалистов в изучении экономик переходного периода можно обобщить следующим образом: во всех исследованиях под переходной экономикой ученые единогласно понимают процесс перехода от командно-административной к рыночной экономике и от индустриального к постиндустриальному обществу. В то же время в единичных случаях они обращаются к *дилемме капитализма и социализма*, оставляя это поле специалистам по политэкономии и партийным теоретикам.

Очевидно, что *наука переходной экономики* появилась самое меньшее на полтора десятилетия позднее начала собственно экономических реформ, которыми сначала занимались другие экономические науки, прежде всего политэкономия. Следовательно, содержанием переходной экономики стал не столько переход от одного общественно-экономического строя к другому, сколько практическое превращение ключевых составляющих системы социально-экономических отношений на современном этапе развития страны в условиях глобальной конкуренции, поэтому в Китае исследуются вопросы эффективности реализации отношений собственности, технологической и инновационной трансформации производства, разделения, реализации и потребления, расширенного воспроизводства, построения территориально-функциональной структуры, разработки стратегии экономического развития, институтов права и т. д.

Должное внимание в Китае уделялось и уделяется *антикризисному менеджменту* в контексте дальнейшего движения к постиндустриальному

¹ Так, Сингапур и Гонконг эффективно противостояли кризисным атакам и в дальнейшем удерживали очень высокий рейтинг конкурентоспособности экономики, занимая соответственно вторую и третью позиции мирового рейтинга.

обществу. Китай одним из первых (хотя и в других, отличных от постсоциалистических стран, условиях) стал на путь такого перехода, сохраняя при этом поэтапность, определенный темп реформ и стабильный, продолжительный рост экономики. Речь идет прежде всего о синтезе новых форм государственного регулирования с механизмами свободной рыночной конкуренции, содействующих созданию качественно нового технологического общества и развитию наукоемкой рыночной экономики.

Экономисты КНР взвешенно и осторожно относятся к вопросам применения или неприемлемости достижений зарубежных ученых (*Я. Корнай, Дж. Сакса, Э. Фромма, Е. Гайдара, Н. Афанасьева, А. Филлипенко, М. Павловского*) в области теории переходности, настаивая на том, что на их разработки влияли прежде всего конкретные условия их стран. Хотя в Китае признается, что фундаментальные труды этих ученых легли в основу организационных, экономических, правовых и социальных аспектов переходной экономики.

В одном из китайских исследований проблемы переходной экономики выявлены следующие отличия опыта посткоммунистических стран Восточной Европы от опыта Китая:

- *китайская модель* переходности базируется на *постепенности и длительности процесса перехода*, восточноевропейская – на его *шоковом характере*;
- экономика восточноевропейских стран индустриализирована, тогда как в *Китае процесс индустриализации не завершен*;
- в восточноевропейских странах *политические реформы* предшествовали процессам экономической трансформации, в *Китае экономическая реформа началась раньше политической*.

Китайские ученые достаточно быстро осознали, что социально-экономическое пространство переходных экономик состоит из элементов *новой и старой экономических систем* (некогда подчеркнуто антагонистичных), т. е. различные уклады экономики (с доминированием разных типов собственности, воспроизводства, распределения ресурсов и т. д.) некоторое время были механически объединены под влиянием внеэкономических и экономических (прежде всего технико-экономических) факторов. Они сразу заметили и то, что временные темпы переходных процессов значительно быстрее постоянных.

В Китае в настоящее время, на протяжении традиционных пятилетних и годовых планов развития, качественных экономических перемен происходит больше, чем на протяжении аналогичных временных отрезков до-реформенного периода. Более того, переход не всегда носит линейный характер, поскольку в процессе экономических изменений наблюдаются как

прогресс новой системы, так и попытки иными, олигархично-бюрократическими, действиями обеспечить «второе дыхание» старой.

Тяжело осуществить и соответствующую периодизацию самой переходности, поскольку ни один из механизмов координации намерений хозяйствующих субъектов не является доминирующим: централизованное планирование в Китае уже не действует, а рыночный механизм еще не работает в полной мере. Таким образом, становление переходной экономики неизбежно связано с некоторыми полями неопределенности, которые требуют исследований. Сравнение уже существующих моделей перехода к рынку с реалиями хозяйственной жизни в Китае вызвало длительную и широкую дискуссию среди китайских ученых. Главный вопрос – насколько эти модели отвечают китайским реалиям.

Более высокая степень научной разработки была достигнута по такой тематике, как *социально-экономические характеристики переходного процесса и основные фундаментальные тенденции переходной экономики*. Для этого были основательно проанализированы особенности социально-экономических процессов в переходном обществе, определены и системно исследованы фундаментальные тенденции переходной экономики. Так, было признано, что детерминанту отмеченных процессов в переходном обществе составляют внеэкономические факторы развития, а собственно экономические – выступают рамками действия властей. Следовательно, изменения в экономике носят объективный характер, но проводятся средствами внутренней политики.

Гораздо меньше внимания в Китае уделяют *политическому влиянию на темпы экономического роста*, стагнации или регресса в экономике, характер воспроизводства, степень развития рынка, применение моделей приватизации. Таким образом, по большей части осознанно не учитывается (а порой игнорируется) влияние таких факторов, как борьба социальных и политических сил, внутренние и геополитические конфликты, социокультурные и идеологические споры. Поэтому априори неустойчивый характер переходных экономик, на который влияют противоречия между старым и новым, а также давят внеэкономические факторы, находится на периферии известных нам исследований.

В китайской экономической науке все активнее обсуждаются и другие, более характерные для Китая в будущем, черты переходного общества и экономики, которые сводятся к следующему:

- в индустриальном обществе важнейшим фактором экономического роста является *уровень инвестиционной активности*, что и демонстрирует Китай на протяжении последних 30 лет.

- опыт индустриального простого производства той или иной продукции показал, что уже не может гарантировать национальной экономике развитие. Для Китая становится актуальным переход от производства и экспорта энерго-, ресурсо- и трудоемких товаров к производству *научно-емких продуктов* в условиях соблюдения стандартов энергосбережения и экономии ресурсов;

- *кризис индустриального уклада* обусловил обострение противоречий между постиндустриальным сообществом и другими частями мира. Сложилась ситуация для обострения в развивающихся странах социальных отношений, а в наиболее бедных – социального, экологического и эпидемиологического кризисов;

- на протяжении переходного периода *ухудшились отношения постиндустриальных стран* с теми государствами, где усиливался кризис догоняющего развития. Вследствие этого агрессивность и непредсказуемость правящих режимов, вспышки религиозного или этнического экстремизма имеют тенденцию к росту. В настоящее время Китаю удается избегать копирования догоняющей модели, разрабатывая собственную.

Достижения теории региональной экономики в Китае (регионалистика). Теория переходной экономики имеет выраженное пространственное измерение, ведь независимо от формации, уклада или уровня развития производительных сил и человеческого потенциала трансформационные процессы происходят в рамках определенного геоэкономического и цивилизационного пространства. Однако следует учитывать, что *регионалистика* Китая, находясь в 1950–80-х гг. в русле идей марксистской экономической теории (учение о территориальном разделении труда и специализированных районах, теория сравнительных преимуществ и т. д.), развивалась в рамках плановой экономики под сильным влиянием достижений региональной экономики и экономической географии СССР.

В то же время у руководства и ряда ведущих экономистов страны существовала твердая уверенность в невозможности безоговорочного копирования иностранного опыта из-за наличия исторически и цивилизационно обусловленной китайской специфики. И сейчас считается, что современные региональные исследования полностью удовлетворяет теоретическая база науки, заложенная в соответствующих работах *Мао Цзэдуна*¹

¹ *Мао Цзэдун* (1893–1976) – китайский государственный и политический деятель XX в., главный теоретик маоизма. Вступив еще в молодости в Коммунистическую партию Китая (КПК), Мао Цзэдун в 1930-е гг. стал руководителем коммунистических районов в провинции Цзянси. Придерживался мнения о необходимости выработки особой коммунистической идеологии для Китая.

и Дэн Сяопина¹, которые отнесены к числу основоположников современной науки региональной экономики.

В теоретическом наследии первого лидера нового Китая Мао Цзэдуна чаще всего упоминается статья «О десяти важнейших взаимоотношениях» (1956), в которой рассмотрена макроэкономическая сторона региональной политики Китая того времени (отношения между приморскими и внутренними районами страны, между центром и районами, между самими районами, между регионами с ханьским и неханьским населением). Утверждается, что и Дэн Сяопин привнес новое в региональную экономику Китая как в теоретическом, так и практическом плане. Его положения: разрешить части регионов получить большую, чем другие, прибыль, улучшить жизнь первыми и т. д., рассматривается как важный теоретический вклад и смелая, преодолевающая существующие исторические рамки великая стратегия. В то же время Дэн Сяопин предусматривал, что регионы, в которых обеспечено опережающее по сравнению с остальными территориями развитие, обязаны обеспечить подъем отсталых регионов, чтобы достичь общего процветания.

Будучи уверенным в способности социализма с китайской спецификой использовать свои преимущества для создания гармоничной структуры регионального хозяйства, Дэн Сяопин в соответствии с принципом «вся страна – шахматная доска» обосновал необходимость использования для этого ресурсов (в том числе путем применения инструментов фискальной политики) относительно развитых восточных регионов для освоения центральных и западных. При этом им была предложена модель макрорегулирования и макроконтроля, обеспечивающая перераспределение ресурсов для преодоления неравномерного развития регионов. Затрагивался вопрос относительно использования возможностей центра для проведения рациональной политики в отсталых регионах путем внесения корректив в экономическое районирование, развития производственной сферы, транспорта и строительства.

¹ Дэн Сяопин (урожденный Дэн Сяньшэн, 1904–1997 гг.) – китайский политик и реформатор, деятель Коммунистической партии Китая. Никогда не занимал пост руководителя страны, но был фактическим руководителем Китая с конца 1970-х до начала 1990-х гг. Унаследовав разрушенный и сотрясаемый социальными и политическими конфликтами Китай после «Культурной революции», стал ядром второго поколения китайских руководителей. Внедрял новое мышление, разработал принцип «социализма с китайской спецификой», стал инициатором экономических реформ в Китае и сделал страну частью мирового рынка. Он заложил основы для экономического развития Китая, что позволило Китаю получить репутацию страны с самой быстрорастущей экономикой в мире.

В Китае авторами наиболее показательных для первой волны исследований конца 1980-х гг. считают *Ли Инина*, *Чень Дуншена*, *Чжан Ваньцина*, *Чжоу Цие*, *Чень Бидина*, *Ян Кайчуна* и др. Следующую волну исследований второй половины 1990-х – начала 2000-х гг. олицетворяют работы *Лю Шучена*, *Лю Цзайсина*, *Цзао Ченлиня*, *Ань Фусеня* и др. Вторая волна образовалась благодаря широкому подключению к «процессу укрепления теоретической основы», заложенной представителями первой волны, достаточно молодых, но уже получивших образование на Западе представителей новой генерации ученых.

Изменяется и методология исследований. *Чжен Куйцзе* и *Ли Шуцзун* по большей части используют природно-ресурсный подход, *Цзя Фенхе* применяет инструменты моделирования, *Лю Цзайсин* – количественного и сравнительного анализа. Круг научных школ, которые разрабатывают и имплементируют в научных исследованиях новые методические подходы в региональной экономике, постепенно расширяется. Однако в целом в региональной науке Китая ощущается дефицит современных методов исследований, поскольку в основном используется элементный способ и только в незначительной мере – другие методы, например линейное или нелинейное программирование. При этом исследователями признается, что разработка предложений в отрасли региональной политики должна основываться на должной теоретической базе. Интенсивное же изучение достижений других мировых школ началось сравнительно недавно. Однако регионалистика хотя и развивалась в определенной обособленности от отмеченных школ, но де-факто все же опиралась на их достижения.

В китайских исследованиях чувствуется влияние и теории промышленного «штандорта» А. Вебера¹, и институционализма, и теории «полюсов роста» Ф. Перри, и циклов индустриального развития Й. Шумпетера, а также теории размещения промышленности на макроэкономическом уровне (на основе принципа общего равновесия территориальной структуры промышленности).

Следует отметить, что практически в каждой публикации по теоретическим и методологическим основам региональной экономики отмечаются невозможность механического использования достижений западных школ в практике освоения и развития Китая и необходимость разработки соответствующей теории с «китайской спецификой». Некоторые экономисты убеждены, что в индустриальном обществе роль географического фактора

¹ А. Веберу первому удалось выработать многофакторную теорию размещения промышленного предприятия, опирающуюся на методы количественного анализа (математическое моделирование).

(в том числе определения границ между экономическими районами, которые обусловлены естественными факторами) минимальна, поскольку основу экономического районирования составляет административно-территориальная структура.

В связи с этим задачи развития и освоения регионов стоят прежде всего перед провинциальными правительствами или администрациями других территориальных единиц, входящих в состав провинций (в условиях Китая – муниципалитетов, уездов, волостей и поселков). Именно регионам должны принадлежать функции управления региональным хозяйством, а также финансовая и программная деятельность, нормотворчество в региональной политике. По их мнению, развитие региональной экономики в границах провинций отвечает ее конкретным закономерностям, более того, может служить объектом теоретических исследований в области региональной экономики и экономической географии.

Следует отметить также и слабость теоретической базы регионалистики, которая в известной мере содержит теоретико-методологический рудимент времен господства в Китае командно-административной системы ведения хозяйства и наук, обслуживавших такое господство. Зато бесспорным достижением экономистов является понимание ими того, что главную задачу региональной экономики составляет исследование закономерностей экономического развития регионов в масштабах всей страны и в трансграничном измерении.

В настоящее время все больше исследователей постепенно преодолевают безоговорочное восприятие теории локализации. Школа фактически уже не придерживается такого постулата, как ограниченность местонахождения определенными границами. Утверждая, что местонахождение является неограниченным пространством, они допускают, что при этом должны учитываться не только элементы его территориальной структуры (точки, линии и площади), но и их внешнее окружение.

Таким образом, фактически речь идет об отходе от традиционной, принятой на Западе, концепции локализации (аграрной, промышленной и др.) как пространства, имеющего границы. Исходя из того, что факторы производства постоянно находятся в движении, китайские специалисты допускают, что такие явления, как расхождения в развитии экономики регионов, межрегиональное разделение труда и торговля, региональная политика, служат признаками переходности, существования «переходных поясов» в развитии Китая. Сказанное означает переход от изучения экономики с позиций локализации (местонахождения) к изучению региона путем анализа его макроэкономической, трансграничной сути. Они уверены, что

если локализовать производство лишь в микроэкономическом масштабе, исходя из прибыльности предприятий, то во многих случаях можно не воспользоваться преимуществами эффективности в масштабах макрорегиона. В имплементации задач региональной политики это может привести или к углублению межрегиональных расхождений, или к стагнации, или к перемещению капитала и рабочей силы из менее развитых районов в более развитые, или к обострению состояния бедности в них, а также к другим экономическим или социальным последствиям.

В этом контексте в Китае считают, что в ходе интеграции мировой экономики *сфера исследований региональной экономики не может все время замыкаться в национальных рамках*, а тем более – на микроэкономическом уровне (компания, предприятие). По их мнению, такие мощные международные экономические образования, как ЕС, НАФТА, АТЕС, АСЕАН, выходят за пределы национальных границ, образуя макрорегионы транснациональной интеграции.

В настоящее время экономистами проведены исследования по проблемам *человеческого капитала*, качества рабочей силы и ее перемещения. Так, установлено, что повышение качества рабочей силы выгодно для регионов и опосредствованно влияет на их развитие. Отдельно исследованы вопросы неоднозначного, если не противоречивого, влияния перемещения рабочей силы между регионами, которое стало возможным благодаря экономической реформе. Установлено, что для отдельного региона это влияние имеет как позитивные (ослабление давления избыточной рабочей силы на рынок труда региона), так и негативные (периодическое возникновение в регионе дефицита рабочих определенной квалификации, вывоз сбережений, миграция рабочей силы с определенными трудовыми навыками и технологическим опытом за пределы региона) последствия.

Однако с точки зрения национальных интересов перемещение рабочей силы между регионами имеет по меньшей мере двойной эффект. Во-первых, положителен *эффект распространения*, когда рабочая сила и технологии, которыми она владеет, направляются в менее развитые районы, способствуя (после адаптации) преодолению технологических расхождений с более развитыми. Во-вторых, возникает позитивный *эффект концентрации*, появляющийся при условии мультипликации экономической активности в промышленных, сервисных или бизнесовых центрах, где полнее используются возможности передачи технологий, накопления капитала, выбора специалистов, обеспечения надлежащего качества рабочей силы, использования преимуществ конкуренции между субъектами предпринимательской деятельности.

Несмотря на достигнутые результаты, перед учеными и политиками Китая стоят задачи дальнейшего совершенствования теоретической основы региональной экономики, отвечающей китайским условиям. Определяя специфику региональной экономики Китая, отечественные экономисты предполагают, что она длительное время будет развиваться в макроэкономическом ключе, что вызвано курсом на ускоренное развитие. Таким образом, перед китайской экономикой стоят масштабные задачи, в частности по проблематике, связанной с местом расположения предприятия, выбором места для размещения объектов общего пользования, а также с влиянием рыночных факторов на городской и сельский рынки труда, с землепользованием в городах, с маятниковой миграцией рабочих (город – пригород – село).

Проблема отношения центра с регионами. Явления переходности в китайской экономике в целом, как и в ее региональном сегменте, отображаются в политической плоскости, в частности в *отношениях между центром и регионами*. В контексте развития теории переходной экономики, замены централизованной административно-командной модели регионального управления на децентрализацию управления бюджетных отношений произошли соответствующие изменения и в понимании сути отношений между центром и регионами. В научной литературе под центром понимались, в первую очередь, исполнитель и носитель его функций – центральное правительство. *Центр* – комплексное понятие, имеющее и пространственную, и экономическую, и политическую основы. Длительное время роль центра рассматривалась как явление идеологического порядка. *Центральное правительство* – это уполномоченный обществом главный орган, который пользуется его доверием, авторитетом, ценится им.

В настоящее время исследователи склоняются к тому, что регион, периферия – это хоть и местная, все же власть, местное правительство, а отныне – еще и часть территории всего государства, это «кирпичик» территориальной организации всего общества и экономики. По сути, местное правительство – политический орган, действующий от имени государства, который осуществляет в конкретном районе функции политического менеджмента, управления экономикой, культурой, образованием, защитой окружающей среды, повседневной жизнью местного населения и т. д.

Переходный характер регионального развития в Китае и усиление роли центра в его оптимизации составляют одну из главных проблем экономической реформы. Не следует забывать, что внедрение семейного подряда в самом начале реформирования имело региональное измерение, поскольку началось с отдаленных и бедных районов и только впоследствии распространилось по всей территории страны.

С тех пор *экспериментальный подход в экономической науке*, который заменил нормативный метод, присущий дореформенному времени, начал основываться на анализе новаций в отдельных регионах, например специальных экономических зонах. И только со временем в случае достижения положительных результатов соответствующие рыночные механизмы и инструменты распространялись (сначала селективно) на другие регионы, а в перспективе – на всю страну. Исходя из этого, правительство Китая видит возможность экономического роста лишь при условии сбалансированного развития отношений между центром и регионами. Существенно выросло и практическое влияние органов региональной власти, чему в значительной мере способствовала начатая в 1980-х гг. политика «питания из разных тарелок», которая предоставила местным правительствам более широкие права в распределении ресурсов, управлении предприятиями.

С одной стороны, потребности экономической реформы в Китае обусловили широкое участие экономистов в разработке стратегии развития регионов, изменения в районировании и административно-территориальном делении, землепользовании, градостроении, освоении новых районов, решении других сложных задач макроэкономической политики. Кроме того, в ответ на все новые и новые потребности практики отечественные школы региональной экономики включаются в разработку путей и методов решения противоречий и проблем, проявившихся в переходный период, среди которых: конкуренция между регионами, рост разрыва в их развитии, столкновение интересов регионов, слабость государства в урегулировании межрегиональных противоречий, падение эффективности использования ресурсов.

С другой стороны, связь между экономической теорией и практикой перестройки общества и экономики КНР обуславливает потребность в дальнейшем совершенствовании теоретического инструментария региональной экономики и близкой к ней экономической географии. Если раньше наука полностью зависела от курса на построение плановой экономики, то теперь она призвана выполнять «социальный заказ» в условиях перехода к рыночной экономике.

Впрочем, соответствующий переход именно в региональной экономике Китая происходит достаточно сложно. Ведь из-за идеологических факторов она развивалась в некоторой изоляции от признанных в мире теорий и концепций (кроме разработанных в СССР). Только реформа дала возможность применить наивысшие достижения мировой науки и одновременно искать собственный путь развития, разрабатывая соответствующие китайским условиям модели, гармонизируя их с мировыми достижениями. В на-

стоящее время такие сферы регионалистики, как региональная политика, экономическое районирование, региональное управление, уверенно вошли в практику планирования и прогнозирования. Региональное планирование превратилось в важный компонент планов развития народного хозяйства КНР. Таким образом, региональная экономическая наука обрела тесную связь с теорией и практикой хозяйственного строительства в Китае.

Многочисленные коллективы непосредственно заняты в таких масштабных проектах, как освоение западных районов, строительство китайской части «трансконтинентального евразийского моста», разработка схем общекитайского и регионального районирования, регионального управления, новых принципов миграционной (в пределах страны), национальной и социальной политики, которые имеют важные экономические и социальные цели. В текущей региональной политике государства прослеживается влияние осуществленного специалистами макроэкономического анализа основных тенденций реальной ситуации в развитии китайских регионов, а также их предложений по вопросам стратегии регионального развития в условиях рыночной экономики и влияния на нее процессов региональной интеграции и, в конечном счете, – *глобализации*.

На переходном этапе развертывание исследований в области региональной экономики сопровождалось значительным укреплением их *институциональной базы* как в академических учреждениях, так и в университетах. Коллективы исследователей-регионалистов опираются не только на возможности организаций, но и на методическую и организационную базы ассоциаций регионального развития, региональной экономики, являющиеся не только полуофициальными группами, вокруг которых объединяются ученые и практики-регионалисты, но и своеобразной сетью с организационными, финансовыми и издательскими возможностями и даже маркетингом и службой поиска заказчиков исследований. Ведущими институтами, занимающимися перспективными и прикладными исследованиями в области региональной экономики, являются учреждения Академии общественных наук Китая, а также *Пекинская и Шанхайская академии общественных наук*.

Если во всекитайской академии региональные исследования проводятся в теоретическом ключе и по проблемному принципу, то региональные академии взяли на себя функции коллективного анализа развития конкретных макрорегионов. Например, макрорегиону дельты реки Янцзы посвящены исследования нескольких школ региональной экономики, образованных в Шанхайской академии общественных наук (руководители *Чжоу Венлинь, Чень Вей, Лин Яочу*), в Фуданьском (*Чжоу Венлинь*), Цзя-

отунском (Гао Луси, Чень Хунминь, Ло Шоугуй), Хуадунском педагогическом (Цзен Ган, Сюй Чанле, Лю Цзюньде), Тунцзиском (Чжан Дуншань) и Финансово-экономическом (Чжао Сяoley) университетах (все расположены в Шанхае).

Моделирование и имплементация моделей региональной экономической политики превратились в важный объект академических и прикладных исследований и в других региональных научных группах. Благодаря широкому подходу к тематике региональных исследований научными работниками исследуются процессы транснациональной и трансграничной экономической интеграции, которые в ближайшем будущем будут составлять едва ли не главный тренд развития экономики как на национальном, так и на региональном уровнях (прежде всего Китай – АСЕАН). В дальнейшем на первый план выходят задачи научно-практического «сопровождения» комплексного развития регионального хозяйства, отработка вопросов его специализации, экономического районирования и межрайонного разделения труда. Важную роль играет разработка перспективных прогнозных моделей регионального развития страны, которые не только находятся в центре внимания государственных институтов, но и представляют интерес для зарубежных экономистов.

НЕОКОНСЕРВАТИЗМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

8.1. Идеиные истоки и основное содержание неоконсерватизма

Неоконсерватизм пришел на смену умеренному консерватизму 1950–60-х гг. и появился в 1970-е гг., вытеснив кейнсианские воззрения в теории и на практике. В противовес «кейнсианской революции» эта теория в истории экономической мысли получила название «неоклассический ренессанс» или «монетарная контрреволюция». Неоконсерваторов же называли «новыми правыми».

Неоконсерватизм – это система экономических воззрений, основу которой составляет неоклассическая школа. Ведущими представителями данного научного направления являются *Фридрих фон Хайек*¹, *Ирвинг Фишер*², *Кнут Виксель*³, *Милтон Фридмен*⁴. Большую роль в становлении неоконсерватизма сыграла *чикагская школа* – один из крупнейших центров экономических исследований с последней четверти XX в. в США.

Кризис политики роста. На протяжении десятилетий экономическая политика государства развитых стран строилась в основном на кейнсианских рецептах теории *эффективного спроса*. Основными целями эконо-

¹ *Фридрих Август фон Хайек* (1899–1992) – австрийский экономист и философ, представитель новой австрийской школы, сторонник либеральной экономики и свободного рынка. Лауреат Нобелевской премии по экономике (1974).

² *Ирвинг Фишер* (1867–1947) – американский экономист, представитель неоклассического направления в экономической науке. Оставил ряд значительных работ по теории статистики, общего экономического равновесия, предельной полезности, но самый важный вклад был внесен им в теорию денег. Вывел «уравнение Фишера» и «уравнение обмена».

³ *Юхан Густав Кнут Виксель* (1851–1926) – шведский экономист, создавший работы в рамках стокгольмской и австрийской школ.

⁴ *Милтон Фридмен* (1912–2006) – американский экономист, лауреат Нобелевской премии 1976 г. «за достижения в области анализа потребления, истории денежного обращения и разработки монетарной теории, а также за практический показ сложности политики экономической стабилизации». Рекомендовал совсем отказаться от последовательной денежно-кредитной политики, все равно приводящей к циклическим колебаниям, и придерживаться тактики постоянного наращивания денежной массы.

номической политики разных государств были провозглашены высокие и устойчивые темпы роста экономики, полная занятость, стабильность цен и равновесие платежного баланса – так называемый «*магический четырехугольник*». Успешное продвижение по всем четырем направлениям рассматривалось как наилучшее средство стабилизации экономики, а в решении задач «*магического четырехугольника*» первостепенное значение придавалось ускорению экономического развития стран, отсюда и название такой экономической политики – «*политика роста*».

Однако результаты *политики роста* в странах Запада в 1970-е гг. были противоречивыми: наряду с факторами роста экономики назревали сдерживающие его моменты, обострялись проблемы безработицы, инфляции, платежного баланса. Это нашло выражение в стагфляционном характере циклических кризисов 1974–1975 и 1980–1982 гг., когда кризисное падение производства и увеличение безработицы сочетались с высоким ростом цен. В свою очередь стагфляционные кризисы 1970-х гг. переплелись со структурными кризисами (энергетическим, сырьевым, продовольственным), что усилило нестабильность рыночной экономики. В результате ни одна из задач «*магического четырехугольника*» не была выполнена, наоборот, вместо высоких и устойчивых темпов роста экономики – их падение; полная занятость обернулась массовой безработицей; стабильность цен – хронической инфляцией; равновесие платежного баланса – ростом государственного долга. Более того, появились новые проблемы экономики (кризис государственных финансов, сокращение расходов на социальные нужды, милитаризация), превратившие «*магический четырехугольник*» в многоугольник острейших социально-экономических проблем.

В 1970-х гг. на Западе наблюдался *кризис экономической теории*, выражающийся в том, что выдвинутая теоретическая модель государственного регулирования перестала соответствовать экономической реальности и оказалась неспособной выполнять свои практические функции. В данной ситуации на передний план выходят неоконсерваторы, которые подвели теоретическую базу под дерегулирование экономики, а такие экономисты, как *Ф. Хайек* (Англия), *М. Алле* (Франция) и *М. Фридмен* (США), получили за это *Нобелевскую премию*.

Наступление неоконсерваторов ознаменовалось острой критикой государственного вмешательства в экономику, которому приписывались все затруднения в развитии рыночной экономики – инфляция, нестабильность, снижение производительности труда, ослабление стимулов к росту и техническому прогрессу, замедление накопления основного капитала. Утверждение неоконсерватизма в ряде ведущих развитых стран, активная пропаганда его идей обусловлены несколькими факторами и прежде

всего высокой степенью огосударствления экономических процессов, создающих потенциальную угрозу свободному частному предпринимательству и рыночному механизму.

Кроме того, неоконсерватизм дает экономически выгодное и приемлемое для частного капитала объяснение причин обострения противоречий рыночной экономики, сводя их к чрезмерной экономической роли государства и субъективным просчетам правительств развитых стран, руководствующихся в своей политике кейнсианскими рецептами. Отсюда поддержка частным капиталом требований идеологов неоконсерватизма ограничить экономическую роль государства. Наконец, по мнению неоконсерваторов, социальная политика государства пришла в противоречие с интересами военно-промышленного комплекса, требовавшего увеличения военных расходов: как следствие – социальная политика государства ориентируется на жесткий курс. Таким образом, неоконсервативная форма регулирования экономики стала в 1970-х гг. доминирующей в рыночных странах, хотя переход от реформистской формы к консервативной произошел не везде и помимо этого было множество промежуточных и смешанных форм, что означало отказ от кейнсианства.

Основное отличие неоконсервативного направления от кейнсианского. В анализе экономических явлений это отличие выражается в следующем:

Во-первых, в разной трактовке целей экономического развития. Неоконсерваторы отказываются от макроэкономической методологии кейнсианцев, т. е. от анализа экономики на основе совокупных народнохозяйственных величин. Исходным пунктом своей теории они считают стимулы и мотивы отдельных фирм, что означает возврат к микроэкономическим процессам.

Во-вторых, в разной оценке роли сбережений в процессе воспроизводства. Если кейнсианцы считали, что путем частных и государственных расходов следует стимулировать инвестиции, а сбережения образуются сами собой, то неоконсерваторы во главу угла ставят сбережения. Они утверждают, что экономика страдает от того, что государственная политика снижает стимулы к сбережениям и, следовательно, тормозит рост производства и накопления. Причем если у кейнсианцев и увеличение государственных расходов, и снижение налогов, воздействуя на спрос, порождают одинаковые стимулы в экономике, то у неоконсерваторов увеличение государственных расходов тормозит рост накопления, а снижение налогов стимулирует рост сбережений и производства, это, по сути дела, возврат к триединой формуле факторов производства (назад к Ж. Б. Сэю).

В-третьих, в разном подходе к вопросу о роли государства. Перенесение неоконсерваторами акцента со спроса на предложение и с расходов на сбережения означает в реальной действительности ограничение

деятельности государства и поощрение свободы функционирования частного сектора, так как источником расходов, по мнению неоконсерваторов, выступает прежде всего государство, а сбережения делают частные лица и фирмы, следовательно, неоконсерваторы не исключают государственного регулирования экономики, но пытаются ограничить его рамками, отвечающими интересам крупного частного капитала.

Главная концепция неоконсерватизма – это ориентация на свободное частное предпринимательство и рыночный механизм, ограничение государственного вмешательства в экономику. В центре внимания неоконсерваторов находятся проблема эффективности рыночной экономики и устойчивого неинфляционного экономического роста, а также вопросы экономических функций государства, поиск механизма оптимального сочетания государственного регулирования и саморегулирования, разработка действенного инструментария государственной экономической политики.

По мнению неоконсерваторов, гипертрофированное вмешательство государства в экономику представляет собой фактор болезни рыночной экономики, поэтому роль государства должна быть ограничена советом и конструктивным вмешательством организационного характера. Допуская в определенных рамках государственное вмешательство в экономику, неоконсерваторы, как и кейнсианцы, предполагают активное использование государством *бюджетных и денежно-кредитных рычагов*, хотя в отличие от кейнсианцев несколько иначе и для других целей. Если кейнсианцы предлагают применять кредитно-денежные и бюджетные инструменты для влияния на конъюнктуру спроса, неоконсерваторы отвергают использование кредитно-денежных и бюджетных рычагов как временных стабилизаторов экономики и предлагают *использовать их для устойчивого развития на длительное время*.

Неоконсервативная форма регулирования экономики существенно изменила приоритеты экономической политики: на первый план выдвинулись научно-технические и военно-политические задачи в ущерб социальным; вместо полной занятости первоочередными задачами стали борьба с инфляцией, рост эффективности и улучшение условий для прибыльного функционирования частного капитала. Отсюда и переход от попыток стабилизации цикла к решению средне- и долгосрочной стратегии экономического роста и решения структурных проблем. *Главным параметром регулирования становится повышение нормы накопления, а не расширение спроса*. В соответствии с этим меняется механизм государственного регулирования: если прежде государство пыталось смягчить действие рыночных сил во избежание отрицательных социальных последствий, то теперь регулирующие меры направлены на активизацию рыночного механизма и конкуренции.

Основные составляющие экономической политики неоконсерваторов. Важные изменения происходят и в использовании методов регулирования. *Кредитно-денежные инструменты* стали главными в борьбе с инфляцией и расстройством денежной системы. *Налогово-бюджетные методы* рассматриваются как ограничитель роста в долговременном плане. Изменилась, как уже отмечалось, и ориентация социальной политики государства, которая в конечном счете направлена на распределение национального дохода в пользу накопления капитала и расширения военных расходов в ущерб нуждам широких слоев населения. Таким образом, неоконсерватизм не является принципиальным противником государственного регулирования рыночной экономики, однако суть государственной политики представители данного учения видят в *создании климата для процветания частного предпринимательства*.

8.2. Теория экономики предложения

Неоконсерватизм – течение неоднородное. Он представлен тремя основными концепциями: *теорией экономики предложения, монетаризмом и теорией рациональных ожиданий*.

Экономика предложения. Авторами этой теории являются американские ученые *Г. Стайн*¹, *М. Вайденбаум*², *А. Лаффер*³. Термин «экономика предложения» введен американским ученым Г. Стайном и означает экономическую теорию, ориентированную на предложение, в отличие от кейнсианской теории, провозглашающей, что корни всех проблем заключены в спросе. Иными словами, сторонники *экономики предложения* переносят акцент на факторы, от которых зависят предложения ресурсов, образование сбережений, эффективность и производительность.

Г. Стайн критиковал закон Сэя о том, что спрос заложен в предложении. Основой экономического роста он считал потребление (частное, инвести-

¹ *Стайн Герберт* (1916–1999) – американский экономист, председатель экономического совета в 1972–1974 гг. при президентах Р. Никсоне и Дж. Форде. Старший научный сотрудник Американского института предпринимательства.

² *Мюррей Вайденбаум* (1936) – американский экономист, один из основателей теории предложения в экономике, возглавлял Центр по исследованиям американского бизнеса в Вашингтоне. Бывший председатель группы экономических советников президента Р. Рейгана.

³ *Артур Лаффер* (1940) – американский экономист, один из основателей теории предложения в экономике. Стал известен во время правления Р. Рейгана. Знаменит благодаря открытию эффекта Лаффера и его графического выражения в виде кривой Лаффера. Учился в Йельском университете, доктор философии Стэнфордского университета, профессор университета Южной Каролины и Чикагского университета.

ционное, государственное). Следовательно, теория экономики предложения означает возврат к классическим представлениям. Ее задача – показать, как влияют бюджетные и кредитные мероприятия на рост инвестиций, а инвестиции – на экономический рост. Появление данной теории было реакцией на чрезмерное вмешательство государства в экономику. Неоконсерваторы считают, что поскольку государство расходует деньги, нужно ограничить его деятельность и поощрять развитие частного сектора, так как кейнсианство, на котором строится политика государства, недооценивает роль издержек производства и совокупного предложения.

Теория экономики предложения содержит рациональное зерно. В 1970–80-е гг. экономика западных стран столкнулась с инфляцией издержек, с которой нельзя было справиться путем стимулирования совокупного спроса, более того, такое стимулирование усиливало инфляцию спроса. Выход мог быть найден только в повышении эффективности производства, а для этого необходимы капиталовложения, стимулирование научно-технического прогресса и интенсификация конкуренции.

Развитию производства, по мнению сторонников экономики предложения, способствуют следующие факторы:

- *во-первых*, прибыль, если очистить ее от некоторых налогов и социальных выплат, сократить предельную норму налогов, то усилится внутренний импульс развития производства;
- *во-вторых*, сокращение социальных выплат (пособия по безработице, многодетным семьям), поскольку за определенными пределами они ослабляют трудолюбие, делают невыгодным поиск рабочего места;
- *в-третьих*, отказ от чрезмерного регулирования экономики, так как во многих случаях государственное регулирование не способствует повышению эффективности производства.

Теория налогообложения. Наиболее значительный вклад в экономическую теорию сторонники экономики предложения внесли своей разработкой проблем налогообложения. Она рассматривает снижение налогов и уменьшение степени прогрессивности налогообложения как средство стимулирования производства. Повышение же налогов имеет проинфляционный характер, так как со временем большая часть налогов становится издержками и перекладывается на потребителя в форме более высоких цен. Но снижение налогов может вызвать падение доходов бюджета и увеличить бюджетный дефицит, для преодоления этого эффекта следует планировать ставку налогообложения. Более низкая ставка налогообложения полностью совместима с неизменными или даже возрастающими налоговыми доходами. Снижение налогов повышает стимул к развитию производства и трудовой деятельности, поэтому создается большой объем национального дохода, меньше со-

блазна прибегать к налоговым лазейкам, чтобы уклониться от уплаты налогов. Соответственно объем налоговых поступлений не только не снизится, но может возрасти, одновременно уменьшаются государственные расходы на пособия безработным и беднякам, а также субсидии предприятиям.

Отношение между величиной налоговой ставки и объемами налоговых поступлений характеризует *кривая Лаффера* (рис. 15).

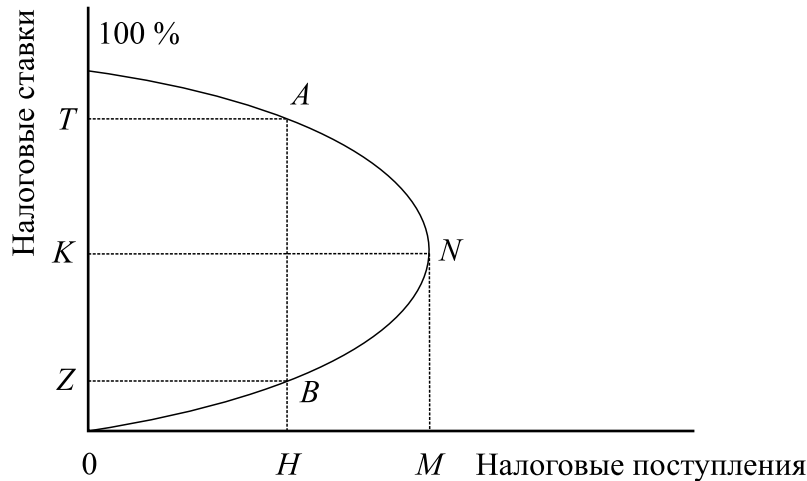

Рис. 15. Кривая Лаффера

На вертикальной оси рис. 15 отложены налоговые ставки, на горизонтальной — налоговые поступления. При нулевой и 100 % ставке налога налоговые поступления равны нулю, а при налоговой ставке K налоговые поступления достигают максимума ($0 M$). Если повышать налоговую ставку за пределы точки N , налоговые поступления уменьшаются ($0 H$), но их объем одинаков как при ставке A , так и при ставке 0 . Поэтому без ущерба для налоговых поступлений можно вернуться к более низкой ставке налога. Таким образом, кривая Лаффера показывает, что существует определенное соотношение между ставкой налогообложения и объемом налоговых поступлений: с ростом налогов замедляется, а после какого-то пункта становится отрицательным прирост государственных налогов.

И все-таки кривая Лаффера заключает в себе большую степень неопределенности. Снижение налогов рекомендуется для стимулирования совокупного предложения, но где гарантии, что такое снижение не будет питать совокупный спрос? На практике же не очень ясно, на что снижение налогов окажет большее воздействие — на совокупное предложение или совокупный спрос, самое главное — это то, что определить точку нахождения ставки налога на кривой Лаффера очень сложно. Если точка находится на кривой между N и A , снижение налоговой ставки увеличит поступление налогов и не изменит объем налоговых поступлений при переходе с точки A на точку N .

Но если снижать ставку налога на отрезке *NB*, произойдет снижение объема налоговых поступлений. Манипулирование ставками налога требует большой осторожности, так как можно не досчитаться основной части налоговых поступлений. Кроме того, изменения налоговых ставок создают чувство неопределенности у предпринимателей, что не побуждает их к развитию.

Таким образом, вопрос не так прост по нескольким причинам:

- *во-первых*, кривая имеет форму дуги и показывает, что наилучший экономический результат достигается не тогда, когда налоги самые низкие, а когда они оптимальные. Слишком низкие налоги приводят к сокращению собираемости налогов из-за малых ставок, а слишком высокие – к аналогичному результату из-за сокращения производства;

- *во-вторых*, не существует одного наилучшего решения на все случаи жизни и для всех стран. Оптимальный процент изъятий определяется сообразно складывающимся в каждой стране экономическим условиям – структуре собственности, трудозатратам, налоговой морали, уровню налогового администрирования, включенности в мировой рынок и т. п.;

- *в-третьих*, экономика настолько сложна, что никто не в состоянии точно сказать, возрастет ли выпуск продукции при снижении налогов на какой-то процент и хватит ли собранных налогов для удовлетворения всех нужд государства.

В годы высокой инфляции ссылки на кривую Лаффера бессмысленны: предприятия не тратят оставшиеся от снижения налогов деньги на пополнение оборотных средств или инвестиции, поскольку выгоднее пустить их в быстрый оборот. Лишь при финансовой стабилизации появляется возможность для действия открытой Лаффером закономерности и ослабления налогового пресса. Но ослаблять его надо осторожно. При недоборе налогов государственный бюджет не сможет выполнять свои функции, государство вынуждено будет пойти на дополнительную денежную эмиссию, инфляция снова усилится и экономика попадет в заколдованный круг *дефицит бюджета → инфляция → сокращение производства → дефицит бюджета*.

Теория рациональных ожиданий. Эта теория разработана в 1970-е гг., наибольший вклад в ее развитие внес американский ученый *Р. Лукас*¹, получивший за нее в 1995 г. *Нобелевскую премию*. *Теория рациональных ожиданий* обосновывает необходимость ограничения вмешательства государства в экономику, доказывая его бессмысленность.

¹ *Роберт Эмерсон Лукас*, младший (1937) – американский экономист. Лауреат Нобелевской премии 1995 г. «за развитие и изменение гипотезы рациональных ожиданий, изменение основ микроэкономического анализа и точки зрения на экономический анализ». Президент Эконометрического общества (1997); президент Американской экономической ассоциации (2002).

Сторонники теории рациональных ожиданий определяющую роль в экономике отводят субъективным факторам и прогнозам, которые базируются на прошлом опыте и имеющейся информации о состоянии и перспективах экономики. Главным носителем информации здесь выступают цены. Частный сектор способен угадать и предвосхитить действия государства, приспособиться к ним и свести их эффект к нулю, принимая наиболее оптимальные для себя решения, таким образом происходит автоматическое установление равновесия в рыночной экономике.

Дестабилизирующим фактором, по мнению сторонников теории рациональных ожиданий, выступает несовершенство информации как следствие неожиданных решений государства, поэтому государство должно отказаться от конъюнктурной антициклической политики, которая не способна обеспечить длительное равновесие, и выступать за долгосрочную политику, устанавливая стабильные правила в экономике.

Таким образом, неоконсерватизм представляет собой прагматическую и эклектическую теорию, вбирающую в себя как элементы неоклассической школы, так и монетаризма, причем неоклассики призывают вернуться к классическим временам свободной конкуренции; монетаристы, разделяя многие идеи неоклассиков, отдают приоритет стабильной антиинфляционной политике посредством регулирования денежной массы.

8.3. Экономическая доктрина монетаризма

Монетаризм. Как экономическое учение это направление в экономике созвучно идеям *меркантилизма*. Термин «монетаризм» произошел от франц. *monétaire*, что означает денежный. *Монетаризм* – течение экономической мысли, отводящее деньгам определяющую роль в колебательном движении экономики, но монетаризм – наука не только о деньгах. В центре внимания представителей этой школы (*М. Фридмен*, *А. Шварц*¹, *К. Бруннер*²) находятся денежный механизм, денежно-кредитные инструменты, банковская система, денежно-кредитная политика и валютные

¹ *Анна Шварц* (урожденная *Джейкобсон*, 1915–2012 гг.) – американский экономист чикагской школы, научный сотрудник Национального бюро экономических исследований. Наиболее известна ее совместная работа с Милтоном Фридменом «Монетарная история Соединенных Штатов, 1867–1960» (1963).

² *Карл Бруннер* (1916–1989) – швейцарский и американский экономист. Учился в Технологическом институте (Цюрих) и Лондонской школе экономики. В 1943 г. эмигрировал в США. Преподавал в Гарварде, Чикагском и Калифорнийском (Лос-Анджелес) университетах, а также университетах штата Огайо и г. Рочестер, Бернском университете (1974–1986). Лауреат премии А. Смита (1984). Основное произведение – «Монетаристская революция в денежной теории».

отношения. Монетаристы анализировали эти проблемы, чтобы выявить связь между денежной массой и объемом производства, поэтому они формулируют специфический подход к регулированию экономики с помощью кредитно-денежных инструментов.

Монетаризм вышел на передний план в 1970–80-е гг. как отражение ослабления рыночного механизма и конкуренции, сбоя кейнсианских методов регулирования. Основные надежды возлагались на конкуренцию, которая должна расчистить путь для дальнейшего развития, слабые, неспособные выдержать конкуренцию, должны исчезнуть. Государство же должно заняться регулированием инфляции.

Данное учение выступает против централизованного контроля над экономической деятельностью, однако, по мнению монетаристов, существование свободного рынка не устраняет необходимости вмешательства государства. Некоторые сферы экономики не могут развиваться на основе рыночных отношений или могут функционировать только ценой огромных издержек. Речь идет о так называемой технической монополии и «*эффekte соседа*» (действие индивидов, оказывающих воздействие на других индивидов). Государство должно решить проблемы технической монополии, «*эффекта соседа*», содействовать конкуренции и обеспечить здоровую финансовую систему. Главными направлениями государственной деятельности, способствующими стабильности экономики, являются *денежная и финансовая политика*.

Ведущий представитель монетаризма – *Милтон Фридмен*. Мировую известность ему принесли труды по монетаристской тематике, в их числе сборник статей под его редакцией «Исследования в области количественной теории денег» (1956) и книга в соавторстве с *А. Шварц* «Монетарная история Соединенных штатов, 1867–1960» (1963). Монетарная концепция М. Фридмена привела к повторному открытию денег из-за повсеместно растущей в последнее время инфляции.

В экономической теории *М. Фридмена* можно назвать лидером «*чикагской монетарной школы*» и главным оппонентом кейнсианской концепции государственного регулирования экономики. Между тем *М. Фридмен* в своем творчестве многогранен, а его научные интересы охватывают и область методологии экономической науки (эссе «*Методология позитивной экономической науки*», 1953). Именно из позитивного методологического эссе М. Фридмена можно почерпнуть неординарные суждения о том, что экономическая теория как совокупность содержательных гипотез принимается тогда, когда может объяснить фактические данные, из которых только и вытекает, является ли она правильной или ошибочной и будет ли она принята или отвергнута и что в свою очередь факты никогда не могут доказать гипотезу, так как они способны лишь установить ее ошибочность.

В то же время очевидна солидарность М. Фридмена с теми учеными, кто считает недопустимым представлять экономическую теорию описывающей, а не предсказывающей, превращая ее в просто замаскированную математику. По мнению *М. Фридмена*, знания носят преходящий характер – в этом смысл научной деятельности, поэтому и любая теория с необходимостью имеет преходящий характер и подвержена изменению с прогрессом знания. При этом процесс обнаружения чего-то нового в знакомом материале, заключает автор, надо обсуждать в психологических, а не логических категориях и, изучая автобиографии и биографии, стимулировать его с помощью афоризмов и примеров. Однако главная заслуга М. Фридмена и монетаризма как экономического учения состоит в разработке денежной (монетарной) политики. За труды в области монетаризма он в 1976 г. был удостоен *Нобелевской премии*.

Представим *концепцию М. Фридмена* и выделим ее исходные положения, разделяемые в той или иной степени сторонниками монетаризма.

Первое – признание устойчивости рыночного хозяйства, основанного на саморегулировании. В целом система рыночной конкуренции обеспечивает высокую стабильность, а цены – корректировку в случае нарушения равновесия. Постулат об устойчивости рыночного хозяйства направлен против утверждения Дж. Кейнса о необходимости государственного вмешательства, которое нарушает естественный процесс.

Второе – приоритетность денежных факторов, которые способны наилучшим образом обеспечить экономическую стабильность как главную цель регулирования. Это положение *М. Фридмена* противопоставляет бюджетной политике Кейнса денежно-кредитную политику как достаточно точный, быстрый и предсказуемый по результатам инструмент.

Третье – регулирование должно ориентироваться не на текущие, а на долгосрочные задачи, поскольку последствия колебаний денежной массы сказываются на основных экономических параметрах не сразу, а с некоторым разрывом во времени. Поэтому денежная политика должна носить долгосрочный характер.

Четвертое – необходимость изучения мотивов поведения людей, ибо рынок есть взаимозаинтересованность. На основе такого анализа можно строить прогнозы, а справедливость прогнозов служит проверкой правильности теоретических выводов.

М. Фридмен – экономист-математик, предпочитающий точность оценок и формулировок. Теоретические обобщения и «математическое изящество» он стремится сочетать с изучением реальных побуждений людей, с объяснением «наблюдаемого поведения». На основе этих методологических положений строится денежная политика.

Монетарная политика, по Фридмену, балансирует между *Сциллой и Харибдой*. *Сцилла* – это автоматически действующий *золотой стандарт*, а *Харибда* – предоставление власти группе чиновников, собранных вместе в «*независимый*» *центральный банк*. *Золотой стандарт* невозможен и нежелателен: невозможен – поскольку отсутствуют методика применения и уверенность в успехе, нежелателен – так как требует больших издержек для добычи золота. Произвольная же денежная политика центрального банка чревата ошибками и способна причинить огромный вред экономике. Поэтому *М. Фридмен* отметил, что *деньги слишком серьезное дело, чтобы оставлять его в руках чиновников центрального банка*.

Основное монетарное правило. Монетаристы считали, что денежной системой должен *управлять закон*, а не люди. Специальное законодательство дает возможность населению осуществлять контроль над денежной политикой, предотвращает подчинение денежной политики прихотям властей. Балансирование между *Сциллой и Харибдой* возможно при законодательном установлении *основного монетарного правила*, предписывающего центральному банку обеспечить постоянную норму роста количества денег. Органы власти, осуществляющие денежно-кредитную политику, ежегодно должны увеличивать количество денег на x процентов, при этом x находится где-то между 3 и 5 %.

Визитной карточкой монетаризма является уравнение обмена

$$MV = PQ,$$

где M – количество денег; V – скорость обращения денег; P – уровень цен или средняя цена, по которой продается каждая единица продукта; Q – физический объем товаров и услуг, произведенных в стране.

В левой части уравнения – затраты, в правой – результаты производства. $PQ = \text{ВНП}$, поэтому уравнение можно записать так:

$$MV = YNP,$$

где YNP – валовой национальный продукт.

По мнению монетаристов, величина номинального ВНП зависит от предложения денег. Увеличивая его, государство способствует росту ВНП. Но есть еще один показатель – скорость обращения денег (V). Понятно, что предложение денег (M) может влиять на ВНП предсказуемо, если V остается стабильной. В противном случае возникает высокая степень неопределенности.

Монетаристы считали, что скорость обращения денег изменяется, но постепенно и предсказуемо. Однако в монетарной политике есть свои проблемы. Если V стабильна, то за счет чего происходит рост ВНП – за счет изменения цен или физического объема товаров и услуг? А если изменя-

ются оба показателя, в какой степени это сказывается на росте ВВП? Что может помешать росту ВВП только за счет ценового фактора? На данные вопросы ответа у монетаристов нет. Из этого следует, что монетарная политика государства должна дополняться другими мерами государственного регулирования (например, фискальной политикой).

В рамках фискальной политики эквивалентом *основному монетарному правилу* (увеличению неизменными темпами приложения денег) может быть *планирование расходов* на те цели, которые общество реализует на государственном уровне, и такое планирование должно осуществляться без учета проблемы экономической стабильности. Нужно планировать ставку налогообложения, чтобы покрыть плановые расходы, а поэтому следует избегать сумбурных изменений и в государственных расходах, и в налогах.

Монетаристы негативно относились к вмешательству государственных органов в экономические процессы, так как не верили в способность людей воздействовать на экономику. Предложенное ими *основное монетарное правило* должно было использоваться безотносительно складывающейся экономической ситуации, но в этом случае ответственность за ошибки возлагалась на безличное правило, а не на конкретных людей.

Два сектора экономики. Монетаристы делят экономику на два сектора. *Реальный сектор* – производство и продажа товаров и услуг, здесь должны действовать только рыночные силы. *Денежный сектор* – это сфера деятельности государства. Задача государства – сделать денежный сектор нейтральным по отношению к реальному, т. е. снабдить его нужным количеством денег, не более и не менее.

8.4. Основные неоконсервативные концепции

Основные концепции неоконсерватизма – безработица, инфляция, бюджет и налоги, экономический рост – формировались в соответствии с реальными экономическими проблемами 1970-х гг. – безработицей, инфляцией, бюджетным дефицитом, падением темпов экономического роста («*магический четырехугольник*»).

Концепция безработицы. Неоконсерваторы выделяют четыре вида безработицы: равновесную, естественную, вынужденную, кейнсианскую.

Равновесная безработица характерна для долгосрочного равновесия рынка труда. Ее размер зависит только от ставок заработной платы, т. е. она носит добровольный характер.

Естественная безработица учитывает уже реальные факторы экономики и характеризует устойчивое искажение рыночных процессов. Она выше равновесной безработицы из-за несовершенства информации о свободных

рабочих местах; инерционности рынка труда (спрос и предложение существуют на определенные профессии); добровольной миграции рабочей силы; макроэкономических факторов и институтов рынка труда; системы государственного социального обеспечения, когда она выходит за разумные рамки.

Вынужденная безработица характеризовалась неоконсерваторами как отклонение текущих значений безработицы от естественной нормы вследствие глубоких структурных и технологических изменений в производстве и давления со стороны профсоюзов.

Кейнсианская безработица, по мнению неоконсерваторов, находится исключительно на совести государства, внедряющего кейнсианские рецепты краткосрочного регулирования, что приводит к росту безработицы за пределы ее естественной нормы. Они считали, что кейнсианские методы борьбы с безработицей дают лишь кратковременный эффект, а в длительной перспективе неизбежен рост безработицы до естественного уровня, но уже вкупе с инфляцией, отсюда появление стагфляции.

Фактор государственного социального обеспечения неоконсерваторы считали главным, влияющим на рост *равновесной безработицы*. Социальные программы вызывают рост расходов государственного бюджета, которые в свою очередь стимулируют рост ставок налогообложения, а последние – снижение реальных доходов и, как следствие, – падение привлекательности работы в сравнении с праздностью (за счет социальных выплат). Излишние затраты на социальные цели меняют соотношение между расходами и сбережениями в сторону потребления, что ведет к сокращению объема кредитных ресурсов – источников накопления. В результате замедляется экономический рост, увеличивается безработица.

Концепция инфляции. Инфляция рассматривалась неоконсерваторами как *ожидаемая и неожиданная (непредвиденная)*. В анализе инфляции у монетаристов и теоретиков экономики предложения существуют различия.

Ожидаемая инфляция (как и равновесная безработица) у монетаристов – чисто теоретическое явление, это рост цен, который соответствует рациональным ожиданиям субъектов рыночной экономики. Следовательно, ожидаемая инфляция действует в условиях свободного рынка соответственно рациональным ожиданиям субъектов хозяйства.

Неожиданную инфляцию монетаристы считали, *во-первых*, результатом вмешательства профсоюзов в отношения труда и капитала; *во-вторых*, следствием кейнсианских методов государственного регулирования совокупного спроса: воздействие на уровень процента, т. е. реализация политики «*дешевых*» денег и политики государственных расходов. Отклонение неожиданной инфляции от *ожидаемой* будет тем больше, чем больше безработица будет отклоняться от естественного уровня. *В-третьих*, опреде-

ленную роль в появлении неожиданной инфляции играет бюджетный дефицит, который покрывается государственными займами. В-четвертых, неожиданную инфляцию могут стимулировать внешние факторы: вмешательство государства на валютных рынках, стихийное перемещение капитала из страны в страну вследствие разницы процентных ставок, развитие торговых отношений и т. п.

Сторонники *экономики предложения*, в отличие от *монетаристов*, главным законом роста цен считали высокие налоговые ставки и действия государства, вызывающие неожиданные колебания издержек производства (*инфляция издержек*). С помощью математического аппарата они описали условия, при которых реальная инфляция соответствует ожидаемой.

Концепция бюджета и налогов. Данная концепция связана с появлением в бюджете дефицита. В вопросе бюджетного дефицита у монетаристов и приверженцев *экономики предложения* также есть расхождения.

Монетаристы выступали против бюджетного дефицита, так как он ведет к неожиданной инфляции. В то же время, по их мнению, бюджетный дефицит не слишком опасен для экономики (он допустим), если его размеры не противоречат установке М. Фридмена на стабилизацию темпа роста предложения денег (стабильного темпа инфляции). Поэтому операции с государственными ценными бумагами нужно направить в русло правильной денежной политики. Отсюда монетаристы делают вывод: государство должно подчинить бюджетную политику денежной.

Представители *экономики предложения* полностью отвергают бюджетный дефицит, равно как и способность государства контролировать денежную массу. Государству рекомендуется перекрыть бюджетный канал инфляции, т. е. сбалансировать бюджет. Анализ неоконсерваторами бюджетной политики без учета инфляции сводится к проблеме налогов.

Монетаристы придавали налогам второстепенное значение, предпочитая денежной политике.

Сторонники же *экономики предложения* были защитниками налогов. Именно налоги они видели в качестве главных инструментов государственного регулирования, но в отличие от Кейнса, защищающего высокие налоги, они полагали, что государство должно стимулировать низкие налоги. Снижение налоговых ставок, по их мнению, следует проводить дифференцированно: максимально снижать те налоги, которые дадут наибольший эффект для накопления и занятости, т. е. налоги на доходы от капиталовложений и налоги богатых людей. Такая политика приведет к росту инвестиций и сокращению безработицы неинфляционным путем. Что касается бюджетного дефицита, то снижение налогов не сокращает бюджет, а должно привести к его росту при оптимальном уровне налоговых ставок (*кривая Лаффера*).

Неоконсерваторы не признавали теорию процента Кейнса, считая, что в долгосрочном плане денежная политика государства не влияет на процентные ставки. Следовательно, и здесь главным для неоконсерваторов являются действия субъектов, предвидящих последствия роста денежной массы и цен.

Монетаристское течение неоконсерваторов связывает проблему процентной ставки с денежной политикой государства. Монетаристы считают, что спрос на деньги устойчив (у кейнсианцев он неустойчив), поэтому необходимо устойчивое предложение денег. Если государство прибегает к политике «дешевых денег», то это вызывает снижение процентной ставки. Параллельно растет инфляция, которая влияет на ожидания. Предвидя дальнейший рост цен, субъекты рыночной экономики делают покупки сегодня, даже ценой займа денег, это приводит к росту спроса на деньги, в результате чего ставка процента возрастает. Новая норма процента уравнивает денежный рынок, и чтобы понизить ставку процента, государство снова прибегает к денежной экспансии, и так до бесконечности.

Американский экономист *Р. Фишер* сформулировал правило зависимости номинальной процентной ставки от уровня инфляции, известное в экономической науке как *эффект Фишера*. Суть этого правила такова: рост уровня ожидаемой инфляции ведет к тенденции повышения номинальных процентных ставок. *Эффект Фишера* не распространяется на долгосрочный период, поэтому главный вывод монетаристов – *в долгосрочном плане денежная политика не влияет на процентные ставки*. Отсюда основной денежный закон монетаризма (*правило х-процента*): *темп роста предложения денег должен быть стабилен и соответствовать темпу роста спроса на деньги, т. е. темпу роста рационального дохода и ожидаемой инфляции*:

$$M_S = M_D = P_A + Y,$$

где M_S – долгосрочный темп роста предложения денег; M_D – долгосрочный темп спроса на деньги; P_A – ожидаемая инфляция; Y – изменение национального дохода.

Концепция экономического роста. Проблему экономического роста в основном рассматривали сторонники *экономики предложения*. Замедление экономического роста, по их мнению, связано с недостаточным инвестированием капитала, а последнее – с нехваткой сбережений.

Сокращению инвестирования капитала (а следовательно, и замедлению экономического роста) способствуют следующие факторы: несовершенство налоговой системы, инфляция (она ведет к росту процентных ставок, что снижает доступность кредита), торможение научно-технического прогресса, бюджетный дефицит, социальные расходы государства (человек, надеясь на помощь государства, тратит сбережения).

Следовательно, причина падения темпов экономического роста связана, по мнению неоконсерваторов, с чрезмерными и неправильными действиями государства в рыночной экономике.

8.5. Концепция человеческого капитала

Появившаяся в 60-х гг. XX в. в работах *Г. Беккера*¹, *Т. Шульца*², *Э. Денисона*³ теория человеческого капитала сегодня относится к числу довольно распространенных неоклассических концепций, находящихся в рамках неоконсерватизма ввиду, скорее всего, временной характеристики ее появления.

Теория человеческого капитала. Наиболее значительным экономическим трудом *Г. Беккера*, по мнению многих ученых, стала изданная в 1964 г. монография «*Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ главным образом в области образования*», специально отмеченная в решении Шведской королевской академии при присуждении *Г. Беккеру* Нобелевской премии в октябре 1992 г.

В этой книге убедительно доказана экономическая целесообразность и необходимость крупных капиталовложений, как государственных, так и частных, в «человеческий фактор». *Человеческий капитал* – это имеющийся у каждого запас знаний, навыков и мотиваций. Инвестициями в него могут быть образование, накопление производственного опыта, охрана здоровья, географическая мобильность или поиск информации. По мнению *Г. Беккера*, крупные вложения в подготовку как студентов (будущих

¹ *Гэри Стэнли Беккер* (1930–2014) – американский экономист, лауреат Нобелевской премии 1992 г. «за распространение сферы микроэкономического анализа на целый ряд аспектов человеческого поведения и взаимодействия, включая нерыночное поведение». Получил степень бакалавра в Принстоне в 1951 г.; степень доктора в Чикагском университете в 1955 г. Работал в Колумбийском университете с 1957 по 1968 г., после чего вернулся в Чикагский университет. Президент Американской экономической ассоциации в 1987 г. Президент Общества экономики труда (1997). Входил в консультативный совет журнала «*Review of Economics of the Household*».

² *Теодор Уильям Шульц* (1902–1998) – американский экономист, лауреат Нобелевской премии 1979 г. «за новаторские исследования экономического развития в приложении к проблемам развивающихся стран». Учился в университете Висконсина; доктор философии того же университета. Профессор Чикагского университета. Президент Американской экономической ассоциации в 1960 г.

³ *Эдвард Денисон* (1915–1992) – американский экономист. Бакалавр Оберлинского колледжа; магистр и доктор философии Браунского университета. Работал в министерстве торговли США. Почетный член Американской экономической ассоциации (1981). Один из редких экономистов, не работавших в академических учреждениях и добившихся при этом значительных успехов в теории. По версии *М. Блауга*, входит в список ста великих экономистов после *Кейнса*.

специалистов), так и рабочих, в медицинское обслуживание, в особенности детское, социальные программы, направленные на сохранение, поддержку и расширенное воспроизводство кадров, равноценны крупным инвестициям в создание или приобретение новых машин, оборудования и технологий, которые в будущем обернутся такими же, если не большими, прибылями.

Отправным пунктом для Г. Беккера послужило представление, что при вкладывании своих средств в подготовку и образование учащиеся и их родители ведут себя рационально. Они взвешивают соответствующие выгоды и издержки, подобно профессиональным предпринимателям сопоставляя ожидаемую предельную норму отдачи от таких вложений с доходностью альтернативных инвестиций. Затем, в зависимости от того, что экономически целесообразнее, принимается решение либо о продолжении учебы, либо о ее прекращении. Нормы отдачи в данном случае выступают регулятором распределения инвестиций между различными типами и уровнями образования, а также между системой просвещения в целом и остальной экономикой. Высокие нормы отдачи свидетельствуют о недоинвестировании, низкие – о переинвестировании.

Зная, что сопоставление выгод и издержек образования дает возможность подсчитать рентабельность вложений в человека, Г. Беккер выяснил, что в США отдача высшего образования находится на уровне 10–15 %, превышающем показатели прибыльности для большинства фирм. Это полностью подтвердило его предположение о рациональности поведения студентов и их родителей.

За прошлые годы литература по этой проблематике не только увеличилась численно, но и расширилась тематически, составив по сути новую отрасль – *экономику образования*, включающую исследования профессиональной подготовки и ее особенностей, послешкольного и послевузовского образования (так называемое непрерывное образование), медицинского обслуживания, миграции населения, информации относительно цен и семейных доходов, распределения времени в семье, связанного с новым подходом к поведению главы семьи.

Фактически все эти проблемы были подняты американским ученым еще в работе «*Человеческий капитал*». Хорошее медицинское обслуживание и современные профилактические меры вкуче с занятиями физкультурой и спортом, по мнению Г. Беккера, позволяют в дальнейшем избежать значительных затрат на серьезное лечение и восполнение профессиональных кадров.

В современной литературе понятие человеческого капитала представляется в различных трактовках. В отдельных случаях человеческий капитал – это либо сама человеческая жизнь с совокупностью приобретенных навыков и знаний, либо капитальный ресурс, который формируют люди

вместе с их знаниями, навыками и здоровьем. Иногда под человеческим капиталом понимают *совокупные знания*, в том числе о здоровье и навыках, или его трактуют как внутреннюю значимость, вмененную человеку, помогающую ему максимизировать свое благосостояние.

Сторонниками данной концепции в качестве человеческого капитала рассматривается и накопленный работником объем специальных профессиональных знаний, опыт и навыки, тогда о пользе работника свидетельствует возможность получения доходов в будущем. Понятие человеческого капитала определяется так же, как затраты, осуществленные организацией на обучение и усовершенствование навыков ее участников. Существует мнение, что человеческий капитал является для каждого народнохозяйственного комплекса важным элементом экономического роста, и этот тезис подчеркивается различными авторами достаточно часто. Например, некоторые ученые считают, что следует говорить о капитале, сосредоточенном в человеке, или о ресурсах человеческого капитала, который формируют люди вместе с их знаниями, навыками и здоровьем; или же о знаниях, навыках и здоровье как об отдельных видах капитала, который может присутствовать в данной популяции людей.

Во всех дефинициях имеется утверждение о том, что человеческий капитал есть нечто формирующееся и добавляющееся к физической жизни человека, поэтому данный ресурс может быть по отношению к отдельному человеку либо большим, либо меньшим, а его общая величина не зависит от численности населения государства. По мнению сторонников теории человеческого капитала, подтверждением этому тезису служит наличие государств с малой численностью, но предположительно огромными ресурсами человеческого капитала. Человеческие ресурсы характеризуются не только количественными, но и качественными показателями. Численность населения, пропорции ее раздела между умственным и физическим трудом, как и продолжительность рабочего дня, – важные количественные характеристики. Но для определения значимости цели исследования их оставляют в стороне и рассматривают только такие качественные компоненты, как навыки, знания и подобные атрибуты, которые влияют на человеческие возможности выполнения полезной работы.

Также, по мнению сторонников данной концепции, человеческий капитал – это всякие человеческие возможности, которые формируются в процессе производства и поэтому представляются как производственные возможности. Если же рассуждать об увеличении знания, возможностей и способностей людей в обществе, то можно говорить о развитии человеческих ресурсов как о процессе формирования человеческого капитала. Таким образом, понятие «*человеческий капитал*» – при признании его

внутренней неоднородности – это совокупные ресурсы знания, навыков и здоровья, жизненной энергии, сконцентрированной в обществе. Ресурс этот дается через генетические черты данной популяции раз и навсегда, но можно его увеличивать путем инвестиций, называемых инвестициями в человека: в людей, в человеческий капитал, в человеческую жизнь. Здесь мы сталкиваемся с некоторой институционализацией изучаемого явления как процесса, когда возникает упоминание о совокупных знаниях, сконцентрированных в обществе.

Человеческий и социальный капитал. Можно привести еще несколько высказываний относительно проблемы формализации феномена человеческого капитала, в которых подчеркиваются его социальные характеристики и генетическая (эволюционная) природа. Так, например, имеются следующие взгляды: человеческий капитал есть что-то большее, нежели человеческие ресурсы, человеческий капитал есть категория динамичная, а также качественная, позволяющая осуществлять создание новых стоимостей, в то время как человеческие ресурсы в большей мере категория статическая и количественная. Всякие человеческие способности и возможности либо врожденные, либо приобретенные. Каждый человек рождается с определенным набором специфических генов, определяющих его врожденные способности. Черты приобретенного качества популяции, которые имеют стоимость и могут быть увеличены при помощи соответствующего инвестирования, будем принимать за человеческий капитал.

Таким образом, все отчетливее становится понимание данного феномена как явления *социального*, и предпринимаются попытки определения человеческого капитала не только в индивидуалистическом плане, но и в социальном, так как он представляет возможность создания все более совершенного цивилизационного пространства, основанного на социальных отношениях, ценностях, связанных с чувством полезности для других людей, принадлежности к различным группам, созданию новых ценностей, т. е. на создании культуры. Элементами этой культуры являются богатства материальные и нематериальные, образцы поведения, традиции, привычки и соответствующие социальные институты. Иначе говоря, понятию человеческого капитала в его социальном статусе придаются типично институциональные характеристики. Проблема в данном случае остается лишь с самим названием данного феномена, однако это будет рассматриваться ниже.

Социальным капиталом называются совокупные умения совместной человеческой деятельности в рамках групп и организаций в целях реализации совместных интересов. Этот вид капитала относится к таким чертам социальной организации, как: *правила, нормы и отношения, которые*

могут повысить качественную организацию общества, облегчая координацию деятельности (снижая размер относительных транзакционных издержек). Выделяют следующие *формы социального капитала*: отношения во власти, повинности и ожидания, уважение, признание социальных норм, а также возможность объединения в группы для реализации установленных целей. Особенное значение придается совместно признанным нормам и ценностям, которые, с одной стороны, облегчают деятельность, но с другой – ограничивают ее. Капиталом являются также *институты*, которые индивид рассматривает как собственные ресурсы, увеличивающие его полезность в совместной деятельности и при обменах. В последнее время появились попытки классифицировать различные формы проявления социального капитала. Так, например, определяя общественный капитал как совместное, а не частное богатство, его классифицируют в рамках трех форм: *социального партнерства*; *законодательных институтов*, нормирующих межчеловеческие связи; *спецификации прав собственности на ресурсы*. Эта идея заимствована из теории социологии, однако в последнее время она набирает все большее значение, особенно в новых научно-исследовательских программах, экономической теории, где стратегическим ресурсом считается *знание*, а о ценности фирмы свидетельствует ее интеллектуальный капитал.

Современные концепции теории человеческого капитала. Следует отметить, что теория человеческого капитала в современных представлениях считается не прогрессивной, а деградирующей. По мнению *М. Блауга*¹: «...был поставлен вопрос: является исследовательская программа человеческого капитала “прогрессивной” или “деградирующей”? ...Конечно есть основания полагать, что исследовательская программа человеческого капитала сейчас находится в состоянии, напоминающем “кризис” ...Еще хуже то, что она постоянно прибегает к вспомогательным предпосылкам *ad hoc* для объяснения любого странного результата... а это для научно-исследовательских программ является типичным признаком деградации»². Одна из них, наиболее очевидная, состоит в том, что, зародившись в рамках неоклассической парадигмы, теория человеческого капитала так и не выходила за ее рамки: «Легко показать, что так называемая теория человеческого капитала на самом деле является прекрасным примером исследовательской программы: ее нельзя свести к единственной теории, к простому применению стандартной теории капитала к определенным экономиче-

¹ *Марк Блауг* (1927–2011) – американский и английский экономист голландского происхождения, известный историк экономической мысли.

² Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют : пер. с англ. М., 2004. С. 89.

ским явлениям; и в то же время она сама выступает в качестве подпрограммы в рамках более широкой неоклассической исследовательской программы в той мере, в которой является просто применением стандартных неоклассических концепций к феноменам, прежде не рассматривавшимися экономистами-неоклассиками»¹.

Кроме того, правильная трактовка данного понятия требует более детализированного (нежели микроэкономическое) исследования, касающегося не общепринятых категорий цены, стоимости, полезности, дохода, прибыли и эффективности, а понятий более мелкого (наноэкономического) уровня, на котором рассматриваются особенности индивидуального поведения, основанного на религиозных нормах, традиции, привычке, рутине. «Общественный капитал отличается от других форм человеческого капитала тем, что он создается и переносится при помощи культурно-национальных механизмов: религии, традиции, навыков исторического происхождения»². В соотношении между понятиями *человеческого и общественного капитала*, кроме прочего, явно прослеживается некая методологическая граница, которая на поверхности выступает в виде двух понятий, с одной стороны, будто бы сосуществующих и являющихся либо частью некоего целого, либо отвлеченной совокупностью, с другой стороны, при их сопоставлении чувствуется намек на определенную категориальную «нечистоплотность» использования, ввиду того, что представляют они различные научно-исследовательские программы экономической теории.

Специфицированное совокупное знание (ССЗ) – институциональная трактовка категории человеческого капитала. Как утверждает один из авторов данной работы *А. В. Черновалов*³, для современных исследований значим принцип *целестремленного индивида*. В его основе лежат определенные институты реального мира, поэтому современная экономическая теория рассматривает проблему методологического индивидуализма следующим образом: методологический индивидуализм суть действия целестремленного индивида, реагирующего на существующие в экономической системе институты, которые направляют и ограничивают его действия. При этом институты и культура играют доминирующую роль в формировании самих целей и оказывают влияние на последние (рис. 16).

¹ Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. С. 97.

² Черновалов А. В. Институционализм. Брест, 2010. С. 19.

³ *А. В. Черновалов* (1955) – белорусский, российский ученый-экономист. Закончил Гомельский государственный университет в 1984 г. по специальности «Экономика труда». Доктор экономических наук, профессор. Преподал в университетах Бреста, Москвы, Польши (Лодзь, Кельце, Варшава, Седльце). Автор более 160 научных работ, в том числе 10 монографий. Награжден медалью польского союза экономистов.

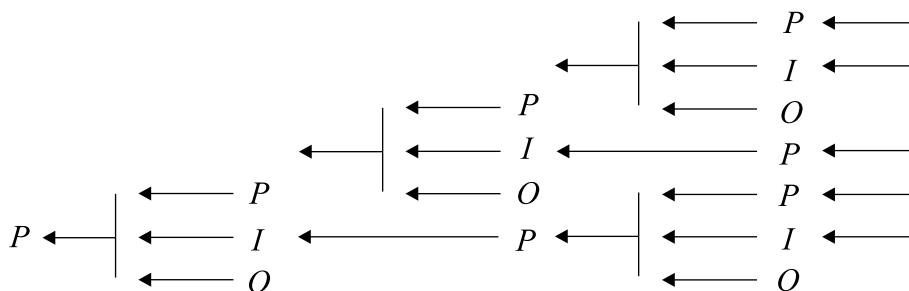

Рис. 16. Диаграмма целеустремленных действий индивида:
P – целеустремленные действия индивидов; *I* – институты;
O – социально-культурные нормы

Обоснование рыночного института – *специфицированное совокупное знание* – основывается на том, что действия индивида в нем не связываются однозначно с максимизацией полезности по протестантскому типу: четко определенному плану и заданному экзогенному множеству вариантов выбора. *Специфицированное совокупное знание* есть набор правил и норм, сконцентрированных в данном обществе, устанавливающих целевые функции в полезной деятельности индивида, генетически присущий данной популяции и обладающий возможностями к совершенствованию и развитию. В результате происходит замена понятия человеческого капитала на институт ССЗ, с соответствующей заменой полностью рационального принципа методологического индивидуализма, на некий иной подход с ограниченной рациональностью, который служит оценочным критерием при описании поведения современного человека в условиях действия рыночных институтов, рыночных трансакций, менеджмента, консалтинга, масскультуры, медиапродукции и т. д. При этом ССЗ является социальной формой и институтом только рыночной системы и именно для нее имеет свою ценность. Таким образом, ССЗ социальный институт включает в себя как не только действующие правила и нормы (институциональные знания), но и традиции (культурно-национальные знания), рутину (знание о трудовых приемах), творчество (интеллектуальное знание), духовность и нравственность (социальные и религиозные знания), имеющие отношение как к индивиду, так и организации, нации и институциональной среде.

8.6. Теория и практика государственного регулирования

Теория неоконсерватизма в 1970-х гг. была возведена в ранг государственной политики, которая наиболее успешно претворялась в США (*рейганомика*) и Англии (*тетчеризм*). Однако теория и практика неоконсерватизма не идентичны, и чтобы убедиться в этом, рассмотрим концепцию государственной политики и ее претворение в жизнь. Доктрина

неоконсерваторов в целом представляет собой антипод кейнсианской концепции. Здесь ставка делается на рынок и конкуренцию как лучшие механизмы регулирования. Государственное регулирование должно быть долгосрочным, а не конъюнктурным, и ориентироваться на стимулирование предложения, а не спроса. Главный упор в регулировании делается на стимулирование сбережений, а не потребления, на неравномерность доходов.

Основные направления государственного регулирования – не бюджетная политика (в основном политика расходов) и бюджетный дефицит, а денежная и налоговая политика, отрицание бюджетного дефицита. Отношение к инфляции – не лояльное, а отрицательное; рост цен должен быть стабильным, инфляция – ожидаемой.

Основными целями неоконсервативной государственной политики являются стабильно низкий рост цен и стабильно высокий темп экономического роста. Эта концепция приводится в действие с помощью следующих методов: поддержание стабильного темпа роста предложения денег; общее сокращение налогов, снижение степени прогрессивности налоговых ставок (с богатых брать меньше); уравнивание государственного бюджета, сокращение социальных расходов; уменьшение дотаций и субсидий промышленности, усиление избирательного характера помощи частному сектору; отказ от национализации как способа спасения кризисных отраслей; курс на приватизацию; ограничение прямых форм вмешательства в процесс ценообразования; реализация административных и законодательных мер по охране внешней среды и техники безопасности на производстве; ограничение прав профсоюзов; переход к системе свободных валютных курсов.

Рейганомика. Претворение в жизнь неоконсервативного варианта государственной экономической политики наглядно демонстрирует комплексная экономическая программа под названием «*Новое начало для Америки: программа экономического восстановления*», предложенная администрацией *Р. Рейгана*¹ в феврале 1981 г. Эта программа включала налоговую реформу, реформу амортизации, антиинфляционную кредитно-денежную политику, реформу «дерегулирования». Экономическим советником данной программы стал М. Фридмен. Первоначально названная программа была 100 % неоконсерватизмом, ее ключевым пунктом стала налоговая реформа, предусматривающая поэтапное сокращение налоговых ставок. Реформа амортизационных отчислений предполагала снижение сроков амортизационных списаний примерно на 40 %. Антиинфляционная кредитно-денежная политика серьезно ужесточила условия кредита, подняв

¹ *Рональд Уилсон Рейган* (1911–2004) – 40-й президент США (1981–1989). 33-й губернатор штата Калифорния (1967–1975). Также известен как актер и радиоведущий.

учетную ставку процента до 14–15 %. Реформа «дерегулирования» выразилась в пересмотре специальной правительственной комиссией 51 из 111 основных регулирующих законов, отменив или ослабив многие из действующих нормативных положений, что привело к экономии на частных капиталовложениях по разным оценкам от 9 до 11 млрд долл США.

Оценивая *рейганомик* с точки зрения практики, следует отметить, что различные ее стороны находятся в многочисленных внутренних противоречиях. По словам лауреата Нобелевской премии *Д. Тобина*¹, с самого начала *рейганомика* не была последовательной политикой. Она напоминает два локомотива, тянущих состав в разные стороны. В программе Рейгана существовал конфликт между налоговой и кредитно-денежной политикой. Стимулирующее воздействие налоговой реформы на инвестиционный процесс тормозилось антиинфляционной кредитно-денежной политикой, налоговая реформа шла вразрез с политикой ликвидации бюджетного дефицита, антиинфляционная политика государства находилась в противоречии с социальной политикой, а меры по ускорению экономического роста и научно-технического прогресса сопровождались сокращением федеральных расходов на науку и образование.

Налоговая политика. В итоге *неоконсервативный эксперимент* по всем направлениям государственной политики давал сбой.

Во-первых, государственные налоговые льготы стимулировали не столько производственное накопление, сколько инвестирование в те виды активов, на которые распространялись льготы, – увеличение дивидендов акционерных компаний. С 1981 по 1983 г. 50 корпораций США с наименьшими налоговыми ставками (8,4 %) сократили производственные инвестиции на 21,6 %, а 50 корпораций с налоговыми ставками 33,1 % увеличили инвестиции на 4,3 %. Все это вызывало чрезмерное увеличение фиктивного капитала и сдерживало экономический рост.

Во-вторых, налоговые льготы обострили проблему дефицита государственных финансов. В 1985 г. недобор государственной казны оценивался в 370 млрд долл США.

В-третьих, снижение налога на прибыль корпораций сопровождалось неизменным налогообложением доходов широких слоев населения. Доля подоходного налога с населения за период 1980–1985 гг. возросла с 77,7 до 81,7 %, а доля налогов корпораций упала с 12,5 до 8,3 %.

Такая ситуация потребовала проведения реформы налогов 1986 г., когда был принят второй налоговый закон, который ничего общего с *неоконсервативным* не имел: налогами были обложены даже пособия по безработице.

¹ *Джеймс Тобин* (1918–2002) – американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике (1981).

Бюджетная политика. Ее результатом был рост бюджетного дефицита: с 64 млрд долл США – в 1981 г. до 200 млрд долл США – в 1985 г. Это вызвало займы государства на кредитных рынках, что снижало источник финансирования частных фирм.

Кредитно-денежная политика. *Во-первых*, она вызвала рост ссудного процента. Вплоть до 1986 г. он не опускался ниже 10–11 %, что усилило неустойчивость кредитной системы. *Во-вторых*, замедление темпов роста цен в результате кредитно-денежной политики влияло на экономику не только положительно, но и отрицательно: при низких ценах заемные средства не востребовались для капиталовложений.

Итак, экономическая политика неоконсерваторов помогла экономике выйти из кризиса, снизить темпы инфляции. Однако остальные цели не были достигнуты: не возрос ВВП, увеличился бюджетный дефицит. В результате в практике государственного регулирования наметился отход от некоторых положений неоконсерваторов (новый налоговый закон 1986 г., смягчение денежной политики). Некоторые элементы рейганомики использовались как консервативные лозунги (сбалансированный бюджет, контроль над массой денег). В теории и практике наблюдался синтез кейнсианства и монетаризма, а в 1990-е гг. наметился возврат к кейнсианству. *М. Фридмен* по этому поводу отмечал, что, с одной стороны, все мы сегодня кейнсианцы, с другой стороны, никто из нас кейнсианцем не является. Все мы пользуемся языком и аппаратом *Дж. Кейнса*, но никто из нас не разделяет его первоначальные идеи и выводы. Это показывает, что в экономической науке нет бесполезных и ненужных идей. Если в экономике не происходит революций, то по крайней мере меняются приоритеты экономического развития, а значит, соотношения рыночных сил и форм государственного регулирования.

9.1. Старая историческая школа и заслуги Ф. Листа

Историческая школа зародилась в Германии. Теоретическому оформлению идей положила начало возникшая в Германии в первой половине XIX в. историческая школа права. Ее лидер *Фридрих Карл Савиньи*¹ доказывал, что право должно руководствоваться не абстрактной логикой, а опираться на национальный дух данной страны и иметь исторически преходящий характер. Эти идеи восприняла и историческая школа в экономической науке.

Ее предшественником был *Фридрих Лист*², который в своей книге «*Национальная система политической экономии*» (1841) критиковал классическую политическую экономию, называя ее *космополитической экономией*. Он указал на три недостатка *теории Смита* и его последователей: *космополитизм*, т. е. идею о существовании единых для всех стран универсальных экономических законов, не учитывающих национальную специфику; *индивидуализм*, т. е. использование в экономическом анализе понятия «экономический человек» без учета всех общественных связей; *материализм*, т. е. исследование только материальных факторов создания богатства. В противовес этим недостаткам *Лист* выдвигает понятие «*производительные силы нации*». Такой подход отличается оригинальностью: *во-первых*, здесь берется не индивидуальный, а национальный масштаб, *во-вторых*, сюда включаются все сферы экономики, и *в-третьих*, помимо экономических сюда входят все общественные институты.

Ф. Лист писал, что формирование производительных сил нации является результатом взаимного действия интеллектуальных и материальных капиталов страны, капиталов сельского хозяйства, мануфактур и торговли. Кроме того, Лист критиковал концепцию *экономического либерализма* и ее частный случай – *концепцию фритредерства* (свободы внешней торговли). Он писал, что здесь происходит навязывание всем странам экономической

¹ *Фридрих Карл фон Савиньи* (1779–1861) – немецкий правовед и историк, знаменитый юрист, представитель исторической школы права.

² *Даниель Фридрих Лист* (1789–1846) – немецкий экономист, политик и публицист, основатель исторической школы Германии.

политики, нормальной и выгодной для Англии, которая была в то время лидером мировой экономики, но невыгодной менее развитым странам.

В противовес этому Лист предлагает *исторический подход к экономике* разных стран, в частности он выделяет пять стадий в развитии национальных экономик по отраслевому признаку: охотничью, пастушескую, аграрную, аграрно-промышленную, аграрно-промышленно-торговую, указывая, что для достижения высшей стадии (на которой находится Англия) экономике четвертой стадии необходима помощь со стороны государства, в первую очередь политика протекционизма.

Вскоре после Ф. Листа трое других немецких экономистов стали развивать сходные идеи: Вильгельм Рошер¹ – «Краткие основы курса политической экономии с точки зрения исторического метода» (1843); Бруно Хильдебранд² – «Политическая экономия настоящего и будущего» (1848); Карл Книс³ – «Политическая экономия с точки зрения исторического метода» (1853). Все они работали самостоятельно, но впоследствии их объединили и стали называть представителями *старой исторической школы*.

Так же как и Лист, они критиковали классическую политэкономия. Б. Хильдебранд называл ее «естественным учением о человеческом эгоизме», в частности они отвергали идею о естественных экономических законах, настаивая на относительности и изменчивости экономики, развитие которой идет параллельно с изменением самого народа. Ф. Лист противопоставлял вечные закономерности в природе свободе действий, свободе выбора человека в обществе, что и является причиной отличий хозяйственной деятельности не только отдельных людей, но и наций. Помимо свободы выбора хозяйствующих субъектов на различие национальных экономик, по мнению представителей старой исторической школы, влияют политические, правовые, этические, психологические факторы. Последние объединяются понятием «*национальный дух*», отсюда делался вывод о том, что каждая национальная экономика должна изучаться своей национальной экономической наукой.

Для Рошера, Хильдебранда и Книса был характерен исторический подход: Рошер писал, правда, не конкретизируя этого понятия, об историче-

¹ Вильгельм Георг Фридрих Рошер (1817–1894) – немецкий экономист, представитель исторической школы в политэкономии. В начале карьеры был профессором Геттингенского университета, а затем почти половину века служил профессором Лейпцигского университета.

² Бруно Хильдебранд (1812–1878) – немецкий экономист и статистик, один из основных представителей старой немецкой исторической школы.

³ Карл Густав Адольф Книс (1821–1898) – немецкий экономист, представитель исторической школы. Профессор Марбургского, Фрайбургского и Гейдельбергского университетов.

ских законах экономики, Книс – об исторической относительности экономической политики и хозяйственных доктрин. Так же как и Лист, они выделяли этапы развития экономики, но опирались на другие критерии. Рошер выделял три этапа по критерию ведущего фактора производства: 1) древнейший, когда главным фактором производства была земля; 2) *средневековый*, когда главным фактором стал труд свободных ремесленных цехов; 3) *новый*, когда с переходом к машинному производству главным фактором становится капитал. Хильдебранд тоже выделял три периода, взяв за основу развитие денежно-кредитных отношений: *натуральное хозяйство* (но с прямым товарообменом), *денежное хозяйство* и *кредитное хозяйство*.

9.2. Экономические концепции новой и новейшей исторической школы

Такая школа в подлинном смысле этого слова появилась в 70-е гг. XIX в. и получила название *новой исторической школы*. Ее возглавил *Густав Шмоллер*¹. По его мнению, абстрактный метод, или, как он его называл, метод изоляции, следует удалить из экономики. Он критиковал даже своих предшественников Рошера и Хильдебранда за то, что они придавали слишком большое значение теоретическим результатам общей истории. Шмоллер отрицал какие бы то ни было экономические законы, подчеркивая единство и равнозначность всех элементов общественной системы. Однако у более молодых представителей школы Шмоллера уже шел определенный возврат к идеям исторических закономерностей.

Так, *Карл Бюхер*² в своей книге «*Возникновение народного хозяйства*» (1893) выделяет три этапа развития экономики по принципу длительности хозяйственных связей: замкнутое домашнее хозяйство; городское хозяйство, где уже появляются хозяйственные связи в масштабах местного рынка (между городом и деревней); народное хозяйство, где товары проходят целый ряд хозяйствующих субъектов, прежде чем они доходят до потребителя. Да и сам Шмоллер в своей итоговой работе «*Очерк общего учения о народном хозяйстве*» (1904) стал отходить от своего крайнего эмпиризма.

¹ *Густав фон Шмоллер* (1838–1917) – немецкий экономист, историк, государственный и общественный деятель, ведущий представитель так называемой новой (молодой) исторической школы, в политической экономии разрабатывал теорию государственного социализма.

² *Карл Бюхер* (1847–1930) – немецкий экономист, историк народного хозяйства и статистик, представитель новой (молодой) исторической школы в политической экономии. Профессор политэкономии в Лейпцигском университете (1892–1917), основатель (1916) и руководитель Института газетоведения при нем.

Новая историческая школа развивалась в период становления единого германского государства, возникшего в 1871 г., поэтому проблема роли государства в экономике занимала в ее исследованиях большое место. Наиболее активно эту проблему изучали Г. Шмоллер и *Луио Брентано*¹. Представителями новой исторической школы была выдвинута *теория государственного социализма* (в прессе она получила название «*катедер-социализм*», что по-русски принято называть как «*профессорский социализм*», поскольку «катедер» по-немецки – это кафедра, с которой выступает профессор).

Государственный социализм трактовался как некий третий путь между концепцией экономического либерализма и марксистским социализмом, который противопоставил консерватизму и социальной революции законную, шаг за шагом продвигающуюся вперед положительную реформу. Речь шла о разработке законов, гарантирующих определенные права всем, но в первую очередь низшим членам общества (трудовое законодательство и т. п.), о развитии профсоюзного движения, создании системы социального страхования, развитии кооперации (потребительской, производственной, кредитной и др.), введении всеобщего начального образования и т. п. Обобщающей целью теории государственного социализма² было достижение классового мира и эффективного функционирования экономики.

На практике идеи государственного социализма разрабатывал созданный в 1872 г. при активном участии представителей новой исторической школы «*Союз социальной политики*», объединивший ученых, политиков и бизнесменов, выступавших за разрешение социальных конфликтов путем реформ. Союз ставил проблемы, давал гранты на их исследования и доводил рекомендации исследователей до прессы и государственных органов.

В отличие от новой исторической школы представители следующего этапа – *новейшей исторической школы*, развивавшейся в первой трети XX в., уделяли больше внимания абстракции, стремясь сочетать ее с историческим подходом. Их теории имели тесные связи с активно развивающейся в то время социологией. Кроме того, под влиянием современных им философов они относили экономическую науку к классу «понимающих», такой подход к экономической науке трактовался ими как альтернативный и теоретическому, и эмпирическому.

¹ *Луио Брентано* (1844–1931) – немецкий экономист, реформатор, представитель катедер-социализма и новой исторической школы в экономике, профессор ряда университетов в Германии.

² Похожие идеи присутствовали в концепции социального рыночного хозяйства, развиваемой после Второй мировой войны в Германии.

Самым популярным представителем этой школы был *Вернер Зомбарт*¹. В своем фундаментальном труде «*Современный капитализм*» (1902 г., второе, значительно расширенное издание – 1916–1917 гг.) он исследовал развитие экономики, выделяя докапиталистическую стадию, ранний, развитый и поздний капитализм, начинающийся с Первой мировой войны. Кроме того, Зомбарт дал прогноз о следующей стадии в книге «*Будущее капитализма*» (1932), эта стадия получила у него название «*организованный капитализм*», основными чертами которого были государственное регулирование экономики и сочетание частной, коллективной (корпоративной) и государственной собственности.

После второго издания «*Современного капитализма*» – сочинения в основном описательного – Зомбарт перешел к разработке теоретического понятия «*экономическая система*», означающего, по его мнению, определенную организацию хозяйственной жизни, в пределах которой господствует определенное хозяйственное мышление и применяется определенная техника. В понятии системы хозяйства приводится к логическому единству исторически обусловленное своеобразие жизни. В 1925 г. он опубликовал работу «*Порядок хозяйственной жизни*», где дал характеристику «*экономической системы*», состоящей из трех частей: *дух* (экономическое сознание, традиции); *форма* (экономическая организация и управление); *способ* (техника, применяемая в производстве и обращении) – с подробной расшифровкой содержания каждой части. Зомбарт писал, что, насыщая эту схему конкретным историческим материалом, можно дать сравнительный анализ любой исторически и территориально определенной экономики.

Другим видным представителем новейшей исторической школы и известным социологом был *Макс Вебер*², слава которого в отличие от Зомбарта нарастала в течение всего XX в. Среди его работ можно выделить такие, как «*Протестантская этика и дух капитализма*» (1905), «*Хозяйственная этика мировых религий*» (1916–1919) и «*Экономика и общество*» (1920). Вебер различал четыре вида социальных действий: *целерациональные, ценностно-рациональные, аффективные и традиционные*. Из них рациональным в духе классической политэкономии и маржинализма является первый вид действий, ценностно-рациональные действия осуществляются, если человек руководствуется определенными моральными ценностями,

¹ *Вернер Зомбарт* (1863–1941) – немецкий экономист, социолог и историк, философ культуры.

² *Максимилиан Карл Эмиль Вебер* (1864–1920), известный как Макс Вебер, – немецкий социолог, философ, историк, политический экономист. Идеи Вебера оказали значительное влияние на развитие общественных наук, в особенности – социологии и экономики. Вебер считается одним из основоположников социологической науки.

аффективные (чувственные) и традиционные действия вообще не связаны с логикой (нерациональны). Другой категорией, применявшейся Вебером для исследования социальных отношений, было понятие «идеальный тип». С одной стороны, это абстрактная теоретическая модель системы социальных отношений, с другой – понятие «идеальный тип» имеет исторический характер.

Так же как и Зомбарт, Вебер исследовал капитализм, который, по его определению, есть такое ведение хозяйства, которое основано на ожидании прибыли. Но в то же время, согласно Веберу, капитализм всегда имеет конкретную историческую характеристику. «В чисто экономическом аспекте, – писал он, – главной проблемой всемирной истории культуры является не капиталистическая деятельность как таковая, в разных странах и в различные периоды меняющая... свою форму; капитализм по своему типу может выступать как авантюристический, торговый, ориентированный на войну, политику, управление и связанные с ними возможности наживы. Нас интересует возникновение буржуазного промышленного капитализма»¹. Последний, по мнению Вебера, является полностью целерациональным, при нем рациональное ведение хозяйства, рациональное государственное управление, рациональные право, культура, религия и наука. В то же время этот идеальный тип сформировался, по Веберу, в конкретное время в конкретном месте, а именно на северо-западе Европы в XVI–XVII вв. Одним из решающих факторов появления духа этого типа капитализма была *протестантская религия*, особенно ее *кальвинистский вариант*.

Протестантизм выступал, *во-первых*, за самостоятельность личности, за ее право напрямую, помимо церковной иерархии, общаться с Богом, *во-вторых*, за активную мирскую деятельность, отвергая монашество; *в-третьих*, за накопление богатства за счет скромного образа жизни богача, который в свою очередь предполагает не потребление этого богатства, а его инвестиции. Эта религиозная этика трансформировалась, как считал Вебер, в деловую, в результате чего европейского предпринимателя отличают трудолюбие, честность и аскетизм.

Для рациональной политической системы, основанной на гражданских свободах, предпосылкой была выборная система управления средневековых европейских вольных городов. Рациональное управление, получившее у Вебера название «*бюрократия*», создало систему законов и учреждений, охраняющих политическую и экономическую свободу человека. И наконец, рациональная наука, имеющая своей целью практическое воплощение своих исследований, т. е. создание техники, стало основой

¹ Вебер К. Избранные произведения : пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко. М., 1990. С. 21.

европейской промышленности. Эта теория Вебера о возникновении современного капитализма вызывала и вызывает большой интерес и дискуссии.

Третий представитель новейшей исторической школы – *Артур Шнитгоф*¹ был известен как один из ведущих исследователей экономической конъюнктуры в Германии, что в целом было характерно для многих представителей институционализма, с его постулатом о постоянной изменчивости экономики. Кроме того, им была выдвинута идея, что не только каждую национальную экономику, но и каждый этап ее развития нужно изучать с позиций отдельной экономической теории.

9.3. Историческая школа и институционализм начала XX в. в России

Во второй половине XIX в. в России стали распространяться идеи исторической школы, которые ложились на хорошо подготовленную почву, так как еще в конце 30-х – начале 40-х гг. XIX в. в России на основе идей романтизма появилось движение общественной мысли, получившее название «*славянофильство*». Славянофилы утверждали, что все беды России связаны с тем, что она идет не своим национальным путем, а чуждым ей западноевропейским, навязываемым России со времен Петра I. В противовес славянофилам вскоре появилось и движение *западников*, отстаивавших тезис о единых общественных законах для всех стран.

В экономической науке России идеи исторической школы, вытесняя классическую политэкономия, стали распространяться в 1860–70-е гг. и наибольшего расцвета достигли в 1880-х гг., но в 1890-е гг. стали вытесняться *марксизмом*. Дискуссии 1890-х гг. между *народниками* и *марксистами* в определенной степени повторяли споры *славянофилов* и *западников*. Одним из первых пропагандистов исторической школы в России был профессор Московского университета *Иван Бабст*². В 1860–1862 гг. он перевел и опубликовал книгу *В. Рошера «Основы национальной экономики»*. В его собственных работах, отчасти близких к старой исторической школе, присутствовали элементы историзма и релятивизма и исследования внешних общественных факторов, влияющих на экономику. Одновременно российские студенты и аспиранты, обучавшиеся в Германии, стремились

¹ *Артур Шнитгоф* (1873–1957) – немецкий экономист. Изучал экономику в Берлинском университете. В дальнейшем преподавал в Университете Карла-Фердинанда в Праге, после Первой мировой войны – в Боннском университете. В 1953 г. был награжден орденом «За заслуги перед Федеративной Республикой Германия».

² *Иван Кондратьевич Бабст* (1823–1881) – русский историк, экономист, публицист, редактор.

познакомиться с новым направлением в экономической науке. Так, известные впоследствии российские экономисты *А. Чупров*¹ и *И. Янжул*² слушали лекции Рошера в Лейпцигском университете.

В 1870–80-е гг. в России стали оказывать влияние идеи *новой исторической школы* Германии (в России она часто называлась еще *реальной* в противовес *абстрактной классической политэкономии*). Представителей исторической школы в России в это время можно поделить на две группы: это определенная часть университетской профессуры, симпатизировавшая народникам, и экономисты, подчеркивавшие важнейшую роль государства в экономике.

Они уделяли большое внимание *крестьянскому вопросу* в разных его аспектах и развивали земскую статистику. Опора на статистические данные была одной из отличительных черт исторической школы. Лидером метода *опоры на факты* можно назвать *Александра Посникова*³, написавшего фундаментальную работу «*Общинное землевладение*» (1875–1878). К другой группе относились экономисты, интересовавшиеся в наибольшей степени ролью государства в экономике. Здесь можно выделить *С. Ю. Витте*⁴ и *И. И. Янжула*. С. Ю. Витте, сформировавшегося под влиянием своего дяди, известного славянофила генерала Фадеева, и уже в первых своих сочинениях «*Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов*» (1883) и «*Национальная экономия и Фридрих Лист*» (1889) заявившего о своей приверженности исторической школе, интересовала прежде всего государственная политика, стимулирующая развитие экономики, и в частности промышленности, что и получило затем практическое воплощение в его деятельности министра финансов. Профессор Московского

¹ *Александр Александрович Чупров* (1874–1926) – русский статистик, который выработал образцовую систему преподавания статистики и успешно ее осуществил в годы преподавания в Санкт-Петербургском политехническом институте.

² *Иван Иванович Янжул* (1846–1914) – экономист и статистик, педагог, деятель народного образования, один из первых в России фабричных инспекторов. В 1876–1898 гг. профессор Московского университета. Академик Петербургской Академии наук (1895). Член Русского технического общества.

³ *Александр Посников* (1846–1921) – профессор первого в России экономического факультета в Санкт-Петербургском политехническом институте.

⁴ *Сергей Юльевич Витте* (1849–1915) – русский государственный деятель, министр путей сообщения (1892), министр финансов (1892–1903), председатель Комитета министров (1903–1906), председатель Совета министров (1905–1906). Добился введения в России «золотого стандарта» (1897), способствовал притоку в Россию капиталов из-за рубежа, поощрял инвестиции в железнодорожное строительство (в том числе Великий Сибирский путь). Деятельность Витте привела к резкому ускорению темпов промышленного роста в Российской империи, за что его назвали «дедушкой русской индустриализации».

университета И. И. Янжул, разделявший идеи *государственного социализма*, в теории и на практике занимался реформами в области социальной политики, в первую очередь фабричным законодательством.

В начале XX в. можно уже говорить о наступлении в России качественно нового этапа в развитии институционалистского направления, соответствующего по своему уровню и проблематике новейшей исторической школе в Германии и американскому институционализму. Интересно, что ведущими представителями здесь стали бывшие марксисты *П. Б. Струве*¹, *С. Н. Булгаков*² и отчасти *М. И. Туган-Барановский*³.

П. Струве в 1890-е гг. был теоретиком российского марксизма, но уже в первой его крупной работе *«Критические заметки. К вопросу об экономическом развитии России»* (1894) встречаются идеи, перекликающиеся с идеями *Л. Брентано*, *В. Зомбарта* и видного социолога *Г. Зиммеля*. Но на рубеже XIX–XX вв., после кратковременной попытки ревизии марксизма, он перешел на новые теоретические позиции, что отразилось в серии статей, опубликованных в журнале *«Жизнь»* в 1900 г. Здесь он критиковал классическую политэкономия и марксизм с позиций эмпиризма и отрицал причинно-следственные связи в экономике. Наиболее интересной среди идей, выдвинутых в этих статьях и развиваемой в последующих его работах, была концепция *трех идеальных типов хозяйственного строя*. Струве писал, что термин заимствован им у М. Вебера, но содержание здесь иное. «Поскольку общество есть система хозяйственного сожителства или сосуществования множества подлинных хозяйств, – писал Струве в более поздней статье *«Хозяйствование, хозяйство, общество»*, – оно может быть “составлено” из этих хозяйств двумя основными способами. Оно может быть либо совокупностью рядом стоящих хозяйств, либо системой взаимодействующих хозяйств. И наконец, третьей возможной организацией общества в хозяйственном отношении является превращение всего общества из системы в единство»⁴. Это будет общество-хозяйство, как оно представляется всякому последовательному или абсолютному социалисту.

Струве уточнял, что первый вариант – совокупность не связанных между собой хозяйств – нереален и упомянут только для построения логиче-

¹ *Петр Бернгардович Струве* (1870–1944) – русский общественный и политический деятель, экономист, публицист, историк, философ.

² *Сергей Николаевич Булгаков* (1871–1944) – русский философ, богослов, православный священник.

³ *Михаил Иванович Туган-Барановский* (1865–1919) – украинский экономист, историк, видный представитель легального марксизма; после 1917 г. – политик и государственный деятель Украинской народной республики (министр финансов).

⁴ Струве П. Б. *Хозяйствование, хозяйство, общество* // Избр. произведения. М., 1999. С. 229.

ского ряда. Вторым вариантом – это рыночная экономика, которую он предлагал сравнивать не с организмом (как представители исторической школы) и не с механизмом (как классики и маржиналисты), а с лесом (биосферой), где все растения и животные взаимосвязаны и в то же время более самостоятельны, чем органы в организме или детали в механизме. И наконец, третий вариант – это суперорганизм, это хозяйство, управляемое из единого центра, где хозяйствующие субъекты лишены собственных интересов, где нет соизмерения их деятельности. Существование такой экономики Струве хоть и допускает, но считает, что она может возникнуть только искусственно, в принудительном порядке. В своей концепции *идеальных типов хозяйственного строя* Струве превзошел теорию Вальтера Ойкена, который в 1940 г., порвав с исторической школой, выдвинул теорию хозяйственных порядков, где выделял два основных типа хозяйства – центрально-управляемый и рыночный.

Другой идеей Струве, которую он развивал в своей монографии «*Хозяйство и цена*» (1913–1916), была мысль о том, что отслеживать экономические процессы и явления можно только статистически, так как каждый хозяйствующий субъект испытывает воздействие массы экономических и неэкономических факторов и, кроме того, обладает свободой выбора. Влияние же всех социально-экономических факторов и индивидуальности хозяйствующих субъектов проявляется только в ценах. В противовес марксизму Струве утверждал, что каждая цена, возникшая при заключении конкретной сделки, индивидуальна, а стоимость есть среднестатистическая величина этих цен. Идея же о стоимости, предшествующей цене, – есть фантом. Никакой общей субстанции и никакого равенства, предшествующего обмену, нет и быть не может.

Струве дискутировал с российскими маржиналистами. Этот спор о существовании в экономике объективных законов напоминал *спор о методе Шмоллера и Менгера*. Струве отстаивал самопроизвольный характер действий хозяйствующих субъектов, которые можно изучать только задним числом, на базе статистики. И действительно, в начале 1930-х гг. возникла эконометрика, которая в противовес абстрактным моделям маржиналистов занималась математической обработкой статистических данных.

Другой видный российский институционалист С. Н. Булгаков в самом начале XX в. предлагал соединить теории марксизма и исторической школы, но в своей итоговой работе «*Философия хозяйства*» (1912) он уже критикует их и предлагает собственную концепцию. Экономике он сравнивает с организмом и подчеркивает, что это – нечто большее, чем сумма хозяйствующих субъектов. Каждый хозяйствующий субъект взаимосвязан с другими, на него влияют материальные и духовные факторы

общественной жизни, но в то же время действия хозяйствующего субъекта не детерминированы окружающей средой, она лишь ставит определенные границы, в рамках которых у человека есть свобода выбора. Более того, человек все время пытается раздвинуть эти границы, что и является причиной изменения социально-экономической системы.

И наконец, М. И. Туган-Барановский, которого трудно отнести к какому-то одному направлению экономической науки. В 1913 г. он опубликовал работу *«Социальная теория распределения»*, в которой критиковал теорию доходов классиков и маржиналистов, заявлявших, что доходы – это цены факторов производства. Сам же он утверждал, что доходы – это результат сложного взаимодействия различных социальных факторов, предполагающий *совместное действие многочисленных социальных групп*. Эта теория получила распространение на Западе и оказала определенное влияние на мировую экономическую мысль.

Судьба институционалистов в России была следующей. В отличие от маржиналистов, которых большевики в 1920-е гг. терпели как необходимых буржуазных спецов, институционалисты воспринимались ими как непосредственные идеологические противники, так как они занимались социальными проблемами. Поэтому в 1922 г. вместе с большой группой ученых-гуманитариев институционалисты были высланы из страны на так называемом «философском пароходе». Среди высланных был С. Н. Булгаков; П. Б. Струве, активно участвовавший в «белом движении», эмигрировал вместе с армией Врангеля; М. И. Туган-Барановский умер в 1919 г., находясь в составе делегации, направлявшейся от имени украинской Директории во Францию.

9.4. Эволюционно-институциональная теория

История использования эволюционного подхода в экономике восходит к работам *Ч. Дарвина*, который определил исходные понятия, ввел в оборот экономической науки собственно эволюционный язык. Именно *Ч. Дарвину* принадлежит идея распространения эволюционного подхода на небиелогические области. Так, в 1859 г. в работе *«Происхождение видов путем естественного отбора»* Ч. Дарвин предложил эволюционную теорию. В современных терминах эта теория может быть представлена как экономическая модель конкуренции за ограниченные ресурсы, в которой отбор осуществляется на индивидуальном уровне. Универсальность дарвиновского подхода определяется тем, что, изначально претендуя на статус теории развития биологических объектов, он стал системой идей, которая приложима ко всем открытым, сложным и развивающимся системам.

Таким образом, подобно тому как в естественных науках обозначились два совершенно различных взгляда на физический мир: статический подход классической динамики и эволюционный. В экономической науке все в большей мере стало проявляться противостояние теории общего равновесия, коренившейся в предшествующем представлении о мире, и эволюционного подхода, основанного на его новом образе, который сложился к концу XIX в.

Эволюционный подход в экономике возник из критики неоклассического направления, которая заключалась прежде всего в том, что вопросы вызывали основные элементы неоклассики: акцент на сравнительной статике, отсутствие исторической перспективы и динамического моделирования, вера в равновесный характер экономических процессов. Эволюционисты подчеркивали, что равновесие есть отсутствие развития системы, что социальная реальность находится в постоянном изменении, кумулятивно развивается через взаимодействие индивидов и групп в рамках определенных институциональных структур. В эволюционной теории внимание акцентируется на механизмах изменения, а не на свойствах стационарных состояний экономики. Главное, что объединяет теоретиков, работающих в русле этого подхода, заключается в распространении на сферу социально-экономического развития достижений современного эволюционизма как общенаучной и философско-методологической базы исследования.

До настоящего времени нет единого мнения о том, когда именно организационно оформилось данное направление экономической науки. Фундамент эволюционной экономики составляют три монографии: *«Теория праздного класса» Т. Веблена (1899)*, *«Теория экономического развития» Й. Шумпетера (1912)* и *«Эволюционная теория экономических изменений» Р. Нельсона и С. Уинтера (1982)*. Однако история взаимоотношений экономической науки и экономистов с эволюционным подходом значительно более длительна и многопланова. Известно, что разделение экономической науки по школам и направлениям не является и не может быть строгим. Элементы эволюционно-экономического подхода содержатся в работах многих экономистов, пытавшихся построить картину экономической реальности на базе естественнонаучных аналогий.

Т. Веблен¹ – основоположник эволюционной теории. Эволюционному методу исследования придавали решающее значение критики класси-

¹ *Торстейн Бунде Веблен (1857–1929)* – американский экономист, социолог, публицист, футуролог. Основоположник эволюционного и институционального направления в политической экономии. Доктор философии (1884). Преподавал в Корнельском (1890–1892), Чикагском (1892–1906), Стэнфордском (1906–1909) университетах, в университете штата Миссури (1910–1917).

ческой политической экономии в лице «старой» и «молодой» исторической школы Германии. К. Маркс, основываясь на принципе эволюции, пытался соединить теорию и историю и предложить универсальную схему социального развития (теория общественно-экономических формаций, каждая из которых проходит свой жизненный цикл). И все же эволюционная экономика вряд ли возникла бы без трудов Т. Веблена, который одним из первых в явном виде употребил словосочетание «социально-экономическая эволюция». Центральная идея Т. Веблена состояла в том, чтобы соединить эволюционную методологию с институциональным анализом экономического развития. В этом, по его мнению, должен заключаться основополагающий принцип экономической теории.

Согласно Т. Веблену, институт по своей природе обладает свойствами «непрерывности» (наследственности), поскольку представляет собой самоподдерживающийся, самовоспроизводящийся социальный феномен. Говоря об изменении экономических институтов, он объяснял их разнообразие естественным отбором. Он первым на методологическом уровне поставил вопрос о роли эволюционной программы в экономической науке и одновременно указал область, где эта программа может быть применена.

Методологический подход Й. Шумпетера¹. Нет сомнения в том, что важнейший шаг в направлении привлечения эволюционных идей в экономическую науку сделал австрийский экономист и историк экономического анализа Й. Шумпетер. Несмотря на то что проблематика развития – начиная от развития технологии и кончая развитием экономического анализа и экономических систем – была для него центральной, «*Теорию экономического развития*» Й. Шумпетера нельзя безоговорочно отнести ни к одному из направлений экономической мысли, поскольку его теория сочетает как элементы эволюционизма, так и положения неоклассического направления. Й. Шумпетер сделал особый акцент на динамических аспектах, отличающих его теорию от системы общего равновесия Л. Вальраса, оставлявшую в стороне процесс эндогенных изменений, а именно в нем Й. Шумпетер искал свой собственный путь.

Он достаточно определенно очертил области, где эволюционный подход мог быть плодотворным. *Во-первых*, методологические преимущества эволюционного подхода оказываются значимыми при противопоставлении

¹ *Йозеф Алоиз Шумпетер* (1883–1950) – австрийский и американский экономист, политолог, социолог и историк экономической мысли. Популяризировал термин «креативное разрушение» в экономике и термин «элитарная демократия» в политологии. В 1986 г. в честь заслуг экономиста и для изучения его творчества было создано Международное общество Йозефа Шумпетера; в 2001 г. в Берлине основан Институт Й. Шумпетера.

капиталистической системы и системы жесткого планирования при социализме. *Во-вторых*, его потенциал очевиден при описании определенных аспектов системы частного предпринимательства как борьбы за существование. При этом сам *Й. Шумпетер* не руководствовался никакими биологическими теориями для построения своего анализа экономических изменений и прогресса.

Методологическая важность подхода *Й. Шумпетера* связана, *во-первых*, с тем, что в качестве центрального момента развития постулировалось выявление нового, а *во-вторых*, это новое и деятельность, связанная с его разработкой, была представлена как отклонение (сознательное или нет) от существующего стандарта, сопряженное с риском. Экономисты эволюционного направления в своем анализе во многом следуют исходным установкам *Й. Шумпетера*, в максимальной степени пытаюсь развить его идейное наследие.

Эволюционная теория А. Алчиана¹. В 50-х гг. XX в. А. Алчиан изложил эволюционную теорию как особый взгляд на экономический мир. В его работах внешняя среда представляет собой не инертное окружение, а активную действующую силу, которая отбирает фирмы, принявшие лучшие решения независимо от способа, каким эти решения были сделаны. Начиная главным образом с А. Алчиана, экономисты ввели в арсенал экономических понятий терминологию, заимствованную из биологии, до такой степени, что впору стало говорить о становлении «экономической биологии».

Подход Р. Нельсона и С. Уинтера². В последующий период наибольший вклад в эволюционную экономику внесли *Р. Нельсон* и *С. Уинтер*, работа которых «*Эволюционная теория экономических изменений*» (1982) на современном этапе развития эволюционной теории представляет собой заметное явление. Она ставит на формальную основу некоторые понятия

¹ *Армен Альберт Алчиан* (1914–2013) – американский экономист армянского происхождения, один из создателей экономической теории прав собственности. Учился в университете Калифорния Стейт (Фресно) и Стэнфорде, где получил степени бакалавра и доктора философии. С 1946 г. преподавал в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе, а до этого работал экономистом в корпорации RAND. Лауреат премии А. Смита (2000).

² *Ричард Нельсон* (1930) – американский экономист. Бакалавр Оберлинского колледжа (Огайо); доктор философии (1956) Йельского университета. Преподавал в Йельском (1968–1986) и Колумбийском университетах. Работал в корпорации RAND. Лауреат премии Леонтьева (2005). *Сидни Грэм Уинтер* (1935) – американский экономист. Бакалавр (1956) Суортмор-колледжа; магистр (1957) и доктор философии (1964) Йельского университета. Преподавал в Йельском, Мичиганском, Калифорнийском (Беркли) и Пенсильванском университетах.

и идеи, которые были сформулированы ранее, но не так четко. Подход Р. Нельсона и С. Уинтера отличает микроэкономическая направленность. Они фактически принимают в качестве сферы генетического анализа поведение хозяйствующих субъектов (фирм). Это означает в данном случае, что процесс технических инноваций зарождается на уровне отдельных фирм и распространяется на отрасль в ходе рыночного взаимодействия между фирмами, создавая тем самым новые условия для фирм и меняя характер отрасли в целом, создавая стимулы для дальнейшего изменения поведения фирм. При этом правила поведения фирм трактуются ими как аналоги генов.

Таким образом, развивая эволюционный подход в экономической теории, Р. Нельсон и С. Уинтер предполагают, что во взаимодействии со средой фирмы могут отбирать определенные «подходящие» стратегии поведения. Фирмы реагируют на изменения внешних условий изменением сложившихся принципов своего поведения – так называемых *рутин*. Это понятие, которое ввели Р. Нельсон и С. Уинтер, является базисным для эволюционной теории. По мнению эволюционистов, *рутины представляют собой нечто вроде устойчивых стереотипов поведения*. В эволюционной теории этот термин может относиться к постоянно повторяющемуся шаблону деятельности всей организации, к индивидуальному умению или (прилагательное «рутинный») к гладкому бессобытийному эффективному функционированию такого рода на уровне индивидуума или организации.

Иными словами, рутины в значительной мере являются аналогом привычек, с той разницей, что первые во многом носят бессознательный характер. Согласно данной теории, поведение фирм управляется не оптимизационными расчетами, а рутинами. Это означает, что в случае изменений окружающей фирмы среды последние далеко не всегда будут менять свое поведение, что противоречит неоклассической теории. Фирмы соглашались на замену старых рутин новыми лишь при чрезвычайных обстоятельствах. При этом сам процесс изменения рутин, называемый поиском, в экономической эволюционной теории аналогичен мутации в биологической эволюционной теории. Таким образом, важным является исследование рутин, которыми руководствуются экономические институты и которые представляют собой результат конкурентного взаимодействия «игроков» (субъектов). Именно здесь прослеживается аналогия с появлением нового признака, распространение которого через наследование и отбор определяет преимущественное развитие данной популяции.

Дальнейшее развитие эволюционной теории. Согласно взглядам англичанина *Дж. Ходжсона*, крупнейшего современного представителя эволюционного подхода, одной из центральных проблем развития эволюци-

онной теории применительно к социальной науке является использование биологических аналогий в экономическом анализе и, в частности, идей дарвинизма в объяснении социально-экономической эволюции. По его мнению, дарвинизм позволяет анализировать эволюцию сложных открытых систем, и в рамках этой доктрины отсутствует какой-либо запрет на освещение проблем социальной эволюции. Кроме того, дарвинизм занимается поиском причинно-следственных объяснений эволюции, что очень важно для формирования адекватной эволюционной экономической теории. При этом значение «частных» теорий, объясняющих лишь фрагменты социальной эволюции, признается довольно высоким, не противоречащим положениям дарвиновской концепции, – дарвинизм дает привлекательную онтологию, это универсальная метатеория, в которой частные теории должны найти свое место, и это богатый, но избирательный источник аналогий.

Интуитивное понимание экономистами важности рассмотрения эволюционных изменений привело к формированию сразу нескольких подходов в рамках общего научного направления, для которого характерен перенос эволюционных представлений из естественных наук в сферу экономических процессов. Так появились *синергетическая экономика*, *экоматермика*, *эконофизика*, *биномика*. В основе этих подходов лежит попытка привести экономическую науку в соответствие с современным уровнем развития физики, биофизики, биологии, экологии, термодинамики, синергетики и других наук. Поскольку в настоящее время есть все основания для сближения всех перечисленных подходов, то современные экономисты все чаще используют терминологию эволюционной экономики.

Взгляды В. И. Маевского¹. Лидером данного направления в России следует считать *В. И. Маевского*. Среди российских экономистов ближе всех к данному направлению подходили М. И. Туган-Барановский, Н. С. Булгаков, И. И. Янжул и др. Н. Д. Кондратьев в ходе исследования проблем экономической динамики и длинноволновых колебаний высказал ряд принципиальных соображений по поводу сущности эволюционных процессов в экономике. Он первым в мировой экономической науке поставил вопрос о целесообразности разработки теории экономической генетики, указав, что основными разделами номографической экономической теории служат статика, динамика и генетика.

¹ *Владимир Иванович Маевский* (1941) – российский экономист, член-корреспондент РАН (1997), академик РАН (2000), доктор экономических наук, председатель экспертного совета по экономике Российского гуманитарного научного фонда, директор Центра эволюционной экономики, руководитель Центра макроэкономической стратегии Института экономики РАН (с 1994 г.), профессор кафедры институциональной экономики Института новой экономики. Член Международного общества Йозефа Шумпетера. Член редколлегии «Journal of Evolutionary Economics».

Для осмысления эволюционных процессов современные экономисты часто обращаются к результатам исследований эволюции вещества и живой материи *И. Пригожина*, лауреата Нобелевской премии 1977 г. за исследования по химической термодинамике, в работах которого содержатся обобщения наблюдений за неравновесными процессами, происходящими в ходе химических реакций. *И. Пригожин* в явном виде сформулировал особенности новой парадигмы, целостность методологии которой открывает возможность углубленного исследования сил и причин, определяющих развитие любой системы. Процессы эволюции существуют во всех науках: физике, химии и, конечно, биологии. Однако открытие новой эры в истории скорее больше подрывало основы экономической ортодоксии, нежели формировало альтернативное экономическое направление. Современная методология экономической науки выделяет и стремится констатировать лишь понятие экономической статики и динамики, не зная экономической генетики.

По словам *В. И. Маевского*, к эволюционной экономике относят «такие экономические исследования, где существенную роль играют общесистемные принципы, т. е. те принципы, которые применимы не только в экономической науке, но и в биологии, философии, социологии, политологии и т. д., и, строго говоря, требуют конкретизации на языке соответствующей науки»¹. Своего особого аппарата эволюционная экономика не имеет, и это не недостаток, а скорее достоинство, поскольку именно оно позволяет эволюционной экономике оставаться в русле естественных наук и не обособляться от них. В ряде работ *В. И. Маевского* обосновывается концепция макрогенераций (своего рода экономических «популяций»), которые, по его определению, представляют собой макроэкономические подсистемы, обладающие свойством рождаться, жить и умирать.

По мнению *В. И. Маевского*, теория эволюционной экономики принадлежит *социально-институциональному направлению* экономической мысли. Эволюционная теория тесно связана с институционализмом, существует даже такое понятие, как *эволюционный институционализм* или *институционально-эволюционная теория*. Однако не всегда проводится четкое разграничение между такими внешне схожими, но по существу глубоко различными направлениями, как *традиционный институционализм*, *неоинституционализм* и *эволюционная экономическая теория*. Прежде всего это относится к базовому понятию института, неодинаково трактуемого упомянутыми направлениями. Согласно *В. И. Маевскому*, экономическая эволюция есть процесс роста многообразия, сложности и продуктивности экономики за счет периодически происходящей смены технологий, продук-

¹ *Маевский В. И.* О взаимоотношении эволюционной теории и ортодоксии (концептуальный анализ) // *Вопр. экономики.* 2003. № 11. С. 45.

тов, организаций и институтов. Таким образом, эволюционная теория существует скорее отдельно и лишь использует достижения институционализма.

Наиболее обсуждаемой остается проблема совместимости эволюционной экономики с мейнстримом. Эволюционисты обвиняют традиционную политэкономию в том, что она чрезмерно абстрактна и игнорирует социальные проблемы и противоречия, постоянно подчеркивают неадекватность неоклассической теории задачам познания действительности и противопоставляют узкому анализу рынка свой анализ организации и институтов. Это не должно означать, что между мейнстримом и эволюционной теорией вообще нет точек соприкосновения. В современной рыночной экономике действуют, попеременно доминируя на разных этапах развития, и кейнсианские, и монетарные, и институциональные эволюционные механизмы. Как отмечает В. И. Маевский: «Одна из особенностей современного этапа развития эволюционной экономической теории, на наш взгляд, состоит в том, что она, противопоставляя свои общесистемные принципы принципам ортодоксии, стремится найти такие ниши в пространстве экономических исследований, где ее принципы проявляют себя наиболее отчетливо, а принципы ортодоксии или несущественны, или вообще неуместны»¹.

Значительный вклад в эволюционную теорию внесли *Л. И. Абалкин* (возможности эволюционной экономики для переосмысления базисных принципов методологии реформирования переходной экономики), *В. И. Макаров* (методологические проблемы эволюционного подхода, эволюционные модели фирм), *В. М. Полтерович* (институциональная теория реформ, концепция институциональных ловушек), *С. Г. Курдина* (матричный принцип развития). Повальное увлечение институциональными и эволюционными идеями в России вполне объяснимо. Смена парадигм происходит значительно быстрее под прямым воздействием политических обстоятельств. Так, в России и в 1920-е и к началу 1990-х гг. отказ от старой парадигмы был обусловлен не столько выбором научного сообщества, сколько политическими обстоятельствами. Это обеспечило быстрый переход к новой парадигме и соответствующую перестройку научного сообщества. Похожая ситуация сложилась и к концу 1990-х гг. Разочарование в итогах проводимого курса актуализировало поиск новой методологии и новых теоретических оснований экономической политики. Как отмечал Абалкин, сама жизнь диктует поиск новых подходов и нетрадиционных решений.

Лозунгом последних лет являются утверждения о том, что институционально-эволюционная теория – это теоретическая концепция, соответствующая практическим условиям реформ в переходных экономиках,

¹ Маевский В. И. О взаимоотношении эволюционной теории и ортодоксии (концептуальный анализ). С. 45.

в том числе и в России, и Беларуси. Современная эволюционная экономика – направление экономической науки, в рамках которого экономические процессы рассматриваются как открытые и необратимые, испытывающие постоянные воздействия внешней среды и реагирующие на них. Основной провозглашаемый методологический принцип выражается в стремлении понять, как происходит процесс изменений, выявить движущие силы и факторы развития, основные тенденции эволюции для более эффективного управления экономикой и более точного предсказания результатов изменений, т. е. смысл эволюционной теории заключается том, что экономика изменяется, а сам процесс изменений и его законы представляют собой объект изучения.

Методология эволюционной теории. Самым важным достижением методологии можно считать то, что эволюционная теория рассматривает экономическую систему в динамике, развитии, процессе изменений, т. е. такой, какая она реально существует, без значительного количества упрощений и допущений. Экономическая эволюция – процесс системного порядка, который охватывает все уровни проявлений изменчивости, наследственности и необратимости. Особое внимание в рамках данного подхода уделяется процессу инноваций, т. е. появлению, закреплению и распространению нового. Экономическая эволюция понимается прежде всего как *процесс формирования и изменения экономических институтов.*

Выделение экономического института как структурообразующей единицы при анализе хозяйственной системы позволяет перейти к рассмотрению механизма экономической динамики и поставить вопрос о самоорганизации экономики как сложной социальной системы. Многообразие экономических институтов в рамках развивающейся системы порождает вопрос о том, как происходит смена старых экономических институтов новыми. В исследованиях обычно выделяют два типа институциональных изменений: *эволюционные и революционные.*

Эволюционные изменения представляют собой такие изменения институтов, которые происходят постепенно под влиянием как внутренних, так и внешних причин. Траектория зависимости от прошлого специфическим образом задает некий коридор возможных изменений в будущем. В этом случае общество и экономика воспроизводят экономические институты прошлого, постепенно внося в них изменения. При этом из всего комплекса экономических институтов, образующих социально-экономическую систему, изменениям поддаются быстрее всего те, которые относятся к внешнему, поверхностному слою, тогда как глубинные, сущностные институты проявляют наибольшую живучесть и устойчивость. В результате эволюции вырабатывается средний сбалансированный путь.

Революционные изменения – это резкие смены одного института другим, обычно производимые извне. Наиболее ярким примером таких изменений является импорт институтов, т. е. введение нового формального института, который мог быть или не быть опробован на практике в других странах. Оценка роли революционных изменений в экономической эволюции неоднозначна, последствия их влияния на экономику проблематичны.

Основная проблема состоит в том, что формирование (или упразднение) экономических институтов путем государственных реформаторских усилий может наталкиваться на отсутствие в обществе реальных институциональных механизмов и предпосылок для эффективного функционирования этих институтов на основе их естественной эволюции.

В этой связи современной представляется мысль *Т. Веблена* о том, что если предпринимаемое преобразование требует упразднения или изменения в целом существующего института, имеющего в традиционной системе первостепенное значение, то в результате этого преобразования произойдет серьезное расстройство всей системы; становится ясным, что переустройство общества по новому образцу, принятому на вооружение в одном из главных элементов системы, было бы если и возможным, то, во всяком случае, трудным и мучительным процессом. Даже такие социальные потрясения, как революции и военные агрессии, не могут моментально изменить сразу все экономические институты, ибо, как показывает практика, изменить привычный образ мышления людей возможно только за достаточно продолжительный период времени.

Механизмы развития: исторический и эволюционный подход. Эволюционный подход есть подход исторический, согласно которому история предшествующего развития социально-экономических систем позволяет обнаружить тенденции и логику последующих состояний тех же самых систем. Как отмечал *Й. Шумпетер*, «...каждое последующее историческое состояние может быть адекватно понято из предыдущего»¹. Исторический подход связан с осознанием необратимости и обусловленности развития, хотя эволюционисты всегда отвергали идею детерминированности исторического развития по направлению к определенному состоянию.

Согласно *Д. Норту*, институты выступают движущими силами исторического процесса, осуществляя уменьшения неопределенности путем установления устойчивой (хотя не обязательно эффективной) структуры взаимодействий между людьми. В современной эволюционной экономике активно применяется концепция биологической эволюции и биологического инструментария (ген, мутация, популяция), основанная на предположении о сходстве (хотя и не тождественности) законов эволюции

¹ Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. М., 1982. С. 55.

в живой природе и в хозяйственной системе. Механизм самоорганизации экономической системы основывается на дарвиновской триаде: наследственности (существует корреляция между родителями и детьми), изменчивости (в популяции возникают индивидуальные различия), отборе (некоторые индивидуальные формы оказываются успешнее других в борьбе за ограниченные ресурсы и потому лучше выживают и оставляют больше потомства).

Любая наука, воспринимающая эти принципы, должна ответить на вопрос: каковы механизмы наследственности и изменчивости, которые, образно говоря, составляют генетический уровень эволюции? Под наследственностью понимается прежде всего непрерывность развития экономического института. Именно наследственность как признак экономического института способствует обеспечению стабильности социально-экономической системы. Под изменчивостью понимается способность экономических институтов реагировать на изменения в социальной, культурной, политической, природной среде, а также на сознательные действия человека. И наконец, эволюционный подход основывается на предположении, что состав действующих лиц в экономике меняется по законам естественного отбора.

Разрабатываемая теория экономической эволюции включает в себя экономическую генетику, позволяющую понять внутренние механизмы динамики, соотношение и взаимодействие наследственности и изменчивости. По аналогии с эволюционной биологией в теории экономической эволюции выделяют четыре основных структурных блока эволюционной экономической теории:

- а) фундаментальная единица отбора (ген);
- б) механизм, связывающий генотипический уровень с организмами (фенотипами), которые в действительности подвергаются отбору под воздействием экзогенных факторов;
- в) определенные процессы взаимодействия, придающие отбору динамику;
- г) механизмы, порождающие отклонения в совокупности генотипов и через это среди генотипов.

Эволюционная теория и хозяйственная практика. Идеи экономического эволюционизма постепенно проникают в хозяйственную практику, определяя состав, специфику и динамику отдельных блоков трансформационного хозяйственного механизма. Были предприняты попытки использовать идеи эволюционного подхода для моделирования и объяснения причин возникновения реальных экономических процессов, таких как структурный кризис, эволюция банковской системы, инновационная деятельность и технологический прогресс и др.

Таким образом, если неоклассическая парадигма и теряет свои позиции, то при этом нет ощущения, что формируется нечто, претендующее на роль безусловного лидера. Появившиеся новые школы и направления пока не привели к радикальному изменению ситуации в профессиональном сообществе, хотя и обусловили существенные подвижки в осознании проблем концептуализации процессов экономической динамики. Несмотря на весомость позиций, которые отстаивают экономисты эволюционного направления, не следует принижать значение для науки и практики ортодоксального течения экономической мысли, особенно в части разработки мероприятий экономической политики. Сама же эволюционная экономика, бесспорно, представляет большой научный интерес, и окончательный вердикт о плодотворности ее методологии может вынести только время.

Эволюционно-институциональная теория в Беларуси: взгляды В. Л. Клюни¹. Профессор *В. Л. Клюня* является одним из ведущих ученых Беларуси в области социально-гуманитарных наук, организатором и лидером научной школы в области теории и методологии экономической науки.

В последнее время в Беларуси В. Л. Клюня и его ученики разрабатывают новые направления экономической методологии, в том числе институциональной и эволюционной². По мнению В. Л. Клюни, концепции равновесия, рационального поведения, моментального приспособления и совершенной информации для современных исследований недостаточны, поскольку сегодня необходима интеграция экономической теории и других общественных наук, таких как социология, психология, антропология и юриспруденция, или междисциплинарный подход, более детализированные количественные исследования (например, *институционалистика*) и стремление к большему общественному и социально ориентированному контролю над бизнесом, благожелательное отношение к государственному вмешательству и распространение *критерия нравственности* на экономическую деятельность.

С точки зрения В. Л. Клюни, отличительная особенность эволюционного подхода к исследованию социально-экономических систем заключается

¹ *В. Л. Клюня* (1953) – белорусский экономист, доктор экономических наук, профессор. В 1975 г. закончил исторический факультет Гродненского педагогического института им. Янки Купалы, а в 1979 г. – аспирантуру Белорусского государственного университета по специальности «Политическая экономия». С 1979 г. работал в БГУ на кафедре экономической теории в должности преподавателя, с 1986 г. – доцента, с 1991 г. по настоящее время – заведующий кафедрой экономической теории, с 2004 по 2012 г. – проректор по учебной работе БГУ.

² В. Л. Клюня является автором около 200 научных работ, в том числе 8 монографий, разработчиком нескольких тем государственных научно-технических программ, подготовил 12 кандидатов экономических наук.

в том, что он позволяет рассматривать изучаемые системы не как механизмы, а как организмы, последовательно проходящие в своем жизненном цикле сменяющие друг друга этапы становления. Одним из примеров такого взаимодействия может служить следующая структура эволюционно-институционального направления: *первый блок*: теория эволюции экономических институтов и социально-экономических систем. В этот блок входит, с одной стороны, описание жизненных циклов социально-экономических систем и институтов, а с другой – экономических механизмов, содержащих материальный и информационный субстрат наследственности. *Второй блок*: теории эволюции и функционирования систем ценообразования, кредитования, денежного обращения, воспроизводства и других аспектов, традиционно рассматриваемых экономической наукой. *Третий блок*: макро- и микроэкономические теории.

Вместе с тем эволюционная теория, по мнению *В. Л. Ключи*, как всякая молодая наука, стоит перед проблемой самоидентификации и поиска своего места в экономической теории. Понятийный аппарат эволюционной теории требует своего развития в связи с отсутствием среди эволюционистов единой позиции по поводу ряда ключевых понятий. Достаточно очевидно, что невозможно создать адекватную теорию экономической эволюции путем простой аналогии с биологической моделью, не всегда правомерны попытки ограничить содержание некоторых понятий естественнонаучными методологическими рамками. К тому же экономическая наука, в отличие от естественных наук, выполняет функции идеологической основы проводимой политики.

В. Л. Ключня указывает на наличие такой *идеологической составляющей*, которая неизбежно приводит к снижению некоторой научной строгости экономических теорий, но это происходит независимо от воли экономистов, в силу того, что идеология не только допускает, но и требует расплывчатых формулировок, которые описывают соотношение интересов различных групп экономической системы. Эти взгляды реализованы в белорусской модели социально-экономического развития.

10.1. Общая характеристика институционального направления и этапы развития

Параллельно и даже несколько опережая маржинализм, во второй половине XIX в. формировалось и другое направление экономической науки, идущее на смену классической политэкономии, – *институционализм*. Окончательно институционалистское направление оформилось в начале XX в., и два теоретических подхода к изучению экономики были уже рассмотрены нами – классическая политэкономия и маржинализм, то методологические особенности институционализма можно проанализировать в сравнении с ними.

1. Как уже отмечалось, маржинализм сознательно избрал предметом своего исследования «чистую» экономику, отбросив ее социальные формы. Институционализм, напротив, исследует социальную экономику или экономику как одну из составных частей более объемной социальной системы, наряду с политикой и культурой. Отсюда и название этого направления, происходящее от слова «*институт*», одно из значений которого в самом общем виде означает *социальное явление, оформленное законами и традициями*.

2. С другой стороны, классическая политическая экономия также рассматривает социально-экономические явления, что отражено в ее названии. Поскольку слово «*политическая*» происходит от греч. «*полис*» (общество, государство), то *политическая экономия* – это *общественная (социальная) экономия*. Так, например, классическая политэкономия уделяет большое внимание классовым отношениям, но ее отличие от институционализма заключается в том, что *классическая политэкономия* использует *причинно-следственную* трактовку социальных связей, и поэтому экономика по отношению к политике и культуре трактуется как причина, основа. Наиболее последовательно такой подход представлен у К. Маркса в его учении о базисе и надстройке. Институционализм же считает общественные связи *функциональными*, и потому экономика, политика и культура предстают в этой теории взаимосвязанными и взаимовлияющими друг на друга.

3. Классическая политэкономия (наряду с классовыми отношениями) и маржинализм постоянно рассматривают одномерного хозяйствующего

субъекта, «экономического человека», руководствующегося в своих действиях только одним мотивом – выгодой (полезностью, прибылью и т. п.), поэтому его действия моделируемы и прогнозируемы. По мнению институционалистов, на человека в экономике воздействует целый ряд экономических и неэкономических факторов, следовательно, действия одного человека не похожи на действия другого, и предсказать их весьма сложно. Поэтому институционалистами используется концепция *ограниченной рациональности* и, как уже отмечалось выше, вместо экономического человека – *целеустремленного индивида*, ориентированного не на полезность своего функционирования, а на институты. Тот же вывод относится и к национальным экономикам, которые согласно институционалистам имеют массу особенностей и предсказать функционирование которых можно только с определенной степенью вероятности.

4. Классическая политэкономия (за исключением Маркса, имевшего исторический подход) рассматривала какой-либо тип экономики как естественный, противопоставляя его всем другим, неестественным. Маржиналисты со своим количественным подходом исследуют только рыночную экономику в состоянии статики или динамики. Институционалисты изучают экономику *исторически* как постоянно *качественно* изменяющуюся и *эволюционно* развивающуюся.

5. И классическая политэкономия (в лице ее буржуазных представителей), и маржинализм (на своем начальном этапе) рассматривают экономику лишь как сумму экономических людей, делая отсюда вывод о том, что интересы личности первичны по отношению к интересам общества, и отстаивают *концепцию экономического либерализма*, отрицающего государственное вмешательство в хозяйственные действия людей. Институционализм, наоборот, предполагает первичность не отдельных людей, а *институтов* (общественных явлений), ставит интересы общества выше интересов личности и поэтому считает, что государство, выступая от лица общества, может и *должно вмешиваться* в социально-экономическую деятельность людей.

Таким образом, теоретики институционалистского направления рассматривали экономику в контексте взаимовлияния всех социальных отношений. Отсюда следовало, что действия людей в экономике более сложны и неоднородны, чем в «чистой» экономике маржиналистов, и что к экономике следует подходить исторически, воспринимая ее как постоянный процесс социально-экономических изменений. Кроме того, институционалисты исследовали экономику не с индивидуалистических, а с общественных (социальных) позиций и в связи с этим делали вывод о том, что государство, выступая от лица общества, может и должно вмешиваться в деятельность отдельных хозяйствующих субъектов.

В начале XIX в. произошел поворот общественной мысли от рационалистической философии французских просветителей к новому течению под названием «романтизм», где тон задавали *немецкие философы-идеалисты*¹. Именно это течение оказало большое влияние на зарождение институционализма. Романтики стали искать свободу личности не в общественном переустройстве, а в своем внутреннем мире, рациональное философское познание сменилось, по выражению Г. Гегеля, познанием «поэтическим и пророческим». «Романтизм, – отмечал Й. Шумпетер, – выражал протест против... рационалистических условностей: чувства... восставали против холодного рассудка; спонтанный импульс – против утилитаристской логики; интуиция – против анализа; душа – против интеллекта; романтика национальной истории – против искусственных интеллектуальных конструкций века Просвещения»². Наряду с романтизмом большое влияние в начале XIX в. имел и его антагонист – утилитаризм английского философа *И. Бентама*, предлагавшего свести все человеческие отношения только к балансу удовольствий и страданий.

Свое влияние оказывала и *философия позитивизма*, а именно в институционализме был оформлен позитивистский переход от причинно-следственных связей к функциональным в экономической теории. Институционализм также унаследовал и идеи о социальной эволюции. В связи с этим следует отметить сочинение Ч. Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора» (1859), идеи которого о естественном отборе и эволюции живых организмов были очень популярны не только в биологии, но и в сфере общественных наук.

Этапы зарождения институционализма. Институциональное направление зарождалось в середине и второй половине XIX в. и окончательно оформилось в начале XX в. В отличие от маргиналистской революции его распространение шло постепенно. *Первым этапом* можно назвать историческую школу, которая появилась в Германии как альтернатива классической политэкономии, затем новую историческую школу, выступавшую уже как альтернатива маржинализму (прямая дискуссия (спор о методе) шла, например, между главой австрийской школы *К. Менгером* и главой новой исторической школы *Г. Шмоллером*). Идеи новой исторической школы положили *начало модернизации методологии экономики* и послужили *основой возникновения институциональ-*

¹ Немецкий идеализм, или немецкая классическая философия, – этап развития немецкой философии XVIII–XIX вв., представленный учениями Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля. В советской философской литературе понятие «немецкая классическая философия» включало также философское учение Фейербаха.

² Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. С. 56.

ной мысли, затем эти идеи начали распространяться в других странах Европы (в том числе в России) и в США.

Второй этап связан с утверждением институционалистского направления, которое произошло только в начале XX в., и этому способствовали как внутренние, так и внешние причины. *Во-первых*, маржиналистскую революцию с ее абстрактным, количественным подходом к экономике приняли далеко не все ученые. *Во-вторых*, в результате активного развития в конце XIX в. социологии и статистических методов исследования экономики у институционалистов появились дополнительные аргументы. *В-третьих*, в конце XIX – начале XX в. в мире стали происходить существенные изменения экономики свободной конкуренции, на которую опирались в своих теориях классическая политэкономия и маржинализм, – появилась и стала нарастать монополизация экономики, а в период Первой мировой войны впервые после господства экономического либерализма было применено государственное экономическое регулирование в масштабах народного хозяйства. Наконец, победа социалистической революции в России дала пример строительства централизованной экономики.

Стали подтверждаться также идеи институционалистов об изменчивости экономических отношений. В результате в начале XX в. институционализм распространился во многих странах, лидерами здесь стали конечно же *Германия* (новейшая историческая школа и социально-правовая школа) и *США* (там возник и сам термин «институционализм»). Но и в таких странах, как *Англия, Франция и Россия*, были теоретики этого направления.

Третий этап связывают с развитием американского институционализма, последующие этапы характеризуются уже современным состоянием данного течения – это неинституциональное течение и новая институциональная экономическая теория.

10.2. Американский институционализм (старый институционализм)

В общенаучном плане формированию институционализма способствовало то, что США стали в начале XX в. одним из центров развития социологии, кроме того, у американских экономистов были тесные научные связи с немецкими университетами. В результате в 1880-е гг. группа ученых во главе с *Р. Эли*¹ образовала висконсинскую школу, близкую

¹ *Ричард Теодор Эли* (1854–1943) – американский экономист. Учился в Колумбийском и Гейдельбергском университетах. Доктор философии и права. Преподавал в университете Джона Гопкинса и Висконсинском университете. Президент Американской экономической ассоциации (1900–1901).

к новой исторической школе, начала пропагандировать государственное вмешательство в экономику и в 1885 г. стала инициатором создания *Американской экономической ассоциации*, целью которой было стимулирование реформистской деятельности государства, аналогично *Союзу социальной политики* в Германии и *Фабианскому обществу* в Англии.

В самом конце XIX в. появились работы первых американских институционалистов, как их сейчас принято называть, хотя термин «институционализм» был введен только в 1918 г. Наиболее крупным представителем раннего американского институционализма был *Торстейн Веблен*¹ (1857–1929). Среди его работ можно отметить такие, как «*Теория праздного класса*», «*Экономическое изучение институтов*» (1899), «*Теория делового предпринимательства*» (1904), «*Инстинкт мастерства и уровень развития технологии производства*» (1914), «*Инженеры и система ценностей*» (1921), «*Абсентеистская собственность и деловое предпринимательство в новое время*» (1923).

Т. Веблен отвлек американских экономистов от чистой теории предельной полезности и направил их на изучение противоречий общественной основы экономики. Веблен критиковал неоклассиков за их идею равновесия экономической системы, отрицающую ее движение, развитие, и утверждал, что экономическая наука должна заниматься генетическим исследованием образа жизни, живой историей материальной цивилизации. Другим пороком неоклассиков был, по его мнению, индивидуалистический подход к экономике и трактовка действий человека как баланс пользы и издержек. Веблен предлагал взять за исходную базу исследований не действия экономического человека, а общество как социальную систему, организованную с помощью институтов (норм поведения людей, традиций общественной жизни). Эта социальная система, по его мнению, постоянно меняется как под давлением внешних обстоятельств, так и в результате внутренних побуждений людей (инстинктов).

Т. Веблен выделяет много разных инстинктов – самосохранения и сохранения рода, соперничества, подражания, любознательности, мастерства и др. Он указывал, что влияние инстинктов людей на изменение социальной системы тем больше, чем она менее жесткая, т. е. чем больше самостоятельность ее элементов. Социальная система развивается эволюционно, путем борьбы и естественного отбора институтов. Он выделял

¹ Т. Веблен считал, что в рыночной экономике потребители подвергаются всевозможным видам общественного и психологического давления, вынуждающих их принимать неразумные решения. Именно благодаря Веблену в экономическую теорию вошло понятие «демонстративное потребление», получившее название «эффект (парадокс) Веблена», а также термин «праздный класс».

в истории человечества ряд стадий: ранней и поздней дикости, хищного и полумирного варварства, ремесленного производства и промышленного производства. Промышленная стадия делилась Вебленом на два подпериода: время господства капиталистов-предпринимателей и время господства капиталистов-собственников, акционеров, передавших функцию предпринимательства наемным менеджерам и инженерам. Здесь Веблен видел основное противоречие современного ему общества, трактуемое им как противоречие между акционерами-собственниками, или, как он их называл, *праздным классом*, и инженерами и менеджерами, или классом *технократическим*.

Инженерам присущи инстинкты любознательности, мастерства и родительского чувства (стремление заботиться о нуждах других людей), которые и привели к созданию современного крупного производства. Праздному классу присущи другие инстинкты – эгоизм, погоня за личной выгодой. Вместо инстинкта мастерства, отмечает Веблен, у них действует инстинкт спортсменства (например, в противовес охоте для добывания пищи спортивная охота – убийство животных ради развлечения, ради получения наиболее эффектного трофея). Исследование же им так называемого *демонстративного потребления праздного класса* – ради престижа, ради соперничества с другими богачами – получило название *«эффект Веблена»*.

В экономике это противоречие проявляется между сферой индустрии и сферой бизнеса, т. е. между производственными институтами и финансовыми. Веблен указывал, что поскольку сфера бизнеса имеет власть над сферой индустрии – тормозится технический прогресс, крупные корпорации сокращают производство ради удержания высоких цен и прибылей, происходит навязывание потребителю ненужных ему товаров с помощью массивной рекламы и т. п. Путь разрешения этого противоречия он видел в переходе к новому обществу – «индустриальной республике» во главе с Советом инженеров и техников, которое будет представлять третий путь между «плутократией капитализма и диктатурой пролетариата». Правда, в последней своей работе «Абсентеистская собственность...» он был уже настроен более пессимистически и признавал, что американский средний класс (в том числе и инженеры) стремится подражать праздному классу.

Другим родоначальником американского институционализма был Джон Коммонс¹, среди работ которого можно отметить «Распределение богатства» (1893), «Промышленная доброжелательность» (1919), «Правовые

¹ Джон Роджерс Коммонс (1862–1945) – американский экономист, сторонник институциональной теории.

основы капитализма» (1924) и *«Институциональная экономическая теория»* (1934). Он был прямым продолжателем висконсинской школы конца XIX в. и сам преподавал в Висконсинском университете. В то же время он активно сотрудничал с профсоюзами, участвовал в разработке трудового законодательства.

Институциональную экономику Коммонс определял как экономику коллективных, а не индивидуальных действий, утверждая, что за институтами стоят интересы социальных групп. Кроме того, он подчеркивал правовую сторону институтов, в частности он выдвинул положение о том, что обобщающим понятием социальных отношений является «делка» как взаимодействие двух сторон, двух партнеров. Теория сделок, по его определению, – это теория совместной деятельности людей и их оценок во всех сделках, посредством которых участники побуждают друг друга к достижению единства мнений и действий. В ходе сделки стороны вначале противопоставляют свои интересы, затем путем переговоров находят компромиссное решение и принимают взаимные обязательства по достигнутому соглашению. Идея правового регулирования социальных отношений присутствует и в теории Коммонса об этапах развития капитализма. Он выделяет четыре стадии – торговый, промышленный, финансовый и административный капитализм. Последняя стадия – это будущее общество, где государство (администрация) путем совершенствования законодательства сможет уладить конфликты между трудом и капиталом, между большим и малым бизнесом, между бизнесом и производством и т. д.

Третьим представителем раннего американского институционализма был *Уэсли Клар Митчелл*¹. Он считал себя учеником Веблена и даже издал в 1936 г. сборник его трудов под названием *«Чему учил Веблен»*, но занимался несколько иными проблемами. Прежде всего он был одним из ведущих американских исследователей экономической конъюнктуры и с 1920 г. возглавлял *Национальное бюро экономических исследований*. Кроме того, он исследовал роль денежного обращения и кредитно-финансовых институтов в экономике и указывал на общественную роль высокоорганизованной группы денежных институтов и то, как они развивались со времен Средневековья, стали квазинезависимыми и оказали обратное влияние на деятельность и умы их создателей. И наконец, разрабатывал теорию государственного регулирования или, как он сам называл, планирования экономики. Во время проведения *нового курса*

¹ *Уэсли Клар Митчелл* (1874–1948) – американский экономист-институционалист. Преподавал в Колумбийском университете. Президент Эконометрического общества (1942–1943). Президент Американской экономической ассоциации в 1924 г.

*Ф. Рузвельта*¹ Митчелл стал одним из организаторов Комитета национальных ресурсов США. В команду Рузвельта входили также *Дж. Коммонс* и «молодые институционалисты» *А. Берль* и *Р. Тагвелл*.

10.3. Неоинституционализм и новая институциональная экономическая теория

Вернемся к вопросу о методах с учетом современных достижений философии. Господствующее сейчас понимание научности в экономических исследованиях происходит из классического естествознания, и если современные философы ставят под сомнение универсальность методологии классической науки, то экономисты зачастую по-прежнему ей следуют, игнорируя тот факт, что на смену *классическим течениям* уже в конце XIX в. пришло *неклассическое естествознание*, а вслед за ним, с последней трети XX в., начинается период *постнеклассической науки*. Этот период определяют комплексные исследовательские программы междисциплинарного типа. Происходит сращение теоретических и экспериментальных исследований, прикладных и фундаментальных знаний.

Большинство современных ученых-экономистов считают, что сегодня невозможно осуществлять экономические исследования, работая даже в рамках определенной научно-исследовательской программы, не привлекая при этом весь имеющийся в экономической науке философско-методологический аппарат, обеспеченный развитием инструментария других наук (для исследуемой проблемы: истории, социологии, правоведения). Однако, занимаясь подобной практикой, невозможно избежать временных соглашений между различными методологическими позициями (конвенций), что приводит нас к выводу о необходимости использования в институционалистике *конвенционального (комплексного) подхода* при четком определении рамок предмета исследования.

Так, например, эволюция взглядов на наличие тех или иных фундаментальных предпосылок в неоклассическом перечне систематически изменялась в целях его приспособления к новым фактам, начиная с *Н. Сениора*²

¹ *Франклин Делано Рузвельт* (1882–1945) – 32-й президент США, одна из центральных фигур мировых событий первой половины XX в. Возглавлял США во время мирового экономического кризиса и Второй мировой войны. Единственный американский президент, избиравшийся более чем на два срока.

² *Нассау Уильям Сениор* (1790–1864) – английский экономист. Возглавляя кафедру в Оксфорде, Сениор попытался развить некоторые положения господствовавшей в то время школы классической английской политической экономии, в частности учения о фонде заработной платы, о земельной ренте, о стоимости и т. д.

и заканчивая *М. Фридменом и П. Самуэльсоном*. Н. Сениор предлагает четыре предпосылки:

- каждый человек стремится максимизировать свое благосостояние с минимально возможными усилиями;
- численность населения растет быстрее объема ресурсов, необходимых для его пропитания;
- труд, вооруженный машинами, может производить положительный чистый продукт;
- в сельском хозяйстве норма отдачи убывает.

Предложенный перечень тремя позициями, или на 75 %, отличается от изложения экономических истин *Л. Роббинсом*¹ и полностью переосмыслен в работах М. Фридмена и П. Самуэльсона (понятие реалистичности предпосылок, их различные, отличающиеся друг от друга классификации, замена принципа методологического индивидуализма динамическим процессом отбора², тезис о иррелевантности предпосылок и пр.). Приведенные факты свидетельствуют о процессе деградации неоклассической парадигмы, начавшемся еще в первых десятилетиях XX в., ввиду значительного усложнения и углубления современных экономических процессов и невозможности их объяснения с помощью предлагаемого теоретического базиса. Однако, вступая в конвенциональные соглашения по методологическому базису с другими направлениями и течениями экономической науки, неоклассическая парадигма продолжает существовать и развиваться.

Подход *И. Лакатоса* к проблеме демаркации является более умеренным в сравнении с К. Поппером: если научно-исследовательская программа со временем перестает быть научной и переходит от прогрессивного состояния к деградирующему, то возможен и обратный переход. Если на основе деградирующей теории построена НИП, которая лучше объясняет все факты, нежели действующая конкурирующая НИП, и дополнительно делает какие-либо прогнозы, часть которых эмпирически подтверждается, то она вновь возвращается в разряд прогрессивных. Такие метаморфозы с традицией *Сениора – Милля – Кернса* как с особого рода научно-иссле-

¹ *Лайонел Чарлз Роббинс* (1898–1984) – английский экономист. Критиковал направление Маршалла, поддерживал развитие англосаксонской экономики согласно идеям австрийской школы. Также известно его определение экономической науки.

² М. Фридмен в своих поздних работах отказался от принципа методологического индивидуализма, встроенного в неоклассические предпосылки, и заменил его новым причинным механизмом – *динамическим процессом отбора*, предполагающим вознаграждение тех бизнесменов, которые действуют как рациональные максимизаторы, и наказание банкротством тех, кто действовал иначе.

довательской программой происходили неоднократно, но в результате она получала названия, отличные от неоклассического (маржинализм, кейнсианство, нео- и посткейнсианство, монетаризм, неoinституционализм и пр.). Коалицию таких программ сегодня принято определять термином *мейнстрим*, в современной интерпретации с использованием русскоязычного определения такую группу НИП можно назвать также *теоретической экономикой* – она не только на абстрактно-понятийном уровне целостно фиксирует, в том числе через обобщение достижений других наук, *политико-экономическую систему*, но и определяет историческую тенденцию ее эволюции¹.

Получив свое развитие в классической школе, традиция *Сениора – Милля – Кернса* продолжала совершенствоваться и в других экономических течениях, например марксизме. Здесь не только сохраняется, но и усиливается под влиянием гегельянства установка на *сущность, закон, закономерности, смену стоимостных форм богатства и отношений*, на теорию, в которой задача дополняется поиском внутренних причин саморазвития капитала. Новизна этого подхода состояла в объединении исторического и логического, в чем проявился ответ марксизма на вызов исторической школы. Введенный марксизмом принцип историзма позволил модифицировать общий, универсальный характер законов в законы специфические, определив тем самым границы действия этих общих законов и своеобразие их проявления.

Соответственно взглядам И. Лакатоса, «твердое ядро» неоклассической микроэкономической парадигмы образовано концепциями устойчивых предпочтений; рационального максимизирующего поведения; отсутствия информационных проблем; существования равновесных схем взаимодействия; использования принципа методологического индивидуализма. Предпринятая *Р. Коузом*² попытка дополнения уже имеющегося «твердого ядра» неоклассического направления концепцией транзакционных издержек и некоторая переработка структуры и содержания «защитного пояса» позволили говорить о формировании *неoinституциональной*

¹ Обобщение и выводы в частных науках А. Смит делал благодаря его неформальным отношениям с экономистом Дж. Стюартом, философом Д. Юмом, медиком У. Хантером, изобретателем Дж. Уаттом, химиком Дж. Блеком, социологом А. Фергюсоном, архитектором Р. Адамом. Интерес представляет также наблюдение за профессиональной деятельностью и других известных экономистов.

² *Рональд Гарри Коуз* (1910–2013) – американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике 1991 г. «за открытие и прояснение точного смысла транзакционных издержек и прав собственности в институциональной структуре и функционировании экономики».

экономической теории, которая стала исходной платформой для появления *теории прав собственности, экономической теории права, теории общественного выбора* и др. Этого направления развития институционализма придерживаются *Р. Коуз, Р. Познер, Дж. Бьюкенен, Дж. Стиглер, А. Олейник, Р. Капелюшников, В. Тамбовцев, А. Шаститко* и др. Принцип методологического индивидуализма остается непреодоленным, а эволюционная составляющая в развитии фирмы не рассматривается.

*О. Уильямсон*¹ и его последователи изменили исследовательскую парадигму мейнстрима, переработав тем самым структуру «твердого ядра» неоклассики, отказавшись от прежнего подхода, связанного с *устойчивостью предпочтений, моделью рационального выбора, равновесными состояниями*. В результате возникло новое исследовательское направление, которое принято называть как *новая институциональная экономическая теория*, которая включает в свое «твердое ядро» концепции *ограниченной рациональности; множественности равновесных состояний; отказа от методологического индивидуализма и объяснение значимости институтов; ценности информации и наличия трансакционных издержек*.

Эволюционная теория (ЭвТ), по утверждению *В. Маевского*, используя «твердое ядро» неоклассической школы, исследующей *статический рынок*, значительно расширяет это ядро, дополняя его концепцией *долгосрочного рынка*. «По-видимому, нужно исходить из того, что действие эволюционных и ортодоксальных принципов распространяется на всю экономику, т. е. на все ее сектора, на макро- и микроуровень, на краткосрочный и долгосрочный периоды»². Однако эволюционная теория находится ближе к теоретической концепции НИЭТ, нежели НЭТ, поскольку использование в эволюционном анализе такого широко распространенного в неoinституционализме приема, как теорема Коуза (что будет показано ниже), не имеет прогнозной силы, если основывается на системе фундаментальных предпосылок неоклассики. Иначе говоря, не дает положительных

¹ *Оливер Уильямсон (1932)* – американский экономист, представитель новой институциональной экономической теории. Бакалавр (1955) Массачусетского технологического института, магистр (1960) Стэнфордского университета, доктор философии (1963) университета Карнеги – Меллона. Работал в Пенсильванском (1965–1983) и Йельском (1983–1988) университетах. Профессор (1988) Калифорнийского университета (кампус в Беркли). Лауреат премии Ректенвальда (2004). Входит в редакционную коллегию «Journal of Economic Methodology». Почетный член Американской экономической ассоциации (2007). Лауреат Нобелевской премии по экономике в 2009 г. «за исследования в области экономической организации».

² *Маевский В. И. О взаимоотношении эволюционной теории и ортодоксии (концептуальный анализ)*. С. 45–46.

исследовательских результатов, которые не верифицируются. Однако с учетом «твердого ядра» НИЭТ теорема *Коуза* может работать и удовлетворять принципам фальсификационизма *К. Поппера*.

Основываясь на этих рассуждениях, можно объяснить существование в современной экономической теоретической науке как НЭТ, так НИЭТ и ЭВТ. Если в рамках первого направления (НЭТ) институциональный подход лишь расширил и модифицировал традиционную неоклассику, оставаясь в ее пределах, то второе и третье направления (НИЭТ и ЭВТ) сформировали новое «твердое ядро» своей концепции и в соответствии с предположениями *И. Лакотоса* конкурируют с неоклассикой в рамках мейнстрима. Новая институциональная экономика и эволюционная теория ограничивают инструменты маржинального и равновесного анализа, используя институционально-эволюционные методы и конвенциональную позицию, при этом в ее «жесткое ядро», как уже отмечалось выше, включаются следующие постулаты:

- *отказ от принципа максимизации полезности и замена его тезисом о эластичной модернизации хозяйственной традиции по поводу поиска полезности;*
- *ограниченная рациональность в поведении социального индивида;*
- *множественность равновесных состояний в условиях долгосрочного рынка;*
- *отказ от методологического индивидуализма и объяснение с позиций значимости институтов в рамках действия принципа целеустремленного индивида (агента);*
- *ценность информации и наличие положительных трансакционных издержек.*

В силу присущего человеку стремления к истине и способности к оценке существующих точек зрения проблема *научности метода* неизменно пользуется повышенным вниманием ученых. Хотя по мере развития науки у исследователей оставалось все меньше оснований верить в существование единого и универсального метода, пригодного для решения большинства научных задач, они тем не менее стремились разработать все более точные и надежные методы для опытной проверки теоретических гипотез и определения критериев оценки объективности и обоснованности нового знания, получаемого как результат осуществленных исследований.

Привлекательность институционализма и его «жесткого ядра» в виде приведенных выше базовых предпосылок осложняется лишь одной проблемой – отсутствием совершенного и методически отработанного количественного анализа.

10.4. Развитие представлений о понятии института и его разновидностей

Термин «*институт*» используется в социальных науках давно (по мнению *Дж. Ходжсона*, примерно с 1725 г.)¹. Однако даже сегодня полного единодушия по поводу содержания и структуры этого термина не существует. *Институты* – это разновидности структур, принадлежащих социальному пространству: они представляют собой содержание общественной жизни; значительная доля взаимодействий и деятельности людей структурирована в терминах явных и неявных правил. Таким образом, институты – это системы устоявшихся и общепринятых социальных правил, которые структурируют социальные взаимодействия. По мнению западных институционалистов, институты представляют собой элемент в рамках более общего понятия, известного как *социальная структура*. Первые институционалисты, к которым можно отнести *Т. Веблена* и *Дж. Коммонса*, именно так и считали: по их мнению, институты являются особым видом социальной структуры, способной менять цели и предпочтения агентов.

Институты, оформляя действия людей и делаая их предсказуемыми, упорядочивают мышление, ожидания и деятельность индивидов. Конечно, они зависят от мыслей и действий людей, но не сводимы к ним. Кроме того, институты ограничивают поведение людей и вместе с тем делают его возможным. Существование определенных *правил поведения* предполагает наличие ограничений, однако такое ограничение открывает новые возможности для выбора и действий, которых не могло бы быть.

Как утверждают институционалисты, институт может существовать только тогда, когда у людей имеются определенные, связанные с ним верования и мнения. Следовательно, *институт* – это особый тип социальной структуры, который содержит потенциально кодифицируемые нормативные правила интерпретации и поведения. Некоторые из этих правил касаются общепринятых символов или значений, например деньги или язык,

¹ *Джеффри Ходжсон* (1946) получил степень магистра в области экономики в университетах Манчестера и Кембриджа, степень доктора экономики в Кембриджском университете в 1997 г. С 1999 г. – профессор экономики в Хертфордширском университете (Великобритания). Сфера его исследовательских интересов – приложение эволюционных идей к анализу экономической динамики с особым акцентом на изменениях в технологиях, производительности, а также в экономических и социальных институтах, природа фирмы и социально-экономические институты. *Дж. Ходжсон* – один из основателей Европейской ассоциации эволюционной политической экономики, на протяжении ряда лет был ее генеральным секретарем, также был организатором трех международных школ по эволюционной и институциональной экономике в 1996–1998 гг.

другим правилам следуют, даже не формулируя их мысленно в качестве таковых. И тем не менее институциональные правила кодифицируемы.

В экономической литературе можно найти и другие определения института. *Дуглас Норт*¹ дает следующие варианты определений: «*Институты – это “правила игры” в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми*»², это «*правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми*»³, «*формальные правила, неформальные ограничения и способы обеспечения действенности ограничений*», или же «*придуманные людьми ограничения, которые структурируют взаимодействия людей. Их составляют формальные ограничения (правила, законы, конституции), неформальные ограничения (социальные нормы, условности и принятые для себя кодексы поведения) и механизмы принуждения к их исполнению. В совокупности они определяют структуру стимулов в обществах и их экономиках*»⁴.

Данные определения позволяют лучше понять значение институтов, но при этом необходимо четко понимать, что механизм принуждения к исполнению базового правила в рамках института – внешний механизм, созданный людьми для этой цели. Как особый вид институционального правила стоит выделить понятие *конвенции*. Во французской школе экономики *соглашений (конвенций)* принято довольно широкое определение конвенции, которое ближе к рассматриваемому ниже понятию правила. Институты, будучи достаточно сложными и неоднородными феноменами, могут классифицироваться по различным основаниям: естественности или искусственности происхождения, длительности или продолжительности действия и масштабам (ареалу) бытования, объектам приложения, степени обязательности исполнения, субъектам санкционирования, характеру санкций и т. д. Иными словами, понятие института рассматривается обычно как *общее* понятие, внутри которого существуют различные частные градации.

Хозяйственная практика подтверждает данный вывод и показывает, что в рамках одного института могут функционировать другие *институты*

¹ *Дуглас Сесил Норт* (1920–2015) – американский экономист. Лауреат Нобелевской премии по экономике 1993 г., совместно с Р. Фогелем «за возрождение исследований в области экономической истории, благодаря приложению к ним экономической теории и количественных методов, позволяющих объяснять экономические и институциональные изменения».

² Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение. М., 1993. С. 41.

³ Там же. С. 41.

⁴ Там же. С. 41.

и конвенции, развивающие его внутреннее содержание, например в составе института банкротства имеется институт антикризисных управляющих, институт кризисного менеджмента, институт субсидиарной ответственности и т. д. Поэтому некоторую *общую совокупность институтов* определенного отраслевого, или тематического, направления в рыночной сфере принято называть *институциональными инструментами*.

Итак, институты – это некие *правила поведения*, т. е. регулятивные принципы, которые предписывают или, наоборот, запрещают те или иные способы действия. Эти правила одновременно ограничивают и стимулируют действия хозяйственных агентов, позволяют им совершать осознанный выбор и предусматривать реакцию окружающих. Правила предполагают *нормы поведения* и *социальные конвенции*, а также *правовые нормы*. Члены определенного общества обладают явным и неявным знанием этих правил. Подобные правила потенциально кодифицируемы, а потому нарушение правил может быть определено в явном виде. Все это помогает выделять *цивилизованные сообщества*, в которых этим правилам подчиняются и понимают их. Наличие в обществе норм как образцов поведения, отклонение от которых порождает наказание нарушителя со стороны других членов общества, все же ограничивает возможности выбора для индивида, препятствует реализации его стремления к *рациональности* и *индивидуализму*.

Наиболее общей категорией в рамках обсуждаемого круга понятий выступает понятие *социальной нормы*. *Социальные нормы* – важнейшие средства социальной регуляции поведения. С их помощью общество в целом и различные социальные группы, вырабатывающие эти нормы, предъявляют своим членам требования, которым должно удовлетворять их поведение, направляют, регулируют, контролируют и оценивают это поведение. «Формулы» социальных норм являются их сокращенными выражениями, отражающими *логическую структуру*, которая должна включать в себя следующее:

- *описание условий (ситуации), в которых индивид обязан следовать образцу;*
- *описание образца действий;*
- *описание санкций (наказаний, которые будут применены к индивиду, поведшему себя не в соответствии с образцом, и/или поощрений, которые получит индивид, последовавший образцу, оказавшись в соответствующей ситуации) и их субъектов.*

Таким образом, в составе нормы выделяются: *ситуация E*, индивид *I*, предписываемое *действие A*, *санкции* за неисполнение предписания *S*, а также субъект, применяющий эти санкции к нарушителю, или *гарант нормы G*. Очевидно, что приведенная *полная структура* нормы в реально-

сти может часто не существовать¹. Иными словами, она есть лишь *логическая реконструкция, модель* сложной совокупности поведенческих актов, подсознательных представлений, образов, чувств и т. п. Функционирование любой нормы во вполне конкретной информационной среде, включающей пласт общеизвестных знаний, обуславливает тот факт, что *даже формальные нормы* (например, нормы права) часто даются в официальных документах в логически неполной форме, скрывающей, кроме того, их предписательный характер.

Правило – это общепризнанное и защищенное предписание, которое запрещает или разрешает определенный вид действий одного индивида (или группы людей) при взаимодействии их с другими людьми или группами. Сравнивая это определение с определением *социальной нормы*, нетрудно заметить, что очерчиваемые им множества предписаний практически не различаются. В частности, оба они выводят за свои рамки те предписания, которые индивид устанавливает *сам для себя* («внутренние» нормы). Правила, непосредственно определяющие альтернативы для формулировки других правил и поддающиеся изменению с большими издержками, являются глобальными. Они формируют *институциональную среду*. В свою очередь, *глобальные правила* состоят из конституционных, или политических, и экономических. К *локальным правилам* относятся двух- и многосторонние контракты, которые заключаются между отдельными экономическими агентами.

Нормами обычно называют санкционированные и защищаемые *предписания более общего* (как по содержанию, так и по масштабам бытования) характера, в то время как за понятием *правил* закрепилось значение *более частных, «технических» предписаний*. Иными словами, *правила* представляют собой *разновидность норм*. Среди множества социальных норм выделяют группы норм, регулирующих отдельные *стороны жизни* общества, – нравственные, моральные, религиозные, культурные, этнические и т. п. Особое место среди них занимают *правовые нормы*.

Правовые нормы в аспекте механизмов их осуществления обладают одной важной особенностью, отличающей их от других социальных норм. Применение санкций к нарушителю нормы предполагает особую проце-

¹ Наиболее часто пропускаемыми при словесной (устной и письменной) характеристике норм оказываются компоненты «ситуация» и «гарант нормы». Этому есть вполне очевидные основания: соответствующие знания обычно относятся к разряду общеизвестных знаний, т. е. представленных в памяти практически всех членов той группы, для которой актуальна соответствующая норма. Эти компоненты «озвучиваются», как правило, лишь тогда, когда о существовании в рамках группы такой нормы сообщается индивиду, не входившему ранее в ее состав (например, в ходе обучения подрастающего поколения).

дуру доказательства факта нарушения индивидом данной нормы тому специализированному органу государственной власти, который обязан сам применить соответствующую санкцию к установленному нарушителю.

Существенными признаками нормативного акта, описывающего правовую норму, и отличающими его от иных документов, производимых различными органами государственной власти, являются:

- наличие в нем описания именно правила или нормы, а не единичного действия, которое должен предпринять какой-то определенный субъект или организация;

- отнесенность правила или нормы к субъектам, находящимся вовне органа государственной власти, принявшего документ, или к взаимодействиям данного органа и других организаций или индивидов;

- наличие у него определенного правового статуса, т. е. включенность в систему юридических документов, которые данный орган государственной власти правомочен выпускать в соответствии со своим конституционным статусом.

Формальные и неформальные правила. Как отмечает Дж. Ходжсон, двусмысленность возникает у Норта и с различием формальных и неформальных ограничений. Разумеется, что такие разграничения необходимы, но у разных исследователей институциональной проблематики они осуществляются по-разному. Некоторые отождествляют формальную сторону с законом и считают неформальные правила незаконными, другие предлагают превратить различия между формальной и неформальной стороной в различие между явными и неявными правилами. Еще один вариант, встречающийся в современной литературе, – отождествление формальных правил со специально сконструированными и разработанными, а неформальных – со спонтанно возникшими.

Формальные правила фиксируются в правовых актах и на уровне отдельных компаний в заключенных ими деловых контрактах. *Неформальные правила* представлены социальными нормами, на уровне отдельных участников рынка их деловыми договоренностями. Конечно, формальные и неформальные правила тесно связаны между собой, но разница между ними принципиальная. Если рассматривать структурную конструкцию нормы, которая соответствует и правилу, то, как указывалось выше, мы можем выделить в составе нормы: *ситуацию E*, *индивида I*, *предписываемое действие A*, *санкции* за неисполнение предписания *S*, а также субъекта, применяющего эти санкции к нарушителю, или *гаранта нормы G* – если индивид и гарант нормы совпадают, то возникает конструкция неформальной нормы, или правила ($I = G$), если же наоборот ($I \neq G$), то правило, или норма, представляют собой формальную конструкцию.

Соблюдение неформальных правил в большей степени опирается на *социальный капитал*, имеющий в своей основе доверие и репутацию участников рынка, на уверенность в том, что другие знают эти правила и готовы их соблюдать, а не на силовые структуры государства. При этом неформальные правила не претендуют на универсальность, они больше привязаны к конкретным сегментам рынка и отдельным группам. Часто они не прозрачны для внешнего наблюдателя, и понять, как они работают, отнюдь нелегко. Неформальные нормы опираются на основание в виде *культурных традиций и ценностей*, утвердившихся в данном обществе. Культурные традиции связаны с воспроизведением устойчивых практик поведения, которые вошли в привычку, закреплены в местных обычаях (рис. 17).

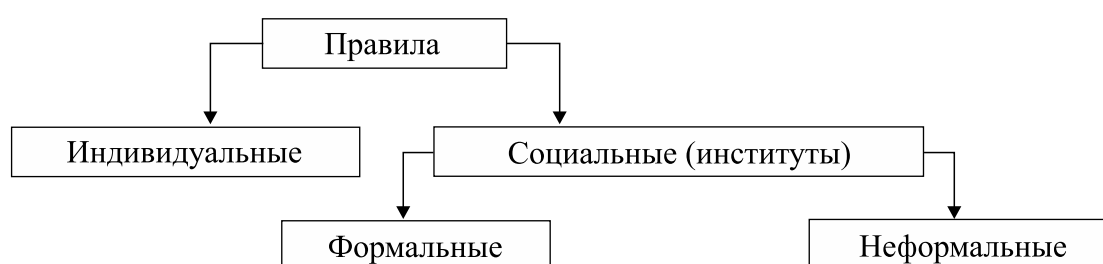

Рис. 17. Структура понятия правила

Публикации, содержащие описания обычаев, – результат инициативной работы исследователей, они никого ни к чему *не обязывают*. Публикации, содержащие тексты законов и инструкций, являются *официальными* публикациями, осуществляемыми от имени *государства*, или зарегистрированными, т. е. признанными, государством частными организациями (например, правила внутреннего распорядка университета или торговой компании), и они *обязывают* всех исполнять содержащиеся в них правила поведения (см. рис. 17).

Более широко система правил поведения классифицирована в известной монографии немецкого экономиста *В. Ванберга* «Правила и выбор в экономической теории». С известной долей условности она может быть представлена следующим образом (рис. 18).

Механизм функционирования институтов. Институциональная среда. Существование института говорит о том, что действия людей *зависят* друг от друга и *вливают* друг на друга, что они вызывают последствия – *экстерналии*, или, иными словами, *внешние эффекты*, учитываемые другими людьми и самим действующим экономическим агентом. Естественные механизмы в результате их объективного существования приводят к схожим результатам, однако повторяющиеся действия оказываются следствиями решений, принимаемых отдельными экономическими

Рис. 18. Классификация видов правил

агентами *независимо друг от друга* и без учета возможных санкций, которые к ним может применить гарант той или иной нормы.

Чтобы правила были эффективными в социальном контексте, они должны подчиняться сознательному осмыслению. Неявное измерение знания становится проблемой, когда необходимо провести границу между инстинктивными (автономными) поведенческими регулярностями, с одной стороны, и подлинным подчинением правилам – с другой. Некоторые авторы называют вторую (последнюю) категорию поведения *интенциональной*. Проблема интенциональности связана с тем, что описываемое этим понятием поведение часто не является произвольным и обдуманым.

Дж. Ходжсон предлагает следующий подход к пониманию интенционального поведения. Во-первых, понятие интенциональности отводится к случаям сознательного построения прообразов поведения, касающегося будущих событий. Непреднамеренные поступки лишены такой сознательной произвольности. Во-вторых, правила рассматриваются как функционирующие и транслируемые в культуре или обществе склонности, обладающие реальным или потенциальным нормативным содержанием. В пользу того, что передача правил осуществляется скорее на социокультурном,

нежели на генетическом уровне, свидетельствует реальное существование различных систем правил и окружающих эти системы условий существования (*институциональной среды*), даже если природная среда их формирования одинакова.

Правила и нормы различаются в зависимости от способа принуждения к их исполнению. Для этого вводится понятие *коллективной интенциональности*. Последняя возникает тогда, когда индивид приписывает некое намерение той группе, к которой принадлежит, будучи уверен, что такое же намерение имеется и у других членов группы. Очевидно, что многие поведенческие регулярности развиваются в обществе в силу подобных взаимных намерений и ожиданий. Основу таких ожиданий и намерений составляют совместные ценности, которые разделяют члены данной группы. Внешние санкции и законы порождают свой моральный авторитет и в некоторых группах встраиваются в систему ценностей, в результате нарушение законов может повлечь за собой общественное порицание. Поэтому люди подчиняются законам не просто потому, что могут быть применены санкции за нарушение последних, но и потому, что правовые системы могут обрести нравственную легитимацию и моральную поддержку со стороны других людей.

В традиции *Веблена*, а также представителей современного и классического философского прагматизма принято утверждать, что институты функционируют лишь потому, что соответствующие правила укоренены в разделяемых всеми *привычках* мышления и поведения. Однако, по мнению Дж. Ходжсона, в определении привычки существует некоторая двусмысленность. Веблен и представители прагматизма рассматривали привычку как приобретенную склонность или способность, которая может получить, а может и не получить отражение в поведении человека в данный момент. Для приобретения привычки важную роль играет повторяющееся поведение. Однако привычка и поведение – разные вещи. Если человек приобретает привычку, это вовсе не означает, что он ведет себя каждый раз в соответствии с данной привычкой. *Привычка* – это склонность обращаться к ранее опробованным мыслям или поступкам, спровоцированная неким подходящим случаем или стимулом.

Приобретение привычек (привыкание), по мнению Дж. Ходжсона, – это *психологический механизм*, который лежит в основе значительной части «правилосообразного» поведения. Чтобы привычка обрела статус правила, она должна получить некоторое неотъемлемое нормативное содержание, быть потенциально кодифицируемой и преобладать в рамках определенной группы. Устойчивые и разделяемые всеми привычки – основа обычаев. *Традиция* – это элемент сформированного различными народами

защитного национально-культурного и религиозного уклада, формирующего специфический менталитет и инерции в отпавлении традиционных привычек, обычаев и правил поведения. *Институциональная среда* – это условия (религиозные, национально-культурные, социальные, политические), в которых функционируют экономические агенты. Преобладающая в обществе структура правил формирует стимулы и ограничения индивидуальных действий. Ограничивая поведение, созвучные друг другу привычки получают дальнейшее развитие и распространение. Следовательно, структура правил помогает создавать привычки и предпочтения, которые согласуются с ее собственным воспроизводством.

Из вышеизложенного следует:

- *во-первых*, в обществах с неполной и несовершенной информацией, высокими транзакционными издержками обмена, асимметричных властных отношений и агентов с ограниченными познавательными возможностями для контроля за соблюдением правил всеми агентами необходимы влиятельные институты¹;

- *во-вторых*, попытки осуществления экспорта институтов на чуждую им социально-культурную среду неизменно обречены на провал.

10.5. Организации как особые институты.

Институциональные образования (сети или структуры)

Если определять институты как социально укоренившиеся системы правил, то организации представляют собой особый тип института, обладающий дополнительными свойствами. *Организации – это институты, в которых существуют:*

- *критерии выделения их границ и отличия членов организации от всех остальных;*

- *принципы суверенитета в вопросе о том, кто несет ответственность;*

- *иерархия уровней управления, образуемая делегированием полномочий и ответственности внутри организации.*

В определении института, принадлежащем Д. Норту, утверждается, что институты – это правила игры, при этом он указывает на то, что прави-

¹ В ситуации, в которой существует по крайней мере три альтернативы и два участника выбора, единственным механизмом агрегации индивидуальных предпочтений в общественные, в любом возможном случае его использования, выполняющем одновременно несколько достаточно убедительных требований рациональности, является диктаторский механизм, т. е. такой, в котором без установления дальнейшей правоты выбора принимается один из индивидуальных порядков предпочтений – «диктаторский порядок» – в виде общественной предпочтении (теорема невозможности Эрроу).

ла следует четко отличать от игроков. «Именно во взаимодействии между институтами и организациями и происходит институциональная эволюция экономики, если институты – это правила игры, то организации и работающие в них предприниматели – это игроки. Организации составлены из групп индивидов, объединенных для решения некоторых общих задач и достижения определенных целей»¹. Далее Норт отмечает, что организации включают политические партии, фирмы, профсоюзы, школы, университеты и т. д.

В качестве предмета своего специального интереса Норт выделяет анализ экономических систем, а не внутреннее функционирование организаций. Его не интересуют социальные правила внутри организаций, поскольку он хочет рассматривать организации только как совокупность игроков, сосредоточившись на взаимодействиях между организациями на национальном и более высоких уровнях. В принципе организации можно рассматривать как соединение отдельных игроков, или социальных акторов, в более современном изложении, которые имеют возможности выработки совместных решений в соответствии с определенными целями.

Однако, если определять организации как *акторов*, то возникает проблема смещения организации и индивидуального действия. Организации, такие как фирмы и профсоюзы, – это структуры, состоящие из индивидуальных акторов, часто с конфликтующими интересами. Предприниматели заботятся о величине получаемой в фирме прибыли, а работники этой фирмы заинтересованы в росте заработной платы, которая ведет к снижению размера прибыли. Поэтому при рассмотрении организации нельзя пренебрегать возможностями исследования конфликта внутри организации.

Организации состоят из структур или сетей, а последние не могут функционировать без правил коммуникации членства или суверенитета, но неизбежное присутствие правил внутри организации означает, что мы должны рассматривать организацию как разновидность института, при этом можно использовать и специальную терминологию, определив организацию как *институциональное образование (сеть или структура)*.

В естественной природе можно встретить огромное количество разнообразных примеров сетевой организации – от кристаллов в минералогии до мозга в живой природе. Большинство фирм также уже давно функционирует в структуре сетей. Произошел переход от конкретного и специфического понимания сетей как совокупности взаимопереплетающихся нитей, объединенных в одно целое (паутина, ткань, рыболовная сеть), к более абстрактному, иначе говоря, дефиниции сетей как совокупности пунктов в коммуникационной структуре. Выделяют четыре основных типа сетей:

¹ Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение. С. 54.

1. *Интегрированные сети*: совокупность, состоящая из разбросанных объектов или представительств, филиалов, предприятий, которые юридически или финансово принадлежат к одной группе или одному хозяйственному организму. Наиболее часто их называют группами. Институциональные властные правила и нормы сконцентрированы в головной организации, являющейся также и основным финансовым распорядителем. Сама сеть служит для реализации стратегии присутствия и приближения к рынкам сбыта. Таким образом функционируют банки, страховые организации, места складирования крупных оптовых организаций, заправочные станции и пр.

2. *Федерализованные сети*: всякие объединения юридических или физических лиц, которые понимают себя как общность с определенными потребностями и имеют желание удовлетворять эти потребности собственными силами. Примером могут быть товарищества, объединения, общества. Объединяющей характеристикой является поиск солидарности.

3. *Контрактные сети*: основываются на договоренностях по поводу концессий или франчайзинга, которые устанавливаются между юридически независимыми партнерами. Такие сети встречаются при дистрибуции продукции массового спроса, ресторанном, гостиничном бизнесе и даже в парфюмерной промышленности («Ив Роше»). Характерной чертой таких сетей является распределение риска между участниками и распространение между ними же профессиональных навыков и компетенций. Они являются формой реализации стратегии укрепления на рынке.

4. *Сети прямых контактов*: встречаются в таких современных областях деятельности, как политика и религия. Сегодня и они начинают использоваться для достижения хозяйственных целей. Они служат для реализации стратегий проникновения.

Существует следующее определение сетей: сеть есть объединение средств (*инфраструктура*) и принципов (*инфоструктура*), позволяющих субъектам хозяйствования, которые имеют к ним доступ, осуществлять реализацию совместных проектов, в том случае, если упомянутые средства и принципы удовлетворяют их потребностям и пригодны для совместного использования (*инфокультура*) посредством сети (табл. 3).

Таблица 3

Функционирование в сетях

Показатели	Функция	Характер	Субъекты
Инфраструктура	Контакты	Физический	Операторы
Инфоструктура	Контракты и право	Организационный	Управляющие
Инфокультура	Совместная деятельность	Стратегический	Пользователи

Для того чтобы хорошо управлять сетями, необходимо прежде всего располагать надежной *инфраструктурой* и одним или двумя администраторами физических сетей, которые обеспечивают ей бесперебойное функционирование и при осуществлении изменений будут приспосабливать ее к вновь появляющимся потребностям.

Инфоструктура есть управление, необходимое для того, чтобы устанавливать контакты между партнерами и регулировать функционирование сети посредством определения принципов деятельности. Кроме того, необходимо создавать климат доверия между партнерами, склонять их к взаимному обмену знаниями и осуществлению согласованной деятельности.

Инфокультура имеет фундаментальное значение, так как отсутствие общих ценностей или хотя бы минимума общей культуры может при возрастании автономии партнеров привести сетевую деятельность к хаосу.

Стратегически понимаемая сеть является такой конфигурацией, которая находится в значительном отдалении от традиционно понимаемых иерархических структур управления, поскольку она позволяет осуществлять *эластичное* формирование взаимосвязей между определенным – не обязательно заранее установленным – числом своих элементов, используя для этого более свободные формы взаимоотношений, меньший уровень финансовых затрат или иных ресурсов фирмы. Сети, или промышленные кластеры (в соответствии с определением Портера), зачастую строятся на примерах японских «keiretsu». Сеть серьезно модифицирует характер межорганизационных связей и формирует определенный вызов для систем стратегического управления группами фирм. На этой основе можно установить *сущность современного процесса создания логистических сетей*.

Такое определение сети (рис. 19) соответствует определению интегрированной цепи поставок, данному *М. Христопфером*, который утверждает, что

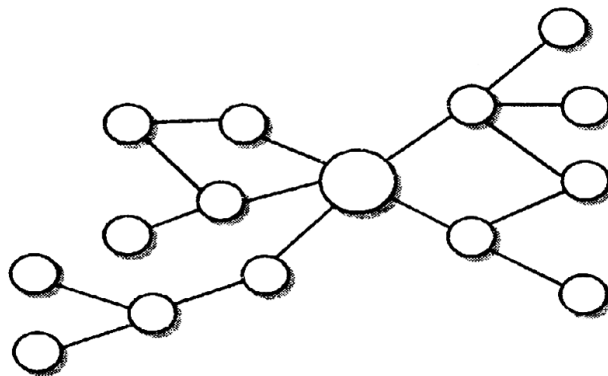

Рис. 19. Абстрактное представление сети

традиционно используемое в настоящее время понятие «интегрированная цепь поставок»¹ должно быть заменено понятием «управление цепью спроса», чтобы подчеркнуть тот факт, что цепь должна управляться не поставщиком, а клиентом или получателем блага.

Таким образом, слово «цепь» должно быть заменено словом «сеть», поскольку обычно хозяйственная деятельность имеет отношение к большому числу поставщиков и соответственно такому же числу клиентов (получателей), которые создают огромную систему. В этой связи цепь поставок более точно можно определить как сеть связанных и взаимозависимых организаций, которые, действуя на принципах совместной деятельности, общими усилиями контролируют, управляют и совершенствуют физические и информационные потоки от поставщиков к конечным потребителям.

10.6. Трансакционные издержки – инструмент институционального анализа

Началом экономической теории трансакционных издержек послужила опубликованная в 1937 г. работа *Рональда Коуза*² «Природа фирмы», за которую он был награжден Нобелевской премией по экономике. В этой статье Р. Коуз, ссылаясь на трансакционные издержки, сделал вывод о необходимости существования предприятий как вне рыночной формы проведения трансакций. В его работе «Проблема социальных издержек» (1960), а также в публикациях 1960-х гг. *Дж. Стиглера*³ разработка данной концепции была продолжена. Становление теории трансакционных издержек

¹ Широко используемый термин «supply chain management» – «управление цепями поставок» – был предложен системным интегратором – компанией «i2 Technologies» и консалтинговой компанией «Артур Андерсен» в начале 1980-х гг.

² *Рональд Коуз* (1910–2014) – британский экономист, удостоенный в 1991 г. Нобелевской премии по экономике. Окончил Лондонскую школу экономики в 1932 г. Преподавал в Ливерпульском университете, затем в Ливерпульской школе экономики, где получил степень доктора наук в 1951 г. С 1951 г. – профессор университета Буффало (США), затем профессор университета Виргинии, а с 1964 г. – профессор Чикагского университета, редактор «Journal of law and economics». После ухода в отставку в 1982 г. продолжил активную научную деятельность.

³ *Джордж Стиглер* (1911–1991) – американский экономист. Лауреат Нобелевской премии по экономике 1982 г. «за новаторские исследования промышленных структур, функционирования рынков, причин и результатов государственного регулирования». Доктор философии. Преподавал в Чикаго, а также в университетах Айовы, Миннесоты, Колумбийском университете. Президент Американской экономической ассоциации в 1964 г. Лауреат премии А. Смита (1987).

как целостной научной концепции связано в первую очередь с исследованиями *А. Алчиана, Г. Демсеца, О. Уильямсона* и др.

На протяжении истории существования этого теоретического направления неоднократно предлагались различные определения категории трансакционных издержек и предпринимались попытки дать их классификацию. В ряде теоретических публикаций следует отметить работы *Кеннета Эрроу*¹ 1969 г., в частности о трансакции и трансакционных издержках, научную статью *Оливера Уильямсона*² (1985), содержащую подробное обобщающее описание теории трансакционных издержек. Также были предприняты попытки использования теории трансакционных издержек в политике.

Оценка трансакционных издержек в современной экономической литературе сосредоточена в сфере *суммирующих концепций*, которые пытаются дать им стоимостную оценку. До настоящего времени предпринято несколько проб измерения трансакционных издержек на основе эмпирических исследований. И здесь исследователи столкнулись с неразрешимой теоретической и эмпирической проблемой. Например, *Д. Норт* предложил использовать для расчета трансакционных издержек понятие трансакционного сектора, в который он включил оптовую и розничную торговлю, страхование, банковский сектор, операции с недвижимостью, затраты на аппарат управления в других отраслях, затраты государства на судебную и правоохранительную деятельность. Однако такой подход имеет отношение только к макроэкономической системе и для фирмы (как микроэкономической системы) не годится ввиду чрезвычайной технической сложности таких прямых подсчетов.

¹ *Кеннет Джозеф Эрроу* (1921) – американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике за 1972 г. (совместно с Дж. Хиксом) «за новаторский вклад в общую теорию равновесия и теорию благосостояния». Степень доктора по экономике (1951) ему присвоена в Колумбийском университете. Работал в Чикагском, Стэнфордском и Гарвардском университетах. Президент Международной экономической ассоциации (1983–1986). Президент Эконометрического общества (1956). Президент Американской экономической ассоциации в 1973 г. Награжден медалью Дж. Б. Кларка (1957). Входит в редколлегия журнала «Games and Economic Behavior». 30 марта 2012 г. ему присвоено звание почетного профессора Высшей школы экономики.

² *Оливер Уильямсон* (1932) – американский экономист, представитель новой институциональной экономической теории. Доктор философии (1963). Работал в Пенсильванском (1965–1983) и Йельском (1983–1988) университетах. Профессор (1988) Калифорнийского университета (кампус в Беркли). Лауреат премии Ректенвальда (2004). Входит в редакционную коллегию «Journal of Economic Methodology». Почетный член Американской экономической ассоциации (2007). Лауреат Нобелевской премии по экономике в 2009 г. «за исследования в области экономической организации».

*А. Олейник*¹, пытаясь обосновать подходы к оценке транзакционных издержек в рамках «суммирующей» концепции, приводит пример заключения сделки по найму квартиры или офиса и делает вывод о том, что количественную оценку возникающих при аренде транзакционных издержек можно получить с помощью анализа доходов посреднических фирм или благодаря суммированию прямых денежных затрат и затрат времени на заключение сделки, помноженных на среднюю почасовую зарплату. Однако можно предложить и другие варианты подсчета затрат на эту сделку, при этом полученные значения будут иметь довольно значительный количественный разброс.

С количественным измерением транзакционных издержек связаны следующие трудности:

1. *Разнородность имеющихся дефиниций транзакционных издержек.* Так, если *Р. Коуз* определил их как издержки, связанные с переговорами и реализацией контрактов, то *К. Эрроу* трактует эти издержки как издержки функционирования хозяйственной системы. Другие указывают на то, что это издержки передачи, принятия и охраны прав собственности, либо определяют транзакционные издержки как издержки, которые появляются лишь тогда, когда субъекты хозяйствования осуществляют изменение прав собственности на активы и реализуют право исключительности в использовании этих активов.

2. *Невозможность разделения на практике трансформационных и транзакционных издержек,* которые зависят друг от друга и имеют совместные источники. Изменения размера транзакционных издержек имеют непосредственное влияние на состояние и размер трансформационных издержек. Низкие транзакционные издержки приводят к оживлению хозяйственного обмена, усилению специализации производства, снижению трансформационных издержек и росту доходов предприятий. С другой стороны, изменение трансформационных издержек влияет на размер транзакционных издержек.

3. *Ограниченность имеющихся возможностей измерения* исполненных транзакций для данных видов деятельности и на данных рынках. Когда транзакционные издержки высоки, в некоторых экономиках перестают функционировать некоторые отрасли, либо они переходят в теневую экономику, либо вообще никогда не развиваются в данной стране. В такой ситуации трудно определить уровень альтернативных издержек, которые воздействовали бы на ситуацию отказа от одного и принятия другого вида хозяйственной деятельности. В этой ситуации следовало бы оценить такие транзакционные издержки, которые никогда не появлялись.

¹ *Антон Николаевич Олейник* (1952) – российский экономист и социолог. Практиковался в западноевропейских университетах (Франция, Германия). Член Российской академии естествознания.

4. *Необходимость учета большого числа переменных*, так как имеет место тесная связь трансакционных издержек с региональными факторами: политическими и культурными.

Проблема разделения трансформационных и трансакционных издержек. Некоторые институционалисты предлагают использовать для исследований *издержки обмена* (*the cost of exchange*), которые устанавливают часть совокупных издержек, связанных с определенной трансакцией. Издержки обмена устанавливают альтернативные издержки совокупных ресурсов – денег, времени и благ, необходимых для применения определенной формы обмена (*i*) в целях получения блага (*j*) хозяйствующим субъектом (*k*) в институциональной среде (*m*). Таким образом, издержки обмена являются суммой трансформационных и трансакционных издержек, затраченных единичным субъектом хозяйствования. Однако невозможно точно разделить трансакционные и трансформационные издержки, поэтому в сравнительном анализе необходимо исследовать общий результат различных уровней трансакционных издержек.

Такое предложение концентрируется на альтернативных издержках, которые несет единичный субъект хозяйствования, нацеленный на применение определенного способа обмена (например, с применением формального контракта, неформальной договоренности, с помощью бартерного обмена или с использованием денег) в определенных институциональных условиях. В данном случае не учитываются издержки формирования институциональной системы государства, издержки формирования сетевых связей между субъектами хозяйствования – экономическими агентами, а также репутации и имидж рыночного обмена либо развития компетенций, необходимых для реализации рыночных трансакций.

Для изучения трансакционных издержек с применением подобной методики необходима разработка стандартной методологии исследований, которая будет включать в себя следующие характеристики: трансакций с точки зрения форм обмена; блага, которое является предметом обмена; субъекта хозяйствования, реализующего трансакцию; институциональной среды. Предметом исследований могут быть стандартные блага, например подключение телефона для фирмы, продажа собственности, импорт запасных частей и т. д. Существующие в разных странах различия в издержках обмена на эти блага имеют решающее значение для решений о начале производства этих благ или способах реализации этих проектов. Проведенные до настоящего времени институциональные исследования указывают на то, что имеют место:

- многообразные различия в уровне издержек обмена определенными благами в разных странах и регионах;

- значительные различия между официальными данными по поводу цен на блага и совокупными альтернативными издержками, которые фактически осуществляют единичные субъекты хозяйствования, включаясь в определенные трансакции.

Рассуждения некоторых представителей институционализма концентрируются на тех категориях трансакций, которые имеют отношение к экономическим благам и реализуются на рынке, поэтому их издержки объективно одобряются покупателем. С этой точки зрения определение совокупных издержек как суммы цены блага и прочих затрат, связанных с получением данного блага, отражают издержки обмена. Совсем с другой ситуацией приходится сталкиваться, когда измерение издержек обмена должно быть адресовано общественному благу или благу, доступному на общественных принципах. Издержки обмена таких благ, как, например, техническая или финансовая помощь, предлагаемая малому и среднему бизнесу, не могут быть учтены в той цене, которую платит за нее получатель данной помощи, потому что она может быть бесплатной или оплачивается частично. В этом случае издержки обмена могли бы состоять:

- из издержек, связанных с получением этого блага (предприниматель несет издержки, связанные с получением информации по вопросам помощи, управлением финансовыми ресурсами и оформлением соответствующей отчетности);

- издержек по управлению и координации деятельности органов, выделяющих общественную помощь (административные издержки);

- стоимости общественной помощи в виде финансовых или технических ресурсов, которые доходят до предпринимателя – получателя этой помощи¹.

Итак, проблема разделения трансформационных и трансакционных издержек, а также прочие трудности их классификации и учета не позволяют подойти к прямым методам подсчета трансакционных издержек и оценивать на этой основе целевую функцию экономики – количественную экономию издержек. В этой связи следует искать другие пути оценки экономики трансакционных издержек, как правило, не прямые расчеты, а относительные сопоставления.

Основные теоремы институционального анализа. Основу всех теоретических построений неоклассической школы составляет так называемая *теорема «невидимой руки»* и развивающий ее *критерий Парето-оптимальности*. В формулировке *М. Блауга* теорема представляется следующим об-

¹Совокупная стоимость помощи, выделенной из общественных фондов на реализацию определенного вида помощи, представляет собой сумму средств, предназначенных на администрирование этой помощью и саму финансовую помощь.

разом: рыночный механизм позволяет индивидам лучше всех судить о своих собственных интересах и побуждает их действовать независимо от других индивидов, что приводит к коллективному результату, максимизирующему функцию общественного благосостояния на основе индивидуальных предпочтений. Здесь сформулированы основные постулаты неоклассического подхода, основанного на полной рациональности, максимизации полезности и методологическом индивидуализме. Приведем определение критерия Парето-эффективности по М. Блаугу: «Совершенная конкуренция автоматически максимизирует коллективное счастье (полезность) в том смысле, что никакое перераспределение ресурсов не может улучшить положение одних агентов, не ухудшая положения других», который привнес в мейнстрим основополагающие принципы равновесия и эффективности. На этой основе в неоклассике построен постулативный фундамент, дающий возможности для последующего развития количественного анализа как с применением равновесных алгебраических, так и графических моделей.

Такую же логику в институциональной теории реализует широко распространенная в научных кругах теорема Коуза. Основные идеи, относящиеся к данной теореме, Р. Коуз отразил в работе «Проблема социальных издержек» (1960), однако сама теорема была сформулирована в работах Дж. Стиглера, там же находятся и истоки термина «теорема Коуза». По поводу содержания этой теоремы в научных кругах всего мира идет достаточно интенсивная дискуссия, которая реализовалась и на страницах известного российского экономического журнала «Вопросы экономики». Значительное внимание этой проблеме уделено и в работах ученых-экономистов Беларуси: В. Л. Клюни, А. В. Черновалова, П. С. Лемещенко¹, А. И. Лученка² и др. Являясь структурным основанием всей парадигмы институционального течения, так же как и теорема невидимой руки в неоклассике, эта теорема требует своего описания, для чего будем ссылаться на работу Р. Коуза «Проблема социальных издержек» и А. В. Черновалова «Институционалистика». Теорема Коуза, сформулированная в его последних работах, звучит так: *конечный результат, максимизирующий ценность производства, не зависит от юридической системы (правовых норм), если трансакционные издержки равны нулю и, наоборот, зависит от нее, если трансакционные издержки положительны.*

¹ *Петр Сергеевич Лемещенко* (1953) – белорусский экономист. Заведующий кафедрой теоретической и институциональной экономики БГУ, профессор, доктор экономических наук.

² *Александр Иванович Лученок* (1954) – белорусский ученый-экономист, аналитик. Доктор экономических наук, профессор. Заведующий отделом макроэкономического регулирования Института экономики НАН Беларуси.

Доказательство: Р. Коуз исследовал две ситуации, в одной из которых фирмы были обязаны оплачивать ущерб, а в другой не обязаны: рассматриваются действия скотовода, чье стадо, проходя к водопою, вытаптывает поля фермера, границы которого не огорожены, и потому ему наносится ущерб. Если принять во внимание условие, что трансакционные издержки формируются при заключении письменных договоров или контрактов (документов) между участниками рассматриваемой ситуации, а также при защите собственниками своих правомочий, то при отсутствии таких издержек возможны следующие варианты развития событий.

Во-первых, если скотовод должен оплатить фермеру размер ущерба, то он, как правило, включает его в свои издержки по выращиванию скота. И скотовод будет включать их в свои издержки и выплачивать эти средства фермеру до тех пор, пока их размер не превысит стоимость огораживания участка фермера, где он выращивает пшеницу:

$$C_{\text{скотовода}} = C_1 + C_{\text{ущерба}}$$

при условии, что:

$$C_{\text{ущерба}} < C_{\text{огораживания участка}}$$

где C_1 – издержки скотовода по выращиванию скота.

Во-вторых, если скотовод не обязан возмещать ущерб, то фермеру ничего не остается для того, чтобы уберечь свое дело от закрытия и не обращаться при этом в судебные системы, как выплачивать скотоводу определенные деньги (ущерб скотовода), в целях склонения его к прекращению им деятельности по выращиванию скота:

$$C_{\text{фермера}} = C_2 + C_{\text{ущерба}}$$

при условии, что:

$$C_{\text{ущерба}} < C_{\text{огораживания участка}}$$

где C_2 – издержки фермера по выращиванию пшеницы.

Из предыдущих рассуждений вытекает, что:

$$C_{\text{ущерб скотовода}} \leq C_{\text{огораживания участка}} \leq C_{\text{ущерб фермера}}$$

Или:

$$C_{\text{ущерб скотовода}} = C_{\text{огораживания участка}} = C_{\text{ущерб фермера}}$$

В обеих ситуациях, когда трансакционные издержки (TRC) = 0 (т. е. договора между фермером и скотоводом не заключаются), ущерб оборачивается и для скотовода и для фермера одинаковыми издержками, т. е. подтверждается первая часть сформулированной нами *теоремы Коуза*: конечный результат, максимизирующий ценность производства, не зависит от системы правовых норм, если ценовая система работает без издержек.

Если же $TRC > 0$ и правовая система включается в игру, то скотоводу приходится устанавливать договорные отношения с фермером, которые соответствующим образом регистрируются при использовании действующих в экономической системе институтов. При этом условии размер ущерба скотовода и фермера будет иметь различные значения, так как на его величину будут воздействовать «правила игры» (институты), – здесь мы сталкиваемся со второй частью формулировки: конечный результат зависит от системы правовых норм, когда ценовая система работает с издержками, т. е. транзакционные издержки больше нуля.

Теорема Коуза, по мнению некоторой части институционалистов, не может быть использована при исследовании хозяйственных процессов в славянских странах с определенными заданными параметрами ментальности и имеет следующие недостатки: теорема основана на принципе методологического индивидуализма и не дает ответа на вопрос о критериях институциональной эффективности; теорема рассматривает условия функционирования институтов и правовых норм западного образца и действует при реализации полной приватизации и доминировании фирм с частной собственностью над государственными; теорема не учитывает характеристики и условия действующей институциональной среды.

10.7. Институционалистика: начала количественного анализа

Впервые термин «*институционалистика*», применяемый в отношении системы методов количественного анализа в рамках институциональных исследований, был использован А. В. Черноваловым в работе «*Институционалистика: начала количественного анализа в НИЭТ*» (2008). В 2009 г. в Беларуси впервые была проведена научно-практическая конференция, на которой в докладах ученых В. Л. Ключни, А. В. Черновалова, Г. А. Василевича, В. С. Каменкова, В. Ф. Байнева, П. С. Лемещенко была развита теоретическая, методологическая и прикладная сторона данного направления институциональной методологии. В настоящее время структура и содержание институциональной парадигмы получили свое развитие в монографии А. В. Черновалова «*Институционалистика*», вышедшей в 2010 г., и курса лекций «*Институционалистика*» – авторы В. Л. Ключня и А. В. Черновалов, изданного для студентов БГУ в 2010 г.

Институционалистика является разделом науки, который посредством использования количественного анализа позволяет оценить рациональность разработки институциональных проектов (формальных правил

и норм, фирменных *рутин* и прочих разновидностей институтов) и эффективное их внедрение в действующую институциональную среду государства и его нано-, микро- и мезоэкономических элементов. При этом главная теоретическая проблема *институционалистики* лежит в области *разрешения методологии расчета критериев институциональной эффективности, в рамках существующих трудностей реализации суммирующих технологий подсчета и оценки трансакционных издержек.*

Предметная область рассматриваемого научного направления должна охватывать ту часть экономических (хозяйственных) отношений, которая складывается между целеустремленными индивидами или агентами (в противовес принципу методологического индивидуализма неоклассики) в рамках пары «правило – действие» по поводу эластичности функционирующих правил и норм к условиям существующей институциональной среды. *Институциональная система* в этом случае представляется в виде институциональной матрицы, состоящей из множества институтов и институциональных проектов. Расчеты, определяющие эластичность институциональной матрицы к параметрам *институциональной среды*, и дают возможность разрешить проблему оценки институциональной эффективности. В качестве исследовательского инструментария здесь применяются хорошо известные и широко описанные в научной литературе методы математической статистики: корреляционно-регрессионные зависимости, дающие реальные расчетные показатели. При использовании данных инструментов появляется возможность оценивать эффективность не только организационных решений, применяемых внутри фирм или научных творческих групп, но и количественно оценивать применимость и эффективность того или иного судебного решения в хозяйственных или гражданских процессах, проектах нового законодательного акта, но и уровни развития социального капитала того или иного государства.

Научный вклад А. В. Черновалова в развитие институциональной теории. Появившиеся в последнее время примеры использования *теории игр* для моделирования институциональных проектов не дали экономистам реальных расчетных показателей и, что особенно важно, не позволили распространиться расчетному моделированию в широкой экономической среде, так как теория игр не для всех доступна с точки зрения понимания метода и интерпретации результатов. Значительное место в институционалистике, по мнению А. В. Черновалова, должно уделяться социологическим инструментам, так как в практических исследованиях приходится проводить анализ состояния институциональной среды, которая наилучшим об-

разом описывается при помощи приемов *этнометрики Г. Хофстеде*¹ и его последователей. Однако до последнего времени не существовало инструментов количественного анализа, позволявших оценить эффективность тех или иных институциональных инноваций, предполагаемых к внедрению в рамках определенной институциональной среды. С этой целью А. В. Черновалов сформулировал теорему институциональной эффективности, которая впоследствии позволила поставить социологические исследования в рамках институциональной тематики на практические рельсы.

Новая теорема институциональной эффективности. Разрешение методологической проблемы расчета критериев институциональной эффективности, по мнению А. В. Черновалова, лежит в области формулирования моделей, использующих *принцип эластичности, институциональной системы* по отношению к национальной институциональной среде, поэтому *теорема институциональной эффективности* формулируется следующим образом: *Если трансакционные издержки положительны ($TRC > 0$), то их относительная экономия есть критерий институциональной эффективности при условии, что применяемая в экономической системе модель институционального проекта обладает параметрами эластичности по отношению к институциональной среде (наблюдается снижение размера колебаний ценовых норм).*

Доказательство. Доказательство теоремы основано на применении постулата новой институциональной теории о множественности равновесных состояний, что в данном случае соответствует удовлетворению требованиям различных подходов к оценке эффективности.

а) *Экономическая эффективность как максимизация общественного благосостояния.* С точки зрения утилитарной эффективности процесс принятия решения выглядит следующим образом. Сначала индивид, принимающий правовое решение, устанавливает для всех членов общества соответствующие функции полезности, используя стандартные статистические исследования. Затем выбирается и рассчитывается функция общественного благосостояния посредством агрегирования величины функций, возможных в ситуации данного правового решения и, наконец, выберется то правовое решение, которое максимизирует эти функции, т. е. та функция агрегированной полезности для правового решения, принимающая большую величину.

Все это подтверждает теорему институциональной эффективности: *если трансакционные издержки положительны ($TRC > 0$), то их относительная*

¹ *Герт (Герард Хендрик) Хофстеде* (1928) – нидерландский социолог, предложивший совокупность показателей, определяющих культурные характеристики различных народов, на основе исследований, проведенных в 1960–70-е гг.

экономия есть растущая функция общественного благосостояния, определяющая институциональную эффективность при условии, что применяемая в экономической системе модель институционального проекта обладает параметрами эластичности по отношению к институциональной среде (наблюдается снижение размера колебаний ценовых норм).

б) Экономическая эффективность в соответствии с критерием Парето-оптимальности. Проверка теоремы институциональной эффективности на соответствие принципам Парето: *если трансакционные издержки положительны ($TRC > 0$), то их относительная экономия есть критерий институциональной эффективности при условии, что применяемая в экономической системе ситуация (институциональный проект) обладает параметрами эластичности по отношению к институциональной среде, т. е. повышает полезность хотя бы одной стороны, не ухудшая положения другой.* Рассматриваемый подход к трактовке эффективности имеет два основных преимущества: не требует осуществления межиндивидуальных сравнений полезности и в возможных случаях ведет к принятию таких решений, которые однозначно принимаются, так как не ведут к ухудшению положения ни одного индивида. Проблема же состоит в том, что такой подход можно применить довольно редко. Обычно при выборе некоторого правового решения кто-то приобретает, а кто-то теряет¹.

И все-таки существует несколько правовых решений, принятие которых приводит к улучшениям по Парето: это использование органов защиты правопорядка, которое служит всем без исключения индивидам. Кроме того, любой договор, если он одновременно свободный и опирается на рациональную оценку каждой стороной ценности предмета договора, является улучшением по Парето, т. е. ведет к такой аллокации ресурсов, которая повышает полезность хотя бы одной стороны, не ухудшая положения другой. Иначе говоря, ситуация эластична к условиям представления предмета договора каждой стороны.

Поэтому право, если его использование имеет ввиду рост экономической эффективности, должно включать в условия заключения договоров такие решения, которые облегчают процесс их формулирования, что нашло свое отражение в содержании теоремы институциональной эффективности.

в) Экономическая эффективность по Хиксу. Проверка теоремы институциональной эффективности на соответствие принципам Хикса: *если трансакционные издержки положительны ($TRC > 0$), то их экономия есть*

¹ Так, если бы некоторый пользователь права хотел в своей деятельности использовать только такое понимание эффективности, то процесс принятия решений у него был бы парализован.

критерий институциональной эффективности при условии, что применяемая в экономической системе ситуация (институциональный проект) приводит к ситуации более высокого уровня, с точки зрения Хикса, в отношении к ситуации, существовавшей до принятия решения, и обладает параметрами эластичности по отношению к институциональной среде (наблюдается снижение размера колебаний ценовых норм). Трансформация ситуации будет представлять собой улучшение по Хиксу, если преимущества людей, получающих выигрыши в данной ситуации, больше, чем потери тех людей, которые были ущемлены таким изменением. Это означает, что если бы люди, получившие выигрыш, должны были компенсировать потери людей, ущемленных последовавшими изменениями, то они все равно были бы в выигрышной ситуации, нежели перед осуществлением ее трансформации. Такое состояние имеет свое отражение в содержании теоремы институциональной эффективности. Следует все же иметь в виду, что критерий Хикса представляет только теоретическую возможность осуществления такой компенсации, но не обязательство ее осуществления.

г) Экономическая эффективность в соответствии с маржинальным анализом. Проверка теоремы институциональной эффективности на соответствие принципам маржинального анализа: если транзакционные издержки положительны ($TRC > 0$), то их относительная экономия и выравнивание на уровне предельного значения с предельными общественными выигрышами есть критерий институциональной эффективности при условии, что применяемая в экономической системе ситуация (институциональный проект) обладает параметрами эластичности по отношению к институциональной среде, т. е. повышает полезность хотя бы одной стороны, не ухудшает положения другой.

Если исходные предельные издержки реализации определенного проекта являются более низкими, чем предельные выигрыши, следует такую реализацию продолжать, так как выигрыши, которые влекут за собой такую реализацию, превосходят появляющиеся издержки. Остановить реализацию этой цели следует тогда, когда предельные выигрыши и издержки сравниваются, так как выше этой границы издержки будут превышать получаемые предельные выигрыши. В рамках затратно-результативного подхода экономическая эффективность оценивается с точки зрения экономии относительных издержек и выравнивания уровня их предельного значения с предельными общественными выигрышами, что имеет свое отражение в содержании теоремы.

д) Экономическая эффективность по Ходжсону. Проверка теоремы институциональной эффективности на соответствие принципам эффективности по Ходжсону: если транзакционные издержки положительны

($TRC > 0$), то их относительная экономия есть критерий институциональной эффективности при условии, что применяемая в экономической системе модель институционального проекта обладает параметрами коллективной интенциональности, обеспечивающей эластичность по отношению к институциональной среде (наблюдается снижение размера колебаний ценовых норм). Чтобы правила и нормативные акты были эффективными, они должны целиком подчиняться сознательному осмыслению. В этом смысле важно, чтобы осмысление осуществлялось на уровне коллективной интенциональности, когда индивид приписывает некое намерение той группе, к которой принадлежит, будучи уверен, что таково же намерение и других членов группы. Такое состояние не вызывает колебаний ценовых норм и целеустремленные действия индивида согласуются с институтами и социально-культурными нормами, присущими этой группе на основе принципа эластичности:

$$E_i = \alpha_{ij} / I_{is}^1, \quad (1)$$

где I_{is} – характеристика институциональной среды конкретного межгосударственного, национально-государственного, внутригосударственного (организация, фирма) образования; α_{ij} – характеристика конкретной выбранной для оценки эффективности функционирования разновидности институционального проекта ($i = 1, \dots, n; j = 1, \dots, m$).

Из изложенного вытекает следующий вывод, касающийся соотношения между институциональной матрицей и средой: улучшение ситуации посредством внедрения институционального проекта в определенной сфере или организации будет эффективно лишь тогда, когда оно осмыслено на уровне коллективной интенциональности и не ухудшит общественное благосостояние либо, возможно, приведет к получению прироста общественного блага. Кроме того, если внедрение институционального проекта основано на коллективной интенциональности, то такая трансформация не должна вызывать значительные колебания ценовых норм в рамках институциональной среды. Измерить такие колебания можно средним квадратическим отклонением, тогда формула расчета показателя институциональной эффективности выглядит в соответствии с формулой (1).

¹ В работах белорусского социолога Е. В. Скакуна и польского экономиста З. Цекановского данный коэффициент получил название «индекс Черновалова». В настоящее время индекс Черновалова широко используется в социологических и институциональных исследованиях с применением количественных методов анализа в России, Польше и Беларуси для оценки эффективности внедрения тех или иных организационных или институциональных проектов. Чем ближе значение этого коэффициента к единице, тем выше эффективность внедряемого проекта и в большей степени реализуется процесс редукции трансакционных издержек.

10.8. Экономическая политика в рамках институциональной теории

Психологический портрет конкретного народа имеет большое значение для последующих действий, связанных с экономическим моделированием. Понятие «экономический человек», на основе которого базируются основные западные модели в экономике, разработано на основе протестантской трудовой этики в западной культуре. Такой индивид обладает полной рациональностью и характеризуется индивидуалистическим поведением, основанным на максимизации собственной полезности в любой ситуации. После распада СССР государствам постсоветского пространства нужна адекватная модель участника хозяйственных процессов.

Для того чтобы улучшить возможности моделирования, *О. Уильямсон* ввел понятия «ограниченной рациональности» и «оппортунистического поведения». Кроме этого, *этнометрия Г. Хофстеде* позволяет сегодня применять количественные методы анализа национальных культур и их представителей, основанные на сравнении различных ментальностей. Описать определенную классификационную группу институциональной среды на основе анализа параметров ее участников достаточно удобно, используя методики, подобные хофстедевым. В последних рассчитываются индексы пяти ментальных ценностей: *индивидуализм, дистанция власти, избегание неопределенности, маскулинность, долгосрочная ориентация (первоначально этот показатель называли «конфуцианским динамизмом»), а также склонность к оппортунистическому поведению и патриотизм.*

Полученная на основе исследований *Г. Хофстеде* и уточненная карта ментальных ценностей различных национальных групп, разбитая по страновому принципу, свидетельствует о формировании следующих четко прослеживаемых групп: англосакской, романно-германской, восточной исламской и восточной православной. Проведенные исследования показали¹, что добавив к существующим в мире правовым традициям те или иные особенности, характеризующие моно- или поликонфессионально-культурный слой и психологические характеристики национальных акторов, институциональную среду в различных государствах можно классифицировать следующим образом.

Поликонфессиональная и нормативная (романо-германская) правовые традиции характерны для акторов с преимущественно рациональным поведением, ограниченным конфессиональными обычаями, высоким инди-

¹Клюня В. Л., Черновалов А. В. Институциональная среда и эффективность формальных хозяйственных правил // Весн. БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. 2009. № 1. С. 27.

видуализмом, слабым оппортунистическим поведением (Германия, Австрия, Франция, Испания, Польша, Чехия, Венгрия и т. д.).

Поликонфессиональная и прецедентная (англосаксонская) правовые традиции присущи акторам с ограниченной рациональностью, высоким индивидуализмом, слабым оппортунистическим поведением (США, Англия, Ирландия, Япония, Канада, Австралия).

Моноконфессиональная и исламская правовые традиции характерны для акторов с рациональностью, ограниченной конфессиональными запретами, слабым индивидуализмом, наблюдаемым оппортунистическим поведением (Египет, Сирия, Иордания, Иран, Ирак, Ливия, Малайзия, Индонезия и пр.).

Поликонфессиональная и нормативно-рутинная правовые традиции свойственны акторам с ограниченной рациональностью и элементами иррационального поведения, неразвитым индивидуализмом, высоким оппортунистическим поведением (Россия, Украина, Страны Прибалтики, Индия, Китай, Беларусь, Казахстан, Узбекистан, Молдова, Туркменистан, Венесуэла, Куба).

Конечно, полученные классификационные группы достаточно условны, однако они необходимы для обоснования критериев институциональной эффективности внедряемых правил и институтов хозяйствования. В экономике Беларуси, как и в России, произошли существенные изменения, по сравнению с 90-ми гг. XX в. Если конец 1980-х и начало 1990-х гг. имели депрессивный характер, а институциональная модель претерпевала кардинальную перестройку, то в настоящее время многие рыночные институты уже сформированы и идет процесс внедрения и шлифовки недостающих норм и правил рыночного хозяйствования. Однако в едином экономическом организме периодически возникают сбои и кризисы. Большая часть ошибок в экономической политике объясняется, по мнению институционалистов, неправильной трактовкой состояния хозяйственной среды Беларуси и России, которая базируется на оценке и трактовке принципа методологического индивидуализма, ментальных и культурных ценностей и установок, а также способности основных игроков ориентироваться на существующие институты хозяйствования.

Социально-экономическая характеристика и институциональная структура рынка Союзного государства (СГ). С ростом уровня жизни и потребительского спроса домашних хозяйств стали происходить существенные изменения в установках и принципах поведения людей, в результате чего преимущества крупного производства стали утрачиваться, интерес к стандартизированной продукции пропал. Психологические настроения и стереотип потребительского поведения изменился: потреби-

тели стали согласны платить дороже за разнообразие и дифференциацию благ. Формируется средний класс, и ценовая конкуренция перестает доминировать: она уступила место неценовой, базирующейся на показателях качества. Согласно кейнсианским и монетаристским моделям все это должно привести к вовлечению в оборот дополнительных отечественных ресурсов, развитию производственного мелкого бизнеса, как нельзя лучше приспособленного к таким условиям удовлетворения спроса, и безостановочному экономическому росту. Однако ничего подобного в наших странах не происходит. Большая часть спроса на высококачественные товары удовлетворяется за счет импорта, а мелкий бизнес ориентирован на спекулятивное поведение, основанное на совершенно ином, нежели на Западе, стандарте методологического индивидуализма.

Осуществленные на протяжении последних лет институциональные трансформации привнесли новые импортированные рыночные институты, закрепленные в законодательных актах, но фактически не действующие. Кроме того, в процессах внедрения законодательных новаций имели место нарушения при осуществлении концепции «выращивания» институтов, что привело к ситуации, когда такие институты (в России и Беларуси) либо не функционируют вовсе, либо действуют не полностью (институт банкротства, институт коммерческих банков, институт частной собственности и т. д.).

Функционирующие и нефункционирующие институты составляют институциональную матрицу. Понятно, что чем больше удельный вес функционирующих институтов, тем эта матрица эффективнее. Работа над институциональной матрицей в Беларуси не завершена, однако экономисты и политики зачастую игнорируют этот факт, прибегая к неадекватным методам осуществления экономической политики. В России институциональная матрица имеет более продвинутый характер, но и в этой стране еще многое не доведено до логического завершения. Набор действующих формальных правил и институциональных инструментов и проектов можно представить в виде институциональной матрицы (табл. 4).

Таблица 4

Институциональная матрица

	Субинститут	Институт, институциональный проект	Институциональные инструменты	Институциональные образования
Макро	α_{11}	α_{21}	α_{31}	α_{41}
Микро	α_{12}	α_{22}	α_{32}	α_{42}
Мини	α_{13}	α_{23}	α_{33}	α_{43}
Нано	α_{14}	α_{24}	α_{34}	α_{44}

В соответствии с представлениями С. Кирдиной¹, получившими на Западе широкий отклик, общество предстает в единстве экономики, политики и идеологии, которые и формируют базовые институты. Совокупность этих институтов представляет собой институциональную матрицу. При этом С. Кирдина выделяет всего лишь две основные разновидности *X*- и *Y*-матрицы, призванных характеризовать все многообразие хозяйственных и культурно-национальных образований. С. Кирдина считает, что *Y*-матрица сочетает в себе экономические институты рынка, политические институты федерации и субсидиарные ценности, в которых закрепляется приоритет *Я* над *Мы*. Такие институциональные матрицы сформированы в США и Европе. *X*-матрица образована институтами редистрибуции, политическими институтами унитарного устройства и идеологическими институтами коммунитарности, в которых закрепляется приоритет *Мы* над *Я*. К данному виду матрицы относятся *Россия, Беларусь, страны Азии и Латинской Америки*.

Представители западных экономических школ в последнее время все более широко исследуют значение анализа экономических институтов для понимания проблем экономики развития. В частности, изучается роль приживаемости (*stickiness*) институтов в изначально неорганичной для них социальной среде. Сформулированы следующие выводы: стремление вменить трансформирующейся стране прогрессивные институты западного образца, без приспособления к ее эндогенным институтам или не меняя последние посредством формирования новых убеждений, что чревато их отторжением. Поэтому любой институциональный проект (институт, законодательный акт, методы осуществления экономической политики) должен количественно оцениваться с точки зрения относительной экономии социальных (транзакционных издержек), которые возникают в случае его отторжения условиями хозяйственной среды. Преобразование же институциональной матрицы с определенным набором взаимосвязанных институциональных проектов и действующих институтов позволяет найти оптимальный объем транзакционных издержек в процессе минимизации функции затрат и обеспечить экономический рост.

Инфляционная модель: институциональная оценка. Одно из наиболее очевидных проявлений несовершенства нашего рынка – существенные различия цен на одни и те же товары, несмотря на присутствие у потребителей устоявшихся ценовых норм. Кроме того, дуомонетарная система белорусского (в определенной степени и российского) денежного рынка, использующего в обращении национальную валюту и доллары США, деформирует систему калькуляции цены производителя и определяет не

¹ Кирдина С. Институциональные матрицы и развитие России. М., 2000. С. 67.

всегда верные рыночные равновесные цены как ориентиры потребителей и производителей. В таких условиях традиционная для экономики высоких транзакционных издержек, раскручивающих инфляционную спираль, дилемма «покупать или производить» становится вторичной относительно альтернативы «покупать или искать более выгодную цену».

Разброс цен на рынках довольно значительный и процесс экономии бюджета в рамках формирования совокупного потребительского спроса становится все более сложно формализуемой задачей. С точки зрения раскручивания инфляционной спирали в условиях несовершенства настоящих и неопределенности будущих рынков наиболее достоверными экономическими параметрами поведения потребителей в странах с административной системой регулирования экономики становятся следующие ценовые нормы, приобретающие характер рыночных институтов и определяющие распределение дохода на потребление и сбережение: ставка заработной платы, которую обозначим как w ; уровень текущего потребления Q_0 . Как нам представляется, постановка задачи потребительского поведения, формирующего совокупный спрос в рамках институциональной теории, выглядит следующим образом¹.

Предположим, что индивид, в рамках постановки задачи потребительского поведения, тратит часть своего времени на поиск наиболее выгодной цены, установленной в долларах США, в сумме Q_0 . В процессе поиска наиболее выгодной цены он стремится создать резерв (R), предназначенный для будущего потребления и приобретения товаров длительного пользования также в долларах США². Психологические особенности акторов рынка СГ, реализующиеся при усеченном уровне индивидуализма с высокой долей оппортунистического поведения, позволяют установить следующие временные затраты в течении суток:

$$L + S + H = 24, \quad (2)$$

где L – время работы; S – время поиска выгодной цены и совершения покупок; H – время сна.

Часть времени индивид тратит на поиск наиболее выгодной цены приобретения потребительских товаров S . В процессе поиска индивид создает

¹ Некоторые особенности такого подхода изложены в статье С. Малахова «Транзакционные издержки, экономический рост и предложение труда» (Вопросы экономики. 2006. № 9. С. 49–61).

² Заметим, что все практические подсчеты ведутся белорусским индивидом в иностранной валюте и только фактическая покупка происходит в национальной валюте (с определенными исключениями). При этом возникают дополнительные транзакционные издержки и потери от обменных операций, которые увеличивают общий уровень этих издержек по обслуживанию обменных операций.

резерв R , предназначенный для будущего потребления. Количественно величина R равна величине текущих сбережений и представляет собой разность между расходами и доходами, при этом выполняется неравенство:

$$wL > PQ,$$

wL – доходы, а PQ – расходы потребителя.

Если $R < 0$, то имеем отрицательное значение, так как с точки зрения теории потребления доход должен потребляться (+), а не сберегаться (-). При $R > 0$ выполняется неравенство $PQ > wL$, следовательно, величина R равна ранее накопленным сбережениям или потребительскому кредиту. Время поиска S сокращает время работы L , и при заданной ставке заработной платы w доходы индивида уменьшаются. Но поиск приносит и положительные результаты. Благодаря поиску сокращаются расходы, так как при заданном уровне потребления цена сделки $P(S)$ снижается по мере увеличения поиска.

Опуская рассуждения по поводу характеристик функции $R(S) = PQ(S) - wL(S)$ при $\partial P / \partial S < 0$; $\partial L / \partial S < 0$, сформулируем *правило потребительского поведения* институциональной теории: *индивид осуществляет поиск S выгодной цены до тех пор, пока выигрыш на разнице в цене и ценовой норме будет больше потерянного дохода (ставка заработной платы w , умноженная на время поиска $t(S)$)*¹.

На рис. 20 данный эффект изображен в точке T . Приведенная модель объясняет, почему акторы рынка СГ часто бросают имеющуюся работу

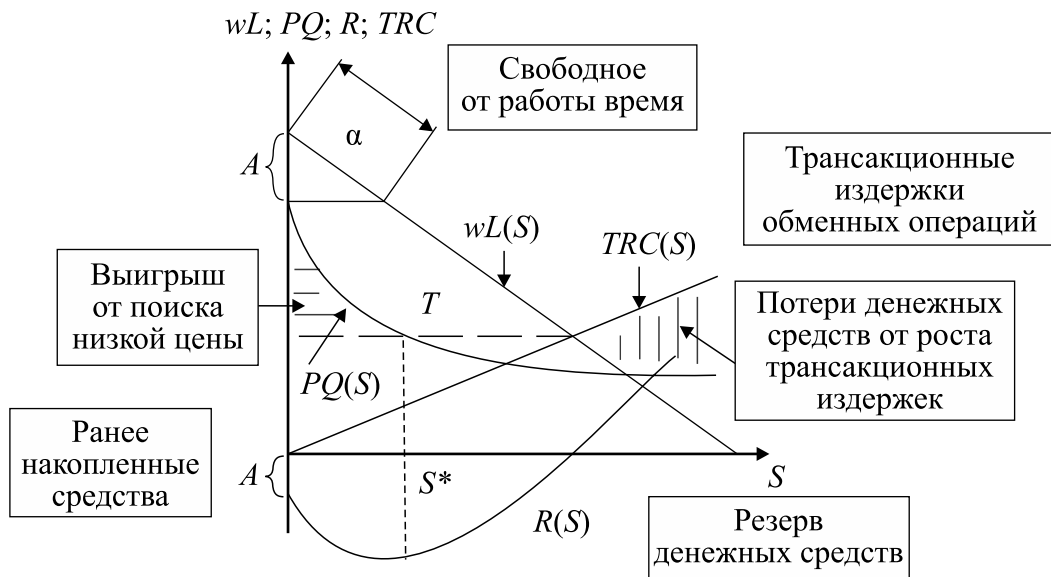

Рис. 20. Потребительский резерв, оптимальное время поиска, дополнительные затраты на совершение сделок

¹ Stigler G. The Economics of Information // J. of Political Economy. 1961. Vol. 69. P. 213–225.

с определенной ставкой и увеличивают время поиска выгодной цены для совершения спекулятивных операций и используют рынки других областей и соседних стран Польши, России и Украины. В иные периоды, когда выигрыш от низких цен теряется, акторы вновь берутся за работу.

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы: время поиска увеличивает дополнительные затраты по обслуживанию сделок, уменьшая размер доходов; поиск прекращается, как только скорость снижения расходов становится меньше скорости снижения доходов; существуют временные циклы, когда происходит рост затрат времени на поиск выгодной цены (S), и наоборот, циклы обратного движения, когда увеличивается время работы (L), решается проблема обучения и рутинизации покупок: если индивид знает, где найти более привлекательные цены¹, то он не будет тратить время на поиск; возможное нарушение правила приводит к истощению резерва и необходимости обращения индивида к потребительским кредитам, а также возникнет ситуация потребительского банкротства.

Таким образом, можно описать две модели потребительского поведения: для стран с *административными системами регулирования рынками*² и для уже развитых рыночных образований с либеральными системами управления: в *первой модели* ставка заработной платы сравнительно низкая, а разброс цен достаточно высок, поэтому для достижения оптимального соотношения доходов и расходов необходимо, чтобы другая пара показателей имела противоположные характеристики – потребление должно быть низким, а склонность к замещению рабочего времени – временем поиска – высокой. Поэтому по аналогии с *антимонопольным* законодательством в подобных странах необходимо использовать *антиспекулятивное законодательство*, склоняющее индивидов к трудовой деятельности и повышению ставки заработной платы за счет наемного труда³. Во *второй модели* ставка заработной платы высокая⁴ и незначительный разброс цен, что обуславливает высокий уровень потребления и абсолютно низкую склонность к замещению рабочего времени временем поиска выгодной цены.

Пусть центральный банк принял решение увеличить предложение денег с постоянным темпом прироста в каждом периоде, финансируя дефицит государственного бюджета путем выдачи кредитных ресурсов правительству, так как финансирование за счет внутреннего займа в странах СГ

¹ Сегодня в основном в Интернете.

² Исследования показали, что такие институциональные системы обладают высокой эластичностью к параметрам институциональной среды.

³ Примером может служить принятое в Беларуси правило обязательного трудоустройства так называемых тунеядцев.

⁴ Например, водитель автобуса в Германии зарабатывает в месяц 2000–2500 евро.

затруднено ввиду психологических особенностей акторов и низкого уровня финансовой грамотности. В каждом периоде изменения рыночной конъюнктуры происходят одинаково, как и в предыдущем периоде, т. е. наблюдается высокий разброс цен, что порождает рост затрат времени на поиск выгодной цены и высокие трансакционные издержки. Это означает, что каждое решение Нацбанка об увеличении предложения денег переводит экономику в цикл снижения затрат времени на производительный труд (L). Рост предложения денег приводит к росту совокупного спроса, инфляционные ожидания и сокращение времени труда приводят к тому, что совокупное предложение не успевает измениться соответствующим образом и цены растут, а фактическая инфляция повышается. На основании правила потребительского поведения в институциональной теории рост трансакционных издержек приводит к окончанию периода поиска выгодных цен и акторы возвращаются к труду, когда возрастает ставка заработной платы, что опять-таки сопровождается ростом инфляции.

В ходе дальнейших приспособлений совокупный спрос будет продуцировать постоянно развивающуюся инфляцию, пока будут чередоваться циклы поиска выгодной цены и возврата к производительной работе. При этом в рамках последнего цикла сначала будет происходить снижение безработицы и усиление инфляции. Однако впоследствии взаимодействие динамически изменяющихся совокупного спроса и выпуска приведут к тому, что рост инфляции будет сопровождаться падением производства и занятости, т. е. к экономическим кризисам. *Следовательно, задача формирования правильной антиинфляционной политики состоит в сокращении высокого разброса цен на рынках¹ и стимулировании населения к сокращению времени поиска выгодной цены, что приведет к снижению трансакционных издержек по обслуживанию сделок и перетеканию этих средств в производственную сферу. Такое стимулирование может основываться только на повышении уровня финансовой грамотности населения², что автоматически снизит уровень оппортунистического поведения и соответствующих издержек.*

Сценарии экономической политики. В последние годы политика центрального банка претерпела ряд кардинальных изменений, среди которых

¹Цены на всевозможные стандартные товары в различных регионах Беларуси, а также в соседних Польше, России и Украине должны быть одинаковыми. Искривление этого паритета ввиду снижения стоимости валюты в одной из стран должно быть моментально учтено в другой путем соответствующей девальвации. Лучшим же «лекарством» от таких «болезней» будет единая валюта стран ЕАЭС.

²Считаем необходимым ввести уроки финансовой грамотности в средних образовательных школах в старших классах в качестве основной дисциплины.

можно выделить упразднение валютного коридора и переход к использованию ключевой ставки в качестве основного инструмента денежной политики и в целях реализации инфляционного таргетирования¹. Межстрановые сопоставления и анализ динамики выбранного индикатора показывают, что денежная политика последних лет (2010–2014 гг.) была скорее излишне мягкой, нежели жесткой. Поэтому особое внимание следует уделить тому, в какой степени монетарная политика должна быть ориентирована на стимулирование экономического роста.

Планирование уровня инфляции и манипулирование ставкой рефинансирования сегодня являются недостаточными инструментами для осуществления эффективной денежно-кредитной политики. Последние не обеспечивают соответствие фактических показателей инфляции запланированным значениям. Исходя из *инфляционной модели* циклы потребительского поведения населения, связанные с поиском выгодной цены, требуют более жестких мер регулирования денежного рынка. Во-первых, следует перейти к прогнозным оценкам данных периодов на основе специальных методик и, во-вторых, использовать характерные для административной системы управления запреты и наказания (штрафы). И наоборот, смягчать максимально инструменты данной политики в периоды возврата населения в производительной трудовой деятельности, формирующей, в соответствии с моделью, значительные финансовые резервы, которые следует аккумулировать в государственные облигации, проводя с населением дипломатически выгодную для государства и его членов игру. Анализ исторического материала показывает, что для победы в Бреттон-Вудсе США провели эффективный дипломатический маневр. Он позволил сохранить роль золота и выстроить жестко иерархичную международную валютную систему во главе с долларом. Нечто подобное следует осуществить и в рамках нашего СГ, проведя деноминацию рубля и выстроив соответствующую иерархическую систему во главе с ним, в этом случае рубль должен быть номинирован дороже доллара.

Значительно лучше будет выглядеть данная ситуация, если таким платежным средством будет единая валюта стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС)². Банк России совместно с центральными (национальными) банками государств – членов ЕАЭС может определить дальнейшие

¹Основной инструмент проведения денежно-кредитной политики по поддержанию запланированного уровня инфляции – манипулирование учетной процентной ставкой (ставкой рефинансирования).

²По словам А. Г. Лукашенко, вопрос о введении единой валюты в рамках ЕАЭС не стоит, однако лидеры ЕАЭС обсуждали перспективы введения единой валюты в рамках этого объединения (пресс-конференция 29.01.2016 г. Минск).

направления интеграции в валютной и финансовой сферах в рамках Евразийского экономического союза с проработкой целесообразности и возможности создания в перспективе валютного союза, который необходимо ускорить. Таким соглашением может предусматриваться прямой допуск банков-резидентов сторон на внутренние валютные рынки друг друга для проведения межбанковских конверсионных операций на условиях не менее благоприятных, чем те, которые предоставлены национальным коммерческим банкам, что будет способствовать расширению использования национальных валют при осуществлении платежей в сфере внешней торговли и предоставления финансовых услуг.

Долговое финансирование стимулирующих фискальных мероприятий осуществляется через заем денег у домашних хозяйств путем выпуска облигаций государственного займа. Такой способ финансирования имеет положительные стороны, которые реализуются через отсутствие дополнительной эмиссии денег центральным банком и позволяют производить неинфляционное финансирование дефицита государственного бюджета. С точки зрения инфляционной модели в институциональной экономике такое финансирование позволяет снизить спекулятивные операции в периоды расширения времени поиска выгодной цены, привлекая излишние средства финансового резерва R . Так, в закрытой экономике (для простоты рассуждений) совокупный доход, заработанный домашними хозяйствами, направляется ими на уплату налогов, потребительское поведение и сбережение, формирующее R . Или

$$Y = Y^{as} = C + S + T.$$

В соответствии с правилом потребительского поведения институциональной теории индивид осуществляет поиск S выгодной цены до тех пор, пока выигрыш на разнице в цене и ценовой норме будет больше потерянному доходу (ставка заработной платы w , умноженная на время поиска $t(S)$). В процессе поиска индивид создает резерв R , предназначенный для будущего потребления. Количественно величина R равна величине текущих сбережений и представляет собой разность между расходами и доходами, при этом выполняется неравенство:

$$wL > PQ.$$

Следовательно,

$$Y = Y^{as} = C + S + T = C + R + T.$$

В условиях равновесия совокупный доход равен сумме планируемых расходов (величине совокупного спроса), отсюда

$$C + R + T = C + I + G$$

или

$$R = I + (G - T) = I + BD,$$

где BD – дефицит государственного бюджета.

Таким образом, финансирование дефицита государственного бюджета за счет *финансового резерва, предназначенного для будущего потребления, сокращает время поиска выгодной цены* и соответствующие транзакционные издержки, позволяя получить дополнительные средства для реализации инфраструктурных проектов за счет средств бюджета. Иллюстрация этого эффекта представлена на рис. 21.

Рис. 21. Эффект сокращения затрат времени на поиск выгодной цены

Эмиссия облигаций государственного займа будет сопровождаться определенным размером эффекта богатства (которого нам не хватает для реализации суверенной эмиссии), однако она имеет временный характер, обусловленный длительностью цикла поиска выгодной цены и временем обращения самой облигации. При этом если степень замещаемости денег из резерва на потребительские товары стандартна по размеру, то замещаемость денег ценными бумагами государства довольно высока, поскольку эти бумаги и деньги являются почти совершенными субститутами. Поэтому новая структура богатства домохозяйства будет формироваться не за счет нескольких холодильников, телевизоров, машин и ноутбуков, а за счет вытеснения ненужных товаров государственными ценными бумагами. Это означает рост государственных закупок для инфраструктурных проектов, обеспечение полной занятости населения и экономический рост в стране.

Дефляционная модель. Рыночный тип экономики и ее либеральная идеология рассматриваются до настоящего времени как один из непоколебимых столпов хозяйственной практики, при этом непоколебимость и бессрочность существования таких фундаментальных основ рыночной экономики, как деньги, кредит и банки, создающих инфляционную среду ее существования, большинством западных экономистов не подвергаются сомнению. Применение в экономических моделях достижений нобелевских

лауреатов по экономике¹, гипотезы концепций о рациональном максимизирующем поведении хозяйствующего индивида лишь усиливают убеждения о неизбежности инфляции, порождают инфляционные настроения и соответственно развивают монетаристские методы регулирования экономики.

Другой стороне медали, связанной с дефляцией, развитым оппортунистическим поведением, ограниченной рациональностью и отсутствием равновесных состояний, не уделяется должного внимания в среде профессиональных экономистов. Дефляция, подвергаясь жесточайшей критике, расценивается как неблагоприятный фактор развития по сравнению с инфляцией. С точки зрения большинства, дефляция есть зло, явление, несовместимое с нормальным функционированием рыночной экономики и ее ростом. Достижение устойчивого экономического роста – одна из важнейших целей макроэкономического регулирования. Именно от возможностей экономического роста страны зависят: уровень ее экономического развития, показатели жизни населения, конкурентоспособность и место в мировом сообществе и, в конечном итоге, важнейшие перспективы развития в будущем. В теориях экономического роста проблемы макроэкономического равновесия рассматриваются не в статическом, а в динамическом виде и в долговременном периоде. Главным исследовательским вопросом здесь является следующий: как можно увеличить объем валового внутреннего продукта (или национального дохода) в условиях полной занятости?

Как было отмечено ранее, существует несколько подходов к анализу экономического роста. В частности, концепция взаимодействия мультипликатора и акселератора раскрывает кейнсианский механизм экономического роста, однако этим механизмом анализ данной проблемы не исчерпывается. Западные исследователи экономического роста ищут ответ на вопрос, какова доля каждого производственного фактора в увеличении выпуска продукции, в росте получаемых доходов? Решение этой проблемы важно для поиска оптимального сочетания факторов производства, обеспечивающего увеличение темпов экономического роста. Так, например, в модели *Солоу* исследуется влияние на экономический рост сбережений, рост населения и технологического прогресса, причем такой рост определяется предельно просто – новыми изобретениями и демографией. Таким образом, причинами, определяющими рост общего выпуска и общего запаса капитала в устойчивом рыночном состоянии, являются увеличение численности населения и технологический прогресс. Один из недостатков модели *Солоу* – экзогенное задание постоянной во времени нормы сбере-

¹ П. Самуэльсон, С. Кузнец, Д. Хикс, К. Эрроу, В. Леонтьев, Ф. Хайек, М. Фридмен, Д. Стиглер, Р. Солоу, Р. Лукас и др.

жений – преодолевается в модели *Рамсея – Касса – Купманса*. В ней траектория потребления и, следовательно, сбережений определяется в ходе решения задачи оптимизации поведения домашних хозяйств и фирм, взаимодействующих друг с другом в условиях *совершенной конкуренции*¹. Как и в модели Солоу, единственный источник роста производительности труда и уровня жизни в устойчивом состоянии – это научно-технологический прогресс. Однако, в отличие от модели Солоу, норма сбережений при движении к равновесию изменяется. В основу в модели экономического роста *Лукаса* положены сбережения и амортизация: первые нужно увеличивать, вторые – уменьшать. Тот факт, что сбережения и инвестиции могут быть не продуктивными, а чисто потребительскими, здесь игнорируется. Кроме того, *Лукас обратил внимание на роль инфляционных ожиданий*. Из его модели следует, что использовать инфляцию в борьбе с безработицей можно лишь в качестве кратковременной тактики, но не как постоянную стратегию, поскольку в долгосрочном плане занятость от инфляции практически не зависит. Это означает, что уровень инфляции не имеет значения, важен только сам факт ее наличия. Англичанин *Р. Ф. Харрод* и американец *Е. Д. Домар* предложили модель анализа экономического роста в долгосрочном периоде, разработанную в рамках кейнсианства. Из модели следует, что темпы роста находятся в прямой зависимости от сбережений. Однако и данная попытка увязать экономический рост со сбережениями и инвестициями не принесла успехов ввиду некоторых проблем с результатами моделирования². Широкую известность получила также модель технического прогресса *Дж. Хикса*. Здесь он рассматривает два фактора экономического роста – труд и капитал и выделяет три типа научно-технического прогресса – нейтральный, трудосберегающий и капиталосберегающий.

Подводя итог вышеизложенному, можно утверждать, что в большинстве моделей экономический рост связан с техническим прогрессом, который либеральные экономисты пытаются регулировать при помощи денежно-

¹ Несмотря на то что эта модель не имеет отношения к реальности, она используется очень широко в экономико-математическом моделировании. Моделирование более сложных экономических моделей сегодня невозможно из-за отсутствия соответствующего математического инструментария.

² Модель Харрода – Домара позволяет прогнозировать будущие темпы экономического роста, однако она имеет слишком высокую степень агрегирования показателей и не может служить точным инструментом прогнозирования. Существует и другой недостаток данной модели. Так, согласно допущениям темп роста, обеспечивающий полную загрузку мощностей, определяется одной группой факторов, а темп роста, обеспечивающий полную занятость, – другими, и их совпадение – редкий случай, а модель этот случай не предусматривает.

кредитной политики центрального банка¹, осуществляемой *в рамках инфляционной рыночной экономики* со средой, подобной совершенной конкуренции. Дефляционная часть анализа с отрицательной инфляцией в рамках проверки исследовательского вопроса экономистами не рассматривалась². Хотя дефляцию порождают те же самые факторы, что и инфляцию, только действующие в обратном направлении: снижение цен может быть вызвано падением платежеспособного спроса и уменьшением издержек. Причем, если последователи Дж. Кейнса учат искусству регулирования прежде всего *при помощи процентной ставки*, изменяя цены на кредиты и регулируя инвестиции, повышают или понижают деловую активность в краткосрочном периоде, то неоклассики считают основным инструментом регулирования методы непосредственного воздействия на денежную массу, так как согласно гипотезе о нейтральности денег заданный рост денежной массы определяет пропорциональный рост цен. Это одна сторона экономического анализа, связанная с экономическим ростом и определенным уровнем инфляции³. Другая проблема экономической политики – это обратная зависимость между инфляцией и безработицей, иллюстрируется кривой Филлипса. Однако несмотря на теоретическое обоснование взаимосвязи этих двух показателей макроэкономического анализа использование последней в практической экономической политике успехов не имело

В начале 1970-х гг. широкую известность получил доклад международной исследовательской организации «Римский клуб», подготовленный группой ученых под руководством известных американских футурологов Денниса и Донеллы Медоузов, в котором сказывалась глобальная катастрофа в связи с исчерпанием экономических ресурсов и загрязнением

¹ Вот как выглядят монетаристские рекомендации центральному банку: 1. Поскольку дефицитное финансирование расшатывает финансовую систему, следует сокращать государственное участие в распределении и потреблении национального дохода. 2. Согласно «денежному правилу» М. Фридмена увеличение денежной массы надо проводить систематически, но постепенно и независимо от конъюнктурных колебаний, ориентиром в процессе роста M должен стать рост ВВП. 3. Центральный банк обязан поддерживать стабильный рост денежной массы. «Денежное правило» – инструмент, сдерживающий использование печатного станка для покрытия государственных расходов. Иными словами, вся премудрость государственного посткейнсианского управления экономикой сводится к управлению денежными агрегатами и учетной ставкой.

² Дефляция иногда имела место и в условиях золотого стандарта, когда центральный банк обнаруживал сокращение золотого запаса.

³ Обесценивание денег можно объяснить либо изменениями платежеспособного спроса (инфляция спроса), либо изменениями производственных затрат (инфляция издержек). Раз возникнув, инфляция затем развивается в самоподдерживающемся режиме, по инерции (инфляция, порождаемая инфляционными ожиданиями).

окружающей среды в течение ближайших 100 лет. Предположение о нулевых темпах роста оказало большое влияние на умы ученых и политиков и заставило задуматься об оптимальных темпах роста для различных групп стран. Довольно продуктивной является также идея о разработке оптимальных темпов роста применительно к особенностям определенного этапа развития той или иной страны¹, ее конкретных социально-экономических целей и задач и многого другого. Важно, чтобы эти темпы роста обеспечивали решение тех социальных и экономических задач, которые стоят перед страной как в настоящем, так и в будущем, т. е. обеспечивали сбалансированное, пропорциональное развитие накопления и потребления как для нынешнего, так и для будущих поколений.

Сегодня трудно себе представить, что господствующая модель рыночной хозяйственной деятельности подвергнется каким-либо более или менее кардинальным изменениям в ближайшем будущем. Однако экономисты не должны игнорировать те процессы, которые уже протекают в экономике и связаны, как правило, с информационными технологиями и повсеместной компьютеризацией, что позволяет в ряде случаев вытеснять рыночный саморегулируемый механизм обмена и заменять его работой мощных вычислительных комплексов, так как снижаются издержки обмена. Особенно сильное влияние на деятельность экономических агентов оказал технический прогресс.

Сегодня уже нельзя игнорировать наличие социальных и логистических сетей, действующих на основе распределительных методов, широкую идентификацию большей части товарной массы и ее путешествие по миру с помощью технологий GS1², а также отсутствие таковой со стороны денежных единиц, наличие электронных и интернет-денег, например биткоэнов³, выпускаемых в обращение в процессе самоэмиссии, а также прочие еще не совсем достоверно описанные процессы. Для того чтобы определиться с новыми методами осуществления экономической политики, многие

¹ Например, для слаборазвитых «догоняющих» стран темпы роста должны быть более высокими (практика свидетельствует, что это 7–10–17 % в год), для высокоразвитых стран (постиндустриальных), решающих совершенно другие задачи социального развития, темпы роста в количественном выражении могут быть ниже (2–3 %).

² Глобальная логистическая система идентификации, позволяющая с помощью штрих-кодов следить за перемещением товаров.

³ Биткоэны эмитируются таким образом, что обеспечивается сложность их добычи, последние превращаются в ограниченный ресурс, дополнение к последнему: материальность – эти свойства плюс применение криптографии для обеспечения безопасности позволяют использовать Bitcoin в качестве денег. На них основано ядро Bitcoin. Это не просто договоренности, все они заложены в системе by design, и по-другому она работать не будет.

экономисты попытаются заглянуть в довольно отдаленное будущее – на 40–50 лет вперед. Рассмотрим кратко подобные прогнозы на XXI в.

Домашние хозяйства XXI в. Население пользуется «умными домами», которые сами регулируют обогрев и обеспечение водой и газом, канализацией, «умными вещами». Холодильник, плита, пылесос и т. д. управляются через Интернет, при помощи домашнего интеллектуального центра производятся все расчеты по платежам и налогам. Покупки население осуществляет при помощи технологии RFDI, в крупных магазинах (при этом в таких магазинах нет оплат наличными, нет кассиров, расчеты с организациями происходят автоматически) либо при помощи своего интеллектуального центра через Интернет и автоматическую доставку. Деньги могут быть заменены иными инструментами, которые имеют только информационную природу.

Фирмы XXI в. Эти организации превращаются в самоуправляемые сетевые структуры. Учетно-финансовая, налоговая, зарплатная, маркетинго-логистическая функции осуществляются автоматически с помощью интеллектуальных программ. Бюрократическая функция отпадает и потребность в управлении тоже, так как работники заинтересованы в постоянном повышении уровня, учитываемого специальным центром, человеческого капитала. Однако человек оставляет себе стратегическое управление, проектную и дизайнерскую деятельность, некоторые стороны правового регулирования, хотя и данная деятельность должна уйти в Интернет и осуществляться для всех одинаково по внесенным туда правилам. Определенные трудовые операции может исполнять человек, но большинство технологических операций будет поручено роботам, действующим по алгоритмам, а поэтому технологическая подготовка и организация производства также будут управляться интеллектуальными центрами. Деньги здесь также могут быть заменены иными инструментами, имеющими информационную природу. Это также электронные инструменты, а не товар. Причем стоимость произведенного продукта учитывается автоматически и, как предполагается, норма рентабельности, т. е. размер прибыли, также будет нормирована по определенной шкале в целом для всех производителей. Управлять промышленностью будет стратегический орган, похожий на Госплан в СССР, с соответствующими функциями, причем нормироваться будут не цены и количество товаров, а нормы рентабельности и минимальный уровень человеческого капитала, дающего право на самоэмиссию.

Банки XXI в. Их материально-вещественная форма в виде огромных строений должна исчезнуть, как и крупные промышленные предприятия. Технологическая деятельность этих энергетических насосов в экономике будет осуществляться крупными вычислительными комплексами, которые

будут вынесены за города, может даже будут спрятаны в бывших шахтах или убежищах в целях их безопасности. Информационные технологии, скорее всего, приведут к ликвидации коммерческих банков, и вся учетно-расчетная деятельность сосредоточится в нескольких мировых центрах. Платежные карты, наличные, платежные приложения в смартфонах уйдут в прошлое, расчеты будут осуществляться между отдельными компьютерными сетевыми системами. Все платежно-расчетные счета как потребителей, так и производителей также будут находиться в одном центре. Кредитный рынок будет ликвидирован, поскольку на каждом учетно-расчетном счете гражданина или фирмы остаток, превышающий его потребительские нужды, будет автоматически переходить в разряд сбережения с отрицательной ставкой хранения. Необходимые расчетные инструменты будут выдаваться автоматически, а сбережения станут основой для обеспечения НТП активами.

Биржи XXI в. Это отдельная довольно сложная сфера, основанная на спекуляциях. Предположить, что человек позволит себе отказаться от спекуляций, невозможно, так как эгоистическая сущность человека, на которую обращал внимание еще А. Смит, и его стремление к богатству, т. е. к максимизации полезности, неистребимы. Использование информационных технологий поможет лишь частично заменить брокеров на биржах, поэтому останутся лазейки, где человек, регулируя рыночные котировки, будет все же спекулировать, реализуя оппортунистические характеристики своего поведения. Другой вопрос: будет ли чем спекулировать? Если реализуются некоторые энергетические разработки, то рынок нефти исчезнет, а вместе с ним и рынок газа и валютный рынок и соответственно биржа факторов производства, т. е. сырьевая. Но остаются акции и облигации, которые могут быть заменены соответствующими инструментами краудэкономики. В результате инвестиционные ресурсы станут неограниченными, так как реализуются на основе самоэмиссии.

Валютные рынки XXI в. Валютный рынок, вероятно, останется, но число мировых валют уменьшится в разы, так как это будут электронные расчетные инструменты. Объединения государств будут использовать единые валюты, их станет две или три, тогда, скорее всего, будет подписано некое соглашение между учетно-расчетными центрами о стабилизации валютных курсов в целях перевода этой работы в автоматический режим.

Экономическая методология. Использовать максимизирующие, маржинальные и затратные принципы оценки экономической эффективности, свойственные неоклассическому и кейнсианскому направлениям, в экономике XXI в. уже не получится. Не подойдут и методы неоинституционализма и НИЭТ, основанные на использовании трансакционных издержек. К тому

времени появятся новые доктрины и теории экономического развития. Скорее всего, сформируются новые правила экономической игры (институты), удовлетворяющие не только основных западных игроков, но и экономические элиты Китая, Индии, России и некоторых других стран. Деятельность основных экономических агентов в этих странах зачастую не согласовывается с требованиями методологического индивидуализма и рационализма и, следовательно, общая система правил и норм хозяйственных отношений подвергнется в будущем реформированию в направлении, возможно, не только инфляционного, но и дефляционного регулирования.

Экономическая политика дефляционной модели экономики. Кредит в дефляционной модели экономики заменяется предварительной *самоэмиссией*, которую производит каждый гражданин на все возможные цели, при этом передача права эмиссии другому лицу или обмен денег на деньги запрещены. К этому никто и не прибегает, так как генерирует достаточное количество средств в пределах собственного норматива человеческого капитала. Устанавливается баланс между общим макроэкономическим состоянием цен и предварительной самоэмиссией, инфляция пропадает, заменяясь стагфляцией, а в некоторых случаях, где новые технологии приводят к резкому росту производительности труда, – дефляцией. *Налогово-бюджетная и пенсионная* сферы преобразуются в систему учета показателей человеческого капитала. *Роль денег* выполняют электронные коды. Функции денег изменяются и значительно расширяются. *Валютный рынок* исчезает, так как самоэмиссия осуществляется по одному технологическому стандарту в Интернете. Функция средства платежа модернизируется, а функция меры стоимости изменяется, поскольку понятие стоимости, включающее в себя элемент капитала в виде прибыли, модифицируется. Функция максимизации полезности в виде накопления богатства исчезнет, в экономике начинают преобладать нравственные начала, развивается зеленая экономика и экономика счастья и бессмертия. *Безработица сохраняется на уровне структурной и циклической величины.* Занятость формирует резко увеличившееся число предпринимателей, так как *самоэмиссию* в инвестиционные расходы поддерживают специальные центры. В результате удельный вес малого и среднего бизнеса вырастает до 90 %, что приводит к росту общего объема производства. Изменяется и способ подсчета национального продукта, созданного в течении года, это уже не *ВВП*, а *другой технический показатель.* *Экономический рост* осуществляется в направлении смены технологических и научных укладов.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В БЕЛАРУСИ: ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ГОСУДАРСТВА

11.1. Структура научных исследований и основные представители

В конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. в отечественной науке значительно снизился интерес к исследованиям в области политической экономии и фундаментальных основ функционирования экономических систем, в том числе и переходного характера. Все это породило в белорусской теоретической науке обилие исследований частного характера, не имеющих отношения к методам осуществления государственной экономической политики. В 1990-х гг. с обретением Беларусью государственной независимости начался переходный период от социализма к рыночным методам организации хозяйственной жизни. Это породило в белорусской и российской экономической мысли смену позиции в оценке различных типов хозяйственных систем и интерес к способам преобразования центрально-управляемой экономики. Преодоление кризиса экономической мысли поставило перед экономической наукой новые задачи, связанные с изменением парадигмы своего развития, поиском нового типа хозяйственной системы и модели экономики, разработкой конкретных форм хозяйственной деятельности, соответствующих выбранному типу хозяйственного порядка.

В решении этих задач на пути обновления белорусской экономической науки уже пройдены определенные этапы. Первоначально предполагалось, что решить сложнейшие социальные и экономические проблемы, с которыми столкнулось советское общество и которые привели в конце XX в. к необратимым деструктивным изменениям, можно через обновление социализма. Соответственно речь шла не об отказе от политической экономии социализма, а о приспособлении ее положений к «новым» условиям, когда же стало очевидным, что советская экономическая мысль не способна дать ответы на поставленные временем вопросы, получила развитие тенденция некритического использования идей западной экономической науки, причем понимаемой довольно узко, исключительно как экономикс. Вскоре обнаружилось, что школы мэйнстрима также не располагают методологиче-

скими и теоретическими возможностями познания новых реалий. Наконец, начался постепенный пересмотр прежних традиционных взглядов на развитие экономических процессов в Республике Беларусь, изменилось представление о предмете экономических исследований, его методологии, категориях и содержании экономической науки. Появилось многообразие научных подходов, оформились различные экономические школы, как собственные – отечественные, так и аналогичные западным, стали оформляться новые экономические теории и методология исследования.

Сформировавшееся у большинства населения к 1994 г. неприятие либерально-рыночного пути социально-экономического и политического развития, по которому пошла страна в начале 1990-х гг., обеспечило избрание *первого Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко*, что предопределило изменения социального и экономического курса страны. Новая экономическая стратегия в Республике Беларусь, начатая с приходом к власти А. Г. Лукашенко, заключалась в развитии социально ориентированной модели рыночной экономики, когда государство стремится обеспечить всем своим гражданам определенные базовые социальные и экономические гарантии.

Первоначально белорусская экономическая модель создавалась методом проб и ошибок, так как не была создана необходимая теоретическая база. Тем не менее этот путь развития, адекватный сложившейся социально-экономической ситуации, материально-технологической среде, белорусской культуре и базовым институтам, обеспечил устойчивый рост белорусской экономики, улучшение ее структуры, повышение доходов большинства населения.

В результате в последние десятилетия в белорусской экономической науке стало развиваться направление исследований, связанное с разработкой *национальной модели экономического развития (И. М. Лемешевский, П. Г. Никитенко, А. Н. Тур, В. Н. Шимов)*, проблемы преодоления кризисного состояния национальной экономики, роли государства в ходе рыночных преобразований, а также вопросов интеграции Республики Беларусь в мировую экономику в условиях глобализации (*И. В. Новикова, М. М. Ковалев, Е. Л. Давыденко, А. В. Бондарь, В. Ф. Медведев, А. В. Данильченко*), проблем конкурентоспособности белорусской экономики.

В настоящее время в Республике Беларусь сложились и активно развиваются несколько достаточно сильных научных экономических школ и направлений, которые сформировались в основном в *Национальной академии наук, Белорусском государственном университете и Белорусском государственном экономическом университете*, а также в нескольких региональных белорусских вузах. Между ними ведется научная дискуссия, наблю-

дается широкий спектр взглядов на те или иные экономические явления, на проблемы и границы применения зарубежных экономических концепций в стране. Республика Беларусь усилиями этих ученых не выпала из мирового информационного пространства, наши экономисты публикуются во многих зарубежных научных изданиях, их книги издаются за рубежом.

В этой связи одна из важнейших национальных экономических школ, определяющих совокупное направление исследований о белорусской экономической модели, роли государства в ходе рыночных преобразований, механизмах и последствиях государственного регулирования экономики, сосредоточилась в *НАН Беларуси, БГУ и БГЭУ*. Эта проблематика разрабатывается в исследованиях *П. Г. Никитенко, М. В. Мясниковича, В. Н. Шимова, В. Г. Гусакова*, а также в работах ученых-экономистов: экологическая политика – *О. С. Шимова*; инновационная политика – *Н. И. Богдан*; налоговая политика – *Г. А. Шмарловская*; денежно-кредитная и финансовая политика – *М. М. Ковалев, В. И. Тарасов, О. А. Тихонов, В. Н. Усоский*; антимонопольное регулирование – *Г. Г. Санько*; политика занятости – *Е. В. Ванкевич*; социальная политика – *А. П. Морова, Л. Н. Давыденко, С. Ю. Солодовников, И. М. Лемешевский*; регулирование внешнеэкономической деятельности, логистика – *Е. Л. Давыденко, А. В. Черновалов, В. Л. Клюня*; аграрная политика – *В. Л. Клюня, З. М. Ильина*; эволюционная и институциональная экономическая теория – *В. Л. Клюня, П. С. Лемещенко, А. В. Черновалов*; промышленная политика – *С. А. Пелих*; институциональные проблемы национальной экономики – *В. Л. Клюня, Е. Б. Дорина, А. В. Черновалов, А. И. Лученок*; проблемы развития аграрной экономики – *В. А. Воробьев, А. И. Капштык*; оптимизации АПК и государственного регулирования аграрного сектора отечественной экономики – *В. Л. Клюня, Р. К. Ленькова*; инновационное развитие экономики Республики Беларусь – *В. Ф. Байнев, Н. И. Богдан, А. В. Марков, Л. Н. Нехорошева, Ю. Н. Павлючук*; отечественных предприятий – *В. И. Кудашев, Г. Е. Ясников* и национальной системы экономического образования – *В. Ф. Байнев, Г. М. Бычкова, Н. В. Суша*; проблемы экономической безопасности – *В. В. Пузиков, В. Н. Ермашкевич, А. Н. Сенько*; региональной экономики – *В. С. Фатеев*.

Широкое развитие получили прикладные и экономические исследования с применением математического инструментария: экономико-математическое моделирование и прогнозирование – *М. К. Кравцов, В. Н. Комков, П. Г. Никитенко*; комплексное прогнозирование социально-экономического развития и научно-технического прогресса – *В. Ф. Медведев, П. Г. Никитенко, А. В. Марков, В. Н. Шимов*; электронная торговля и проблемы сетевой экономики – *Б. Н. Панышин*; математическая экономия – системы поддержки принятия экономических решений, оптимизационные модели –

М. М. Ковалёв, В. Н. Комков; кластерный анализ¹, таксономия, распознавание образов и прочие задачи многомерного анализа в математической статистике – *Ю. Н. Павлючук*²; институционалистика – количественный анализ в институциональной теории – *А. В. Черновалов, В. Л. Клюня*; эмпирические исследования различных сфер национальной экономики – *Д. М. Крук, И. П. Пелипась, И. Э. Точицкая, А. С. Чубрик и др.*

Получили дальнейшее развитие экономические доктрины и учения, имеющие национальные корни или традиции социальной справедливости, характерные для белорусского народа: это нравственная экономика и политика – *В. Л. Клюня, В. Ф. Байнев*; христианская нормативная экономическая теория – *С. К. Голубев, С. В. Лукин*; гендерное измерение экономики – *З. М. Юк*; экономические основы ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы – *Г. М. Лыч, З. Г. Патеева*.

Таким образом, национальная экономическая мысль Республики Беларусь, имея давнюю историю, не затерялась на мировых просторах экономического знания и динамично развивается на основе научной деятельности ряда ярких ее представителей и имеет определенный круг достижений. В настоящее время в отечественной экономической науке идет процесс накопления научного знания для перехода на качественно новый уровень исследовательской работы, без которого невозможно решить имеющиеся в науке теоретические проблемы и вопросы практической реализации экономической политики государства.

11.2. Белорусская социально-экономическая модель: политико-идеологические подходы

Общесистемные условия формирования социально ориентированной рыночной экономики. Вопросы развития экономической реформы в Беларуси являются чрезвычайно актуальными. Начавшаяся еще в по-

¹ *Кла́стер* (англ. *cluster* – скопление, кисть, рой) – объединение нескольких однородных элементов, которое может рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определенными свойствами.

² В прикладном аспекте в управлении методы кластерного анализа были использованы профессором *Ю. Н. Павлючуком* при решении проблемы декомпозиции региональной системы строительного производства (разделения на системы более низкого порядка (кластеры) и отдельные элементы с позиций природы протекающих производственно-технологических, организационных, экономических, информационных и других процессов, определение характера взаимодействия выявленных декомпонентов (кластеров) между собой с точки зрения эффективности достижения как собственных целей, так и цели всей региональной системы).

следние годы существования Советского Союза, она имеет глубокие корни и выступает основным звеном трансформации социально-экономической модели, сложившейся в нашем государстве. При этом предполагается переход к качественно новой модели хозяйствования, опирающейся как на глобальные мировые тенденции, так и на специфические особенности белорусского общества, его истории и культуры, геополитического положения и сложившейся системы ценностей.

Политической и правовой основой *белорусской социально-экономической модели развития* является Конституция Республики Беларусь.

Развивая концепцию белорусской экономической модели, *П. Г. Никитенко*¹ отмечает, что: «Человек является главной производительной силой и носителем производственных отношений в любой социально ориентированной экономической системе, ее модели развития экономики»². Поэтому стратегия развития экономики любой страны, региона, предприятия, организации, индивидуального предпринимателя должна быть направлена на созидательную деятельность, мультиплицирующую динамику роста целевых экономических прогнозных показателей, т. е. воспроизводства стоимости продукции, товаров, работ, услуг, сохранение природы, человека, его здоровья и трудового долголетия. В этом, по мнению *П. Г. Никитенко*, сосредоточена сущность системных построений белорусской экономической модели. Развивая отдельные элементы всей системы данной модели, белорусские экономисты *М. В. Мясникович*³, *В. Н. Шимов*⁴, *В. Г. Гусаков*⁵ и некоторые другие разработали основные направления реализации социальной политики Республики Беларусь.

¹ *Петр Георгиевич Никитенко* (1943) – белорусский ученый-экономист. Академик НАН Беларуси, доктор экономических наук (1991), профессор (1991). С 1998 г. – директор Института экономики, в 2002–2009 гг. – академик-секретарь Отделения гуманитарных наук и искусств НАН Беларуси. Автор более 250 научных работ, в том числе 33 монографий. Лауреат премий НАН Беларуси, академий наук России и Украины.

² *Никитенко П. Г.* Модель устойчивого социально-экономического развития Беларуси. Проблемы формирования и эволюция. Минск, 2000. С. 8.

³ *Михаил Владимирович Мясникович* (1950) – белорусский экономист и государственный деятель. Доктор экономических наук, председатель президиума НАН Беларуси.

⁴ *Владимир Николаевич Шимов* (1948) – белорусский ученый-экономист, государственный деятель. Доктор экономических наук (1988), профессор. Окончил МГУ. Первый заместитель министра экономики Республики Беларусь; министр экономики Республики Беларусь. С 2002 г. и по настоящее время – ректор БГЭУ. Главный редактор научно-практического журнала «Белорусский экономический журнал».

⁵ *Владимир Григорьевич Гусаков* (1953) – белорусский ученый-экономист, аграрник. 14-й президент НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор. Заслуженный деятель науки Республики Беларусь.

Период 1992–1994 гг. характеризовался жесткой политической борьбой в Верховном Совете республики по вопросам экономической жизни и государственного строительства. Намечалось два основных варианта проведения реформ и продвижения Беларуси к рынку. *Первый путь (либеральный)* заключался в форсированном переходе к рынку, полномасштабном осуществлении рыночных преобразований. *Второй (социальный)* – предусматривал постепенное движение к рыночным отношениям при активном вмешательстве государства в экономические процессы, что, в частности, предполагало установление госконтроля над ценами, смягчение социальных издержек, пополнение бюджетной составляющей.

При всей своей позитивной роли рынок не в состоянии обеспечить эффективное решение ряда стратегических задач развития экономики, устранение социальных проблем и противоречий. Нерегулируемому рынку присуща стихийность, приводящая к экономическим потерям и снижению эффективности производства. Рынок обостряет проблему социального неравенства и порождает существенную дифференциацию доходов. Следствием рыночной конкуренции зачастую становится рост безработицы и обострение социального положения малообеспеченных слоев населения. На пути быстрого перехода к рынку неизбежны временный период ухудшения жизни населения, рост цен и безработицы. Опасение этих и других негативных последствий привело к тому, что большая часть белорусских граждан поддержала *второй вариант* продвижения к рынку, на базе которого была разработана теоретическая модель социально-экономического развития Республики Беларусь.

Осмысление результатов функционирования белорусской экономики на протяжении 1991–1995 гг. привело к осознанию необходимости применения долговременных механизмов ее реформирования, направленных на оживление деловой активности, стимулирование научно-технического прогресса, расширение социальной базы преобразований. Вследствии этого были разработаны и приняты «Основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996–2000 гг.» – концептуальный документ, определяющий стратегические направления преобразований социально-экономической жизни страны, ее общесистемные условия формирования. Последние создают принципиальные рамки мировоззренческого, идеологического, политического характера для всех аспектов существования и устойчивого развития человека, семьи, общества и государства.

В этом документе в качестве перспективной принята модель социально ориентированной рыночной экономики, которая строится на принци-

пах конституционных гарантий личных прав и свобод граждан, свободы предпринимательства, выбора профессии и места работы, равенства всех форм собственности, гарантии ее неприкосновенности и использования в интересах личности и общества, обеспечения взаимоувязки благосостояния работника и результатов его труда, социальной защиты нетрудоспособных и других социально уязвимых слоев населения, социального партнерства. Социальная ориентация рыночной экономики позволяет, с одной стороны, сохранить социальные завоевания народа, а с другой – использовать рыночные механизмы для повышения эффективности экономической системы, ее восприимчивости к научно-техническому прогрессу. Создавая условия для формирования и развития рыночной экономики, государство в своей экономической политике должно стремиться к достижению таких принципиальных целей, как рост благосостояния народа, финансирование базовых социальных услуг и инфраструктуры, финансовая и ценовая стабильность, высокая степень занятости, благоприятная для жизни окружающая среда.

11.3. Теоретическая модель социально-экономического развития

Теоретическая модель социально-экономического развития – это совокупность принципов, целей, элементов и требований, предъявляемых к системе народного хозяйства и к социальной сфере общества, к его социальной и институциональной структуре, к эффективности функционирования властно-управленческой организации, к качеству населения. Каждое государство создает собственную модель национально-экономического развития, которая формируется на базе синтеза региональных тенденций и мирового опыта.

Впервые четкую формулировку основных особенностей белорусской модели дал в марте 2002 г. *Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко*¹ в выступлении на заседании постоянно действующего семинара руководящих работников республиканских и местных государственных органов. Ее особенности заключаются в следующем:

1. *Построение сильного и эффективного государства.* Сильная и авторитетная государственная власть рассматривается как гарант недопущения олигархического беспредела, разграбления народных богатств, разрушения национальной экономики и прорыва криминала к рычагам системы

¹ *Александр Григорьевич Лукашенко* (1954) – белорусский политический и государственный деятель, первый Президент Республики Беларусь (с 1994 г. по настоящее время).

управления. Сильная государственная власть понимается как обязательное условие для обеспечения политической стабильности, социальной справедливости и экономической эффективности, а также как залог национальной безопасности, территориальной целостности и суверенитета страны.

2. *Обеспечение равноправия всех форм собственности, всех форм хозяйствования* означает создание одинаково благоприятных социально-экономических и правовых условий для развития государственного и частного секторов. При этом главным приоритетом для предприятий всех форм собственности должны быть национальные интересы.

3. *Осуществление индивидуальной, продуманной приватизации*, которая должна быть нацелена на повышение эффективности производства. Приватизация рассматривается прежде всего как средство формирования эффективно действующего собственника. При этом руководство Беларуси считает необходимым сохранять государственную собственность на стратегически важные предприятия, осуществлять государственную поддержку приоритетных, с точки зрения усиления их позиций на мировом рынке, производств.

4. *Развертывание широких интеграционных процессов со странами СНГ, прежде всего с Россией*, в сфере экономики, здравоохранения, образования, науки, обороны, культуры. Однако Беларусь готова поддерживать интеграцию только в рамках Союза равноправных государств и не согласна поступаться чем-либо в области своего суверенитета и независимости.

5. *Многовекторность внешнеэкономических связей*. Беларусь должна присутствовать в тех регионах мира, где это экономически выгодно и отвечает ее национальным интересам.

6. *Проведение сильной социальной политики государства*. Сегодня только социально ориентированная экономика может пониматься как эффективная. При этом социальная ориентация экономики подразумевает приоритетное инвестирование в сферу образования, здравоохранения, культуры, а также оказание адресной социальной помощи экономически уязвимым слоям населения. Основная задача белорусской экономической модели – на основе высокой эффективности производства обеспечить достойный материальный уровень жизни как для всего общества, так и для отдельных его групп.

Белорусская модель получила название *социально ориентированной многоукладной рыночной экономики*. Составные части модели: лидер государства, форма госуправления и структура органов власти, законодательство, контроль за национальными ресурсами и госсобственностью, инвестиции, фундаментальная роль преемственности социально-эконо-

мических процессов. Формы и методы государственного управления в Беларуси оказались совершенно адекватны настоящему периоду социально-экономического развития страны и менталитету подавляющей части населения. Кроме того, белорусская модель социально-экономического развития успешна, к настоящему времени она обрела черты некоторой завершенности и имеет право на анализ факторов ее успешности и перспектив развития.

В чем они состоят:

1. Определена цель реформ – построение государства для народа, которая настойчиво и последовательно реализуется путем повышения благосостояния населения за счет роста экономики в целом.

2. Система государственного управления в Беларуси развивается на своей собственной основе.

3. В основу методологии реформ были положены принципы постепенности и учета национальных условий. Скорость реформ согласовывается со способностью людей адаптироваться к ним.

4. Корпоратизация управления – базовые отрасли являются не отдельными бизнесами, а составными частями экономики государства.

5. Успех реформ обеспечило руководство страны, и прежде всего ее *президент А. Г. Лукашенко*, не на словах, а на деле заинтересованные в процветании страны. Жизненная стратегия главы государства совпала с характером, масштабами и направлениями преобразования страны.

6. Учет предыстории. Предыстория определяет социальные качества народа. Влияние предыстории сильнее, чем влияние состояния. В сознании основной массы населения рынок представлялся не как базовый экономический институт общества, а скорее как товарное изобилие. Общественному сознанию свойственна определенная инерционность (чем больше масштаб, тем больше инерция, т. е. предыстория). В то же время социальные качества населения образуют целостность – систему. Соотношение индивидуальности и социальности – особая проблема, различная для разных стран. В Беларуси управленческая тактика направлена на то, чтобы прирастить созданное предыдущими поколениями богатство, а не на то, чтобы делить его на отдельные бизнесы, работающие в интересах обособленных кланов.

7. Стабильность развития. Важно, что стабильность понимается не просто как гарантированное продолжительное спокойствие в обществе за счет недопущения его резкого социального расслоения (известно, что когда возникает социальное успокоение в обществе, то у населения возникает стремление к труду, к созидательной, производительной деятельности), а как

идея, что Родина вечна (люди не живут «одним днем») и ее народ служит сегодня обеспечению преемственности между ее прошлым и ее будущим. В этом, на наш взгляд, один из главных секретов государственного менеджмента и становления государственности в любой стране.

8. Формирование сильного государства. Для проведения радикальной реформы необходимо сильное государство (реформы могут проводиться только сильным государством, слабое инициирует революции). Имея в качестве бытового компонента реформированную собственность – фундамент экономики, государство может взять на себя заботу об идеологии – общественном сознании и о национальной идее. Концепция реформирования нацелена на интенсивное развитие (самоизменение в соответствии с принципом дополнительности), т. е. государственное регулирование рыночных процессов:

- формирование законодательства и «вертикали власти»;
- развитие экспортно ориентированных предприятий, повышение их конкурентоспособности и защита внутреннего рынка;
- активная моральная и материальная поддержка пенсионеров и молодежи (как в городе, так и в селе);
- обеспечение продовольственной безопасности, стимуляция инновационных процессов;
- строгое регулирование цен и государственное управление всеми экономически значимыми предприятиями;
- осторожная приватизация методом акционирования, локомотив роста – крупные экспортно ориентированные предприятия.

Социальная ориентация рыночной экономики предполагает смягчение таких черт модели чистого рыночного хозяйства, как эксплуатация чужого труда, безработица, социальная дифференциация и др. Она осуществляется посредством Конституции и всей системы законов демократического правового государства, четкого определения его функций. Роль государства в управлении экономикой при переходе к рынку отнюдь не снижается, а во многих отношениях и возрастает. В этой связи следует отметить, что даже наиболее активные сторонники либеральной школы экономического развития вынуждены признать, что роль государства в хозяйственной жизни общества в XX в. существенно возросла.

В процессе формирования новой экономической модели намечено:

- создать правовое обеспечение всего комплекса рыночных преобразований, личных прав и свобод граждан;
- осуществить либерализацию экономической деятельности, обеспечить свободу предпринимательства;
- создать систему сильной социальной защиты;

- осуществить единый и равный подход ко всем формам собственности;
- создать конкурентную среду и не допускать недобросовестной деятельности субъектов хозяйствования на рынке;
- содействовать рациональному международному разделению труда, обеспечивающему, с одной стороны, проникновение на международные рынки белорусских товаров и услуг, с другой – закупку за рубежом в первую очередь сырьевых и топливно-энергетических ресурсов, производство которых в Беларуси недостаточно эффективно;
- максимально использовать выгоду геополитического положения страны, развивать эффективную систему обслуживания международных транспортных артерий и связей;
- преобразовать систему государственного регулирования социально-экономических процессов с переводом его преимущественно на экономические методы и сохранением прямого управления в тех сферах, где рыночная саморегуляция неэффективна или рыночные критерии принципиально неприемлемы;
- сформировать сильную финансовую, денежно-кредитную систему, способную обеспечить социально-экономическую эффективность функционирования и развития народного хозяйства;
- создать предпосылки ускоренного технического развития производства на основе полного использования собственного технического потенциала, импорта высоких технологий путем совершенствования механизма привлечения внешних и внутренних инвестиций в экономику страны;
- провести глубокую реструктуризацию и коммерциализацию госпредприятий (с индивидуальным подходом к крупным и градообразующим предприятиям), усилить маркетинговую деятельность для эффективного завоевания и удержания рынков;
- обеспечить экономическую безопасность страны исходя из принципа минимальной самодостаточности хозяйственной системы на период выхода из кризиса с последующим созданием системы защиты всей гаммы национальных экономических интересов.

Концептуально модель социально ориентированной рыночной экономики базируется на новых принципах и механизмах взаимодействия компонентов социальной и экономической эффективности. Приоритетное место в ней отводится социальным целям. Среди них: качество и продолжительность жизни населения, защита и улучшение среды обитания людей; социальные гарантии и социальная справедливость; сохранение и умножение культурных и духовно-нравственных ценностей с учетом традиций и национальных особенностей страны. Нельзя противопоставлять

социальные цели и экономическую эффективность, так как социальные расходы – не безвозвратные затраты, а общественно необходимые вложения в человеческий капитал, в высшей степени эффективные как в социальном, так и в экономическом смысле.

Достижение большего социального равенства и социальной справедливости также необходимо рассматривать не только как политический принцип, желательный сам по себе, но и как фактор, способствующий повышению экономической эффективности. В условиях нынешнего состояния экономики республики приоритет социальных целей должен выражаться в установлении неких пороговых значений социальных индикаторов, которые по мере оздоровления экономики будут трансформироваться в более разветвленный спектр социальных параметров.

Переход к технологической базе постиндустриального типа, структурная перестройка национальной экономики должны обеспечить такую продуктивность народного хозяйства, которая способна создать основу для всестороннего социального прогресса, гуманизации общества. Приоритетное значение в ее рамках придается развитию наукоемких, интеллектуально насыщенных производств с одновременным обеспечением принципов социальной справедливости и честного выполнения работниками своего служебного долга. В целом белорусская модель должна способствовать достижению высокого качества жизни народа, что является приоритетной задачей и высшей целью государства. Переход к такой модели не может быть единовременным, он требует длительного периода. К тому же он напрямую зависит от экономической политики, проводимой государством, а также от механизма ее реализации.

11.4. Роль государственного регулирования и управления экономикой

Роль государственного регулирования и управления экономикой при переходе Беларуси к рынку отнюдь не снижается, а во многих отношениях даже возрастает. Именно государство должно взять на себя принятие решений, необходимых для общества. Государственное регулирование включает в себя следующие специфические функции:

- поддержка науки, образования научно-технического прогресса как главного фактора повышения эффективности производства;
- проведение гибкой внешнеэкономической политики, направленной на развитие конкурентных преимуществ национальной экономики в масштабах мирового рынка;

- обеспечение социальной ориентации экономики, создание системы социальных гарантий и социальной защиты;
- создание системы гражданского законодательного регулирования функций государства, адекватной требованиям рыночной экономики;
- обеспечение условий для развития конкуренции, нейтрализации ее недобросовестных форм;
- формирование высокоэффективных частного и государственного секторов экономики;
- создание среды для малого и среднего бизнеса;
- стимулирование роста конкурентоспособных производств и финансово-промышленных организаций, а также создание законодательной базы для стимулирования инвестиционной деятельности.

Развитие белорусской экономики находит свое отражение в идеологии белорусского государства. Ее главные ориентиры, стратегические направления и приоритеты воплощены в таких программных документах, как Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2020 г.; Концепция социально-экономического развития Республики Беларусь до 2015 г.; Концепция и Основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь до 2010 г.; Комплексный прогноз до 2020 г. и др. В *Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2020 г.* дальнейшее развитие получили основные положения действующих вышеперечисленных прогнозных документов, утвержденных президентом или Советом министров Республики Беларусь.

Помимо типичных для развитых стран с рыночной экономикой черт и принципов белорусская модель включает и *специфические*, отражающие историю страны, традиции народа, его менталитет с преобладанием таких черт, как коллективизм и взаимопомощь, социальная справедливость. Она исключает такие составляющие, как эгоцентризм, эксплуатация чужого труда, обвальная безработица, резкая социальная дифференциация населения по доходам. Сложившиеся тенденции, глобальный и национальный императивы определяют стратегическую цель устойчивого развития Республики Беларусь как динамичное повышение уровня благосостояния, обогащение культуры, нравственности народа на основе интеллектуально-инновационного развития экономической, социальной и духовной сфер, сохранение окружающей среды для нынешних и будущих поколений. Основными источниками устойчивого развития должны стать: человеческий, научно-производственный и инновационный потенциалы, природные ресурсы и выгодное географическое положение страны, а главными приоритетами – *«высокий интеллект – инновации – благосостояние»*.

Достижение этой цели предполагает поэтапное развитие экономики Республики Беларусь. В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. выделены следующие этапы и их задачи. Основной целью *первого этапа (до 2010 г.)* было дальнейшее повышение качества и уровня жизни на основе развития и рационального использования человеческого потенциала, повышения эффективности экономики и роста ее конкурентоспособности. На этом этапе должно быть завершено создание необходимой законодательно-правовой базы устойчивого развития, заложены основы для формирования новой модели белорусской экономики, обеспечивающей эффективное воспроизводство благ и услуг, обладающей потенциалом долгосрочного динамичного роста и позволяющей решать задачи повышения благосостояния народа, совершенствования производственного аппарата, обеспечения безопасности страны, что потребует усиления экономической функции государства в построении основ рыночной экономики.

На этот период намечены следующие приоритетные направления:

- развитие человеческого потенциала на основе совершенствования систем образования, здравоохранения, жилищного строительства и других отраслей сферы услуг;
- инновационное развитие национальной экономики;
- наращивание экспортного потенциала на основе повышения уровня конкурентоспособности, технологического перевооружения производства, внедрения наукоемких, ресурсосберегающих, экологически чистых производств;
- развитие агропромышленного комплекса и социальное возрождение села.

Целью *второго этапа (2011–2020 гг.)* является гармонизация взаимоотношений общества и природы на основе развития хозяйственной деятельности в пределах воспроизводственных возможностей биосферы и перенесения акцента в приоритетах человеческих ценностей с материально-вещественных на духовно-нравственные. На этом этапе будут формироваться основы нового *постиндустриального информационного общества* с новым технологическим базисом, обеспечивающим переход к ресурсосберегающему типу воспроизводства. Экономическое развитие должно обеспечиваться за счет создания зрелых институтов рыночной экономики, активизации структурных преобразований, расширения частного бизнеса, широкого внедрения достижений науки и техники, создания экологически чистых производств, ускорения интеграционных процессов со странами ближнего и дальнего зарубежья, сбалансированного развития территорий и населенных пунктов. Совершенствование социальных процессов будет

базироваться на принципах зрелой демократии и гражданского общества. Переход страны к устойчивому развитию во многом определяется ее ролью и местом в мировом сообществе, имеющимися национальными ресурсами, созданным социально-экономическим потенциалом и возможностями его наращивания.

Республика Беларусь обладает совокупностью благоприятных факторов и условий, которые способствуют ее переходу к устойчивому развитию.

- выгодное экономико-географическое и геополитическое положение;
- развитая система транспортных коммуникаций и производственной инфраструктуры в целом;
- значительные земельные, водные и лесные ресурсы, наличие ряда полезных ископаемых (калийные и каменные соли, сырье для производства строительных материалов и др.);
- высокий общеобразовательный уровень населения и сложившаяся система подготовки квалифицированных кадров;
- значительный научно-технический потенциал;
- многоотраслевой промышленный комплекс;
- достаточно мощная строительная база;
- многовекторные внешнеэкономические связи.

Национальная стратегия строится на следующих принципах *устойчивого развития*:

- человек – *цель прогресса*; *уровень человеческого развития* – мера зрелости общества, государства, его социально-экономической политики;
- повышение уровня благосостояния нации, преодоление бедности, изменение структур потребления;
- приоритетное развитие систем здравоохранения, образования, науки, культуры – важнейших сфер духовной жизни общества, факторов долгосрочного роста производительной, творческой активности народа, эволюции народного хозяйства;
- улучшение демографической ситуации, содействие устойчивому развитию поселений;
- переход на природоохранный, ресурсосберегающий, инновационный тип развития экономики;
- усиление взаимосвязи экономики и экологии, формирование эколого-ориентированной экономической системы, развитие ее в пределах хозяйственной емкости экосистем;
- рациональное природопользование, предполагающее нерасточительное расходование возобновимых и максимально возможное уменьшение потребления невозобновимых ресурсов, расширение использования вторичных ресурсов, безопасную утилизацию отходов;

- развитие международного сотрудничества и социального партнерства в целях сохранения, защиты и восстановления экосистем;
- экологизация мировоззрения человека, систем образования, воспитания, морали с учетом новых цивилизационных ценностей;
- ведущая роль государства в осуществлении целей и задач устойчивого развития, совершенствование систем управления, политических механизмов принятия и реализации решений;
- повышение скоординированности и эффективности деятельности государства, частного бизнеса и гражданского общества.

Указанные принципы служат идейными ориентирами, методологическим каркасом построения Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2020 г. и ее разделов.

Белорусская модель получила название *социально ориентированной многоукладной рыночной экономики*. Приоритетное значение в ее рамках придается развитию наукоемких, интеллектуально насыщенных производств с одновременным обеспечением принципов социальной справедливости и честного выполнения работниками своего служебного долга. В целом белорусская модель должна способствовать достижению высокого качества жизни народа, что является приоритетной задачей и высшей целью государства. Развитие белорусской экономики находит свое отражение в идеологии белорусского государства.

11.5. Идеологическая направленность экономических реформ в Республике Беларусь

Белорусская модель гарантирует высокий уровень благосостояния добросовестно работающим членам общества, достойное социальное обеспечение для нетрудоспособных, престарелых и инвалидов. Она базируется на принципах конституционных гарантий прав и свобод граждан, свободы предпринимательства и добросовестной конкуренции, выбора профессии и места работы, равенства форм собственности, гарантии ее неприкосновенности и использования в интересах личности и общества, обеспечения взаимосвязки благосостояния работника и результатов его труда, социального партнерства между государством, профсоюзами и союзами предпринимателей. Помимо этих, типичных для развитых стран с рыночной экономикой, черт и принципов белорусская модель включает в себя специфические, отражающие историю страны, традиции народа, его менталитет с преобладанием таких черт, как коллективизм и взаимопомощь, социальная справедливость. Она исключает такие составляющие,

как эгоцентризм, эксплуатация чужого труда, обвальная безработица, резкая социальная дифференциация населения по доходам.

Экономическая политика Беларуси создает условия и предпосылки для вывода республики на новый интеллектуально-инновационный путь развития, напрямую связанный с социализацией экономики, с выходом ее на социальную ориентацию. Тем не менее перед руководством республики сегодня стоит еще множество актуальных проблем. Среди них: необходимость увеличения престижа науки и образования; создание системы стимулирования высококвалифицированного и качественного труда; снижение непроизводительных государственных расходов и уменьшение на этой основе налогового пресса; укрепление национальной денежной единицы; создание стимулирующего механизма инвестирования и ценообразования; завершение создания необходимой законодательно-правовой базы для реформирования экономики и повышения ее эффективности и др.

Поэтому главная черта белорусской модели – это эволюционный путь развития, предполагающий постепенный переход от сверхцентрализованной системы управления экономикой и обществом к демократическому устройству общества и рыночным принципам регулирования экономики.

Важнейшей и принципиальной чертой этой модели является ее социальная направленность. Не люди для государства и для экономики, а государство и экономика для людей, для народа – вот основополагающий принцип, которым руководствуется наше государство. На практике это означает следующее. Если, например, возникает вопрос о ликвидации тех или иных недостаточно эффективных промышленных или сельскохозяйственных предприятий для того, чтобы освободиться от непроизводительных затрат и повысить эффективность экономики, то прежде всего надо подумать, что будет с работающими там людьми? Если экономика выиграет, а люди проиграют, то такой вариант неприемлем. Рост экономики за счет ущемления интересов трудящихся противоречит нашей политике. Кстати, именно отрыв производства от потребления является причиной регулярных экономических кризисов на Западе.

Другой чертой белорусской модели является сдерживание чрезмерного социального расслоения на богатых и бедных. В Беларуси ушли от уравниловки, созданы материальные стимулы для проявления экономической инициативы и поощрения качественного труда, но при этом обеспечено наименьшее среди постсоветских стран соотношение между доходами наиболее и наименее состоятельных групп населения. И это один из важнейших факторов, обеспечивающих стабильность нашего общества.

Важный фактор социальной стабильности – равное отношение со стороны общества и государства к людям разных национальностей и разно-

го вероисповедания. При приеме человека на работу нет разницы, какой он национальности и какого вероисповедания. В Беларуси и русские, и белорусы, и поляки, и евреи, и украинцы по своим правам, условиям жизни и работы ничем не отличаются друг от друга. Нет фашиствующих организаций, нет национальных фобий. Для такой небольшой страны, как Беларусь, народ должен быть един. Нельзя допустить разделения общества на отдельные национальные группы со школами на своих языках, газетами, радиостанциями и т. п. Это уже будет не Родина, не единая для всех Отчизна, а географическое место проживания, колонизируемое представителями разных народностей.

Белорусский народ – это все граждане, проживающие в Беларуси независимо от национальной принадлежности, которые строят свой общий дом, создают и обогащают единую белорусскую культуру. И в этом залог мира и стабильности страны. В этом перспектива дальнейшего развития и укрепления Беларуси.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История экономической науки основывается на изучении трудов известных авторов. Работы мыслителей, основоположников экономической науки, – это тот идейный и теоретический материал, с которым необходимо ознакомиться каждому уважающему себя экономисту.

Для начала было бы полезно прочитать труды таких ведущих теоретиков, как *А. Смит «Исследование о природе и причинах богатства народов»*; *А. Маршалл «Принципы политической экономии»*; *К. Маркс «Капитал» (т. 1)*; *Дж. Кейнс «Общая теория занятости, процента и денег»*; *М. Фридмен «Количественная теория денег»*; *П. Самуэльсон «Экономика»*.

История экономических учений иногда представляется дисциплиной, весьма непростой для освоения. Приходится запоминать имена многих экономистов, обосновываемые ими идеи и постулаты порой сложны и, как правило, противоречивы. В действительности все теории и концепции так или иначе взаимосвязаны. Несмотря на различия в аргументации, подходах, терминологии все они, в конечном счете, пронизаны одним устремлением, посвящены рассмотрению одного предмета.

Экономические идеи классиков, постулаты, выводы нужно не запоминать. Следует поразмыслить над ними, постараться их понять, уяснить позиции, аргументацию, проследить причины появления новых идей и концепций, почувствовать их взаимосвязь с трудами и разработками предшественников и последователей.

Идеи белорусских и российских экономистов имеют не только национальное значение. При всех сложностях и известной изолированности отечественных школ они развиваются в общем русле мировой науки. Повальное увлечение западными теориями и забвение пионерских концепций, теоретических разработок выдающихся представителей нашей страны не может быть оправдано. В истории мировой и национальной экономической науки Беларусь должна быть представлена не одним-двумя, а многими именами. Нельзя понять и проследить историю экономической науки без соответствующей оценки вклада российских и белорусских школ, идей и разработок их представителей. При этом речь идет не только о новизне и приоритете, но и (не в последнюю очередь) о взаимовлиянии, взаимообогащении отечественной и западной политической экономии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Агапова, И. И.* История экономических учений : учеб. пособие. М., 1997.
- Аграрные отношения в условиях переходной экономики : учеб. пособие / под общ. ред. проф. В. Л. Ключни. Минск, 2000.
- Аникин, А. В.* Люди науки: Встречи с выдающимися экономистами / А. В. Аникин. М., 1995.
- Аникин, А. В.* Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса / А. В. Аникин. 4-е изд. М., 1985.
- Антология экономической классики : учеб. пособие : в 2 т. М., 1991–1992. 2 т.
- Архитектор макроэкономики (Дж. М. Кейнс и его макроэкономическая теория) / Г. Пайда [и др.]. Ростов н/Д, 1997.
- Аукуционек, С. П.* Теория перехода к рынку / С. П. Аукуционек. М., 1990.
- Барр, Р.* Политическая экономия : учебник : в 2 т. / Р. Барр. М., 1994. 2 т.
- Бартенев, С. А.* Экономические теории и школы (история и современность) : курс лекций / С. А. Бартенев. М., 1996.
- Блауг, М.* Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют : пер. с англ. / М. Блауг. М., 2004.
- Блауг, М.* Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг. 4-е изд. М., 1994.
- Брагинский, С. В.* Политическая экономия: дискуссионные проблемы, пути становления : учеб. пособие / С. В. Брагинский, Я. А. Певзнер. М., 1991.
- Браунинг, П.* Современные экономические теории – буржуазные концепции / П. Браунинг. М., 1986.
- Бункина, М. К.* Монетаризм : учеб. пособие / М. К. Бункина. М., 1994.
- Бурачас, А. И.* Теория спроса (макроанализ) / А. И. Бурачас. М., 1970.
- Бухарин, Н. И.* Экономика переходного периода / Н. И. Бухарин. М., 1920.
- Ван дер Вее, Г.* История мировой экономики : учеб. пособие. 1945–1990 / Г. Ван дер Вее. М., 1994.
- Воркуев, Б. Л.* Ценность, стоимость и цена : учеб. пособие / Б. Л. Воркуев. М., 1995.
- Всемирная история экономической мысли : учебник : в 6 т. / гл. ред. В. Н. Черковец. М., 1987–1997. Т. 4. 1990; Т. 5. 1994; Т. 6. 1997.
- Гатовский, Л. М.* Переходный период от капитализма к социализму / Л. М. Гатовский. М., 1946.
- Геретик, Ш.* Критика буржуазных теорий политэкономии / Ш. Геретик. М., 1997.
- Гусейнов, Р. А.* История экономических учений : тексты лекций / Р. А. Гусейнов, Ю. В. Горбачева, В. М. Рябцева. Новосибирск, 1994.
- Гусейнов, Р. М.* История экономических учений : учеб. пособие / Р. М. Гусейнов. Новосибирск, 1994.
- Долан, Э. Д.* Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика : учеб. пособие / Э. Д. Долан. СПб., 1994.
- Ерзнкян, Б.* Постсоциалистическая приватизация и корпоративное управление в свете теоремы Коуза / Б. Ерзнкян // *Вопр. экономики.* 2005. № 7. С. 121–135.

Ефимкин, А. П. Дважды реабилитированные: Н. Д. Кондратьев, Л. Н. Юровский / А. П. Ефимкин. М., 1991.

Жид, Ш. История экономических учений : учеб. пособие / Ш. Жид, Ш. Рист. М., 1995.
Зарицкий, Б. Е. Людвиг Эрхард: секреты «экономического чуда» / Б. Е. Зарицкий. М., 1997.

История экономических учений : учеб. пособие / И. П. Павлова [и др.]. СПб., 1996.

История экономических учений : учеб. пособие / под ред. А. Г. Худокормова. М., 1994.

История экономических учений : учеб. пособие / под ред. В. А. Жамина, Е. Г. Василевского. М., 1989.

История экономической мысли в России : учеб. пособие / ред. А. Н. Маркова. М., 1996.

Кейнс, Дж. М. Избранные произведения / Дж. М. Кейнс. М., 1993.

Кирдина, С. Институциональные матрицы и развитие России / С. Кирдина. М., 2000.

Киреев, А. Международная экономика: движение товаров и факторов производства : учебник : в 2 ч. / А. Киреев. М., 1997. 2 ч.

Клейнер, Г. К спору о методе: исследование бедности или бедность исследования? (О статье М. Локшина «Использование научного метода в российских исследованиях в области бедности») / Г. Клейнер // *Вопр. экономики.* 2008. № 6. С. 59–77.

Клюня, В. Л. Институционалистика : курс лекций / В. Л. Клюня, А. В. Черновалов. Минск, 2010.

Клюня, В. Л. Институциональная среда и эффективность формальных хозяйственных правил / В. Л. Клюня, А. В. Черновалов // *Вестн. БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Эканоміка. Права.* 2009. № 1. С. 27.

Клюня, В. Л. Концептуальные основы становления социально ориентированной экономики Республики Беларусь для обеспечения ее устойчивого развития / В. Л. Клюня, И. В. Зенькова. Новополоцк, 2011.

Клюня, В. Л. Синергетический эффект национальной инновационной системы в транзитивной экономике / В. Л. Клюня, А. А. Матрунич. Минск, 2009.

Концептуальные основания и пути развития современной экономической теории : материалы науч. конф. / под ред. Ю. М. Осипова. М., 1996.

Костюк, В. Н. История экономических учений : учеб. пособие / В. Н. Костюк. М., 1997.

Коуз, Р. Нобелевская лекция «Институциональная структура производства» / Р. Коуз // *Природа фирмы : учебник* / Р. Коуз. М., 2001.

Курс переходной экономики : учебник / под ред. Л. И. Абалкина. М., 1997.

Курс экономической теории : учеб. пособие / под ред. Н. М. Чепурина и Е. А. Киселевой. Киров, 1994.

Лакатос, И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ / И. Лакатос. М., 1995.

Латова, Н. Этнометрические подходы к сравнительному анализу хозяйственно-культурных ценностей / Н. Латова, Ю. Латов // *Вопр. экономики.* 2008. № 5. С. 4–22.

Ленин, В. И. Полн. собр. соч. : в 55 т. / В. И. Ленин. 5-е изд. М., 1958–1983. Т. 25 : Государство и революция. 1969.

Лившиц, А. Я. Введение в рыночную экономику : учеб. пособие / А. Я. Лившиц. М., 1991.

Лоусон, Т. Современная «экономическая теория» в свете реализма / Т. Лоусон // *Вопр. экономики.* 2006. № 2. С. 77–98.

- Маевский, В. О.* О взаимоотношении эволюционной теории и ортодоксии (концептуальный анализ) / В. О. Маевский // *Вопр. экономики.* 2003. № 11. С. 45.
- Майбурд, Е. М.* Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров : учеб. пособие / Е. М. Майбурд. М., 1996.
- Макконелл, К. Р.* Экономикс : учебник / К. Р. Макконелл, С. Л. Брю. М., 2003.
- Малахов, С.* Трансакционные издержки, экономический рост и предложение труда / С. Малахов // *Вопр. экономики.* 2006. № 9. С. 49–61.
- Маркс, К., Энгельс, Ф.* Соч. : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. М., 1955–1981. Т. 23 : Капитал / К. Маркс. 1960.
- Маршалл, А.* Принципы экономической науки : в 3 т. / А. Маршалл. М., 1993. 3 т.
- Международная экономика : учеб.-метод. комплекс / под общ. ред. проф. В. Л. Ключни, И. В. Зенькова.* Новополюцк, 2009.
- Негиши, Т.* История экономической теории : учебник / Т. Негиши. М., 1995.
- Нельсон, Р.* Эволюционная теория экономических изменений / Р. Нельсон, С. Уинтер. М., 2002.
- Никитенко, П. Г.* Модель устойчивого социально-экономического развития Беларуси. Проблемы формирования и эволюция. Минск, 2000.
- Норт, Д.* Институты и экономический рост: историческое введение / Д. Норт. М., 1993.
- Норт, Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. М., 1997.
- Олейник, А.* Институциональная экономика : учеб. пособие / А. Олейник. М., 2004.
- Ольсевич, Ю.* Трансформация хозяйственных систем : учеб. пособие / Ю. Ольсевич. М., 1994.
- Павлов, В. А.* История российской политической экономии : учебник / В. А. Павлов. М., 1995.
- Пушкарева, В. М.* История финансовой мысли и политики налогов : учеб. пособие / В. М. Пушкарева. М., 1996.
- Рыночная экономика : учебник : в 3 т. / редкол. : А. Д. Смирнов [и др.].* М., 1992. Т. 3, ч. 2 : Хрестоматия.
- Сажина, М. А.* История экономических учений : краткий курс : учеб. пособие / М. А. Сажина. М., 2009.
- Селигмен, Б.* Основные течения современной экономической мысли : учеб. пособие / Б. Селигмен. М., 1968.
- Смирнов, А. Ф.* Кастусь Калиновский / А. Ф. Смирнов. Минск, 1963.
- Смит, А.* Исследования о природе и причинах богатства народов / А. Смит. М., 1962.
- Современные экономические теории Запада : учеб. пособие / С. Б. Авдашева [и др.] ; под ред. А. Н. Марковой.* М., 1996.
- Струве, П. Б.* Хозяйствование, хозяйство, общество / П. Б. Струве // *Избранные произведения.* М., 1999.
- Титова, Н. Е.* История экономических учений : курс лекций / Н. Е. Титова. М., 1997.
- Уильямсон, О.* Логика экономической организации / О. Уильямсон // *Природа фирмы.* М., 2001.
- Уильямсон, О.* Экономические институты капитализма / О. Уильямсон. СПб., 1996.
- Фальцман, В. К.* Российские научные школы в 60–80-е годы: Записки экономиста : учеб. пособие / В. К. Фальцман. М., 1995.
- Ходжсон, Дж.* Что такое институты? / Дж. Ходжсон // *Вопр. экономики.* 2007. № 8. С. 28–49.

- Ходжсон, Дж.* Экономическая теория и институты / Дж. Ходжсон. М., 2003.
- Чаянов, А. В.* Избранные произведения / А. В. Чаянов. М., 1989.
- Черновалов, А. В.* Институционалистика: кейсы // Бизнес в законе. 2015. № 1.
- Черновалов, А. В.* Институционалистика / А. В. Черновалов. Брест, 2010.
- Черновалов, А. В.* Институциональные основы преодоления экономической несостоятельности фирм в России и Беларуси / А. В. Черновалов. М., 2006.
- Черновалов, А. В.* Несостоятельность (банкротство) в институциональной экономике / А. В. Черновалов. Минск, 2004.
- Черновалов, А. В.* Теория институтов рынка (антикризисное управление) / А. В. Черновалов. Брест, 2006.
- Шемятенков, В. Г.* Теории капитала / В. Г. Шемятенков. М., 1997.
- Шумпетер, Й. А.* Теория экономического развития / Й. А. Шумпетер. М., 1982.
- Экономика : учебник / под ред. А. С. Булатова. М., 1997.
- Экономическая теория : учеб. пособие / под общ. ред. проф. В. Л. Ключни. Минск, 2001.
- Экономическая теория : хрестоматия / сост. Е. Ф. Борисов. М., 1995.
- Ядгаров, Я. С.* История экономических учений : учебник / Я. С. Ядгаров. М., 1996.
- Beand, V.* Economic thought since Keynes: A history and dictionary of major economist / V. Beand, G. Dostaler. Aldershot; Brookfield, 1995.
- Behrens, F.* Grundriss einer Geschichte der Politischen Okonomie / F. Behrens. Berlin, 1956.
- Cekanowski, Z.* Wschodni model zarzadzania kryzysowego / Z. Cekanowski, A. Czernowalow. Rzeszów, Polska, 2011.
- Ekiund, R. B.* A History of Economic Theory and Method / R. B. Ekiund, R. F. Hebert. McGraw Hill, 1975.
- Galbraith, K.* A history of economics: The past as the present / K. Galbraith. London, 1987.
- Schumpeter, J.* Economic Doctrine and Method / J. Schumpeter. London, 1954.
- Stankiewicz, W.* Historia mysli ekonomicznej / W. Stankiewicz. Warszawa, 1998.
- Stigler, G.* The Economics of Information / G. Stigler // J. of Political Economy. 1961. Vol. 69. P. 213–225.

Учебное издание

Клюня Владимир Леонидович
Черновалов Александр Викторович
Черновалова Жанна Васильевна

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Курс лекций

Редактор *Н. Ф. Акулич*
Дизайн обложки *О. В. Гасюк*
Технический редактор *Т. К. Раманович*
Компьютерная верстка *И. К. Ржеуцкой*
Корректор *Е. В. Демидова*

Электронный ресурс 8,9 Мб

Белорусский государственный университет.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/270 от 03.04.2014.
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.